

КАЛИНИНГРАДСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ
КАЛИНИНГРАДСКИЙ КЛУБ КРАЕВЕДОВ

БАЛТИЙСКИЙ АЛЬМАНАХ

№ 14

Научно-популярный сборник

Издаётся с 2000 года

Калининград
2015

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНО ПРИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ:

Министерства культуры Калининградской области

ИЗДАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ:

Калининградского регионального общественного фонда культуры

Калининградской областной детской библиотеки им. А.П. Гайдара

Областного государственного казённого учреждения

«Государственный архив Калининградской области»

Немецко-русского дома в городе Калининграде

Муниципального казённого учреждения

«Центр информационных технологий» город Калининград»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. Б. Губин (Калининградский клуб краеведов)

И. В. Кожевникова (искусствовед)

А. Н. Федорова (ОКГУ «Государственный архив Калининградской области»)

Б 20 Балтийский альманах / Калининград. регион. обществ. фонд культуры; Калининградский клуб краеведов / Сост. А. Б. Губин. – Калининград, 2015. – № 14. – ____ с. – Б.ц. Тираж 200 экз.

ББК 63.3(2Рос.-4к)я2

При перепечатке и использовании материалов ссылка на альманах и авторов **обязательна**.

<http://klgd.ru/city/history/>

<http://www.gako.name/mainsite/clubs>

Редактор-составитель: А. Б. Губин

Компьютерный набор: О.В. Корся

© Калининградский клуб краеведов
(ОКГУ «ГАКО», ул. Комсомольская, 32,
236022, Калининград), 2015

© Алексей Борисович Губин, 2015

КЛУБУ КРАЕВЕДОВ – ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА!

Калининградский клуб
краеведов

29.09.1990

В знаменательный день 20 сентября 1990 года в здании Государственного архива Калининградской области состоялось первое собрание Калининградского клуба краеведов. Но клуб не родился на пустом месте. Его появлению предшествовали, по крайней мере, два начала.

Первое – деятельность «Общества охраны памятников истории и культуры». Это общество, до поры до времени, вело незаметную жизнь, занимаясь, в основном, вопросами сохранения памятников советским воинам. Горбачёвская перестройка в середине 1980 годов подтолкнула это общество к более активной и широкой деятельности. Оно обратило внимание на примечательные объекты прошлого и предприняло шаги к их

описанию и систематизации. На этой ниве произошли первые взаимные контакты будущих основателей Клуба краеведов. И мы вспоминаем добрыми словами руководителя общества Николая Николаевича Ковалёва и организатора первых краеведческих выставок Ирину Ивановну Музыкантову. К сожалению, это общество к началу 2000-х годов свернуло свою деятельность.

Второе – создание Калининградского регионального общественного фонда культуры. Он родился осенью 1987 года и сразу же привлёк к себе внимание общественности. Его первые бурные собрания посещали сотни людей. Именно здесь состоялась первая попытка организационного объединения краеведов как одной из секций Фонда культуры. Но в силу разных причин, эта секция не приступила к регулярной работе, хотя и сохранила при Фонде культуры основной костяк создателей Клуба краеведов. В этом, несомненно, заслуга первого председателя фонда – писателя Юрия Николаевича Иванова. Фонд культуры продолжает активную деятельность по сей день. И именно при нём, как его отдельная структура, существует сейчас Калининградский клуб краеведов.

Можно выразить много признательности тем людям, которые приняли участие в первых годах жизни Клуба краеведов, когда клуб нащупывал формы своей работы и определял линию своей деятельности. Это, во-первых, директор Государственного архива Калининградской области Элеонора Матвеевна Медведева и сотрудник архива Инна Еремеевна Криворуцкая. Нельзя забыть имён краеведов, кто на чистом энтузиазме поддерживали Клуб краеведов в начале первого пятилетия его пути: Борис Николаевич Адамов, Игорь Владимирович Афонин, Владимир Александрович Беспалов, Ольга Сергеевна Беспалова, Алексей Борисович Губин, Антонина Ивановна Давыдова, Геннадий Викторович Кретинин, Казимир Клеофасович Лавринович, Алексей Леонидович Лалэко, Григорий Михайлович Лерман, Антонина Анатольевна Максимова, Валентин Анатольевич Миловский, Владимир Александрович Нагаев, Авенир Петрович Овсянов, Нина Ивановна Овсянова, Байкадам Куандыкович Оралбеков, Александр Аркадьевич Панченко, Василий Егорович Редин, Исаак Яковлевич Рутман, Наталья Андреевна Трифонова, Алла Николаевна Федорова, Александр Владимирович Чадин, Николай Александрович Чебуркин, Валерий Аркадьевич Цветков.

Несомненно, Клуб краеведов не может быть отделён от культурной и научной жизни региона. Он связан многими нитями с архивами, библиотеками, музеями, писательскими сообществами, университетом и другими подобными учреждениями. Помимо ежемесячных клубных собраний, в сферу работы клуба входит проведение краеведческих конференций и слётов краеведов. Ко времени подготовки издания данного выпуска «Балтийского альманаха» проведено 19 конференций и 4 слёта краеведов. Сам же сборник «Балтийский альманах» издаётся с 2000 года, а в 2006 году появилось приложение «Преголя». Тематика клубных собраний, конференций, слётов, сборников – самая разнообразная.

Нельзя оставить в стороне ещё одну грань активности членов Клуба краеведов – их журналистскую, писательскую, лекционную, экскурсионную и просветительскую деятельность. Можно сказать, что практически к этому роду занятий имеет отношение каждый член клуба, в большей или меньшей степени.

Вступая в следующую четверть века, Калининградский клуб краеведов надеется сохранить полученные навыки работы, сложившиеся традиции и развиваться.

В ПОИСКАХ ЛУЧШЕЙ ДОЛИ

К вопросу о переселении

Мой рассказ пойдёт о времени переселения сотен семей колхозников из центральных областей России в послевоенную бывшую Восточную Пруссию, переименованную в июле 1946 года в Калининградскую область. Конечно, я буду писать о том, что видел вокруг, что слышал от взрослых, что запомнил о тех событиях, я – 14-ти летний мальчишка.

Это было добровольное переселение в отличие от тысяч бывших военнослужащих, оставленных на новых землях для налаживания мирной жизни, расчистки улиц городов, для восстановления промышленных предприятий. Уже в январе 1946 года, в целях обеспечения потребности войск и местного населения продовольствием, было создано 30 военных совхозов. Вместе с солдатами работали и пленные немцы. Трудностей хватало всяких. Многие объекты и поля были заминированы. Приходилось тратить много сил и времени для их обезвреживания. С этого времени в область стали планомерно прибывать, по направлению партийных и государственных органов, основные специалисты и рабочий люд для восстановления городов и посёлков.

Наш товарный состав с сельскими переселенцами из Горьковской области прибыл в город Зеленоградск 4 марта 1950 года. С тех пор прошло 63 года, сменилось уже три поколения людей, и неудивительно, что наши дети, внуки и правнуки почти ничего не знают о трудностях этого переселения, жизненных обстоятельствах, которые вынуждали людей сняться с насиженных мест и отправиться в далёкие края, в страшную для них неизвестность.

Крестьянская доля

Я родился в крестьянской семье и моя родословная очень простая. Все мои предки за последние 200 лет были бедными и неграмотными крестьянами. Старше своего деда они никого не помнили. Мне было всего три года, когда похоронили моего деда по матери. Я запомнил только то, что он носил рыжую бороду. А через несколько дней умер второй мой дед по линии отца, который носил чёрную бороду и всё время болел на печке. Они в то время считались уже стариками, хотя оба умерли в 53 года. Такова была тогда средняя продолжительность жизни. Эти люди пережили потрясения Первой мировой войны, кровавые столкновения в годы Гражданской войны, страшный голод в России 1922 года. Нашему поколению достались не менее тяжёлые испытания в суровые годы Великой Отечественной войны. У нас, в Горьковской области, не было оккупации, нас не сжигали целыми деревнями. Но всё равно казалось, что мы выживали на грани невозможного.

«Ах, война! Что ты сделала, подлая»

Когда началась война, мне было шесть лет. Помню, в середине дня со стороны пожарной каланчи раздался тревожный звон от ударов в кусок подвешенного рельса. Такой сигнал обычно извещал о пожаре, и люди бежали к конторе совхоза. На этот раз прискакал на коне гонец из районного центра: война.

Вопли женщин и плач перепугали детей. Скорые сборы мужчин. Печальные проводы. В деревне остались только старики, женщины и дети. Моя тридцатилетняя мать с четырьмя детьми в возрасте от двух до десяти лет осталась почти без всяких средств к существованию, без денег, без запасов пищи, без одежды и обуви. В подобном положении оказались и другие семьи. А у кого было шестеро-семеро детей, те находились просто на грани вымирания. И всё же каким-то чудом люди выживали. Все сразу повзрослели, посуровели лица ещё совсем молодых

женщин. Уже не такими беззаботными стали ребяташки. Все, от мала до велика, были загружены работой и делами взрослых.

Рано утром мать варила для детей на целый день чугуны картошки в мундире и уходила с маленьким узелком до позднего вечера на работу в поле. Старший брат, десятилетний Фёдор, с восьмилетним Алёшкой брали в руки хлысты, набивали картошкой карманы и шли пасти колхозных телят. Им помогали двое таких же мальчишек из других семей. В жару скот больно кусали мухи и слепни, телята разбегались с луга по соседним полям. За потраву посевов, наравне с вредительством, строго наказывали взрослых. Поэтому телят надо было постоянно сгонять обратно на пастбища. Голодные ребяташки изматывались до слёз. Как потом, много лет спустя, рассказывал старший брат, это была адская работа, труднее которой он не встречал потом в своей жизни.

Я, шестилетний мальчонка, оставался из взрослых в избе один с двухлетней Настей, за которой надо было смотреть, чтобы она не упала куда-нибудь в яму, или, голодная, не положила себе в рот какую-либо отраву. Однажды, занятый домашними делами, я недоглядел, и она упала вниз головой с печки на пол. На лбу у неё вскочила огромная шишка. Настя ревела во весь голос больше часа. Я, насмерть перепуганный, не знал, что делать, пока не нашёл оставленную матерью бутылочку с жидкой манной кашей.

Никаких детских яслей в то суровое время не было. Одинокая 23-летняя соседка Акси́нья, проводив мужа на фронт, уходя на работу, оставляла своего сына Ваську, ещё не умеющего ходить, прямо на полу на старом одеяле. А чтобы он куда-нибудь не уполз, привязывала его за ногу верёвкой к ножке стола. Здесь же, на полу, она оставляла ему миску каши с деревянной ложкой и бутылочку молока с соской. Душа Акси́нии разрывалась от беспокойства за ребёнка, и в обед она прибегала проведать его. И вот как-то, открыв дверь, она обомлела: на полу из миски ели кашу несколько крыс, одну из которых Васька гладил рукой, приговаривая: «Киса...»

Лето мы проводили босиком и голышом: из одежды были только рваные штаны, доставшиеся от старших братьев. Но пришло время идти в школу, куда брали только с восьми лет. Мать поднапряглась и сшила мне рубашку из старой мешковины.

Первого сентября, в числе других детей, я, первоклассник гордо шагал в сельскую школу. Через плечо, вместо портфеля, висела потёртая зелёная хлопчатобумажная сумка из-под военного противогаза, которая была подарена сердобольными девушками из команды зенитно-огневой точки, расположенной на окраине деревни. Учебников не хватало. Один старый потрёпанный букварь приходился на трёх учеников, и мы пользовались им по очереди. Учительница Евлампия Григорьевна раздала по куску старой довоенной газеты, по карандашу, и мы стали выводить крестики и нолики. Позднее, когда мы научились писать, нам выдавали иногда по листу в линейку из настоящей тетради – для чистописания.

Зимой в школе мы сидели в пальто. Чернила замерзали от мороза. И тогда мы занимались чтением или разучиванием песен. Было голодно. По конфетке и прянику получали только под Новый год как подарок от деда Мороза. Помню слова одной песни: «За детство счастливое наше спасибо, родная страна...» Мы свято верили в своё счастье, которое обязательно наступит, как только закончится эта проклятая война.

И мы дождались своего счастья – через четыре года настал, наконец, долгожданный день Победы. Все помнят всеобщее ликование народа. И каждый день все стали ждать возвращения мужчин с войны. Проходил день за днём, но никто домой не возвращался. И только к середине лета приехало в деревню несколько уцелевших фронтовиков старшего возраста. Большинство же мужчин с войны не вернулось.

Голод

Страшнее и тяжелее всего нас преследовал голод. Летом ещё было полбеда: дети собирали щавель, крапиву, ботву свёклы. Можно было сварить какой-нибудь борщ. Хорошо было осенью, когда поспевал урожай, – тогда наедались досыта. Зимой всячески экономили домашние запасы, старались протянуть их до лета, но всё равно к весне наступал голод. Обычно в ап-

реле, когда начинал сходить снег, на бывшее картофельное поле выходила вся деревня заготавливать крахмал. Из него варили потом кисель и лепёшки-подыханки. Чтобы собрать ведро старой гнилой картошки, надо было перелопатить сотни метров полумёрзлой земли с помощью пшени и лома. Затем эту картошку подсушивали дома, превращая в муку. Крахмал получался наполовину с землёй и хрустел на зубах при еде.

Как-то по разнарядке районного начальства колхоз получил для откорма свиней два воза отрубей с мукомольного завода. Председатель долго ломал голову: кого спасти от голода – свиней или колхозников? И хотя за самоуправство мог поплатиться своей головой, всё-таки решил: свиней выпускать на пастбища питаться травой, а отруби разделить людям по количеству едоков в семье. Был большой праздник – матери пекли нам несколько дней подряд лепёшки-подыханки пополам с крахмалом.

Свиней на ферме подкармливали прессованным жмыхом. Иногда мать работала там и приносила нам в кармане по кусочку, приговаривая: «А это вам лисичка шоколадку прислала». Мы были рады и такому гостинцу. А вкуса настоящего шоколада за всю войну мы никогда не знали.

В нашем домашнем хозяйстве содержались десяток кур и одна коза, которая в морозный февраль принесла приплод. Случилось это глубокой ночью, когда все спали, хотя мать ждала этого события и каждый час бегала в сарай. Ранним утром она принесла в избу на подстилке маленького козлёночка, и тут же поместила его на тёплую печку, чтобы он обсох и не простудился. А потом стала вслух сокрушаться из-за большой беды: оказывается, перед этим был ещё один козлёночек, но он без присмотра замёрз на холоде и умер. Пришлось выбросить его за сарай в снежный сугроб. Днём к нам зашёл большой дядя Серёжа, 15-летний парень, голодный, как все вокруг. Узнав о ночном событии, он побежал за сарай и принёс в избу замороженного козлёнка. «Вы что, – убеждал он, – козлёнок же просто замёрз, и с ним ничего плохого не произошло.... Давайте сварим его...» Разделали, сварили в чугуне, выставили на стол. Все боятся есть, сдерживает какое-то предубеждение: а вдруг он на самом деле умер, а мы его будем есть. Только дядя Серёжа, ни в чём не сомневаясь, смело отломил большой кусок мяса и начал уплетать его с волчьим аппетитом за обе щеки. У нас, детей, потекли слюнки, и все остальные, не в силах сдерживать себя, набросились на еду.

Во всей нашей деревне была одна-единственная собака – старая овчарка, которая жила на колхозной ферме. Она была смиренной и послушной, благодарно отзывалась на любую ласку. Работники фермы подкармливали её из кормушки свиней и берегли как ночного сторожа. Дети проходили поиграть с ней, а иногда запрягали в санки и капались по очереди. И вот однажды собаки не стало. Все долго искали её, пока не выяснилось, что её съели голодные беженцы из Брянской области. Они поселились недавно в опустевшей избе на окраине деревни и не имели ничего для жизни. Все понимали их невыносимое положение и не осуждали за случившееся.

Засуха

...Война закончилась. Но положение жителей деревни не улучшилось. Сильная засуха 1946 года уничтожила почти все посева. Стояла небывалая жара для здешних мест. Дождей не было. Температура доходила до +42-х градусов. Голодные животные выгрызали любые ростки зелени, оставляя после себя почти голую землю. Большие проблемы возникли с питьём скота. В прудах осталось воды меньше, чем по колено – грязная жижа. А в нашей деревне, где в лучшие годы насчитывалось около 70-ти дворов, остался всего один колодец. Был ручной насос, который приводился в движение с помощью качания тяжёлого стального маятника. Вода подавалась из скважины 150-ти метровой глубины. Мы, десятилетние школьники, могли за десять минут накачать два неполных ведра воды. Потом, с помощью коромысла, с несколькими остановками для передышки, приносили воду домой за 500 метров. За день приходилось не менее пяти раз ходить за водой. У колодца за ней всегда, от зари до зари, стояла очередь. И вот этот колодец от чрезмерной работы насоса вышел из строя. Что тут творилось! Председатель колхоза, семидесятилетний человек, сбился с ног. В городе нашли специалистов, которые устанавливали насос

два года назад. Это были тоже люди преклонного возраста и прекрасно понимали обстановку, Двое старых, пролетарской закалки рабочих, слесарь и токарь, всю войну проработавшие на заводе по ремонту танков, откликнулись на беду. Они не потребовали от председателя никакой зарплаты, а сразу засучили рукава и приступили к работе. Только попросили выделить им в помощь человека, знакомого с техникой и лошадь с повозкой, чтобы перевозить детали в город для обработки и обратно. На эту работу ушло много дней. Всё это время две колхозные подводы с бочками привозили воду за четыре километра.

После ливневого дождя, пришедшегося как раз на солнечное затмение, снова воцарились жара и засуха. И снова – невыносимый голод. Люди собирали семена конского щавеля. Председателю удалось договориться о получении отрубей и других отходов с мукомольного завода. Это спасло людей от вымирания. Женщины научились выпекать из отрубей лепёшки пополам с мелкими семенами конского щавеля. Варили борщ из крапивы и ботвы сахарной свёклы. Но ботву можно было добыть только на колхозном поле, которое охранялось объездчиком на лошади. Никто из взрослых не рисковал пойти на такой шаг – можно было загреметь на большой срок за «хищение социалистической собственности». Однако все закрывали глаза на «баловство» несмышленных десятилетних пацанов. Они тайно пробирались в «запретную зону», и набивали за рубашки спасительные листья молодой свёклы. Они знали, что за такой «подвиг» они могли получить несколько горячих ударов нагайкой от объездчика, но невыносимое чувство голода толкало их на это.

У последней черты

Наш отец в возрасте 40 лет был демобилизован по болезни из вспомогательного флота ВМС (военно-морских сил) за три месяца до окончания войны. Он служил матросом на буксире в Ленинграде. На второй день после прибытия, он включился в работу в колхозе, где дорога была каждая пара рук. Когда-то в дореволюционное время в нашей деревне были хорошие леса, луга, пашни, пруды. Всё это бережно сохранялось помещиками и общиной. Но потом крепких хозяйственных мужиков раскулачили, имения помещиков сожгли, леса повырубили. Остались без леса.

А во время войны ввели для сельчан ещё налог на фруктовые деревья и плодовые кустарники. Этот налог, конечно, превышал доход с них. Зимой всё пришлось вырубить и сжечь в печке. Ещё был один интересный налог – натуральный. Каждый колхозный двор, независимо от того, держит ли он какой-нибудь скот, был обязан ежегодно сдать государству 40 килограмм мяса, 150 яиц, 300 литров молока, 4 килограмма шерсти и так далее. Всю войну, независимо от материального состояния семьи, каждый работавший человек «добровольно» подписывался на Государственный заём в размере среднего месячного заработка, а после войны – на восстановление народного хозяйства. Молодые люди, способные по своему возрасту иметь детей, должны были платить налог «на бездетность» (официальное название: «налог на одиноких и мало-семейных граждан»).

Считалось, что колхозники полностью обеспечивают себя продовольствием и продают излишки горожанам на ярмарках. Поэтому никаких карточек на продовольственные товары им не выдавали (карточную систему в СССР отменили в 1947 году, но положение с поставками продовольствия в магазины в большинстве регионов страны не улучшилось). Каждую осень, после уборки урожая, колхозники должны были получить на отработанные трудодни натурой зерно и другие продукты. К примеру, в неурожайном 1946 году наша семья (отец, мать, двое сыновей) заработала 350 трудодней. Объявили, что будем получать за трудодни зерном. Норма выдачи: 100 грамм ржи на один трудодень. Мы погрузили в тачку узелок с 35 килограммами ржи и с пониженными головами побрели домой. А как жить? Как платить налоги?

Чтобы колхозники не могли уйти из деревни, им не выдавали паспортов. Без справки из колхоза молодые люди не могли продолжить учёбу в городах, поэтому парни, отслужив в армии, обратно в деревню не возвращались, вербовались на стройки коммунизма, устраивались в общежития и также находили себе жён. Так подходил 1950 год.

Ехать или нет? Вот в чём вопрос!

...Вскоре по колхозам района, через председателей, прошёл слух: готовится Постановление партии и правительства о переселении тысячи семей колхозников на земли бывшей Восточной Пруссии. Переселенцам предоставляются большие льготы:

- а) отменяются всякие налоги;
- б) выдаются денежные подъёмные на главу и членов семьи;
- в) бесплатно даются корова и две овцы;
- г) проезд семьи и скота за счёт государства;
- д) предоставление всем семьям просторных квартир для проживания в местах прибытия;
- е) выделение помещений для содержания скота;
- ж) обучение детей в школах;
- з) медицинское обслуживание при нахождении в пути и в местах проживания;
- и) предоставление работы на новом месте преимущественно с учётом специальности и, если необходимо, обучение на краткосрочных курсах.

Через десять дней будущих добровольцев пригласили на встречу в райисполкоме. Перед этим происходили горячие обсуждения этого вопроса внутри семьи. Однажды вечером, вернувшись в очередной раз из города, отец, радостно-возбуждённый, осторожно стал приближаться к этой болезненной теме.

— Ну как тебе живётся, мать? – спросил отец.

— Хорошо живётся, – недоверчиво ответила мать, не зная, куда он клонит. – Живём, как все. Хлеб есть, картошка есть. Чай, сахар – тоже. Лишь бы войны не было...

— А вот в райисполкоме приглашают переселиться в Калининградскую область... Обещают хорошие условия. Едут большие специалисты: врачи, учителя, члены партии, комсомольцы...

— Это что же? В Германию, что ли? Что мы там не видали? Там по подвалам до сих пор прячутся немцы... Мы здесь родились, здесь и умрём... Я никуда отсюда не поеду... везде хорошо, где нас нет...

— Конечно, – как бы соглашаясь с матерью, говорил отец. – Это большое и ответственное дело... Надо хорошенько всем подумать... А что вы скажете об этом, дети?

Начал старший брат Фёдор:

— Я оканчиваю последний курс техникума и уйду служить в армию. Я как бы не в счёт... Но думаю, что вам надо ехать на новое место... Здесь стало жить невозможно... Мы с трудом прожили прошлую зиму. Изба была построена из осиновых брёвен ещё нашим дедом много-много лет назад и вся сгнила. Зимой у нас замерзала вода в вёдрах. Хуже такой жизни быть не может...

Второй брат Алёшка поддержал Фёдора:

— Конечно, надо ехать... Не помирять же здесь? На новом месте всегда интереснее...

Я уже учился в седьмом классе. Получал по географии пятёрки и успел посмотреть в школе политическую и климатическую карты Европы. Там, в Восточной Пруссии были леса, озёра, река Преголь и огромное Балтийское море... Я уже мысленно путешествовал по неизвестной нам Пруссии и стремился быстрее в те края.

— Я только за переезд, – горячо начал я, не принимая во внимание мнение самой младшей десятилетней сестрёнки... – Там климат мягче, много лесов и дров... А самое главное, там есть море...

— Ну вот, – подытожил отец. – А ты, Пелагея Ивановна, – пошутил он, – оказалась у нас несознательным элементом...

— Сам ты элемент, – с обидой ответила мать. – Всё равно я отсюда никуда не поеду.

И расплакалась. Чтобы не видеть слёз, мы, дети, выскочили из избы на улицу. Мать и отец остались вдвоём.

Переселение

Мы не знаем, как и о чём договорились отец с матерью насчёт отъезда в Пруссию, но вскоре отец как-то вернулся из города в хорошем настроении и сказал:

— Ну вот, в райисполкоме утвердили на переселение шесть семей. Будем ехать в одном вагоне: Алексеевы, Волковы, Грачёвы, Демидовы, Опекуновы и Стукаловы. Все из нашего района. Все хорошие люди с детьми – от двух до пяти лет. А жить будем потом в одном посёлке. В другом вагоне будут перевозить коров и овец с запасами сена. Оформление паспортов и других документов займёт около месяца. А пока будем готовиться к отъезду.

Отец получил на руки половину от общей суммы подъёмных для подготовки семьи к переезду. Вторую половину, сказали, выдадут перед отправкой поезда. Из полученных денег отец оставил небольшую сумму старшему сыну для проживания у бабушки до окончания техникума, и объяснил ему, как лучше продать нашу старую избу с помощью дяди Николая, старшего брата отца. Отец хотел ещё купить сыну костюм по случаю окончания учёбы, но Фёдор сказал, что он сразу же уйдёт в армию и костюм ему не пригодится. Он попросил купить ему только одну рубашку и две пары носков.

— Вам деньги больше пригодятся в дороге и на новом месте, – сказал Фёдор отцу.

Накануне отъезда отец с матерью устроили прощальный вечер, как водится, с водкой и закусками. Собрались вместе с нашей семьёй человек двадцать родственников. Дядя Федя принёс свою гармошку. И когда выпили-закусили, он заиграл народные песни, которые передавались из поколения в поколение. Когда дошли до песни «Последний нынешний денёчек гуляю с вами я, друзья», мать залилась горячими слезами. Все женщины тоже плакали, вытирая глаза уголками головных платков. Мужики налили ещё водки и, сдерживая себя от навернувшихся слёз, решительно выпили по целому стакану.

На другой день с утра мы погрузили все свои вещи в узлах, чемоданах, сумках, а посуду – в большой кастрюле. Усадили на лучшее место мать с маленьким Владиком, укрыли их от мороза и ветра тёплым старинным тулупом, Усадили остальных, уж как придётся, и тронулись в путь. Лошадью управлял сам конюх дядя Гриша, которому перед отъездом отец успел налить на прощание целый стакан водки. Был морозный день января 1950 года. Соседи и родственники, утирая слёзы, помахали руками...

В райисполкоме нас ждали работники, ответственные за переселение. Нас разместили в просторном длинном коридоре на втором этаже. Было тепло и чисто прибрано. Всё время топилась большая печка-голландка, рядом была заготовлена поленица сухих берёзовых дров, дежурил истопник. Двое мужчин помогали отцу переносить с саней наши вещи и размещали их в углу коридора. Мать разобрала узлы с одеждой и постелила старые одеяла на чистый деревянный пол вместе с подушками на всю нашу семью. Сверху накрыла двумя большими ватными одеялами. Мать покормила Владика жидкой манной кашей из бутылочки и улеглась рядом с ним, чтобы он заснул. Мы, остальные дети – Алёшка, я и Настя, – находимся рядом в ожидании, разглядывая посетителей. Скоро стали приезжать и размещаться, так же как и мы, и другие семьи переселенцев из дальних деревень района. В коридоре стало многолюдно и шумно.

Пришёл отец из магазина, принёс белого хлеба, колбасы, сахару-рафинаду. Поставил на конфорку плиты чайник. Достал кружки. Мы с аппетитом набросились на еду. Попили чаю. Чтобы не мешать посетителям, отец попросил нас не толкаться в коридоре, лечь под одеяло и поспать. Остальные семьи тоже устроили полдник.

Отец заходил в переселенческий отдел и узнал, что всем нам придётся пожить здесь в коридоре, пока железнодорожники не сформируют состав. Потом будет расселение по вагонам. Просили потерпеть и не волноваться.

Так прошёл первый день ожидания. Взрослые и дети успели познакомиться друг с другом. Все хотели знать как можно больше о своих попутчиках, об их мечтах и надеждах на лучшую жизнь. Перед ужином мужики выпивали по рюмке, чтобы заглушить свои сомнения в правильности выбора; немного храбрились друг перед другом, разгоняли тоску, которая сопровож-

дала их при расставании с родиной. Они успокаивали себя, что, мол, войну пережили, а всё остальное – нипочём.

Так прошли в бесплодном ожидании около десяти дней. Мы жили, как цыгане в таборе. Стал раздаваться тихий ропот в наших семейных кругах, а вагонов для отправки в путь всё не было. Некоторые бывшие фронтовики начали ругать начальство за неподготовленность. Другие ожидали, молча и терпеливо.

Но однажды утром лёд всё-таки тронулся. Появился энергичный уполномоченный переселенческого отдела, бывший офицер-фронтовик, который пригласил всех шестерых глав семей в отдельный кабинет и ознакомил их с обстановкой на текущий день: наших два товарных вагона готовятся к приёму людей и животных. А пока мастера устанавливают в одном вагоне деревянные нары для людей, печку-буржуйку для обогрева, бачки для питьевой воды и другое оборудование, во втором вагоне готовят стойла для коров и овец, места для воды, для сена и других кормов, ёмкости для сбора отходов. Полный железнодорожный состав сформируют в Арзамасе, куда подгонят вагоны со всех районов области. Состав пойдёт от Арзамаса до Калининграда по железнодорожному графику. Будет много остановок и длительных стоянок для пропуска пассажирских поездов. Остановки для санитарных нужд и закупки продовольствия станут объявлять заранее. Строго-настрога предупредили всех взрослых об ответственности за детей: в случае отставания от поезда их ждут большие осложнения и штрафы.

Начальник поезда – в вагоне посреди состава. Там же находятся уполномоченный переселенческого отдела, милиция, врач, медсестра, ветеринар. В каждом вагоне следовало избрать старшего. Ему выдаётся красная повязка с указанием номера вагона. Все возникающие вопросы нужно решать через него с уполномоченным.

Выдали паспорта (кстати, родители за долгую жизнь получили их впервые), переселенческие билеты и положенные деньги на каждую семью. У каждого главы семьи должна была быть прочная командирская сумка для хранения документов и денег. В каждом вагоне – соблюдать тишину, чистоту и пожарную безопасность. Вагоны на стоянках будут обходить милиция и санитарный врач.

А ещё через двое суток всех переселенцев привезли на автобусе к запасному пути железнодорожной станции – к вагонам. Вещи прибыли на двух грузовых автомобилях. Людей устроили на нарах: одну часть – с левой стороны, вторую – с правой. В центре вагона, напротив двери, стояли чугунные печки-буржуйки с выгородкой для дров и угля. На противоположной от двери стенке были закреплены ручной умывальник и бачок с кипячёной водой для питья. Кипяток пополняли каждый раз при стоянках на станциях...

И вот, наконец, в вагоне раздался общий радостный крик: «Поехали-и-и-и-и!!!» Это случилось во второй половине января 1950 года. Больше всех радовались дети. Им всё было в новинку, всё интересно. Множество забот по подготовке питания, отдыха и других потребностей лежало на взрослых. Путь оказался долгим и нелёгким. Он длился больше месяца. Было много разных остановок, длительных стоянок и ожидание на запасных путях, перестановка вагонов внутри железнодорожного состава... Больше всего трудностей доставалось нашим матерям: они не только полностью обихаживали всю семью в дорожных условиях, но и обеспечивали содержание животных в соседнем вагоне. Мужчины всячески помогали женщинам, очищая второй вагон от отходов и поддерживая чистоту в стойлах.

Конечной железнодорожной станцией нашего незабываемого путешествия был приморский город Зеленоградск. Перед этим нас держали ещё двое суток на запасных путях огромной станции Калининград-Сортировочная. На паспортах появился штамп «Житель запретной зоны» и дата. Карантинный врач удостоверился, что среди прибывших больных нет. Представители пограничной службы убедились, что, кроме переселенцев, посторонних лиц в вагонах не имеется.

С рассветом 4 марта 1950 года, в тёплый весенний день, наши вагоны остановились около ограничителей путей – дальше был только берег Балтийского моря. И опять все пассажиры-переселенцы, дети и взрослые, восторженно закричали: «Приехали-и-и-и-и!!! Мы уже приехали!...» После российских снегов, морозов нас удивила температура воздуха – плюс восемь гра-

дусов. Стояла настоящая весна, которая обрадовала всех переселенцев. И потом – новые радостные крики: «Море!.. Рядом виднеется море!..»

Дети отпросились у родителей сбежать на десять минут посмотреть незнакомое для нас явление. Я побежал туда вместе с ватагой радостных детей и пришёл в изумление от необъятных просторов и красоты моря – я увидел его в этот день впервые в жизни. В те короткие мгновения я, конечно, не мог даже подумать о том, что всего через год судьба сделает меня моряком на целых 60 лет! Но это тема для других воспоминаний...

Часов в десять утра на перроне собралось много народу. Руководители района устроили краткий митинг по случаю прибытия переселенцев. Горячо поприветствовали их и пожелали больших успехов и удачи на новом месте. На митинге выступали представители нескольких колхозов Приморского района (так тогда назывался Зеленоградский район). Все они нуждались в работниках и приглашали к себе наперебой, расхваливая условия жизни и работы. В порыве любви к переселенцам, они не замечали, что их многообещающие слова расходились с делами только что созданных колхозов. Но это выяснилось позднее.

А сейчас, сразу после митинга, людей целыми семьями грузили с вещами на автомобили и развозили по неизвестным посёлкам. За ними с осторожностью, в сопровождении владельцев, своим ходом перегоняли коров и овец. Нас отвезли от Зеленоградска за 30 километров в центральную часть Земландского (Калининградского) полуострова в небольшой колхоз «Маяк» посёлка Кумачёво. До нас там жило семей десять. Колхоз возглавлял Данила Никитович Гаврилов. Половина семей колхозников – многодетные. Председатель колхоза был рад пополнению – рук не хватало. Работая в одном коллективе, наши родители быстро освоились с новыми обязанностями и трудились наравне с другими.

Нашу семью поселили на втором этаже самого большого в посёлке трёхэтажного дома, на фронтоне которого сохранилась старая немецкая надпись «Gott mit uns» («С нами Бог»). Квартира была огромной: первую комнату площадью 15 квадратных метров занимала кухня с печкой-голландкой и конфорками для приготовления пищи, далее шли две жилые комнаты по 20 метров. Комнаты отапливались одной большой кафельной печкой. Скот разместили в большом кирпичном сарае, где стояли коровы и овцы других семей.

В одноэтажном доме через дорогу находилось правление колхоза из трёх человек. Председатель Данила Никитович Гаврилов до переселения работал в райисполкоме. Его все уважали за интеллигентность и доброе отношение к людям. Главным бухгалтером работал Григорий Ефимович Карасёв, тоже очень внимательный человек.

На другой день утром отец пошёл в правление. Его с радостью приняли, познакомились, поговорили и выдали на семью первую порцию: 20 килограмм ржаной муки и мешок картошки. Дети, наконец, стали есть досыта – хлебные лепёшки, картошку, молоко. Иногда родители покупали колбасу, пряники, дешёвые конфеты. С тех пор мы больше никогда не испытывали тяжёлого голода, который пришлось пережить за войну и засушливое время. Нас радовала окружающая природа: леса, озёра, сады вокруг уцелевших домов и посёлков. Удивляли дороги – бетонированные или асфальтированные, и мощёные булыжником на второстепенных направлениях. Все дороги с обеих сторон обсажены каштанами, липами, клёнами. Покрытия дорог несли на себе отметины войны – ямы и ухабы от разрывов снарядов, но мы этого как бы и не замечали... За отцом закрепили лошадь и повозку, мать выходила на работу вместе с другими женщинами. Вскоре родители освоили свои обязанности и работали наравне со всеми.

Через полгода в нашей семье родилась самая младшая дочь Мила. Она обрела здесь свою родину. Дети быстро познакомились со своими сверстниками, которые приехали в посёлок тоже из Горьковской области на два года раньше нас. Они успели узнать, что делается вокруг и с удовольствием показывали нам свободные, ещё незаселённые целые посёлки. А потом повели показывать высоты в лесу, где пять лет назад проходили ожесточённые бои с фашистами. Там еще сохранялись старые блиндажи и длинные траншеи. Мальчишки находили здесь винтовки с патронами и множество стреляных гильз. У некоторых ребят на чердаках домов, где они жили, имелись тайники. Но девочек в эти военные дела они не посвящали и с собой в запретные зоны не брали.

В лесу и на лугах ходить было опасно. Случалось, люди подрывались на минах. Поэтому на землях колхоза продолжали работать сапёры. Они ходили цепочками с миноискателями и после своей работы оставляли плакаты с надписью: «Проверено – мин нет!» Только после этого пастухи могли выгонять стадо на луг. Также поступали и трактористы пред вспашкой. Однажды летом один из местных мужиков решил проверить в десяти метрах от дороги на окраине леса – не появились ли грибы или черника. Ногой в траве он зацепился за какую-то проволоку. Прозвучал взрыв – и человека не стало.

В небольшом озере на краю просёлка мы прямо обыкновенной корзиной тралили по дну, и нам каждый раз попадались два-три карасика. Набрав полведра этой рыбки, мы относили улов матери, которая поджаривала его на сковородке. Было много радости! Потом подростки показали нам в полукилометре от посёлка более крупное озеро, но предупредили, чтобы мы не купались в нём и не ловили рыбу. За год до нашего приезда ватага ребят пробовала ловить там бреднем. Оказалось, что после боёв в этом озере военные затопили множество мин и снарядов. Один четвероклассник погиб от взрыва. Среди пышных лугов, в низине, где колхозники заготавливали сено, протекала очень чистая быстрая речка, шириной всего два метра, где ребяташки видели форель и ловили раков.

Когда поспевали вишни, крыжовник, малина, смородина, яблоки – мы пропадали в заброшенных садах, наедались вдоволь сами и приносили домой для остальных. В этих походах участвовали и девчонки, поэтому ватага увеличивалась вдвое. Ещё одну военную тайну открыли нам ребята постарше: в двух километрах от посёлка, в лесу, находился старый подземный немецкий нефтеперегонный завод. На тот момент он находился в затопленном состоянии и на него можно было посмотреть только через люки... В центре посёлка сохранилась средневековая кирпичная кирха с кладбищем, на котором в своё время были захоронены священнослужители и именитые жители этого селения.

Ввиду малочисленности жителей, школы в посёлке не было. Школьников до четвёртого класса возили за пять километров в соседний посёлок. С пятого по седьмой классы ребяташки должны были устраиваться на квартиру в чужом посёлке, чтобы учиться за восемь километров в Романовской семилетней школе. Поезда и автобусы в тот год ещё не ходили, и восьмого марта мы пошли пешком устраиваться в школу вдвоём с товарищем. Нам подсказали, как пройти напрямик в Романово по просёлочным дорогам, и мы часа через три были в школе. В седьмом классе, где нам предстояло учиться, набралось, вместе с нами, всего двенадцать человек. Некоторые были старше нас на три-четыре года, так как три года перед этим школы у них вообще не было, и они пропустили три года учёбы. Но очень скоро мы все привыкли друг к другу и учились, как одна семья. В июле мы получили свидетельства об окончании семи классов и поступили кто в техникум, кто ФЗО (школы фабрично-заводского обучения), кто в ремесленное училище, кто в мореходную школу. Некоторые дети остались работать в колхозе.

В 1951 году произошло укрупнение колхозов, и наша семья переехала в посёлок Переславское. Наш колхоз достиг заметных успехов в животноводстве. Председателем колхоза в 1960-е годы был выдвигенец обкома партии Борис Александрович Зайцев. Многие животноводы и доярки удостоены высоких правительственных наград.

Шли годы, дети выросли. Мечта отца – дать своим детям образование – сбылась. Фёдор окончил техникум и военное училище. Служил в армии свыше 30-ти лет. Второй сын, Алексей, после окончания начальной школы, до переселения в Калининградскую область, с 12-ти лет работал в сапожной мастерской. Потом он окончил среднюю школу и ФЗО, став строителем. Третий сын, Вадим, автор этих строк, стал моряком, окончил мореходное училище и университет. Дочь Анастасия окончила педагогический институт и всю жизнь проработала учительницей. Четвёртый сын, Владислав, окончил политехникум и университет. Вторая дочь, Мила, окончила политехникум и политехнический институт. Отец любил детей, гордился ими и радовался их успехам. Мать была великой труженицей и не могла сидеть дома без дела. Утром вставала раньше всех и уходила спать последней. Бог дал ей в награду долгую девяностолетнюю жизнь.

Перепечатано с небольшими сокращениями из газеты «Беларусь сегодня» за 17, 20, 21, 22, 23, 24, 27, 28, 29 августа 2013 года.

Об авторе. Винер Васильевич Опекунов родился в 1935 году в деревне Княже-Поле Горьковской области. Капитан дальнего плавания, юрист, журналист, писатель.

Посёлок Переславское. 1952 год

Наш дом. Посёлок Переславское. 1960 год

День осени (урожая) в Переславском. 1962 год

*Людмила Опекунова, 10 лет.
Переславское. 1961 год*

*Отец – Василий Николаевич Опекунов,
мать – Олимпиада Ивановна Сушникова-Опекунова,
жена – Галина Тадеушевна Опекунова.
Переславское. 1962 год*

*Олимпиада Ивановна Сушникова-
Опекунова.
Переславское. 1962 год*

В. Опекунов с сыном Павлом. 1972 год

В ЧЕСТЬ СЕСТЁР МИЛОСЕРДИЯ

22 августа 2014 года в Черняховске, на фасаде средней школы №6 (ул. Суворова, 11) – бывшей средней мужской школы города Инстербург - была установлена памятная доска в честь сестёр милосердия Первой мировой войны.

Ещё весной 2013 года краеведы Черняховска обратились в администрацию муниципального округа (МО) «Черняховский муниципальный район» с предложением увековечить память сестёр милосердия лазарета Мраморного дворца. Глава администрации района С.А. Щепетильников эту инициативу поддержал. Однако аргументов оказалось недостаточно для того, чтобы решение администрации об установке памятной доски утвердил Совет по культуре при губернаторе Калининградской области. Наши предложения обрели законные основания, когда из Российского государственного военно-исторического архива были получены копии подтверждающих документов.

К работе над памятной доской был привлечен московский скульптор Владимир Александрович Суровцев – Народный художник России и Почётный гражданин Черняховска, лауреат целого ряда всероссийских и международных конкурсов, создатель памятников воинам Первой мировой в Париже и Гусеве, монументов в честь русских героев и полководцев в России, Болгарии, Чехии, Шотландии, Франции, Исландии, Германии. В тандеме с ним над проектом трудился московский архитектор Владимир Иванович Сягин, автор целого ряда памятников и памятных знаков, установленных в нашей стране и за рубежом. Они создали двухчастную мемориальную доску из бронзы. Первая часть представляет собой горельеф, изображающий августейших сестёр милосердия, – здесь мастера использовали элементы стилистики старой фотографии и детали архитектурного декора здания, в то же время в работе явно ощущается связь с традициями древнерусского искусства. Вторая часть – бронзовая пластина со следующим текстом: «Во время Первой мировой войны, в августе-сентябре 1914 г., в этом здании (бывшей средней школе для мальчиков) располагался подвижной лазарет Мраморного дворца Российского общества Красного Креста при 1-й армии, где сестрами милосердия служили великая княгиня Мария Павловна (младшая) (1890–1958) и княгиня Елена Петровна (урожденная принцесса Сербская) (1884–1962)». В «шлифовке» текста помощь оказали начальник отдела РГВИА, кандидат исторических наук О.В. Чистяков и ведущий специалист научного сектора РВИО К.А. Пахалюк. Первоначально под горельефом предполагалось поместить посвящение: «Августейшим сестрам милосердия». В процессе работы авторы доски, сотрудники администрации и краеведы решили расширить его смысл и остановились на варианте: «Сестрам милосердия посвящается», – они сочли важным увековечить память о сёстрах милосердия разных времён, тем более что в 1945 году в здании школы размещался советский госпиталь. Образы же русской великой княгини и сербской принцессы и при этом оставались символическим воплощением нравственного подвига и высокой жертвенности. Финансовую поддержку в осуществлении проекта оказали предприниматели (А.О. Виноградов, А.Ю. Горохов и др.).

Торжественная церемония открытия мемориальной доски состоялась как раз в канун III Международного военно-исторического фестиваля «Гумбинненское сражение. Август 1914-го». Перед собравшимися выступили представители областного правительства, администрации района, краеведческой общественности, директор школы №6, авторы памятной доски, а также гость из Брюсселя (Бельгия) – основатель и вице-председатель Фонда по Сохранению Русского Наследия в Европейском Союзе, администратор Ассоциации друзей брюссельского Королевского музея армии и военной истории, заместитель Председателя Торгово-промышленной палаты Бельгии и Люксембурга для России и Беларуси, Председатель Русско-бельгийского клуба Культуры Даниэль Стевенс. В почётном карауле стояли реконструкторы Багратионовского военно-исторического клуба.

Это событие стало важной духовной составляющей жизни города. А на следующий день Черняховск принимал реконструкторов из четырёх десятков военно-исторических клубов России и зарубежья, которые чеканным шагом прошли по брусчатке главной площади города в честь 100-летия парада русской гвардии в Инстербурге.

Сербская принцесса из Мраморного дворца

Свою единственную дочь Елену сербский король Пётр I из династии Карагеоргиевичей в 1911 году выдал за русского князя. Её супруг – князь императорской крови Иоанн Константинович – был сыном великого князя Константина Константиновича, образованнейшего человека своего времени, покровителя наук и искусств, талантливого поэта (свои стихи он печатал под псевдонимом «К.Р.»). Деятельная по натуре, она занималась благотворительностью ещё до замужества. В 1906 году «за помощь в трудах милосердия» в период Русско-японской войны императрица Мария Федоровна пожаловала «Ея Королевскому Высочеству княжне Елене Петровне» знаки отличия Красного Креста 1-й степени. В 1911 году принцесса Елена получила орден Святой Екатерины. В 1912 году, во время Первой Балканской войны, княгиня Елена Петровна на средства свои и супруга организовала лазарет, который был направлен в Сербию и действовал там и во Вторую Балканскую войну. За это в 1913 году она была награждена сербским орденом «Крест Милосердия». Под её покровительством находился и приют военных сирот в Белграде. Вернувшись в Россию, как пишет историк Г.И. Шевцова, княгиня поступила на курсы в Общину сестёр милосердия имени генерал-адъютанта М.П. фон Кауфмана, а также прослушала специальный курс в Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга.

В начале Мировой войны направлявшимся на фронт сыновьям великого князя Константина Константиновича она предложила «вскладчину снарядить госпиталь в 1-ю армию». И в Мраморном дворце – резиденции великого князя – вновь открылся Комитет по сбору пожертвований. Сам Константин Константинович пожелал передать весь доход от продажи книг «Царя Иудейского» на этот лазарет и на нужды семей павших воинов. Источниками финансирования госпиталя и Комитета «Мраморного Дворца» стали крупнейшие банки России – Московский купеческий, Торгово-промышленный, Русско-Азиатский, Азовско-Донской Коммерческий, Петроградский учётный и ссудный банк. Свой вклад внёс крупный промышленник Эммануил Людвигович Нобель, не остались в стороне известный часовой дом Павла Буре и крупнейший ювелирный дом Российской империи Карла Фаберже. Поэтому госпиталь получил очень хорошее, по тем временам, оснащение.

Княгиня Елена Петровна не могла отказаться от личного участия в работе лазарета. В его состав она и великая княгиня Мария Павловна были зачислены сверх штата (об этом свидетельствуют записи в документах, копии которых нам были присланы из Российского государственного военно-исторического архива). 16 (29) августа 1914 года состоялись торжественные проводы в Общине сестёр милосердия имени Кауфмана и выезд санитарного поезда из Петрограда на фронт. А с 19 августа (1 сентября) лазарет Мраморного дворца Российского общества Красного Креста при 1-й армии был размещён в Инстербурге, в мужской средней школе (ныне средняя школа №6).

Как и великая княгиня Мария Павловна (младшая), за самоотверженный труд в лазарете в Инстербурге княгиня Елена Петровна была награждена Георгиевской медалью.

В 1918 году её супруг, князь Иоанн Константинович, был сослан новой властью в Алапаевск и погиб. Она чудом осталась в живых: в судьбу сербской принцессы вмешались сербское и норвежское посольства (её свекровь, великая княгиня Елизавета Маврикиевна, уже находилась с внуками в Норвегии и хлопотала за невестку). Елена Петровна выехала за границу, жила с детьми в Швеции, Сербии, Франции; образование дети получали в Англии. Она скончалась во французском городе Ницца в 1962 году.

4 ноября 2014 года минуло 130 лет со дня рождения Елены Петровны Сербской. Но толще лет и забвению не суждено поглотить память о её «трудах милосердия»...

Её Высочество Сестра Милосердия

Удивительная женщина с удивительной судьбой – иначе не скажешь об этой представительнице Императорского Дома Романовых, которую в августе четырнадцатого, в самом начале Первой мировой, судьба привела в Восточную Пруссию, в город Инстербург. И пусть это были всего неполных две недели, впечатления той первой, по её словам, «попытки участия в войне» были столь сильны, что им посвятила великая княгиня Мария Павловна (младшая) почти целую главу своих воспоминаний...

Она родилась 6 (18) апреля 1890 года. Внучка Александра II, дочь великого князя Павла Александровича и греческой принцессы Александры Георгиевны рано осиротела: ей не было года, когда мать умерла при родах. А через некоторое время маленькая великая княжна и её младший брат, великий князь Дмитрий Павлович (1891–1942), были лишены возможности общаться с отцом: он женился против воли царственных родственников на женщине не их круга. Детей отдали на воспитание великому князю Сергею Александровичу, который искренне их любил. Но они были ещё совсем юны, когда осиротели во второй раз: Сергей Александрович пал от руки террориста Каляева. В 1908 году Марию Павловну выдали замуж за шведского принца Вильгельма (1884–1965), второго сына Густава V. Швеция приняла русскую принцессу восторженно, а рождение от этого брака сына Леннарта (1909–2004) стало поистине национальным праздником. Однако в 1913 году не питавшие друг к другу тёплых чувств супруги расстались, великая княгиня вернулась в Россию, её сына шведская королевская семья оставила у себя.

Когда началась Первая мировая война – в ту пору она именовалась Великой войной или Второй Отечественной, – Её Императорское Высочество великая княгиня Мария Павловна (Романова) поступает в сёстры милосердия и отправляется на фронт с подвижным лазаретом Мраморного дворца, который снаряжает на свои средства принцесса Елена Петровна Сербская (1884–1962), супруга князя императорской крови Иоанна Константиновича (1886–1918). *«Наша медицинская часть, – вспоминала Мария Павловна, – состояла из восьми медсестёр, двух врачей, суперинтендента, представителя Красного Креста и двадцати санитаров. Кроме принцессы Елены со мной ехала госпожа Сергеева, недавно назначенная моей фрейлиной, без неё императрица не соглашалась отпустить меня. Наш поезд вёз не только необходимые материалы для госпиталя, но и множество оборудования для работы в походных условиях – вагон-лазарет, полевые кухни, котлы, лошадей, палатки. Елена взяла также свой автомобиль».*

Войска продвигались вперед, штаб 1-й русской армии был уже в Инстербурге. Здесь же, в одной из школ, было решено разместить и этот лазарет. *«Как только прибыл наш обоз, – пишет Мария Павловна, – мы быстро занялись обустройством, и вскоре школа стала выглядеть как настоящий госпиталь. Сиделки и я работали в полном согласии. Мы вычистили всё здание от крыши до низа, отмыли все этажи, окна и лестницы. Из классных комнат на двух верхних этажах сделали больничные палаты, а другие помещения на этих этажах превратили в перевязочные и операционные. На первом этаже, где комнаты были меньше, жили мы, используя упаковочные ящики как стулья. В комнате, отведённой мадам Сергеевой и мне, как и в других, был каменный пол и серые залоснившиеся стены. Единственной обстановкой стали наши походные койки и небольшие чемоданы. Мы умывались в школьном туалете в подвале».*

Мария Павловна работала с энтузиазмом, излучала жизнерадостность, и раненые прозвали её «весёлой сестрой». Она пишет: *«Я чувствовала себя счастливой, что занята нужным, полезным делом, и порой была полна раскаяния, что испытываю такую радость среди боли и страданий».*

Великий князь Дмитрий Павлович был офицером связи при штабе и по возможности навещал сестру. Именно в госпитале, в её присутствии, командующий 1-й русской армией П.К. Ренненкампф вручил молодому офицеру Георгиевский крест за Каушенское сражение, и только тогда она узнала, что «брат, помимо участия в кавалерийской атаке, когда была захвачена целая батарея, спас жизнь раненому младшему офицеру».

Где именно располагался лазарет имени Мраморного дворца? Судя по описаниям великой княгини, в здании нынешней школы №6 – в ту пору средней школы для мальчиков (Альбрехтштрассе, 7, – ул. Суворова, 11). И главный аргумент – слова Марии Павловны о том, что здание школы стояло в непосредственной близости от штаба 1-й русской армии, размещавшегося, как известно, в отеле «Дессауэр хоф», то есть на параллельной улице (Вильгельмштрассе, ныне ул. Пионерская). Все иные имевшиеся тогда в городе школы: двойная народная (ныне школа №4), женский лицей (здесь теперь находится пединститут), государственная гимназия и реальная школа (ныне здание администрации) и прочие – отстояли от отеля «Дессауэр хоф» гораздо далее. Вот что сообщает Мария Павловна о последней ночи пребывания в Инстербурге. Едва она прикрыла глаза, её разбудила мадам Сергеева: «Просыпайтесь! Идите во двор. Это цеппелин летает над нами... Бросает бомбы». Она выбежала, в небе над головой «увидела громадный объект, испускавший серебряные лучи»: *«Раздался оглушительный взрыв, затем другой. В тот момент я поняла, что такое смертельный страх. Я испытала жалость к себе, жалость ко всему... Бомбы упали не во двор, но очень близко к нему.*

Через несколько мгновений всё закончилось. Серебристый объект исчез с неясным гулом, который становился всё слабее. Облегчение, которое я испытала, невозможно описать, оно было столь же сильным, как и пережитый страх. Мне хотелось смеяться, кричать, радость пронизывала все фибры моего существования. Гудение медленно угасало в темноте неба. Издали донёсся звук последнего взрыва, потом всё затихло.

Тишина казалась теперь особенно глубокой, ночь – невероятно прекрасной... Успокоенные тем, что опасность миновала, мы вернулись в дом... Взволнованный офицер из штаба прибежал узнать, всё ли у нас в порядке. Штаб располагался почти по соседству с госпиталем, бомба, как сказал офицер, взорвалась между нашими двумя домами».

Потом в её жизни было ещё немало и светлого, и трагичного. После Инстербурга, в котором началось её «настоящее знакомство с настоящей жизнью» и «перевоспитание самой себя», она служила сестрой милосердия в госпитале Общины святой Евгении Красного Креста во Пскове. В этом старинном русском городе она нашла истинных друзей, переосмыслила своё отношение к Православию, углубилась в историю родной страны, занялась составлением каталога реликвий Пскова – произведений древнерусского искусства и предметов старины. И здесь же её застала революция 1917 года. Она выходит замуж по любви, но сын от этого брака умирает во младенчестве. Погибают от рук большевиков её родные. Она вынуждена покинуть Россию и не только искать приют на чужбине, но и бороться за существование, выбираться из нищеты тяжким трудом. Но какие вызовы ни бросает ей судьба, великая княгиня отвечает на них с поистине царским достоинством, проявляя решительность, предприимчивость и всё новые дарования: *«...всякий раз, когда смысл жизни исчезал, я находила новый – чтобы жить».* Она прекрасно вышивает и, получив заказ от Коко Шанель, удивительно скоро осваивает и машинную вышивку, открывает затем свою фирму «Китмир», сотрудничает не только со знаменитой фирмой Шанель, но с и другими модными домами, получает золотую медаль Парижской промышленной выставки «Ар Деко»... В банкротстве она не видит повода опускать руки и находит себе новое дело, заводит парфюмерный магазин, консультирует фирмы модной одежды в Америке, читает лекции, осваивает фотоискусство, пишет для заокеанской корпорации корреспонденции из Европы и сопровождает их собственными фотографиями, рисует... Большой успех ей принесли мемуары, где живо, ярко, с присущей ей особой энергетикой она рассказывает о том, чему довелось стать свидетельницей.

Мария Павловна Романова жила в Англии, Испании, Аргентине, США, Германии. В последние годы часто гостила у сына – Леннарта Бернадота, который королевскому титулу предпочел женитьбу на женщине недворянского происхождения и обосновался в Западной Германии, в замке Майнау близ Констанца. Она скончалась 13 декабря 1958 года и была похоронена там же, в замковой часовне, рядом с дорогим братом Дмитрием...

До конца своих дней, несмотря на все напасти, великая княгиня бережно хранила медаль Святого Георгия, которой была награждена за эвакуацию раненых под бомбами при отходе русских войск из Инстербурга, где, по сути, состоялось её «боевое крещение».

*По книге «Мария Павловна. Мемуары» (М.: Захаров, 2003, 2014)
и по другим материалам.*

Отель «Дессауэр хоф», где размещался штаб 1-й русской армии.
Довоенная открытка

Средняя школа №6 – бывшая средняя школа для мальчиков, в которой располагался подвижной лазарет Мраморного дворца. Фото автора

Великая княгиня Мария Павловна – сестра милосердия. 1914 г.:
<http://duchesselisa.livejournal.com/140498.html>

Елена Петровна Сербская

ПОЖАРЫ И ПОЖАРНЫЕ

Вступление в тему

Огонь издревле завораживал людей таинственным мерцанием и неведомым происхождением. Он казался живым существом, его боготворили, ему поклонялись, его боялись. Его осторожно приручили: он стал давать свет, тепло и уют. Но время от времени, вдруг, он из смиренного светлячка превращался в огненный вихрь, полыхал ужасным пожаром, блистал ослепительной молнией, вырывался столпом искр и дыма из кратера вулкана. Он становился карающим змием, извергающим из смердящей пасти всепожирающее адское пламя.

Мудрецы древности, размышляя о странных свойствах огня, склонны были приписывать ему первооснову всего сущего в мире. «Мир – учил Гераклит Эфесский – был, есть и будет вечно живым огнём, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим». Спустя 2500 лет мы вполне можем согласиться с Гераклитом, применив его формулу к закону сохранения энергии. Полагают, что наша Вселенная образовалась в результате колоссального огненного взрыва, что раскалённая плазма, разметавшись во все стороны, превратилась потом в галактики, звёзды, планеты и в нас, грешных людей. Может быть, когда-то Вселенная, исчерпав свои огненные запасы, остынет, и снова съёжится до абсолютной точки. Тогда не станет никакого огня и не будет никаких пожаров.

Пока же ясно, что огонь – благо для человечества. Но столь же ясно, что благодатный огонь, вырвавшись на простор, становится страшной необузданной стихией, несущей неисчислимые беды.

Пожар в Риме в 64-м году

Пожар в «вечном городе» начался внезапно в торговом квартале и моментально охватил почти весь Рим. Из 14-ти кварталов – три выгорели дотла, семь – сильно пострадали. Почти десять дней бушевало пламя. Его языки, казалось, лизали небесные своды. Народная молва приписала причину пожара капризу жестокого императора Нерона. Не чуждый эстетических чувств, он, якобы, специально распорядился поджечь Рим, дабы насладиться зрелищем разгула танцующего пламени. Воистину, странный правитель, приносящий в жертву необузданных страстей собственную столицу!

Московские пожары

Москва горела и сгорала множество раз. Первый раз город запылал в 1177 году, когда Рязанский князь Глеб возымел желание стать первым на Руси, и спалил Москву, опасаясь конкуренции. Потом был зловещий набег хана Батыея в 1238 году и новое сожжение Москвы. Потом началась череда других набегов, и Москва пылала в 1293, 1382, 1439, 1451 годах, не считая мелких пожариков, уничтожавших целые улицы.

Ужасный пожар случился в Москве в 1571 году в царствование Ивана Васильевича Грозного. В тот год войска крымского хана Давлет-Гирея, прорвались к русской столице, за стенами которой укрылись тысячи людей из окрестных предместий и сёл. Не в силах овладеть Кремлём, татары подожгли дома вокруг Кремля. Число погибших в ту горькую годину исчисляются в 50 000 человек. «Москва-река мёртвых не проносила: нарочно поставлены были люди спускать трупы вниз по реке» – отметил историк С. Соловьёв. Слабым утешением может служить то, что невинные жертвы пожара не напрасны: этот татарский набег на Москву послужил хорошим уроком и стал последним в её истории. Набег татар стал последним, но не последними оказались жуткие пожары.

В «Смутное время» 1611 года, в период польско-литовской интервенции на Русь, вся столица выгорела, кроме Кремля. Кто устроил поджог – осталось тайной. Поляки обвинили русских, русские – поляков.

В памятном 1812 году «Великая армия» французского императора Наполеона вступила в Москву. «Но не пошла Москва моя к нему с повинной головою», она начала мстить захватчикам сполохами пожарищ. Так кто же поджог старо-столичный град? Был ли то странный патриотизм русских, или изуверство французов? Или Москва запылала сама собой, оставшись без присмотра? Мнения разошлись. «Честь наша спасена; никогда Европа не осмелится уж бороться с народом, который жжёт свою столицу. Пожар Москвы есть гибель всему французскому войску. Русские зажгли Москву» – написал А.Пушкин в «Ростиславе». Иной точки зрения придерживался Л.Толстой. «Деревянный город не может не гореть, когда в нём нет жителей и живут войска, курящие трубки, раскладывающие костры на сенатской площади из стульев; – писал граф в романе «Война и миръ», – город подожди по приказу французов, как акт мести и устрашения русского народа» – утверждает «Энциклопедия Москвы». Что ж, версии версиями, а достоверно известно, что пожар бушевал со 2-го по 8-е октября, что он уничтожил две трети города, что сгорели 2 042 каменных и 4 484 деревянных дома и что ущерб от пожара составил астрономическую сумму в 300 000 000 рублей.

И под пеплом ты лежала
Полоненною,
И из пепла ты восстала
Неизменною.

(Ф. Глинка)

Пожар в Бомбее в 1944 году

В Бомбейском порту стоял английский военный транспорт «Форт Стикенс», под завязку загруженный хлопком и взрывчаткой – грузами, с точки зрения пожарной безопасности, совершенно несовместимыми. Кроме того, в сейфах корабля лежали 155 золотых слитков. Такое сочетание не могло не привести к пожару и он, конечно, возник в трюме с хлопком ровно в 13 часов 30 минут по бомбейскому времени.

Его тушили-тушили, а он всё разгорался и разгорался; добрался до взрывчатки и грохнул взрывом в 16 часов 7 минут; через полчаса раздался второй взрыв. От взрывов в порту заходили ходуном громадные волны. Суда срывались со швартовых и сталкивались друг с другом. Одно из судов стихия подняла на высоту 12 метров, перекинула через стенку причала и швырнула на землю через 200 метров воздушного полёта!

Огненные осколки рассыпались смертоносным веером. В гавани запылала 13 кораблей, портовые склады охватил огненный шквал. Сотни очагов пожара превратились в один гигантский пожар, который, раздуваемый ветром, помчался к центру Бомбея. Для обуздания пламени пришлось спешно снести часть города, оставив пустой полосу шириной в несколько сот метров. Тушение пожара продолжалось четыре дня. Погибли 1 500 человек, ранены и обожжены 3 000 человек, убыток составил 1 миллиард долларов. Повезло только одному бедному индусу, когда возле его хижинки с небес свалился золотой слиток весом в 14 килограммов, что он воспринял как дар божественного Будды. Куда подевались остальные слитки – предание умалчивает.

Это мрачное повествование можно продолжать очень долго. Ведь огненные беды преследуют человечество по сей день. Посему обратимся к краеведению.

Кёнигсбергские пожары

Первый значительный пожар в Кёнигсберге произошёл спустя семь лет после его основания, а именно, в 1262 году. В тот год, во время Великого восстания пруссов, мятежники подошли к крепости, блокировали её и начисто спалили северное предместье Штайндамм. Поэто-

му, после снятия осады, поселения стали строить в более безопасных местах между крепостью и рекой.

Огненные бури часто посещали Кёнигсберг. Бесстрастная хроника донесла до нас перечень наиболее опустошительных пожаров.

1513 год. В пригороде Форштадт, возле монастыря святого Антония пожар уничтожил все склады и сжёг деревянный мост через водную канаву. Этот мост тогда находился на пересечении нынешних Ленинского проспекта и улицы Полоцкой.

1520 год. Польский военный отряд подступал к Кёнигсбергу с юга. Жители города, для создания мёртвой зоны врагу, сожгли пригород Понарт. Не знаю, устрашились ли поляки зрелища горящих домов, но то, что отряд отошёл – это точно.

1539 год. Зловещий пожар бушевал в предместьях Росгартен и Закхайм. Он начался в булочной от чьей-то небрежности и вскоре охватил пламенем пространство между нынешними улицами Клинической и Грига.

1550 год. Пожар опять вспыхнул в пригороде Форштадт. Он уничтожил сто домов и госпиталь святого Георгия. Каким-то чудом уцелела часовня, но и её пришлось разобрать, передав утварь в Кафедральный собор.

1582 год. Опять пожар в злосчастном Форштадте. Сгорел, помимо прочего, Зелёный мост через Прегель.

1756 год. Большущий пожар принёс значительные беды жителям Фордер-Росгартена, по теперешней ориентации, от улицы Клинической до улицы 9 апреля.

1764 год. В дровяном складе парусных мастерских на южном берегу Нового Прегеля, от халатности в обращении с открытым огнём, возник пожар. Огненный вихрь переметнулся через реку, захватив районы Лёбенихта и Закхайма. Сгорели несколько церквей, детский приют, 369 домов, 49 складов. Погибли 27 человек. Убыток составил 5 000 000 талеров. После опустошительного пожара дома восстановили на старых фундаментах, поэтому районы сохранили старую средневековую планировку.

1769 год. 25 апреля в Форштадте в пламени огня сгорели 76 домов, в том числе семейный дом Иммануила Канта. Ущерб составил 10 000 000 талеров. Мусор от пожарища потом использовался для насыпки дамбы Нового вала. Насыпь прозвали «Миллионной дамбой».

1775 год. Снова пожар в деревянных складах Форштадта, вспыхнувший в чумном барачке. Огонь перекинулся к югу, в пригород Хаберберг, и уничтожил 988 строений. Потом западный ветер погнал пламя вдоль оборонительного вала к Высокому мосту, и только возле реки, исчерпав пищу, стихия успокоилась. Это пространство, по нынешним меркам, простирается от Ленинского проспекта до улицы Дзержинского.

1795 год. Пожар в Штайндамме начался в театре на Кройтшен-плац прямо во время спектакля. Возникла лёгкая паника среди зрителей. По счастью, никто не пострадал. А театр, конечно, погорел в прямом смысле этого слова. Находился этот театр, по современной ориентации, там, где стоит дом профсоюзов. То есть между Ленинским проспектом и улицей Житомирской.

1803 год. На этот раз огненный смерч прошёлся вдоль северного берега Прегеля. Сгорел чудесный сад купца Сатургуса – зелёная жемчужина среди плотной застройки. Современная ориентация – улица Мариупольская.

1807 год. Время Наполеоновских войн. Французские войска подошли к Кёнигсбергу. Город приготовился к обороне. Французы приступили к осаде. В ходе сражений сгорели мельницы в Мюленхофе (улица Дзержинского) и жилые дома в пригороде Нассер Гартен (улица Суворова). Одно из французских ядер попало в стену Хабербергской церкви. И лишь известие о победе французов в битве под Фридландом вынудило Кёнигсберг сдаться на милость победителям и избежать разрушительного штурма.

1811 год. Гигантский пожар в многострадальном пригороде Форштадт. Он начался от случайной искры на площадке складирования масел и смол на набережной Прегеля. Горючие материалы вспыхнули как факел. Расплавленная огненная масса сползла на воду и пылала на поверхности реки, охватывая пламенем суда у причалов. Сгорели 144 дома и 134 склада. В

июне 1812 года опустошительную картину последствий пожара созерцал французский император Наполеон во время посещения Кёнигсберга. Отсюда он готовился к походу на Россию. Мог ли великий полководец предположить, глядя на обуглившиеся остовы домов, что буквально через три месяца он будет смотреть из окон Кремля на пожар, бушующий в Москве? Нет, обуреваемый тщеславием, Наполеон не хотел и думать о печальном исходе своего грандиозного начинания!

1839 год. Очередной пожар на пристани Альтштадта уничтожил много кораблей, складов и большой подъёмный кран.

1845 год. Снова горят склады в Форштадте, Выгорели 14 зданий. Ущерб составил 300 000 талеров.

1897 год. В этом году, согласно отчёту муниципалитета, в Кёнигсберге случилось 25 больших пожаров и 13 пожаров средних размеров.

1910 год. В зоопарке сгорел большой ресторан.

1912 год. Произошло 12 больших и 161 малое возгорание.

1916 год. Взрыв склада боеприпасов. В Ротенштайне (станция Кутузова). Погибли 44 человека, ранено 95 человек.

1919 год. Опять пожар в зоопарке, сгорел концертный зал.

1920 год. Новый взрыв боеприпасов в арсенале Ротенштайна. От ударной волны обрушился купол крематория. Много убитых и раненых.

1937 год. Зафиксировано 229 пожаров.

1941 год. В июне совершён налёт советской авиации на Кёнигсберг. Бомбёжке подверглись районы Хорнштрассе, Глюкштрассе и Тирштрассе, находившиеся около зоопарка. Осенью произошёл второй налёт советской авиации на вокзал Ратсхоф возле вагонного завода.

1943 год. Очередной налёт советской авиации на район Штайндамм северо-западнее замка.

1944 год. В ночь с 26 на 27 августа английская авиация произвела массированный налёт на Кёнигсберг. Через день, с 29 на 30 число, последовал второй массированный авианалёт. От взрывов и пожаров значительно пострадали центральные районы Кёнигсберга. Погибли от 3 500 до 4 200 человек, около 200 000 жителей остались без крова.

1945 год. В апреле, в результате боёв при штурме Кёнигсберга Красной армией, в городе возникли многочисленные пожары, продолжавшиеся несколько дней. Горело всё, что могло гореть. Погибли около 20 000 мирных жителей. Кёнигсберг лежал в развалинах. Это был конец старого города.

Пожары в кёнигсбергских церквях

Поскольку церковные здания представляют собой видные и значительные сооружения, – то сохранилась более-менее подробная хроника пожаров в них. Взглянем на факты.

Закхаймская церковь полностью сгорела при пожаре в 1764 году и построена вновь. Окончательно сгорела в 1944-1945 годах.

Церковь в Зелигенфельде (посёлок Дальное) сгорела в начале 19-го века от попадания молнии и отстроена вновь. К настоящему времени церковь снесена.

Католический костёл в Закхайме целиком выгорел от пожара в 1764 году, восстановлен и опять горел в 1944-1945 годах. Потом был разрушен.

Кафедральный собор горел в южной части в 1544 году, во время авианалёта в 1944 году и при штурме Кёнигсберга в 1945 году. Сейчас восстановлен.

Церковь Лёбенихтского госпиталя сгорела в 1764 году. Построена заново и простояла до сноса в 1903 году.

Лебенихтская церковь горела от попадания молнии в 1695 году, а при пожаре в 1764 году сгорела полностью. При этом горящая башня церкви рухнула прямо на детский приют. После пожара отстроена заново, горела в 1944-1945 годах и разрушена.

Нойросгартенская церковь пострадала, когда в 1697 году в неё ударила молния, расплавив металлические оконные перемычки. В 1817 году молния попала в башню, хотя там уже был поставлен громоотвод. После 1945 года церковь разрушили.

Трагхаймская церковь горела в 1748 и в 1783 годах. После последнего пожара церковь отстроена заново, сгорела в 1944-1945 годах и разобрана.

Хабербергская церковь целиком сгорела в 1747 году от попадания молнии. В 1783 году, по инициативе Иммануила Канта, на ней установили первый в Кёнигсберге громоотвод (правильнее: молниеотвод). Церковь горела в 1944-1945 годах, потом разобрана и на её месте был построен кинотеатр «Октябрь».

Штайндаммская церковь сожжена во время великого восстания пруссов в 1262 году, в последующие годы выстроена из камня. Горела в 1944-1945 годах, после войны снесена.

Не стану более продолжать такой печальный перечень, хотя он далеко не завершён. Ведь во время военных действий в 1944-1945 годов в Кёнигсберге горели и другие церковные здания. А вместе с ними – многие другие уникальные строения. Пора переходить к теме борьбы с огнём.

Кёнигсбергские пожарные

Борьба с пожарами началась с момента основания Кёнигсберга. Но методы борьбы с огнём поначалу были малоэффективными. Надежды возлагались на Бога и на добровольно-принудительную помощь горожан. Каждый домовладелец обязывался содержать необходимый противопожарный инвентарь, являться с ним немедленно на место пожара, активно участвовать в тушении пламени. Профилактике уделялось мало внимания. Только в 1704 году догадались категорически запретить хождение по ночным улицам с зажжёнными смоляными факелами и предписали пользоваться только ручными фонарями. Легковоспламеняющиеся материалы стали складывать за пределами города, поэтому стали чаще гореть пригороды. Мастерские, пользующиеся открытым огнём, разрешалось ставить только возле больших водоёмов. Например, монетный двор находился на берегу Замкового пруда, медное производство – у кромки воды Медного пруда, а кузнечные наковальни – возле пруда Хаммер («Молот»).

Основным пожарным наблюдательным пунктом в Кёнигсберге долгое время являлась замковая башня. Её высота над уровнем Прегеля составляла 94 метра, а над уровнем земли – 82 метра, что позволяло обозревать весь город и предместья. О возникновении пожара извещал громким звоном пожарный колокол. Дежурный на башне указывал направление на пожар при помощи красного флага (днём) и красного фонаря (ночью).

В 1394 году в Кёнигсберге образовали пожарную службу, в которую на общественных началах включили кочегаров пивоварен и бань, банщиков и некоторых других граждан, имевших опыт в обращении с огнём. В зимнее время года в состав пожарных включались «купорщики» – разгрузчики кораблей, сидящие зимой почти без работы. Понятно, что бесплатно не всем хотелось работать на столь опасном участке. Поэтому наиболее активных добровольцев поощряли из казны премией в размере одного талера. Это и не слишком много, но и не так уж мало: наёмный солдат получал тогда один талер в месяц.

Первая значительная реорганизация пожарной охраны произошла в 1770 году. Всех граждан Кёнигсберга (до 1773 года – включая школьников) поделили на 33 противопожарные бригады. Тем, кто не желал вступать в бригаду, предлагали уплатить в казну отступные. В 1811 году все противопожарные структуры города (наблюдатели, бригады) объединились в «Пожарный союз спасения от огня».

Наконец, наступил день 1 апреля 1858 года. В этот день в Кёнигсберге была создана профессиональная пожарная команда на казённом обеспечении. С самого начала организовали **пять** пожарных вахт:

- *Альтиштадтская вахта* – на Унтер Лаак;
- *Лёбенхтская вахта* – на Кольгассе;
- *Нассер-Гартенская вахта* – в предместье Нассер Гартенен;

– *Понарттовская вахта* – на Бранденбургер штрассе.

Наблюдательный пост, как и прежде, остался на башне замка. Телефонов в ту пору ещё не было, дежурный на каланче наблюдал за ситуацией в районе и следил за сигналами с башни.

После незначительных реорганизаций, постройки новых помещений или модернизации старых, структура пожарной службы в Кёнигсберге стала таковой:

- *Вахта № 1 «Альтштадт»* на Баухофштрассе, построена в 1907 году, до наших дней не сохранилась.
- *Вахта № 2 «Ост»* на Йоркштрассе, построена в 1907 году, сейчас в ней пожарная часть Ленинградского района на улице 1812 года.
- *Вахта № 3 «Норд»* на Врангельштрассе, здание построено около 1910 года, сейчас в нём милицейские службы на улице Черняховского.
- *Вахта № 4 «Зюд»* на Артиллерие-штрассе построена около 1910 года, до наших дней не сохранилась.
- *Вахта № 5 «Кай»* на Ам Кайбанхоф в порту, построена около 1900 года, до наших дней не сохранилась.

В Кёнигсберге соорудили сеть пожарных гидрантов и сделали несколько открытых пожарных водоёмов. Помимо городских пожарных команд в предвоенном Кёнигсберге (1939 год) имелись:

- отряд противогазовой защиты;
- отряд противобомбовой защиты;
- группы пожарной защиты в Зелигенфельде (пос. Дальное), Кальгене (пос. Чайковское), Кведнау (пос. Северная гора), Ляуте (пос. Исаково), Метгетене (пос. А.Космодемьянского), Танненвальде (пос. Чкаловск), Юдиттене (пос. Менделеево).

Общая численность пожарной службы к 1940 году составляла около 800-900 человек. Пожарные команды Кёнигсберга были оснащены автомобилями с автопомпами, шлангами и лестницами; мотоциклами; спецмашинами и тому подобное.

В ведении противопожарной службы до 1940 года находилась служба скорой медицинской помощи. Кроме того, пожарным поручили наблюдать за системой точного времени. На главной пожарной вахте в Альтштадте, помимо центрального пункта приёма сигналов тревоги, размещались центральные часы, от которых работали 300 электрических часов на улицах и в общественных зданиях. Такие дополнительные функции пожарные получили, так сказать, в нагрузку.

Надо сказать, что в Кёнигсберге, кроме пожарных вахт, расположилось «Пожарное объединение Восточной Пруссии», основанное в 1900 году – некая общественно-государственная структура. Для объединения построили специальное здание на Кёнигштрассе, в котором сейчас расположился дом общества слабовидящих (улица Фрунзе). Подготовкой кадров занималась особая школа в Метгетене, основанная в 1939 году. Часть строений этой школы сохранилась по сей день в посёлке имени Александра Космодемьянского.

Большинство работников профессиональной команды Кёнигсберга жили в казённых квартирах, поблизости от своих вахт. В случае большой тревоги, оповещённые по системе аварийных домашних вызовов, пожарные могли быстро добраться до своих вахт и сразу включиться в работу. Некоторые здания, где раньше жили пожарные, сохранились; например, жилые блоки возле Закхаймских ворот (для вахты «Ост») и на улице Ольштынской (для вахты «Зюд»).

Когда война подошла к Кёнигсбергу, то, по приказу генерала Отто Ляша, все пожарные должны были с оружием в руках участвовать в обороне города. Но этот приказ не достиг цели, так как большинство пожарных погибло. Последним убежищем служила вахта № 5 «Кай», которая капитулировала 9 апреля 1945 года.

Калининградские пожарные

После капитуляции Кёнигсберга 9 апреля 1945 года – город, особенно его центральные районы, представляли собой дымящиеся развалины. То, чего не разрушили бомбы и снаряды,

довершал огонь. Борьба с ним стала в ряду первоочередных задач советской военной администрации. После ликвидации очагов возгорания возник вопрос о профилактике.

С этой целью 23 ноября 1945 года военный комендант Кёнигсберга генерал-майор М. А. Пронин издал приказ «О проведении противопожарных мероприятий в гражданских предприятиях и учреждениях города и крепости Кёнигсберг». Согласно приказу, в каждой из 8-ми районных комендатур создавались специальные противопожарные комиссии. Эти комиссии, в первую очередь, занялись проверкой обеспечения противопожарным инвентарём крупных предприятий, таких как:

- *по первому району*: энергосбыт, хлебокомбинат;
- *по второму району*: швейно-обувной комбинат, стадион, авторемонтные мастерские, механическая прачечная;
- *по третьему району*: спиртовой завод, деревообрабатывающий завод, ремонтно-механический завод, бурводстрой, пивзавод, ЦБК-1;
- *по четвёртому району*: мясокомбинат № 9, хлебозавод, мясомолочный трест, судовой верфь БТРГ, водонапорная станция «Прегель»;
- *по пятому району*: 6-ое отделение Литовской железной дороги, паровозоремонтный завод;
- *по шестому району*: морской порт, заготзерно, рабочий полк репатриированных, судоремонтный завод № 820;
- *по седьмому району*: мелькомбинат, рыбный порт, Кёнигсберг-лес, управление наркомпищепрома, кёнигсбергская школа;
- *по восьмому району*: ЦБК-2, лесопильный завод, спирт-завод ЦБК-2.

Честно признаться, сейчас трудно определить в полном объёме, о каких именно предприятиях идёт речь. Здесь нужно проводить специальное исследование, что не входит в мою задачу. Поэтому последуем далее.

Среди других документов тех лет обращает на себя внимание приказ № 57 от 8 марта 1946 года по временному гражданскому управлению Особого военного округа «О противопожарных мероприятиях на летний период 1946 года». Из приказа, составленного, между прочим, в Международный женский день, который тогда был рабочим днём, – явствует, что на крупных промышленных предприятиях уже созданы местные пожарные команды и что уже функционирует городская пожарная команда, подчинённая инспекторскому противопожарному отделу штаба армии. Десятый пункт приказа гласил: «В случае пожара на каком-либо объекте города или ближайшего района, пожарные команды предприятий обязаны выезжать на помощь для ликвидации очага пожара, не дожидаясь особого приказа». Приказ подписал генерал-майор В. Г. Гузий и завизировал начальник инспекторского противопожарного отдела гражданского управления капитан А. Ф. Федотов. Бюрократическая машина включилась в работу!

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. **Государственный архив Калининградской области:** Ф.297, оп.1, д.3, л.39. Ф.298, оп.4, д.2, л.50. Ф.330, оп.1, д.2, л.72. Ф.332, оп.1, д.2, л.83. и другие.
2. **Архив МВД по Калининградской области.** Фонды 33, 39, 48 и другие.
3. **Майоров А.И.** «Служба в пожарной охране». Брошюра «50 лет на страже правопорядка». Калининград, 1996.
4. **Albinus Robert.** «Lexikon der Stadt Koenigsberg Pr.», Leer 1988, S.82.
5. **Armstedt Rihard, Fischer Rihard.** «Heimatkunde von Koenigsberg i.Pr.», Koenigsberg 1895.
6. **«Geschichte Polizei-Verwaltung».** «A.Feuerwehr». Aus «Bericht ueber die Verwaltung und Stand der Gemeinde-Angelegenheiten der Koenigl. Haupt-und Befindenstadt Koenigsberg i.Pr. waehrend des Rechnungsjares», 1 April 1896 bis dahin 1897. S.29.
7. **Stotzke Otto.** Die Berufsfeuerwehr Koenigsberg (Pr.). Koenigsberger Buergerbrief», Ausgabe XXXVI, Sommer 1991.

Написано в мае 1997-феврале 1998 годов для журнала «Запад России», где рукопись благополучно затерялась по причине закрытия журнала.

Перепечатанная с незначительными правками в январе-феврале 2008 года для другого журнала, рукопись была там отвергнута.

Проверим, «горят» ли рукописи вместе с «погоревшим» журналом. Данная публикация должна свидетельствовать, что «рукописи не горят».

В данный текст внесены добавления, но сохранились основная концепция и хронология на начало марта 1998 года.

Выражаю большую признательность и огромную благодарность за неоценимую помощь в написании очерка: начальнику Калининградского областного управления пожарной охраны А. И. Майорову, сотруднику управления И. В. Стукалову, начальнику пожарной части № 1 Ленинградского района города Калининграда Н. М. Хоменко, сотрудникам учреждений пожарной охраны Н. А. Петровой, Е. Г. Анохиной, работникам государственного архива Калининградской области и архива МВД по Калининградской области.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ

14(27) июля 1914 года царское правительство объявило всеобщую мобилизацию. 19 июля (1 августа) Германия объявила войну России. Россия вступила в войну.

Ещё задолго до войны Ленин, большевики предвидели её неизбежность. Ленин указывал, что войны – неизбежный спутник капитализма. Война для капиталистических стран является таким же естественным состоянием, как эксплуатация рабочего класса. Война 1914 года была войной за передел мира и сфер влияния. Её виновники – империалисты всех стран.

В особенности же эта война готовилась Германией и Австрией, с одной стороны, Францией, Англией и зависимой от них Россией – с другой. В 1907 году возникло Тройственное соглашение, или Антанта, – союз Англии, Франции и России. Другой империалистический союз составляли Германия, Австро-Венгрия и Италия. Но Италия в начале войны 1914 года вышла из этого союза, а затем примкнула к Антанте. Германию и Австро-Венгрию поддерживали Болгария и Турция.

Подготавливаясь к империалистической войне, Германия стремилась отнять у Англии и Франции колонии, у России – Украину, Польшу и Прибалтику, Германия угрожала господству Англии на Ближнем Востоке, построив Багдадскую железную дорогу. Англия боялась роста морских вооружений Германии.

Царская Россия стремилась к разделу Турции, мечтала о завоевании проливов из Чёрного моря к Средиземному морю (Дарданеллы), о захвате Константинополя. В планы царского правительства входил также захват Галиции – части Австро-Венгрии.

Англия стремилась посредством войны разбить своего опасного конкурента – Германию, товары которой перед войной стали всё больше вытеснять английские товары на мировом рынке. Кроме того, Англия намеревалась захватить у Турции Месопотамию, Палестину и твёрдо обосноваться в Египте.

Французские капиталисты стремились захватить у Германии богатые углем и железом Саарский бассейн и Эльзас-Лотарингию, которая была отнята Германией у Франции в войне 1870-1871 годов.

Эта грабительская война за передел мира затрагивала интересы всех капиталистических стран, и поэтому в неё оказались в дальнейшем втянутыми Япония, Соединённые Штаты Америки и ряд других государств.

Война стала мировой.

Россия не случайно выступила в империалистической войне на стороне Антанты. Перед 1914 годом важнейшие отрасли промышленности России находились в руках иностранного капитала, главным образом французского, английского и бельгийского. Важнейшие металлургические заводы России находились в руках французских капиталистов. В каменноугольной промышленности была такая же картина. Около половины нефтяной добычи находилось в руках англо-французского капитала. Значительная часть прибылей русской промышленности шла в заграничные банки. Франция и Англия превратили Россию в полуколонию.

Русская буржуазия рассчитывала, начав войну, поправить свои дела: завоевать новые рынки, нажиться на военных заказах и заодно подавить революционное движение, используя военную обстановку.

Царская Россия вступила в войну неподготовленной. Промышленность России сильно отставала от других капиталистических стран. В ней преобладали старые фабрики и заводы с изношенным оборудованием. Сельское хозяйство при наличии полукрепостнического землевладения и массы обнищавшего, разорённого крестьянства не могло служить прочной экономической основой для ведения продолжительной войны.

Буржуазно-патриотический угар, охвативший в начале войны интеллигенцию и кулацкие слои крестьянства, задел также некоторую часть рабочих. Но это были по преимуществу члены хулиганского «Союза русского народа» и часть эсеровско-меньшевистски настроенных рабо-

чих. Эти именно элементы и оказались участниками шовинистических манифестаций буржуазии, организованных царским правительством в первые дни войны.

Война пожирала все ресурсы страны. Царская армия терпела поражение за поражением. Немецкая артиллерия засыпала царские войска градом снарядов. У царской армии не хватало пушек, не хватало снарядов, не хватало даже винтовок. Некоторые царские министры и генералы сами втихомолку содействовали успехам немецкой армии: вместе с царицей, связанной с немцами, они выдавали немцам военные тайны. Неудивительно, что царская армия вынуждена была отступить. К 1916 году немцы успели захватить Польшу и часть Прибалтики.

Партия на фронтах вела агитацию на братание между солдатами воюющих армий. Она подчёркивала, что общий враг – это мировая буржуазия, что эту войну можно окончить, только превратив войну империалистическую в войну гражданскую, направив оружие против собственной буржуазии.

Всё это вызвало ненависть и озлобление к царскому правительству среди рабочих, крестьян, солдат, интеллигенции. Недовольство стало захватывать также русскую империалистическую буржуазию. Она всё более убеждалась, что царское правительство неспособно вести успешную войну. Поэтому русская буржуазия решила провести дворцовый переворот с тем, чтобы поставить царём связанного с буржуазией Михаила Романова. Русскую буржуазию целиком поддерживали в этом деле английское и французское правительства. Они боялись, что царь кончит дело сепаратным миром с немцами.

Царь оказался, таким образом, изолированным.

В то время как неудачи на фронте не прекращались, хозяйственная разруха продолжала всё более нарастать. В январско-февральские дни 1917 года продовольственная, сырьевая и топливная разруха достигла наивысшего своего развития и наибольшей остроты. Почти прекратился подвоз продуктов в Петроград и в Москву. Стали закрываться одно предприятие за другим. Закрытие предприятий усилило безработицу. Всё более широкие массы народа приходили к убеждению, что выход из невыносимого положения только один – свержение царского самодержавия.

Царизм явно переживал смертельный кризис. Буржуазия думала разрешить кризис путём дворцового переворота. Но народ разрешил его по-своему.

В ночь с 25 на 26 октября 1917 года революционные рабочие, солдаты и матросы штурмом взяли Зимний дворец и арестовали Временное правительство, которое укрылось во дворце под охраной юнкеров и ударных батальонов. В марте 1918 года Советская Россия заключила с Германией брестский мир. Заключение брестского мира дало возможность использовать столкновения в лагере империализма, разложить силы противника, организовать советское хозяйство, создать Красную армию.

В германских войсках, под воздействием большевицкой агитации, усилилась тяга к миру, и они стали отступать под натиском войск Антанты. В самой Германии в ноябре 1918 года разразилась революция. Германия оказалась вынужденной признать себя побеждённой. Так Германия, держава перворазрядная, одним ударом была низвергнута в положение державы второразрядной.

Заключение брестского мира вызвало величайшую тревогу среди империалистов Антанты. Они опасались, что существование Советской власти и её успехи могут послужить заразительным примером для рабочих и солдат Запада. Ввиду этого правительства Антанты решили начать военную интервенцию (вмешательство) в Россию с тем, чтобы свергнуть советскую власть и поставить буржуазную власть.

Из: «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)». Краткий курс, Москва, 1938 год.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА И СВЕРЖЕНИЕ ЦАРИЗМА В РОССИИ

С началом 20 века, со времени вступления капитализма в империалистическую стадию, соперничество и противоречия между самыми сильными «великими державами» резко обострилось. Мир был уже весь поделён, незахваченных земель почти не оставалось, и борьба за так называемые «сферы влияния» приняла ещё более острый характер. В 20 веке расстановка противостоящих друг другу соперничавших сил уже полностью определилась. Самые мощные державы Европы разделились на две группировки. Тройственному союзу Германии, Австро-Венгрии и Италии противостояло «Тройственное согласие» Франции, Англии и России.

1 августа 1914 года началась Первая мировая война. К ней готовились в течение десятилетий обе стороны, и война эта была империалистической с обеих сторон. Но инициатива в развязывании войны принадлежала Германии. Правящие круги Германии – генералитет и военщина считали, что Германия лучше подготовлена к войне, чем её противники, что с течением времени это преимущество будет утрачено; они торопились ввязаться в драку. Именно поэтому Германия и шедшая на её поводу Австро-Венгрия, использовали убийство в Сараево (Босния) австрийского эрцгерцога сербским патриотом, как повод для провоцирования международного конфликта. Германские военачальники, с присущим германским милитаристам высокомерием и зазнайством, крайне низко расценивали способность русских мобилизовать свои вооружённые силы и привести их в действие. Но, вопреки немецким расчётам, мобилизация в России была проведена в короткий срок.

И когда французское командование, напуганное германским вторжением, обратилось к русскому командованию с просьбой о помощи, русские войска уже вторгались в Восточную Пруссию. Одновременно русские войска перешли в наступление против австро-венгерской армии и 3 сентября 1914 года взяли Львов. Напуганное русским вторжением в Пруссию, германское командование сняло два с половиной корпуса с Западного фронта и перебросило их на Восточный. Русская армия потерпела поражение. А французы не только выдержали германский натиск, но и сами перешли в контрнаступление. В дальнейшем на Восточном фронте немцы нанесли ещё ряд поражений русским войскам, но вывести Россию из войны они не смогли. В июне 1916 года русские войска под командованием генерала Брусилова перешли в наступление, заняли Галицию и Буковину. Однако развить успех не удалось. В дни решающих сражений русская артиллерия осталась без снарядов.

Монополисты, фабриканты, банкиры, спекулянты наживали огромные состояния на войне. Простые люди всех воюющих стран испытывали величайшие страдания и бедствия. И чем дальше, тем очевиднее становилось, что победа достанется экономически более сильной стороне. Поражение Германии становилось вопросом времени. Хозяйственная разруха и продовольственный кризис особенно сильно поразили царскую Россию, менее других участвовавших в войне стран подготовленную к ней в экономическом отношении. Царизм не сумел обеспечивать боеприпасами и продовольствием даже армию. Военные неудачи и опасность революционного взрыва порождали оппозиционные настроения среди буржуазии и части помещиков. Государственный корабль царского самодержавия на всех парах шёл навстречу собственной гибели.

Глубокой ночью, 25 октября (7 ноября) 1917 года рабочие, солдаты и матросы, руководимые большевистской партией, штурмом овладели Зимним дворцом в Петрограде и арестовали укрывавшееся там Временное правительство. 3 марта 1918 года в Брест-Литовске Советской Россией был подписан мир с Германией и её союзниками. Осенью 1918 года поражением Германии закончилась мировая война. Государства Антанты начали интервенцию против Советского государства.

Из: «Краткая всемирная история», Москва, 1967 год.

ВОЙНА МЕЖДУ КОАЛИЦИЯМИ ДЕРЖАВ

Первая мировая война 1914-1918 годов – война между двумя коалициями держав: Центральными державами (Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария) и Антантой (Россия, Франция, Великобритания, Сербия, позднее Япония, Италия, Румыния, США и другие, всего 38 государств). Поводом к войне послужило убийство в Сараево членом террористической организации «Молодая Босния» наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанда. 15(28) июля 1914 года Австро-Венгрия объявила войну Сербии, 19 июля (1 августа) Германия – России, 21 июля (3 августа) – Франции, 22 июля (4 августа) Великобритания объявила войну Германии.

Уже в 1914 году германский план быстрого разгрома Франции потерпел крах: этому способствовало наступление русских войск в Восточной Пруссии, вынудившее Германию снять часть войск с Западного фронта. В 1915 году силы Центральных держав, ведя стратегическую оборону на Западном фронте, вынудили русские войска оставить Галицию, Польшу, часть Прибалтики. В 1916 году, после неудачной попытки германских войск прорвать оборону союзников в районе Вердена, стратегическая инициатива перешла к Антанте. Кроме того, тяжёлое поражение, нанесённое Россией австро-германским войскам в Галиции, фактически предопределило разгром Австро-Венгрии.

К 1917-му году в России наступило военное истощение. Его истоки коренились в неготовности России к войне и просчётах российского командования, допущенных в 1914-1916 годах. Шло моральное разложение тыловых воинских частей. Уровень жизни и продовольственное обеспечение граждан заметно ухудшилось.

Начавшийся после Февральской революции 1917 года развал русской армии, позволил Германии и её союзникам активизировать свои действия, что не изменило ситуации в целом. Медлительность и непоследовательность Временного правительства, продолжавшееся участие России в войне – привели к общенародному кризису. В ночь с 24 на 25 октября (6-7 ноября) 1917 года вооружёнными рабочими, солдатами петроградского гарнизона и матросами Балтийского флота был захвачен Зимний дворец и арестовано Временное правительство. После заключения сепаратного Брестского мира с Россией 3 марта 1918 года, германское командование предприняло массированное наступление на Западном фронте. Войска Антанты, ликвидировав результаты германского прорыва, перешли в наступление, закончившееся разгромом Центральных держав.

*Из: «Популярный энциклопедический словарь», Москва, 2001.
«Большая Российская энциклопедия», том «Россия», Москва, 2004.*

О СОСТАВИТЕЛЯХЪ И ИСПОЛНИТЕЛЯХЪ

Міровая война подвела итоги цѣлой эпохи въ области веденія войны.

Изучая событія этой войны уже въ нѣкоторой исторической перспективѣ, естественно искать причины того, а не иного исхода этого небывалого въ исторіи міра, по крайней мѣрѣ, въ періодъ ея, доступный нашему изученію, вооружённого столкновенія.

Безпристрастному изслѣдованію событій нѣсколько мѣшаетъ то обстоятельство, что историки являются ихъ участниками, а многіе изъ нихъ и лицами, игравшими руководящую или, во всякомъ случаѣ, замѣтную роль, какъ въ разработкѣ, такъ и въ проведеніи въ жизнь плановъ войны въ цѣломъ, или отдѣльныхъ ея періодовъ-кампаній. Понятно поэтому, что въ поискахъ причинъ исхода войны и операций, въ оцѣнкѣ тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, что создаютъ на войнѣ обстановку, не наблюдается той безпристрастности «дьяка въ приказахъ посѣдѣлаго», которая присуща лишь историкам, излагающимъ событія отдалённые и ни въ какой мѣрѣ ихъ лично не касающіеся.

Одни изъ историковъ міровой войны всю ответственность за исходъ ея возлагаютъ на составителей, другіе на исполнителей. И тѣ и другіе упускаютъ изъ виду, что не всѣ выигранные войны и операціи велись по талантливо разработаннымъ планамъ, а съ другой, и не всѣ талантливые планы вели къ выигрышу войны или кампаніи; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ роль не меньшую, чѣмъ составители, играли и исполнители.

*«Гладко вышло на бумагѣ,
Да забыли про овраги,
А по нимъ ходитъ...»
(Изъ солдатской пѣсни).*

Намъ нѣтъ надобности обращаться за примѣрами въ сѣдую старину, тѣмъ болѣе, что во времена линейной практики, когда поле сраженія легко охватывалось взоромъ вождя, легко было подмѣтить ошибки, какъ въ планѣ, такъ и въ исполненіи и, слѣдовательно, такъ или иначе ихъ исправить или умалить ихъ значеніе.

Минувшая война богата примѣрами на всякіе случаи.

Сосредоточеніе и развёртываніе русскихъ армій производилась согласно опредѣленнаго плана, соотвѣтствующаго плану войны. Худъ ли, хорошъ ли былъ планъ, обсуждать въ этотъ періодъ было уже занятіемъ празднымъ, обо измѣнить ничего было нельзя, слѣдовательно, со стороны исполнителей требовалось наперечъ всѣ силы, чтобы хотя бы и плохой планъ привести къ хорошему концу.

И вотъ, изучая операціи перваго періода войны, мы не видимъ со стороны исполнителей стремленія своей работой восполнить промахи составителей.

Тутъ одно – или исполнители въ то время не видѣли недочѣтовъ плана и вѣрили слѣпо въ таланты ихъ составителей, ставшихъ и главными руководителями, или увѣрившись въ негодности плановъ, и сами потеряли волю къ побѣдѣ.

Дѣйствительно, такъ или иначе, планъ наступленія въ Восточную Пруссію проводить начали. Если наступленіе было вообще ошибочнымъ въ общемъ планѣ войны, тѣмъ болѣе необходимо было организовать его такъ, чтобы привести къ скорѣйшему побѣдному концу и тѣмъ исправить ошибку составителей плана войны. И уже не вина составителей, что командованіе Сѣв.-Зап. фронтомъ не сумѣло поставить задания арміямъ и руководить ихъ дѣйствіями.

Дальше: командованіе Сѣв.-Зап. фронтомъ организовало наступленіе изъ рукъ вонъ плохо, но командующіе 1-ой и 2-ой арміями своими дѣйствіями усугубили всѣ ошибки плана и съ ихъ стороны не видно стремленія плохой планъ привести къ хорошему концу.

Генераль Рененкампфъ, выигравъ Гумбиненское сраженіе, нанёсъ физическое, а ещё болѣе, моральное пораженіе врагу. Командующій 8-й германской арміей отдаётъ приказъ объ

очищені Вост. Пруссіи – это ли не успѣхъ? А въ дальшѣйшемъ вмѣсто того, чтобы, вцѣпившись въ хвостъ уходящаго врага, не давать ему ни отдыха, ни сроку, почилъ на лаврахъ, и у него подь носомъ врагъ дѣлаетъ перегруппировку и уничтожаетъ его сосѣда.

Что бы ни говорили защитники ген. Рененкампа, дѣлая арифметическіе вычисления во времени и пространствѣ, и тѣмъ доказывая невозможность со стороны Рененкампа прибыть во-время на поле сраженія подь Сольдау, оправданій нетъ. Арміи – не роты, онѣ маневрируютъ на пространствахъ географическихъ и результаты ихъ манѣвра оказываются на таковыхъ же разстояніяхъ.

Вѣдь при одномъ условіи непрестаннаго преслѣдованія Рененкампомъ разбитыхъ нѣмцевъ, Сольдау могло и не сдѣлаться полемъ сраженія, а исходъ этого сраженія просто не могъ бы быть такъ катастрофиченъ, такъ какъ наиболѣе роковую роль и сыграли тѣ германскіе корпуса, что оторвались отъ Рененкампа.

Всѣ попытки оправдать ошибки Рененкампа утомленіемъ войскъ, разстройствомъ тыла и т.п., были бы умѣстны на манѣврахъ мирнаго времени, а не въ бою, рѣшающимъ если не участь войны, то во всякомъ случаѣ кампании. В томъ и заключается искусство вожденія войскъ, чтобы подвести ихъ къ полю сраженія съ возможнымъ сохраненіемъ силъ и средствъ, но за то въ бою потребовать отъ нихъ всемѣрнаго или даже сверхмѣрнаго напряженія. Вѣдь только боем и оправдываются всѣ жертвы, что несѣт государство въ долгіе годы мира по содержанию арміи.

Между тѣмъ принципъ экономіи силъ при подходѣ къ полю сраженія былъ въ этой арміи въ полномъ забвеніи. Достаточно прослѣдить работу конницы генерала Хана Нахичеванскаго. Надо удивляться, какъ ген. Рененкампъ, самъ блестящій конникъ, въ первые же дни похода не подмѣтилъ полной непригодности Хана Нахичеванскаго къ вожденію кавалерійскихъ массъ и непониманіе имъ роли конницы на флангахъ арміи. Каушенъ – подвигъ для полковъ гвардейской конницы и ротмистра Врангеля, но Каушенъ – позоръ для Начальника конной группы ген. Хана Нахичеванскаго, а его поведеніе въ день Гумбиненскаго сраженія – преступленіе.

Командующій 2-ой арміей генераль Самсоновъ организовываетъ наступленіе арміи совершенно безыдейно. У него одно – впередъ, а затемъ, какъ – не всё ли равно? Арміей онъ управляетъ, какъ въ своё время сотней или эскадрономъ, и всё его личное поведеніе – не поведеніе командующаго арміей, а корнета, и гибнетъ онъ, какъ доблестный корнетъ.

Командиры его корпусовъ тоже идутъ, очертя голову, и потомъ оправдываются, что они не знали обстановки, потому де что у нихъ не было средствъ для развѣдки – оправданіе ротнаго командира; у командира корпуса, при извѣстной долѣ творчества, всегда достаточно средствъ, чтобы организовать разведку. Въ самомъ веденіи боя отдѣльными корпусами тоже никакъ не проявляется искусство.

Вѣдь на войну шли не противъ невѣдомаго врага, наоборотъ, всѣ отлично знали, въ чѣмъ нашъ врагъ сильнѣе, въ чѣмъ слабѣе насъ, и нигдѣ не видно попытки использовать слабыя его стороны и, наоборотъ, затруднить использованіе имъ его сильныхъ сторонъ. Выраженіе «не множествомъ побѣждаютъ» относится не только къ числу бойцовъ, но и ко всѣмъ боевымъ средствамъ.

Итакъ, исполнители одной части плохого плана войны – наступленія въ Вост. Пруссію не сдѣлали ничего, чтобы привести его къ хорошему концу.

То же самое и въ другой части плана – наступленіе на Голицію. Да начато оно съ силами недостаточными для полного сокрушенія врага, да силы эти нацѣлены не вѣрно на основаніи предвзятыхъ предпосылокъ. Но въ дни завязки Галиційской битвы командованіе Юго-Зап. фронта уже понимаетъ ошибку въ направленіи армій, однако, никакихъ рѣшительныхъ шаговъ къ исправленію плана не предпринимаетъ, на энергичномъ проведеніи въ жизнь своихъ полумеръ настоять не можетъ. Арміями пытаются управлять, какъ ротами. Командующій 4-ой правофланговой арміи генераль Зальца, какой бы планъ ни выполняется, обязанъ былъ считаться съ возможностью удара въ свой открытый флангъ, однако, ведѣтъ свои корпуса безо всякой

маневренной идеи и въ результатъ, чуть не катастрофа. За это составители плана войны уже не отвѣчаютъ, а вотъ исполнители въ лицѣ командованія Юго-Зап. фронта и командующаго 4-ой арміи повинны и весьма.

Арміи вытянуты въ нитку – отсюда боязнь интерваловъ и стремленіе вести армію плечомъ къ плечу. Казалось бы, что при соответствующей группировкѣ въ рукахъ умелаго Начальника вытягиваніе противника въ интервалы просто желательно, ибо только при подобныхъ условіяхъ возможно пораженіе отдѣльных группъ противника съ катастрофическимъ для него исходомъ. И если Галиційская битва привела всё же къ крупному пораженію противника, то это заслуга нашихъ прекрасныхъ войскъ, да некоторыхъ отдѣльныхъ начальниковъ, какъ изъ числа командующихъ арміями, такъ и низшихъ.

Такимъ образомъ и въ этой части выполненія плохого плана войны не видно общего стремленія исполнителей перевернуть его на хорошее.

Есть примѣры, когда и безспорно блестящіе идеи не приводили къ должнымъ результатамъ, вслѣдствіе несоответствія исполнителей.

Операции на передовомъ театрѣ въ сентябрь-октябрь 1914-го года въ цѣляхъ отраженія германскаго наступленія на Вислу въ общемъ проведены отлично – здесь и творцы плана и исполнители проявили и должное умѣніе и настойчивость, но въ дальнѣйшемъ развитіи событій опять чувствуются перебои. Германскій контръ-манѣвръ съ ударомъ въ правый флангъ нашихъ наступающихъ армій чуть было не приводитъ ко второму Сольдау.

Но здѣсь и русское командованіе манѣвру пытается противопоставить манѣвръ.

Идея наступленія 1-ой арміи противъ оставленнаго нѣмцами заслона и одновременно съ тѣмъ сосредоточеніе Ловичскаго отряда для дѣйствія въ тылъ обходной колоннѣ нѣмцевъ – группѣ генерала Шеффера – идея блестящая, и не вина творцовъ этой идеи, что ген. Рененкампфъ такъ и не рискнулъ на атаку почти обозначеннаго противника, что Ловичскій отрядъ действуетъ преступно безграмотно, что начальники частей, направленных со стороны Лодзинской группы въ лице Начальника 1-ой Сиб. дивизіи, начальника конной группы генерала Новикова, начальника 5-ой кав. див., начальника Кавказской кав. див. и прочихъ, окружая зарвавшася врага, попавшаго въ безвыходное положеніе, дѣйствуютъ бездарно-осторожно.

Но есть и иные примѣры, – примѣры, иллюстрирующие ту мысль, что и бездарные планы, при соответствующихъ исполнителяхъ приводятъ къ блестящимъ результатамъ – это Сарыкамышская операция въ декабрѣ 1914 года на Кавказскомъ фронтѣ.

Такъ Кавказская русская армія въ составѣ двухъ неполныхъ корпусовъ окружена сильнѣйшимъ врагомъ, руководимымъ однимъ изъ талантвѣйшихъ людей того времени – Энвером-пашей при начальникѣ штаба небезызвѣстномъ германскомъ генералѣ Грансарѣ фонѣ Шеллендорфѣ. Командующій русской арміей генералъ Мишлаевскій, побѣжденный морально, опустил руки и уѣхал, но къ счастью непосредственные руководители войскъ въ лице генераловъ Берхмана, Юденича, Баратова, Пржевальскаго, Де-Витта и другихъ оказались на высотѣ положенія и не только выводятъ армію изъ безвыходнаго положенія, но наносятъ врагу сокрушительный ударъ, закончившійся катастрофой для обходной группы Энвера-паши силою в 2 корпуса.

Съ турецкой же стороны, несмотря на талантливо задуманный и не менѣе талантливо руководимый планъ, приводитъ къ неудачѣ только потому, что исполнители в лицѣ командировъ корпусовъ и начальниковъ дивизій оказались неподготовленными къ выполненію широкихъ и рискованныхъ заданій.

Итакъ, и составители плановъ и ихъ исполнители въ равной мѣрѣ ответственны за исходъ войны и нетъ нужды приписывать вину тѣмъ или другимъ, тѣмъ болѣе, что одно и то же лицо въ извѣстной степени являясь исполнителемъ, съ другой стороны являлось и составителемъ. И дѣло здѣсь вовсе не въ лицахъ, а во всей системѣ подготовки.

Главная вина лежитъ на руководителяхъ военной мысли въ мирное время. Это они должны были установить единство взглядовъ на обстоятельства войны и боя. Это они должны

были выработать ту единую схему мышления, которая при одинаковых предпосылках приводила бы к одинаковым выводам, и создать такую общность понимания, которая только может довести подготовку до той степени совершенства, когда старший начальник, ставя задания подчинённым, уверен, что мысль его будет правильно понята. Но зато и эти последние, принимая то или иное действие на театр войны или на поле сражения, будут уверены, что они правильно поняты будут и старшим начальником и соседями.

При случайном подборе старших начальников, который наблюдается у нас, при разнообразии их военно-научной и практической подготовки, при отсутствии этого единства взглядов со стороны командования – управление должно было быть более детализировано, идеи командования должны были внушаться подчинённым начальникам в формах определённых, пускай даже стесняющих личное творчество, ибо важно не блестящее разрешение участковых задач, а должное достижение общей цели.

Там, где случайно подбирались начальники единой подготовки (Сарыкамьшская операция), там и результаты были иные.

Ведь в даровитых людях во всех степенях командования у нас недостатка не было. Только дарования-то эти, зачастую недисциплинированные знаниями, не приносили должной пользы общему делу.

Перепечатано из журнала: «Часовой». – 1935. – № 143.

Биографическая справка. Кронид Зосимович Ахаткин (16 октября 1885 года – после 1956 года) окончил шесть классов Архангельской гимназии, в 1906 году закончил Одесское пехотное училище, в 1913 году – Императорскую Николаевскую военную академию. Участник Первой мировой войны. Воевал на Кавказе. Последние должности – начальник штаба 5-ой пехотной дивизии и Сводно-гвардейской пехотной дивизии. Служил в Добровольческой армии. После 1919 года – в эмиграции. Скончался в городе Сан-Пауло (Бразилия).

Публикация: Игорь Афонин

В публикации сохранена орфография оригинала. Сохранён дух эмигрантской печати, которая, как за последнюю надежду, цеплялась за старую дореволюционную письменность.

Борис Губин, отец составителя «Балтийского альманаха» Алексея Губина. В ноябре 1916 года окончил ускоренный выпуск военной школы, получил звание прапорщика.

На фронте с января по ноябрь 1917 года. Участвовал в военных действиях южного фронта в Галиции (июнь-июль 1917 года). После развала русской армии уехал в Калугу (декабрь 1917 года).

ИСТОРИЯ РУДАУ-МЕЛЬНИКОВО

Книга «История Рудау-Мельниково» увидела свет в 2006 году. Её автор Леонид Александрович Ефремов, на момент написания книги ассистент кафедры истории Балтийского региона, ныне кандидат исторических наук, доцент РГУ им. Канта. Он учился в школе посёлка Мельниково с первого по девятый классы. В книге 320 страниц, она снабжена иллюстрациями: историческими планами, фрагментами географических карт, фотографиями (ISBN 5-98787-019-4, тираж 500 экземпляров). Как сообщается в аннотации, книга посвящена истории посёлка Рудау, современное название Мельниково. В ней рассматриваются три периода: прусский, немецкий и советский. Она адресована всем, кто интересуется историей нашего края. В предисловии отмечено, что книга создана в тесном сотрудничестве с автором хроники Рудау – К. Шульц-Зандхофом (Schulz-Sandhof K. «Rudau in Rudau.Geschichte eines ostpreussischen Dorfes», 2004).

1

Первая глава книги посвящена древнему периоду истории нынешнего посёлка Мельниково. Констатируется, что первые люди появились здесь на рубеже 3-го и 2-го веков до нашей эры. Это подтверждено археологическими изысканиями в окрестностях посёлка. В главе достаточно подробно описываются найденные могильники, остатки городищ, обнаруженные клады и другие археологические объекты.

Далее описывается быт пруссов накануне завоевания страны Тевтонским орденом. Приводятся отрывки из записок путешественника Вульфстана (9-ый век), а также извлечения из «Хроники земли Прусской» П. Дусбурга.

2

Вторая, более обширная глава, повествует об истории посёлка от времени завоевания Пруссии Тевтонским орденом и до конца Второй мировой войны. Здесь читатель найдёт описание похода богемского (чешского) короля Отакара Второго в Пруссию на рубеже 1254-1255 годов и завоевания области Рудау. Отмечены первые зафиксированные имена прусских крестьян.

Деревня Рудау впервые упомянута в документах за 1274 год, но есть основания предположить, что строительство первого орденского замка на месте старой прусской крепости началось уже в 1263 году. Эта стройка не была доведена до конца, рядом возвели другую крепость, изначально как деревянно-земляное строение. В начале 14-го века крепость перестроили в камне, и она приобрела вид замка, что можно видеть на рисунке-реконструкции. Здесь же помещен план старой крепости в Рудау.

Специальный раздел второй главы посвящён битве под Рудау в 1370 году. В феврале этого года литовские князья Ольгерд и Кейстут двумя отрядами вторглись в Пруссию. Им противостояло рыцарское войско, флангами которого командовали гроссмейстер Винрих фон Книпроде и маршал Хеннинг Шиндекопф. Противники сошлись на поле восточнее Рудау и бились в течение 17 февраля. По поводу исхода сражения существуют диаметрально противоположные мнения и противоречивые версии. Факты же свидетельствуют о том, что литовские князья ушли с поля битвы и что рыцарское войско их не преследовало. Конфликтующие стороны сохранили свою боеспособность, о чём свидетельствуют дальнейшие события. В тексте мы находим описание памятника маршалу Шиндекопфу, получившему смертельное ранения в сражении.

Церковь в Рудау упомянута впервые в документах 1354 года. Предположительно она находилась рядом с кирхой более поздней постройки, руины которой сохранились по сей день.

Трудно установить точную дату постройки второй церкви, но, во всяком случае, легенда сообщает, что в 1615 году в ней произошло «кровавое чудо»: вино для причащения неожиданно превратилось в кровь. В книге даётся подробное описание этого церковного строения и названы имена некоторых священнослужителей.

Церковь в Рудау являлась приходской, к церковному округу относились близлежащие посёлки: Адамсхайде, Айссельбиттен, Блаублюм, Вайшкиттен, Виттенен, Герстенен, Георгсхее, Грюнхоф, Даммвальде, Доллькайм, Зандхоф, Заслаукен, Зергиттен, Кемзи, Киршненен, Малдайттен, Михелау, Моганен, Надрау, Наутцау, Первуинен, Плюттвиннен, Рингельс, Фридрихсвальде, Хейбюхен, Шпорвиттен, Экриттоен, Яксен. Более подробная информация в книге дана о посёлках: Айсселбиттен (Сиренево), Доллькайм (Коврово), Заслаукен, Зергиттен (Сережкино), Киршнененн (Васильково), Малдайттен (Федорово), Михелау (Каменка), Надрау (Низовка), Плюттвиннен (Вершинино), Шпорвиттен, Экриттен (Ветрово) и некоторых других.

Далее прослеживается история посёлка Рудау от 1525 года до весны 1945 года. За эти четыреста лет в посёлке произошли значительные перемены. Росло число жителей, развивалась торговля, поселение благоустраивалось и прихорашивалось. В книге подробно описываются традиции и обычаи жителей Рудау. Далее следует детальное описание довоенного Рудау: его внешнего вида и местных достопримечательностей с приложением плана-рисунка посёлка по состоянию на 1941 год и довоенных фотографий.

Интерес вызывают и знаменитые жители Рудау. К ним, в частности, относятся: художник Артур Вайс, родившийся в Рудау в 1866 году, портретист; Альберт Боровский, политик, видный деятель рабочего движения, родился в Рудау в 1876 году, активный участник в общественной жизни провинции; врач и политик Карл Кольвиц, родившийся в Рудау в 1863 году, муж известной художницы Кете Кольтвиц.

3

Третья глава озаглавлена «История колхоза им. XXII партсъезда». Так как правление этого колхоза находилось в посёлке Мельниково, то история колхоза и посёлка тесно переплелись между собой. В ней архивные сведения переплетаются с воспоминаниями жителей посёлка.

Сначала посёлок входил в зону деятельности военного совхоза № 9. Потом в посёлке стал базироваться колхоз, которому 24 сентября 1946 года присвоили имя И. В. Сталина. В организационный период колхозу пришлось преодолеть немало трудностей, но постепенно жизнь налаживалась. В 1961 году колхоз имени Сталина переименовали в колхоз имени XXII съезда КПСС. Конечно же, смена названия была связана с разоблачением культа личности Сталина и с принятием на двадцать втором съезде программы построения коммунизма в СССР. В 1992 году колхоз имени XXII партсъезда реорганизовали в акционерное общество ОАО «Мельниково». В 1996 году посёлок Мельниково посетил Президент России Б. Н. Ельцин.

4

Информационный материал в книге Л. А. Ефремова представлен обширно и разнообразно. В «Примечаниях» расшифрованы номерные сноски на источники информации и литературу. В разделе «По страницам местной печати» приведена большая подборка статей из районной газеты за 1947-1991 годы. В «Приложениях» приведены сведения: о последних немецких жителях Рудау; характеристика советских семей, расселённых в посёлке Рудау-Мельниково; биографии руководителей колхоза им. Сталина и им. XXII партсъезда (И. А. Федотов, И. С. Безрук, Ф. С. Котов, В. И. Хрусталёв, С. Я. Уколов, В. Т. Куликов, А. К. Сорокин, В. Н. Федотов). Терминологический словарь поясняет малоупотребительные и исторические термины и названия. В «Прежних названиях населённых пунктов» указаны немецкие и советские названия посёлков, упоминаемых в книге. В конце книги дан «Список использованных источников и основной литературы».

ТАРАУ-ВЛАДИМИРОВО ХРОНОЛОГИЯ

- 1315** – Первое упоминание о деревне Торав в отчёте купцов.
- 1484** (до 1717) – Тарау находится во владении семьи Шлибен.
- 1533** – Первое упоминание о школе в Тарау.
- 1350** – примерная дата строительства церкви в Тарау.
- 1615** – В Тарау родилась Анна Неандер, героиня песни «Анхен из Тарау».
- 1638** – Написание песни «Анхен из Тарау».
- 1717** (до 1739) – Тарау находится во владении Вильгельма фон Канитца.
- 1739** (до 1759) – Тарау находится во владении Вильгельма фон Грёбена.
- 1760** (до 1798) – Тарау находится во владении Абрахама фон Браксейна.
- 1785** – В имении, в форверке и в деревне Тарау находится 36 семейств (очагов) с кирхой, с водяной мельницей и с кузней. По местной подчинённости Тарау относится к Бранденбургу, по судебной подчинённости – к Пройсиш-Эйлау, по церковной подчинённости – к Кройцбургу.
- 1798** (до 1825) – Тарау находится во владении Альбертины фон Браксейн (в замужестве Шённинг).
- 1820** – В Тарау (имение и деревня) находится 42 семьи (очагов) с населением 372 человека.
- 1829** (до 1842) – Тарау находится во владении Карла Вильгельма фон Граматцки.
- 1842** (до 1884) – Тарау находится во владении Карла Аугуста фон Граматцки.
- 1884** (до 1900) – Тарау находится во владении Рудольфа фон Батоцки.
- 1900** (до 1935) – Имение Тарау принадлежит Манфреду фон Батоцки.
- 1922** – Руководителем общины деревни Тарау является Отто Хюбнер.
- 1928** – Отто Хюбнер становится бургомистром деревни Тарау, которая насчитывает 750 жителей.
- 1935** (до 1945) – Имение Тарау принадлежит Гедвиге фон Ольферс.
- 1939** – 9 июля над Тарау пронёсся гигантский смерч, причинивший значительный ущерб и унесший несколько человеческих жизней. Население Тарау составили 786 человек.
- 1945** – Деревня Тарау взята Красной армией. Образованы совхозы № 1 и № 2.
- 1947** – 17 июля образован Владимирский сельский Совет, входящий в Багратионовский район. 25 июля Владимирский сельсовет вошёл в состав Калининградского района. Во Владимирово открылась школа.
- 1955** – Совхозы №№ 1 и 2 объединены в совхоз «Нивенский».
- 1959** – В связи с упразднением Калининградского района, 27 мая Владимирский сельсовет вошёл в состав Багратионовского района.
- 1962** – 29 августа Владимировский и Нивенский сельсоветы объединились в Нивенский сельсовет.
- 1969** – Образован Владимировский сельсовет за счёт разукрупнения Нивенского сельсовета.
- 1974** – Во Владимирово открыт новый универмаг.
- 1989** – Во Владимировский сельсовет входят посёлки: Гусево, Заречное, Калмыково, Линейное, Майское, Победа, Садовое.
- 1992** – Упразднён Владимировский сельский Совет народных депутатов и образована Владимировская сельская администрация. 25 декабря прекратил свою деятельность совхоз «Нивенский».
- 2006** – Владимировская сельская администрация переименована во Владимировский административно-территориальный отдел.
- 2008** – Ликвидирован Владимировский административно-территориальный отдел и посёлок Владимирово отнесён к Нивенскому сельскому поселению.
- 2013** – Во Владимирово открыт краеведческий музей.
- 2014** – Население Владимирово с окружающими посёлками составило около 1 300 человек, население Владимирово составило около 900 человек.

Составил Алексей Губин

ДЕРЕВЕНСКАЯ ХРОНИКА ТАРАУ

РАЗВИТИЕ ДЕРЕВНИ И ИМЕНИЯ ТАРАУ

1315 год

В этом году в купеческом докладе имеется первое документальное упоминание о Тарау. Оно звучало, как некое место, встреченное «на границе деревни Торав (Thoraw). Поселение, расположенное на правом берегу речки Фришинг, нынешняя крестьянская деревня, пришло от пруссов. Имение, как поле или пастбище, зарегистрировано рыцарями Тевтонского ордена. В этой местности в долине реки лежали многие прусские деревни. Их названия оканчивались на «ав» («ау»), «ванген», «енен», «иттен», «кайм», «лакк» (Йезау, Шромбенен, Вётеркайм, Левиттен, Удерванген, Абшванген, Паккерау = Jesau, Schrombehnen, Wöterkeim, Lewitten, Uderwangen, Abschwangen, Packerau). Первые немцы стали усиленно расселяться в местности Фришингсвальд (Фришингский лес), лежащей между реками Фришунг и Прегель, и основали там многочисленные поселения. Названия этих посёлков оканчивались на «вальде», «хаген», «берг», «хайн», «дорф», «флиез», «хё» (эти окончания означают: лес, роща, гора, друг, деревня, речка, высота). Сначала здесь находились только немногие поселения пруссов: Румлакк, Голлау, Бергау (Rumlack, Gollau, Bergau). Название «Торав» происходит, предположительно, от литовского имени «Торе», который поселился здесь впервые в дикие времена. На одной старой карте северный берег реки Фришинг обозначен как «Литовское поле» (Lithauisches Feld).

Старейший рыцарский род, осевший в Тарау до 1484 года – был Майнталер или Майнталь (Maynthaler, Maynthal). О нём напоминал герб на окне кирхи.

1484-1715 годы

Имение Торав принадлежало Шлибенам (Schlieben). Они расширили свои владения благодаря покупке имения Байор или Байорен (Beiohr oder Bajohren), названное по имени Петера Байора (Bajohr) и «лежащее в глубине Фришенвальда». Дальнейшие приобретения в собственность: Йезау и Виттенберг, Арвейден, Норденбург, Трунтлакк (Jesau und Wittenberg, Arweiden, Nordenburg, Truntlack). «Строгий и честный» господин Вильгельм фон Шлиебен покоится в северной стене кирхи в большой художественно исполненной гробнице (скончался в 1603 году). В 1670 году, после процесса наследственного раздела имущества, имения в Тарау, Йезау с Виттенбергом содержал Георг Эрнст фон Шлиебен. Его герб во время бури вылетел из окна кирхи, хотя эта сторона стены и не подверглась большой опасности. Впрочем, это нехорошее предзнаменование вскоре исполнилось: в результате земельного конкурса роскошный и импозантный господин вскоре лишился сначала Йезау с Виттенбергом, а потом Тарау.

1717-1739 годы

В Тарау жил государственный министр Вильгельм фон Канитц (Canitz). В 1718 году он основал форверк Аугустенхоф (Augustenhof), названный по имени его супруги Аугусты урождённой Ревентлау (Reventlau).

1739-1759 годы

Тарау принадлежало наследному господину Вильгельму фон Грёбену (Groebe), зятю (мужу дочери) господина фон Канитца. В 1734 году он соорудил мавзолей, поддерживаемый сводом с начертанным именем «Грёбен».

1759-1790 годы

Владельцем Тарау стал племянник предыдущего владельца Абрахам Фабиан фон Браксейн (Braxein). При нём произошло щедрое расширение местной житницы. Основано семь форверков: Браксейнсвальде, Луизенхоф, Грюнхоф, Хассельдамм, Шарлоттенхоф, Грёбенсбрух и ранее купленный Вернсдорф (Braxeinswalde, Luisenhof, Grünhof, Hasseldamm, Charlottenhof, Groebensbruch, Wernsdorf). Устроено тридцать карповых прудов с плотинами, которые заметны

и сегодня. Вновь построены господский дом, пивоварня, винокурня, мельница, трактир, кузница, дом пастора. Браксейн стал одним из первых владельцев имений, кто прекратил наследственное верноподданничество крестьян (крепостное право), чем значительно облегчил их судьбу. Всего имелось 11 форверков, кроме восьми вышеназванных были: Ромлау, Байорен и Аугустенхоф (Romlau, Bajohren, Augustenhof). Последний принадлежал его дочери.

1798-1825 годы

Тарау принадлежало Альбертине фон Браксейн (Braxein), с 1801 года жене генерал-лейтенанта фон Шёнинга (Schöning). Она в 1818 году устроила этаблиссмент (развлекательное место) Кляйн Байорен (Klein Bajohren), (прекративший своё существование в 1907 году), на земле, которую крестьяне Тарау, при наследственном регулировании, уступили ей в качестве возмещения при упразднении своих долговых обязательств. В 1822 году появился форверк Эрнстхоф (Ernsthof), названный именем Эрнста фон Шёнинга. После смерти фрау фон Шёнинг осталось девять наследников.

1829-1842

Каноник Карл Вильгельм фон Граматцки (Gramatzki) выкупил у наследников имение, им исполнил возмещение всех других наследственных долей.

1842-1884 годы

Карл Аугуст фон Граматцки (Gramatzki). Из-за образовавшихся долгов внушительное имение уменьшилось в 1846 году при продаже Вернсдорфа, Шарлоттенхофа и Хассельдамма. Браксейнсвальде сохранила вторая дочь Анна фон Боркке (Borcke), остальное перешло к старшей дочери Пауле фон Граматцки, вступившей в брак с фон Батоцки (Batocki). Винокурение и пивоварение – прекратились.

1884-1900 годы

Рудольф Тортиловиц фон Батоцки (Tortilowicz von Batocki). В 1925 году разрушена мельница, построен Инспекционный дом и сделана электрификация. Ветхие дома были перестроены, другие, такие как кузница, получили массивные крыши. Овчарня в Браксенсхофе пришла к расцвету. Трактир «К золотой избушке» продолжал существовать до 1942 года.

В 1928 году благодаря экономическому подъёму окружающих хозяйств, появилась управленческая единица Гросс Тарау. Она объединила в одну общину: имение Тарау с Аугустенхоф, Луизенхоф, Браксейнсхоф, Грёбенсбрух, хозяйство Эрнстхоф с Ромлау и селением Эрнстхоф, Байорен с Грюнхоф и деревней Тарау. Население составило около 750 человек. Бургомистром вновь созданной общины в 1922 году стал крестьянин Отто Хюбнер (Hübner), до этого бывший руководителем общины деревни Тарау (он родился 23 октября 1888 года, женился в октябре 1937 года). Он оставался бургомистром до всеобщего разрушения в январе 1945 года. Во время изгнания он попал в руки русских и погиб 22 мая 1945 года в Грауденце от сыпного тифа в возрасте 57-ми лет. Он был добросовестным и уважаемым бургомистром и крестьянином из старого поколения жителей Тарау.

1935-1945 годы

Последней владелицей имения Тарау стала Хельвиг фон Ольферс (Olfers), племянница скончавшегося 3 августа 1935 года Манфреда фон Батоцки, оставшаяся незамужней. Она вышла замуж в мае 1943 года за писателя доктора Эриха фон Лёльхёффель или фон Лёвенспрунг (Lölhöffel oder Löwensprung) и живёт теперь со своим мужем, его четырьмя детьми и его матерью – народной поэтессой Эрминой фон Ольферс – в Бад Гарцбурге. Господин доктор фон Лёлхёффель рассылал всем разбросанным бывшим жителям Тарау журнал «Тарауер Хайматбрифе», и до июля 1949 годы выпустил семь номеров. До сих пор люди этого земляческого объединения идут все вместе плечом к плечу.

Перевёл с немецкого: Алексей Губин

Многие жители нашего края слышали об известной песне «Анхен из Тарау» (Annchen von Tharau), которая прошла через века и стала народной в Восточной Пруссии. Кто же эта девушка Анхен и почему появилась эта песня? Несколько лет назад я познакомился с бывшей жительницей деревни Laukischken–Ляукишкен (посёлок Саранское Полесского района) Евой Шульте, которая рассказала мне о том, что на так называемом «литовском кладбище» в Ляукишкене была могила пастора Иоганна Портатиуса, мужа знаменитой Анхен. На могиле была такая надпись:

Johannes Partatius
geb. von 1610
in Reinerz
Pfarrer in Laukischken
von 1641 bis 1646
Ehegatte des Annchen
von Tharau –
Annchen
Neander

Иоганн Портатиус
родился в 1610 году
в Райнерце
пастор в Лаукишкине
с 1641 по 1646
супруг Анхен
из Тарау –
Анхен
Неандер

Меня заинтересовала эта история, и я стал собирать материал по этой теме. От своих друзей – краеведов я узнал, что в посёлке Ильичёво Waldwinkel–Вальдвинкель живет интересная женщина Инесса Савельевна Наталич, которая создала музей в здании бывшей немецкой школы. Я познакомился с Инессой Савельевной, посетил музей и увидел, что Анхен посвящён отдельный стенд в музее. Надо сказать, что Инесса Савельевна очень увлеченный человек, она скрупулезно собирает материал по истории и культуре этого района, как довоенной, так и послевоенной. Она любезно предоставила мне статью из журнала «VON TONUS» – органа землячества района Лабиау и перевод статьи, сделанной Аллой Славновой. Я с интересом прочел эту статью, обработал перевод, устранил некоторые неточности и теперь представляю её вашему вниманию.

Далее следует текст статьи Ганса Портатиуса.

Ганс Иоахим Портатиус

АНХЕН ИЗ ТАРАУ – ИСТОРИЯ ЖИЗНИ АННЫ НЕАНДЕР И ИОГАННЕСА ПОРТАТИУСА

Это история жизни моих пра-пра-пра-пра-прародителей, история большой любви и больших страданий. Однако в прежние времена страдания, а вместе с ними и смерть, являлись неотъемлемыми спутниками человека. Тогда это воспринималось людьми более естественно, чем в теперешнее время. Смерть непосредственно принадлежала жизни. А жизнь была наполнена глубокой набожностью, которая учила терпению и помогала стойко переносить трудности.

На современном языке мы бы назвали Анке беженкой. Это жестокое время периода контр-реформации и начавшейся 30-летней войны, той ужасной войны, которая оставила гораздо более глубокую рану в жизни людей, чем все те войны, которые пришлось пережить нашему поколению. Ведь тогда от 18-миллионного населения Германии осталось только 6 миллионов. Отец Анке, так же как и её мать, урождённая Шпербер, были силезцами. Отец, Мартин Андреас Неандер, родился в 1589 году, то есть, более 400 лет назад, в Швейднице (Силезия). Тот, кто в те времена искал духовную свободу, кто хотел избежать нужды, бедствий и притеснений, связанных с войной, тот отправлялся в герцогство Прусское «пристанище Германское», прежнее государство Тевтонского ордена, которое не подчинялось императору из рода Габсбургов. Та-

ким образом, протестантам удавалось в какой-то мере избегать жестокого преследования и ужасов войны. В старой империи стало обычным то, что студенты стремились попасть в «Альма матер Альбертина», в Кёнигсбергский университет. Мартин Неандер также отправился в Восточную Пруссию. Есть сведения о том, что он был зачислен в университет 13 октября 1607 года как силезец из Швейдница. В год рождения Анке (1619), её мать умирает от чумы. А когда ей было 11 лет, её отца, пастора деревни Тарау, что находилась в 15 километрах южнее Кёнигсберга, постигла та же участь. Так Анке ещё в детстве стала круглой сиротой. Слава богу, у неё был дядя – крестный, Каспар Штольценберг, зажиточный пивовар в Лёбенихте, одной из частей старого Кёнигсберга. Штольценберг берет сироту к себе и становится ее опекуном. Таким образом, Анке обретает новый дом, полный любви и радушия. Двери этого дома всегда были открыты, и в нем постоянно были гости – люди из университета и почтенные граждане города. Спустя несколько лет она встречает здесь умного пастора, Иоганна Портатиуса из Тремпена, деревни, расположенной в 25 километрах от Инстербурга.

Кто же такой был Портатиус? Он тоже оказался в изгнании из-за своей веры. Вместе со своим братом Исайей ему пришлось покинуть родную Силезию, маленький горный городок Райнерц в графстве Глатц и отправиться в Кёнигсберг. Его отец, Матиас Партатиус, родившийся приблизительно в 1570 году, был директором школы и священником. Учился он в Лейпциге. Его приход располагался в Райнерце и Левине, а позже в Зильберберге в Силезии. После распоряжения о рестрикции (1629) эрцгерцога Габсбургского, а позже императора Фердинанда Второго (1619-1637) наряду с контр-реформацией началось тяжелейшее время, особенно для силезцев, когда попирались их права и человеческое достоинство. Тот, кто не отрёкся от новой, то есть, евангелической веры, должен был в течение 24 или 48 часов с пустыми руками покинуть родные места. Также следует упомянуть изошрённый метод, согласно которому в домах тех, кто не пожелал отступить от своей веры, располагались лихтенштейнские драгуны, пользующиеся дурной славой. Очень быстро они присваивали имущество хозяев жилища, которые были вынуждены предоставлять им свои дома. Драгуны преднамеренно наносили увечья хозяевам и нередко лишали их жизни. Хозяйство полностью приходило в упадок. Тот, кто хотел избежать этого ужаса, должен был жертвовать своей верой. Отец, Матиас Партатиус, бежит в протестантский Зильберг, который не подчинился короне. Однако два его сына, Иоганнес и Исайя распрощались со ставшей враждебной для них родиной.

Здесь следует сделать небольшой экскурс в вопрос происхождения семьи Партатиус (Портатиус). По старинным преданиям, её предки – выходцы из Северной Италии, также были беженцами из-за веры. Они называли себя тогда «делла Порта» и были приверженцами предреформатора Савонаролы (1452), который был в 1482 годах сожжён на костре. Из рода делла Порта вышли известные архитекторы и художники. Из последних был знаменитый художник Баччио дела Порта, более известный под своим монашеским именем Фра Бартоломео. Семья отказалась от дворянского звания, и представители этого рода становились священнослужителями. Призвание к этому проявлялось ещё и раньше. Семье удалось сохранить свой древний фамильный герб – пальмовое дерево. В Германии он встречается сначала в районе в Хальберштадта, затем в Силезии. Родовую фамилию писали по-разному, следуя тогдашней моде гуманизма, отдавая предпочтение латинскому написанию: Партатиус, Партациус, Портациус, Портатиус. Эта особенность часто встречалась в те времена.

Вернёмся же к жизненной истории Иоганнеса Портатиуса и Анке Неандер. Иоганнес вместе со своим братом Исайей поступили в университет Альбертина. Из источников 1628 года можно прочитать: «Иоганнес Портатиус, из Райнерца из Силезии, освобождённый от уплаты бедный студент». Он вскоре сменил курс юриспруденции на теологию. Объяснение этому простое: закончив самый быстрый курс теологии, можно было в скором времени получить место и жалование. Благодаря дружбе с профессором Симоном Дахом из Кёнигсберга, Иоганнес Портатиус становится вхож в кёнигсбергский поэтический кружок «Тыквенная хижина», который возглавлял советник курфюрста Роберт Робертин. Поэты собирались в заброшенном саду соборного органиста Альберта. Этот писательский кружок приобретает в Германии большую известность, поскольку в отличие от других объединений, представители этого кружка писали исключительно на

немецком языке. После учёбы Иоганнес получает приход в Тремпене в районе Даркемен в округе Кёнигсберг. Позднее, в 1641 году, Иоганнес получает большой приход в Ляукишкине в районе Лабиау, где он и прожил до своей преждевременной смерти в 1646 году. В соборном регистре Кёнигсберга можно найти запись о сочетании браком 26-летнего Иоганнеса и 17-летней Анке Неандер: «В году 1636 в воскресенье 13 числа после Троицы, Иоганнес Партатиус, священник из Тремпена и девица Анна Неандер, дочь священника Мартина Неандера из Тарау».

После того, как Анке и Иоганнес обвенчались в Кафедральном соборе, в зале «Юнкерхоф» кнайпхофской ратуши в их честь впервые прозвучала песня об Аннхен и, возможно, согласно тогдашним обычаям, она сопровождалась хороводом со свечами:

**«Anke van Tharaw öss, de my gefüllt,
se öss mihn Leven, mihn Goet un myn Gölt».**

Симон Дах сочинил стихи для своего друга Иоганнеса Партатиуса. Генрих Альберт переложил слова на музыку.

**«Recht ass een Palmenboom, äwer söck stöcht,
Je mehr en Hagel on Regen anföcht...»**

В старинном тексте мы можем увидеть упоминание о фамильном гербе жениха – пальмовом дереве.

**«So wart de Löv ön ons mächtig on groht,
dörch Kryhtz, dörch Lyhden,
dörch allerlei Not».**

А это, вероятно, слова о страданиях и нужде, которые супругам предстоит пережить в будущем и о болезни Иоганнеса, которая приведёт его к смерти в возрасте 36 лет.

Симон Дах, как говорили, вероятно, сам был влюблён в Анке. Это чувствуется в задушевности этой песни. Это красивая легенда, и прямых доказательств, подтверждающих реальные события, не существует. Свою широкую известность песня приобрела благодаря музыке Фридриха Зильхера (1789-1860), музыкальному директору в Тюбингене, который придал ей новое звучание и включил её в сборник немецких народных песен. А также благодаря переводу с самбийского языка на литературный немецкий, выполненному уроженцем Восточной Пруссии, Иоганном Готтфридом Гердером. Гердер жаловался тогда: «Многое было потеряно, поскольку мне пришлось перенести корни из искреннего, сильного, наивного народного диалекта в любимый литературный немецкий язык».

В 1806 году Ахим фон Арним и Клеменс фон Брентано использовали этот вариант на «высоком немецком» в своем сборнике стихотворений «Волшебный рог мальчика» под названием «Пальма».

Колокольный звон ратуши в Мюнхене и по сей день воспроизводит первые аккорды песни об Аннхен. Точно так же он раздаётся в полдень в ратуше городка Айнбек в Нижней Саксонии. Когда в 1953 году история об Аннхен была поставлена на сцене под открытым небом в Текленбурге, то эту песню услышал ювелир из Зоста. С тех пор колокольный звон раздаётся в Зосте на Брюдерштрассе, 14. Возможно, и в других краях, где говорят на немецком, звучит песня об Аннхен. Я также слышал, что недавно эта песня, как и многие другие немецкие песни, прозвучала перед зданием бывшей имперской почты в Мемеле (Клайпеде) в Литве. Горный инженер и государственный чиновник Йохов сообщает, что первые такты мелодии Зильхера легли в основу гимна союза горняков и металлургов. Как рассказывает последняя владелица Тарау госпожа Лёльхоффель, урождённая Олферс-Батоки, в самом Тарау часто и охотно пели песню, вплоть до 1945 года, на распространённом в этой местности натангском диалекте.

Песня пережила много переложений. Текст также менялся с течением времени. Из 12-ти композиторов, которые сочиняли партитуру для песни, следует назвать барона фон Зекендорфа, друга Гердера, Иоганна Фридриха Рейхардта, капельмейстера при дворе в Потсдаме, герцога Евгения Вюртембургского, который был генералом в русской армии и сражался против Наполеона.

Теперь уместно поднять вопрос о том, является ли автором текста Симон Дах. В этой связи в учёных кругах возникал небольшой спор, который мне кажется надуманным. Необходи-

димо вспомнить следующее: старший сын Анке, Фридрих Портатиус, пастор в «литовском» Инстербурге (пруско-литовской называли раньше ту часть Восточной Пруссии, которая позже вошла в состав округа Гумбиннен), был женат на Элизабет Шютц. После его смерти Элизабет вышла замуж второй раз за священнослужителя Пфайфера, который в свою очередь получил приход в Тарау. На табличке в церкви виднелась короткая надпись:

**в 1350 воздвигнута рыцарями
в 1911 году уничтожена огнем
до 1918 года восстановлена в военное время
Господь ниспошлёт и нам лучшее время**

Пастор Пфайфер завел церковную книгу для Тарау и сделал там следующую запись: «Пастор Андреас Неандер с супругой (урождённой Шперберин), оставили после себя детей: сына и дочь приятной наружности, названную Аннам, которая есть Анке из Тарау. Поэт Дах сложил знаменитую песню в честь её бракосочетания, и эта песня напечатана в ариях Альбертины.» На основании этого спор о том, является ли Дах автором или нет, четко и ясно склоняется в сторону Даха. Пастор Пфайфер женился на невестке Анке. Она, как и сама Анке, без сомнения лучше всех знала о происхождении песни. К тому же Анке более 10 лет жила в доме своей невестки Элизабет и её второго мужа, о чём свидетельствуют его записи. Анке надолго пережила своего любимого и так рано ушедшего Иоганнеса (Ганса). Ещё два раза она выходила замуж за преемников пастора в Ляукишкене. Их имена в различных вариациях звучали так:

1. Кристоф Грубер (Грубе), женился в 1647 году, умер в 1652 году.
2. Мельхиор Байльштайн, умер в 1675 году.

Вдовы пасторов в те годы не получали содержания. Пасторы, которые приходили на место предшественников, должны были заботиться об их вдовах и детях. Самый распространённый и наиболее практичный вариант был сразу же жениться на вдове. Поскольку Анке, судя по описанию, была приятной наружности, то новым пасторам такое решение принять было нетрудно. От многочисленных детей Анке (тогда было обычным иметь 11-12 детей) только трое остались в живых: Фридрих Портатиус от её первого брака и братья Иоганн Кристоф и Иоганн Байльштайн от её третьего мужа. В 1689 году, то есть 300 лет назад, Анке умерла в возрасте 70 лет. Похоронена она была в Инстербурге, на так называемой горе Крушкенберг, рядом со своим сыном Фридрихом, который умер годом ранее.

Иоганнес Портатиус и его сын Фридрих вели насыщенную духовную жизнь. Иоганнес в свои 36 лет помимо работы в своём большом приходе, который также включал земельный участок размером 250 моргенов, активно работал в области научной литературы. Он создал греческо-литовский словарь, чтобы доказать родство двух языков, сочинял стихи и переводил немецко-литовские церковные песнопения. Его сын Фридрих, продолжил дело отца и умер также рано в возрасте 45 лет. Оба, отец и сын, сегодня известны литовским учёным, которые занимаются этой тематикой.

Памятник Анке установлен в 1912 году перед зданием городского театра в городе Мемель. Моделью для бронзовой фигуры стала дочь мастера по дюнам из Мемеля. Памятник воздвигнут на фонтане Симона Даха как вершина этой композиции. Его создатель – скульптор из Берлина Альфред Кюнне. Этот памятник пропал после войны.

Сегодня фигура Анхен восстановлена из металла. Уроженец Мазурского края Хайнц Радзивилл, проявил настойчивость и такт, чтобы убедить власти Мемеля (Клайпеды) установить памятник. Вместе с другими заслуженными и помнящими свою родину людьми при финансовой поддержке немцев он создал «Общество Анхен из Тарау». В ноябре 1989 года скульптор из Берлина Хаакер торжественно открыл вновь созданный памятник – «Фонтан Симона Даха» с фигурой Анхен на возвышении.

Сейчас памятник широко известен и любим горожанами. У фонтана встречаются влюблённые, бросают в него монеты с пожеланиями счастливой совместной жизни...

*Источник: «Земля на Мемеле» (Land an der Memel),
юбилейное издание, 27.*

ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ

Abschwangen (Абшванген) – Тишино

Arweiden (Арвайден) – Линейное

Augustenhof (Аугустенхоф) – не было переименовано, станция на узкоколейной железной дороге примерно в двух километрах юго-западнее Tharau

Vajohren oder Beiöhr oder Groß Vajohner oder Baiersfelde (Байорен или Байор или Гросс Байорен или Байерсфельде) – Майское

Bergau (Бергау) – Цветково

Braxeinhof (Браксайнхоф) – Кандиево, снято с учёта

Braxeinwalde (Браксайнвальде) – Отважное

Charlottenhof (Шарлоттенхоф) – Бугрино

Ernsthof (Эрнстхоф) – Краснопартизанское, около 5-ти километров западнее Tharau, снято с учёта, присоединено к Владимирово

Frischung (Фришунг) – река Прохладная

Gollau (Голлау) – Поддубное

Groebensbruch (Грёбенсбрух) – не найдено

Groß Vajohren (Гросс Байорен) – см. Vajohren

Grünhof (Грюнхоф) – Кунцево, снято с учёта

Hasseldamm (Хассельдамм) – Кострюково, снято с учёта

Jesau (Йезау) – Южный

Klein Vajohren (Кляйн Байорен) – видимо, рядом с Гросс Байорен

Lewitten (Левиттен) – Солдатское

Luisenhof (Луизенхоф) – Вороново

Nordenburg (Норденбург) – Крылово

Packerau (Паккерау) – Майское, рядом с Groß Vajohren, в двух километрах западнее Владимирово. Также Ясное, около шести километров западнее Владимирово

Romlau (Ромлау) – не было переименовано, около 6-ти километров северо-западнее Tharau и 2 километра западнее Charlottenhof

Rumlack (Румлякк) – не найдено

Schrombehnen (Шромбенен) – Московское

Truntlack (Трунтлакк) – вошло в Норденбург

Uderwangen (Удерванген) – Чехово

Wernsdorf (Вернсдорф) – Подлесное

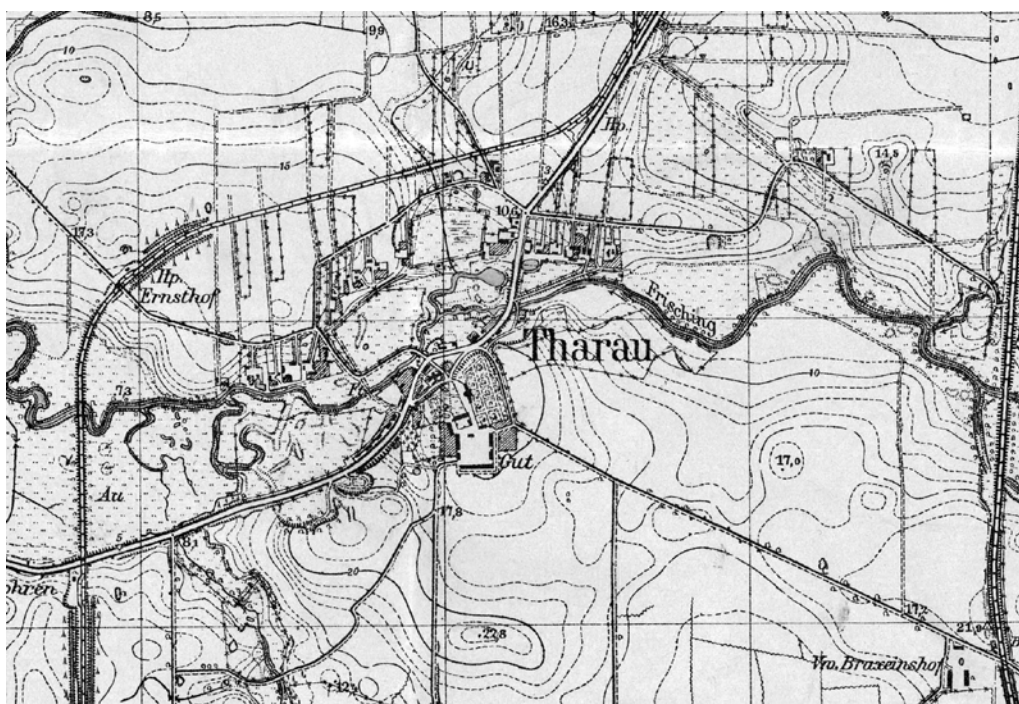
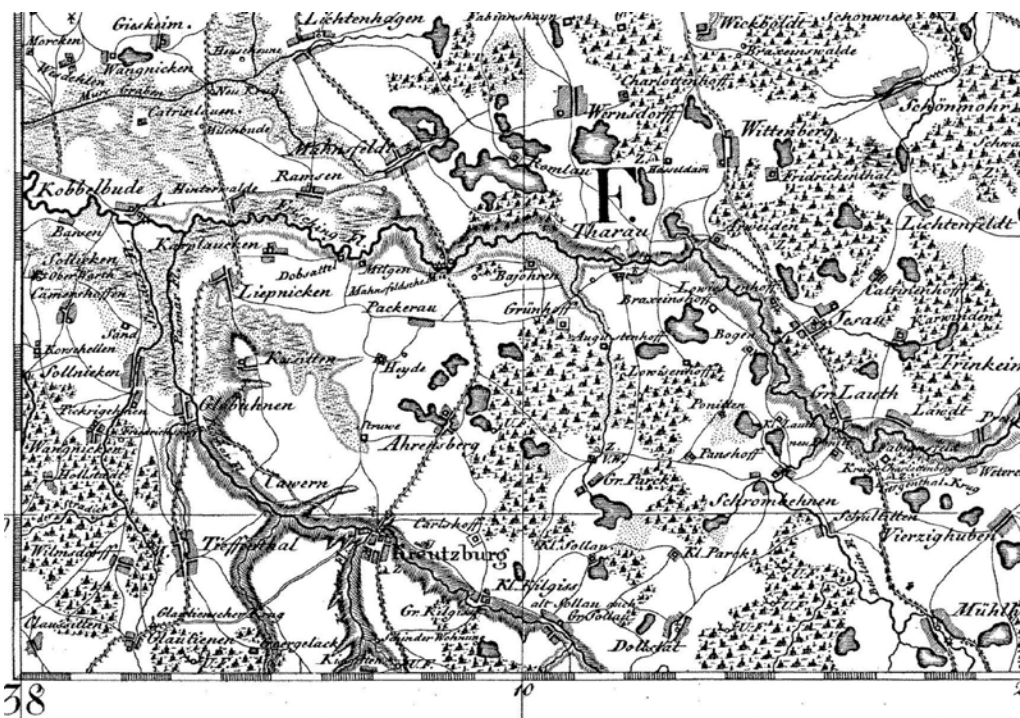
Wittenberg (Виттенберг) – Нивенское

Wöterkeim (Вётеркайм) – Некрасово

THARAU, ТАРАУ—ВЛАДИМИРОВО

В церковной деревне Тарау, впервые упомянутой в 1315 году, в 1615 году родилась Анна Неандер (Neander), героиня народной песни «Анке из Тарау» («Annke von Tharau»). Либо Симон Дах, либо другой поэт из его круга, написали песню к свадьбе Анки с Иоанном Партициусом (Partitius), состоявшейся в 1637 году.

Из: «Handbuch der historischen Stätten Ost-und Westpreussen», Stuttgart, 1966.

ТАРАУ—ВЛАДИМИРОВО

Имение Тарау

Каждое село, даже совсем молодое, с первых же дней начинает собирать свою историю, и его жители обязательно найдут хоть пару значимых моментов, которыми можно будет гордиться и о которых можно рассказывать детям и внукам. А если только господскому имению исполнилось 700 лет, а история селения ещё дольше?

Историю посёлка Тарау (ныне Владимирово, Багратионовского района) писали его жители. Учитель Больдт, написавший хронику села, утверждал: «... мы относились к Тарау как к живому существу, прекрасному и загадочному, которое жило для нас, а мы для него». Это можем подтвердить и мы, родившиеся в Тарау после 1946 года. Волшебство этих мест притягивает к себе, не давая забыть о чудесных днях жизни в селе, о славном детстве, проведённом в красивейшем месте земли. Я не буду объяснять почему это так, я просто кратко расскажу о значимых моментах истории села Тарау.

В 1315 году рыцарский ленник из рода Майенталь приобрёл богатые земли Тарау на реке Фришинг (Прохладная) в 17 километрах от Кёнигсберга, и создаёт здесь имение. Поселение пруссов расположено по правому берегу реки. Новое имение, рыцарская деревня, появилось по левому берегу. Небольшой, но выстроенный по всем правилам дом-замок, домики работников, хозяйственные постройки, и заложенная в 1320 году на самом красивом и высоком месте кирха – радовали глаз. Прекрасная глина этих мест позволяла изготавливать свой кирпич. Рядом с кирхой располагался дом священника, который неоднократно перестраивали. Он дожил до недавних дней, но в 1990-е годы был снесён. Сохранился только старый колодец, обновлённый более ста лет назад. Фотографии этого уникального дома, сделанные в разное время, хранятся в краеведческом музее посёлка Владимирово. Этот дом известен не только в посёлке и в близлежащей округе, но и далеко за их пределами. Ведь именно здесь родилась и провела своё детство героиня известной песни «Анхен из Тарау» Анна Неандер – дочь священника Мартина Неандера (1618-1630). О её удивительной судьбе я скажу чуть позже, ибо рассказ о ней достоин встать рядом с самыми известными преданиями, воспевающими любовь, преданность и верность, подобно истории о Ромео и Джульетте...

А мы продолжим наше повествование. Почти 200 лет имение находилось в руках рыцарского рода Майенталь: им принадлежали земли вокруг поселения, многочисленные заливные луга и богатые дичью леса.

В период управления Тарау семьёй фон Шлибен (1484-1715) богатое имение прирастает многочисленными хозяйствами вглубь леса, домами и хозяйственными постройками. Именно в период правления фон Шлибенов в 1647 году сгорел старый дом-замок. И сразу же было выстроено новое здание. Оно перестроено в 19 веке. Подвалы и мансардные помещения стали большими и удобными. Богатые изразцовые печи, великолепный паркет, зимний сад. Просторные залы были украшены дорогими вазами, картинами, статуэтками, мебелью ручной работы, как привезённой издалека, так и изготовленной местными мастерами. А история знаменитого секретера королевы Луизы передавалась из уст в уста хозяевами дома. Артисты местного театра исторических миниатюр и исторического костюма «Липка» при культурно-досуговом центре (КДЦ) и краеведческом музее поселка Владимирово рассказывают эту историю в своей миниатюре «Секретер королевы». К слову, в репертуаре артистов есть исторические миниатюры: «Анхен из Тарау», «Трубочист», «Василёк – любимый цветок королевы» и другие.

Немало известных людей побывало в Тарау. Например, видная личность Фабиан Абрахам фон Браксейн (министр Фридриха Великого). Во время Семилетней войны Браксайн попал в немилость короля, так как присягнул на верность русской императрице Елизавете. За это он был отстранён от службы и стал управлять имением Тарау, посвятив свою жизнь хозяйствен-

ному развитию земель и личному творчеству. Он образовал семь новых хозяйств, заложил 30 прудов для разведения карпов, перестроил свой дом, дом пастора возле церкви и кузню. Он наладил производство вина, пива, построил голландскую и водяную мельницы, а также гордость местных жителей – трактир «У золотой тыквы». Здание бывшего трактира сохранилось до сих пор и входит в экскурсионный маршрут по посёлку. Ещё одно великолепное место, созданное Браксейном – прекрасный парк, устроенный на французский манер: липовая и буковая аллеи, скульптура женщины с детьми, клумбы, декоративные кустарники. Редкие породы деревьев делали парк красивейшим местом имения и близлежащей округи. Парк является ещё одним местом, которое посещают туристы. Прямо от парка – аллея пирамидальных дубов, её удалось сохранить, благодаря стараниям сотрудников музея и главы местной администрации. Парк планируется возродить, уже в 2015 году начнутся первые работы. Но вернёмся к министру Браксейну. Кроме того что он был хорошим хозяином, он был ещё и очень одарённым и просвещённым человеком. Браксейн собрал в имении богатую библиотеку, в ней были очень ценные и редкие экземпляры книг, он и сам много писал – стихи, песни для богослужений.

Затем имение перешло к семейству фон Грамацки, а потом к их родственникам – фон Батоцки. Рудольф фон Батоцки занялся хозяйством, а его брат Манфред пополнил ряды талантливых людей, проживавших в имении Тарау. Вдохновленный красотой этих мест, он писал великолепные картины. Когда семейство фон Батоцки перебралось в Тарау, их талантливые дети всей душой влюбились в прекрасное имение, в красоту, которая его окружала. Эрминия Ольферс-Батоцки – знаменитая восточнопрусская поэтесса, написавшая стихи о своей любимой родине. Её первый сборник стихов – «Слёзы моря». Славилась в Тарау постановки по сценариям Эрминии. В них участвовала молодёжь, и они даже гастролировали в Кёнигсберге. Удивительно, но жизнь подтверждает – всё возвращается на круги своя: это я о молодежном театре «Липка» в посёлке Владимирово.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Посвящается Э. Батоцки

Эрминия! По той же ты земле ходила,
Узором плыли в небе облака.
Природа медленнее облик свой меняла...
Смотрю на то, на что смотрела ты тогда.
На холм величественный и зелёный,
Увенчанный короной – кирхой дорогой,
На парк, сединой деревьев убелённый,
Цветной бульжник вверх идущей мостовой.
И на мосту столетнем, вросшим в реку,
Я наслаждаюсь пеньем соловья,
А вдаль, сверкая серебром,
Столетия бежит без усталости прохладная река.
И необыкновенная аллея –
Священных в старой Пруссии дубов,
Тебя на творчество, наверно, вдохновляла,
Свечами-кронами пронзая чаши облаков.
И старый грот-красавец, словно трон старинный,
Деревьями, как опахалом, окружён.
Обрыв, с которого округу взглядом пробегала,
Рождая красоту своих стихов.
И красным, вышитым на бархате зелёном
Старинным, крепким домикам дивлюсь.
И воздух тот поэзией твоею напоённый

Вдыхаю с наслаждением
И душой с тобой роднюсь!

Сестра Ольферст – Маргарита, профессионально занималась фотографией, её снимки сохранили виды многих строений, людей за разными делами, детей – жителей Тарау, многие их копии представлены в краеведческом музее посёлка Владимирово.

История посёлка Владимирово продолжается. Первые переселенцы приехали сюда из Тамбовской области, Белоруссии, Украины, Татарстана и Литвы. Известен факт, что первый эшелон в Багратионовский район прибыл в августе 1946 года на станцию Тарау посёлка Виттенберг (Нивенское), ныне станция Владимирово. Именно отсюда началось новое заселение нашего района, о чём и свидетельствует памятный знак первым переселенцам, открытый в июне 2013 года у здания КДЦ краеведческого музея посёлка Владимирово.

Совхоз «Нивенский» – самое крупное хозяйство области, образован в 1955 году путём слияния совхозов № 1 и № 2. Много славных людей здесь трудилось, за свой труд они получали ордена и медали – доярки, полеводы, водители, работники инфраструктуры. Экспонаты музея рассказывают о советском периоде жизни посёлка Владимирово и совхоза «Нивенский». Интересно представлены страницы жизни парторга совхоза Анны Семёновны Прудниковой – яркой интересной личности, делегате XXII съезда Коммунистической партии Советского союза. Она была знакома с космонавтами Ю. Гагариным и Г. Титовым, о чем свидетельствуют фотодокументы, находящиеся в музее. Интересна история жизни и любви доярки совхоза Александры Тычины и Павла Пинаева. Александра возвращалась на родину из побежденной Германии, куда была сослана на работы. Пешком прошла через Польшу, с собою гнала потерявшихся коров, осталась жить в нашем посёлке. За свой труд дояркой она награждена орденом Трудового Красного Знамени. Павел воевал, был ранен в Восточной Пруссии, в нынешнем посёлке Лесное, остался служить в лётном полку (в народе он назывался «Нивенский полк», а полное его наименование: «Гвардейский Сандомирский ордена Александра Невского и имени маршала авиации трижды Героя Советского Союза Александра Покрышкина истребительный авиационный полк»). Совхоз «Нивенский» и школа посёлка Владимирово являлись подшефными Покрышкинского полка. Славная история легендарного полка отражена в новой экспозиции музея, открывшейся в октябре 2014 года в день 75-летия полка.

И вновь обратимся к известным людям, которые оставили свой след в истории нашего села. На территории совхоза «Нивенский» воевал знаменитый татарский поэт Фатых Карим, отразивший в своих стихах фронтную жизнь и подвиги во имя Родины. Погиб поэт здесь же, на территории совхоза, между посёлками Победа и Садовое. Позже его прах перезахоронили в Багратионовске. Чтобы более полно представить послевоенный быт жителей посёлка, в музее представлена экспозиция – фрагмент комнаты первых переселенцев, положивших начало новому периоду истории села.

Кирха Тарау

Церковь расположена на самой высокой точке посёлка на Липовой горе. Она видна за несколько километров. Настоящая красавица, выстроенная по последним модным технологиям начала 14-го века, она считалась самой богатой сельской кирхой Пруссии. Её орган упоминается уже в конце 14-го века (последний инструмент изготовил мастер Новак из Кёнигсберга), резной алтарь, три колокола – произведения искусства, люстры венецианского стекла, картины, позолоченные чаши и прочее – всё это составляло гордость прихожан и священнослужителей. Множество легенд, необычных свидетельств и фактов обогащают историю кирхи Тарау и интересны по сей день. Подземные ходы, которые соединяли церковь со старым замком, кладбищем, озером, карьером и, предположительно, с более дальними объектами, уже давно засыпаны. Какую функцию они выполняли и кто ими пользовался – доподлинно неизвестно. И эту тайну можно разгадывать. Поиски здесь янтарной комнаты и иных ценностей упоминаются в книге Юрия Иванова – «Пятая версия». Нет надобности подробно, в деталях рассказывать на

этих страницах богатую историю знаменитой кирхи. Много материалов и фотодокументов хранится в музее посёлка Владимирово, а экскурсия к кирхе позволит поближе познакомиться с ней. Тем более, что сохранился старинный домик звонаря. И кирха, несмотря на всё, что она пережила за последние сто лет, находится в удовлетворительном состоянии, и сейчас медленно, но верно движется к своему возрождению стараниями очень многих неравнодушных людей. Хочу упомянуть лишь о нескольких её священнослужителях. Нарушая хронологию, расскажу о пастыре Бирфройнде – любимце прихожан кирхи Тарау. Дело в том, что в ноябре 1911 года прекрасный богатый храм посёлка Тарау из-за недосмотра за печью загорелся. Пожар почти полностью уничтожил неф, а прибывшим пожарным удалось спасти лишь башню. Сильно пострадали алтарь, орган и иное внутреннее убранство кирхи, которое сложно было вынести. Любимец прихожан – пастор Бирфройнд все свои силы и даже жизнь отдал возрождению Божьего храма, его красоты и неповторимости, любимого места жителей имения Тарау и близлежащей округи. Он разослал более ста писем разным людям и организациям, взывая о помощи, и почти на каждое получил положительный ответ. Сам трудился не покладая рук, вместе со своими прихожанами, и уже через 10 лет в храме возобновились богослужения. Однако Бирфройнд, не думавший о себе, подорвал своё здоровье. Он умер, но заслужил добрую память людей, которые заказали портрет пастора, и со словами благодарности повесили его в восстановленной им кирхе.

Еще один пастор – Доскоцил, творчески одарённая личность, сценарист, режиссёр, руководитель церковного хора, получившего известность не только в Тарау, но и во многих городах, сёлах Пруссии и в Кёнигсберге...

1932 год для Тарау стал особенным. В один из осенних дней из села велась радиопередача на всю Германию и города Европы. Стараниями пастора Доскоцила рассказы о жизни восточно-прусского села очень понравились слушателям. Песни хора, беседы кузнецов, пение девушек за прядением и вышиванием и, конечно же, рассказ об Аннушке из Тарау и известная песня о ней. Письма-отзывы приходили не только из Германии, но и других стран Европы. Пастор Доскоцил – создатель музея сельской кирхи в Кёнигсберге, режиссер, автор, руководитель хора, – был приглашён на новую должность, но то, что он сделал для Тарау, оставило свой след в истории.

Пастор Неандер (1618-1630) – отец нашей Анхен. В своём повествовании я неоднократно упоминала о ней, о знаменитой землячке. Предполагаю, что эту историю знают многие в регионе, однако позволю себе рассказать её – ибо человеческие ценности остаются неизменными во всех странах, во все времена, и такие истории способны рождать в нас лучшие чувства и переживания.

Анхен, тыквы и любовь

Если речь заходит о Тарау или о посёлке Владимирово, знатоки-краеведы сразу восклицают: «Ах, да, Анхен из Тарау!», а кто-то и напоеет знаменитую старинную песенку, которой без малого 400 лет.

История настолько стара и красива, что сложно поверить в её правдивость. А впрочем, у любой легенды, даже самой неправдоподобной, есть начало и есть свой первоисточник. Но о том, что история Анхен не выдумка, свидетельствуют исторические факты. Родилась она в Тарау в семье пастора Неандера возле знаменитой кирхи на холме. Природа старинного посёлка славится своей красотой и многообразием: озёра, река Фришинг (Прохладная), парки, удивительные аллеи и всё это в окружении обширных полей и богатых лесов. Наверное, отчасти и поэтому девушка росла благочестивой и прекрасной. Даже знаменитый профессор Альбертины поэт Симон Дах, часто навещавший красивое старинное имение, был очарован юной Аннушкой. Эпидемия чумы, посетившая эти земли, не обошла и семью пастора из Тарау – отец и мать скончались, в живых осталась только дочь Анна. В 11 лет покинула она родные места и по Фридландскому тракту направилась в столицу Пруссии город Кёнигсберг, к своему дядюшке пивовару Штольценбергу, который, по воле злосчастной судьбы, тоже остался один, потеряв

жену и дочь. Годы, прожитые у дяди, прошли тихо и счастливо. Аннушка росла красивой девушкой и жених ей нашелся под стать – студент факультета теологии университета «Альбертина» Ганс Портациус. Но здесь мы прервём своё повествование об Анхен из Тарау, чтобы поведать историю о тыквах, а вернее, историю о «Тыквенной избушке» и её обитателях. У прихожан Кафедрального собора на острове Кнайпхоф особой любовью пользовался органист Генрих Альберт, молодой талантливый композитор, подаривший жителям Кёнигсберга замечательные песни. Надо сказать, что друзья Генриха были все ему под стать – молодые талантливые люди, композиторы, поэты, математики. Посещали Генриха Альберта Ганс Портациус и Симон Дах. Талант и дружба объединили всех в художественный кружок «Ревнителее бренности». Вот только встречаться друзьям было негде, а в это время на острове Ломзе пустовал небольшой трактирчик. Лишь иногда редкие пьяные посетители нарушали покой жителей соседних домов. Кому-то из правителей города пришла в голову счастливая мысль наградить Генриха Альберта, и он стал владельцем избушки. А у наших молодых людей появилось пристанище, которое со временем получило название «Тыквенная избушка». Почему? Все очень просто – дело-то молодое. Нужно отметить, что шутили молодые люди талантливо. Они сажали в огороде возле избушки тыквы, а на них писали свои вымышленные имена. Смеху-то было! Огромные тыквы вырастали. Ах, какие это были выдумщики! Прославилась та избушка на всю округу и даже за её пределами.

А теперь вновь вернёмся к нашим влюбленным, к Анхен и Портациусу. Сыграли они свадьбу, венчались в Кафедральном соборе, а на свое торжество получили удивительный подарок – свадебную песню «Анхен из Тарау» от друзей из знаменитой «Тыквенной избушки» – стихи Симона Даха, музыка Генриха Альберта. Песня-то простая: о любви, о жизни, о верности, но как известно – всё гениальное удивительно просто. И так полюбилась та песня народу, что пережив своих героев, через века прославляет вечные человеческие ценности, которые не подвластны ни переменам, ни времени.

Тарау

Много лет назад поселок назывался
Наш – Тарау.
На реке Прохладной жили
Храбры пруссы сотни лет.
Земледельем занимались,
Землю по весне пахали,
Верили в богов язычных
И не знали, вроде, бед.

Боевой Тевтонский орден
Многовековой покой нарушил.
Удалось ему эти земли
Силою завоевать.
И на славной земле пруссов
Год за годом, постепенно,
Красотой и мощью славясь,
Замки стали вырастать.

И в Тарау есть именье –
Замок рода Майенталь.
На горе, где лип-красавиц хоровод,
Явилась кирха.
И поселок год от года
Крепнуть стал и процветать.

Анхен юную прославил
Знаменитый Дах навеки.
И теперь по всей Европе
Песнь о девушке поют.

И, конечно, очень важно,
Без сомненья, справедливо,
Очень радостно, конечно,
Что музей открылся тут!

P.S. Я только немного приоткрыла в своем рассказе тайны и загадки истории своего села, истории её славных жителей, известных и простых.

Мы приглашаем всех жителей нашего края, гостей, туристов приехать и увидеть всё своими глазами, познакомиться с экспозицией музея, услышать много нового, приоткрыть некоторые тайны и вдохновиться новыми. Наконец, понять причину необыкновенной любви жителей к этому удивительному уголку – селу Тарау, которое они считали живым существом.

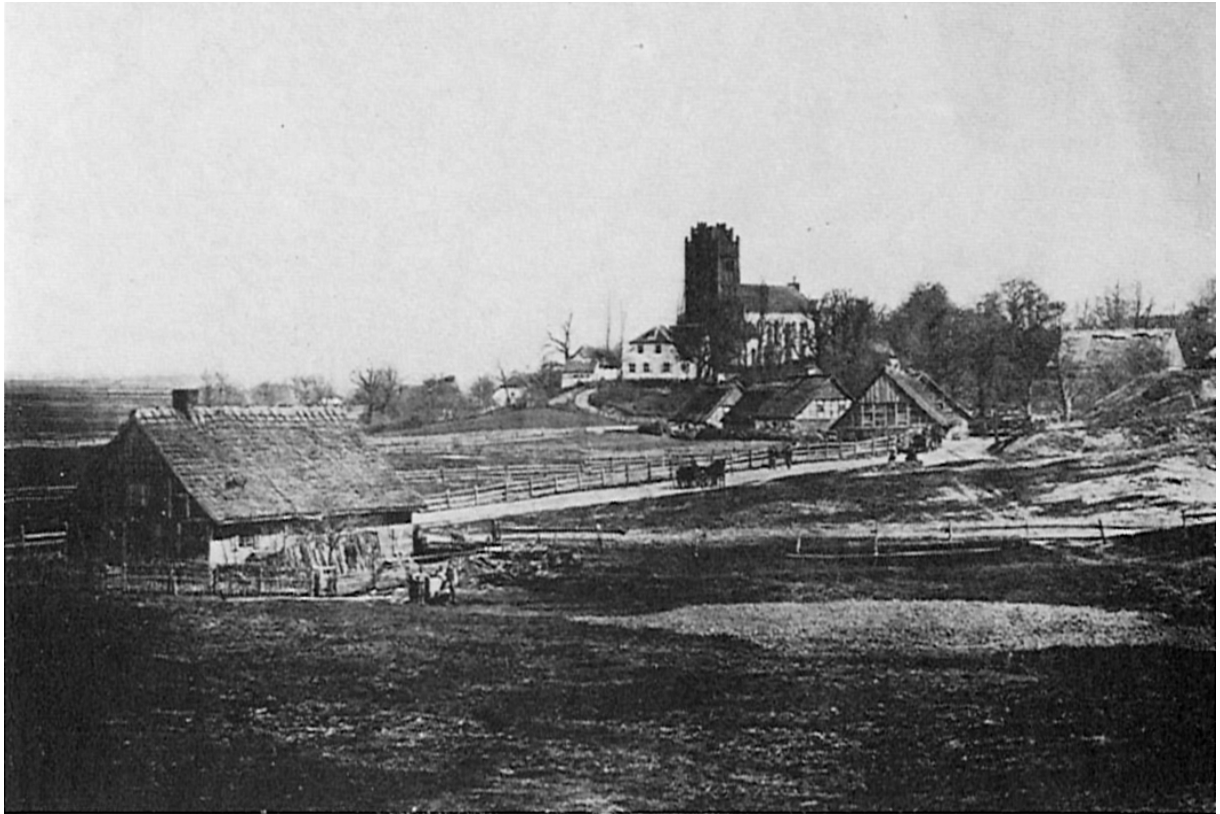
МО “НИВЕНСКОЕ СЕЛЬСКОЕ
ПОСЕЛЕНИЕ”

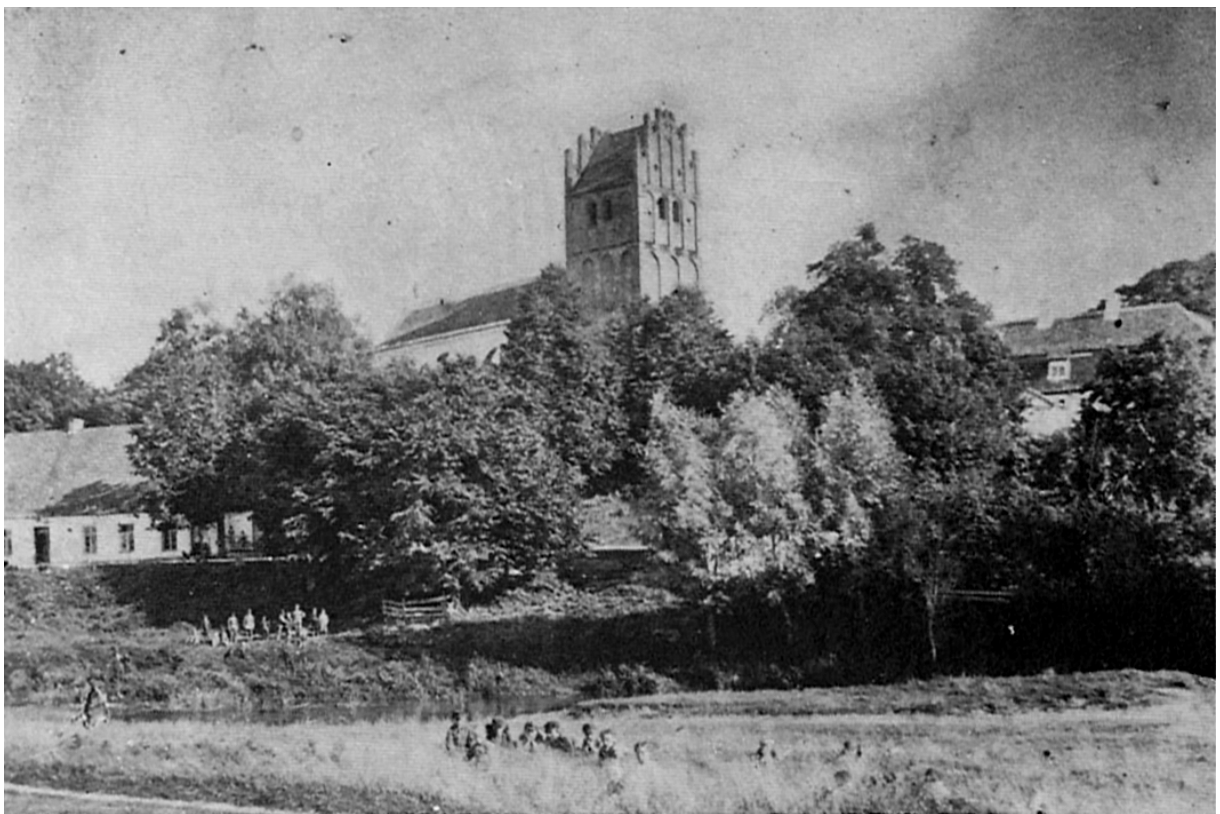
Краеведческий
МУЗЕЙ
поселка
Владимирово

п.Владимирово
2010

Tharau (1896)
Тарай в 1896 году

Tharau (1887)
Тарай в 1887 году

*Alter Ziehbrunnen (1937)
Старый колодец с журавлём в 1937 году*

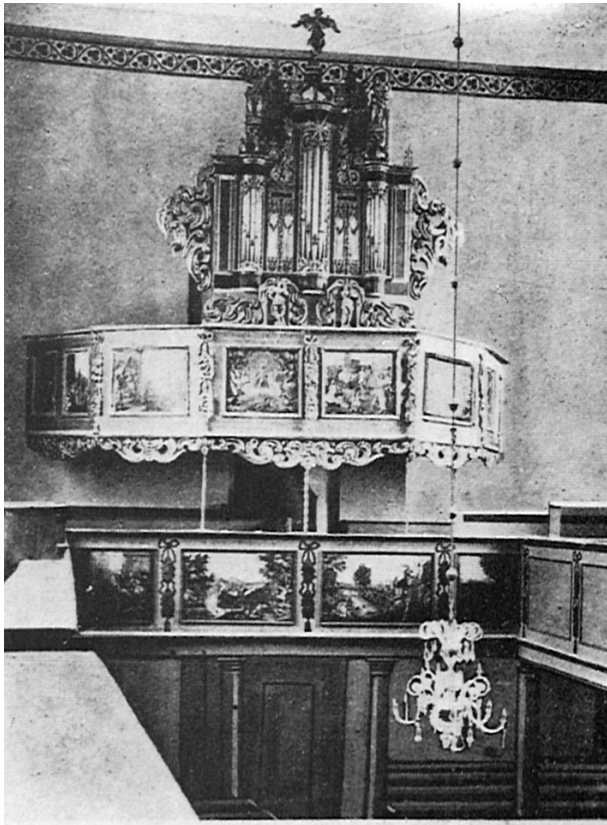
*Dorfschmiede, erbaut 1765, Aufnahme von 1937
Деревенская кузница, построенная в 1765 году. Фотография 1937 года*

*Kirche und Pfarrhaus
Кирха и дом пастора*

*Kirche vor 1911
Кирха в 1911 году*

Die am 24. Nov. 1911 durch Feuer zerstörte Orgel und Gemälde in der Kirche zu THARAU

*Die am 24. Nov. 1911 durch Feuer zerstörte Orgel
Altar, разрушенный огнём 24 ноября 1911 года*

*Ännchenhaus
Дом Анке из Тарау*

Schulhaus, erbaut 1750
Школа, построенная в 1750 году

Bienenhaus im Garten des Kantors
Дом для пченинных ульев в саду кантора

Jahrmarkt
На ярмарке

Jahrmarkt (Gesamtansicht)
Общий вид ярмарки

Blick von der Insel zur Kantorbrücke (1936)
Вид острова с мостом Кантора в 1936 году

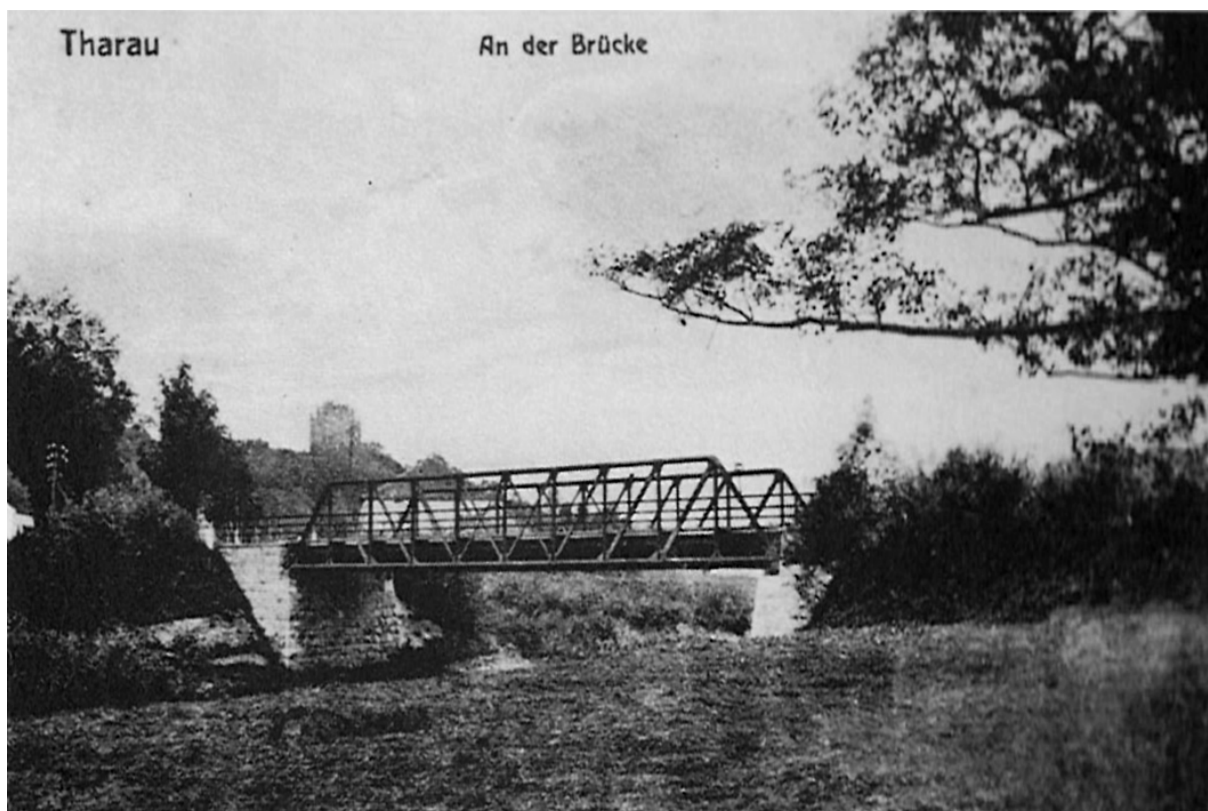
*Windmühle, um 1845 erbaut,
1935 Betrieb eingestellt, 1940 demontiert
Ветряная мельница, построена в 1845 году
и отрегулирована в 1935 году.
Демонтирована в 1940 году*

Postwagen im Winter (1908-1909)
Почтовый экипаж зимой 1908-1909 годов

Postwagen an der Haltestelle
Почтовый экипаж на остановке

Brücke, 1901 erbaut

Мост, построенный в 1901 году

Kleinbahn-Unfall an der Station Tharau-Dorf (1908)
Железнодорожная катастрофа на узкоколейке на станции «Деревня Тарау» в 1908 году

Gasthaus "Ännchen von Tharau", 1937
Гостевой дом «Анхен из Тарау» в 1937 году

*Weg nach Braxeinshof
Дорога на Браксейн-хоф*

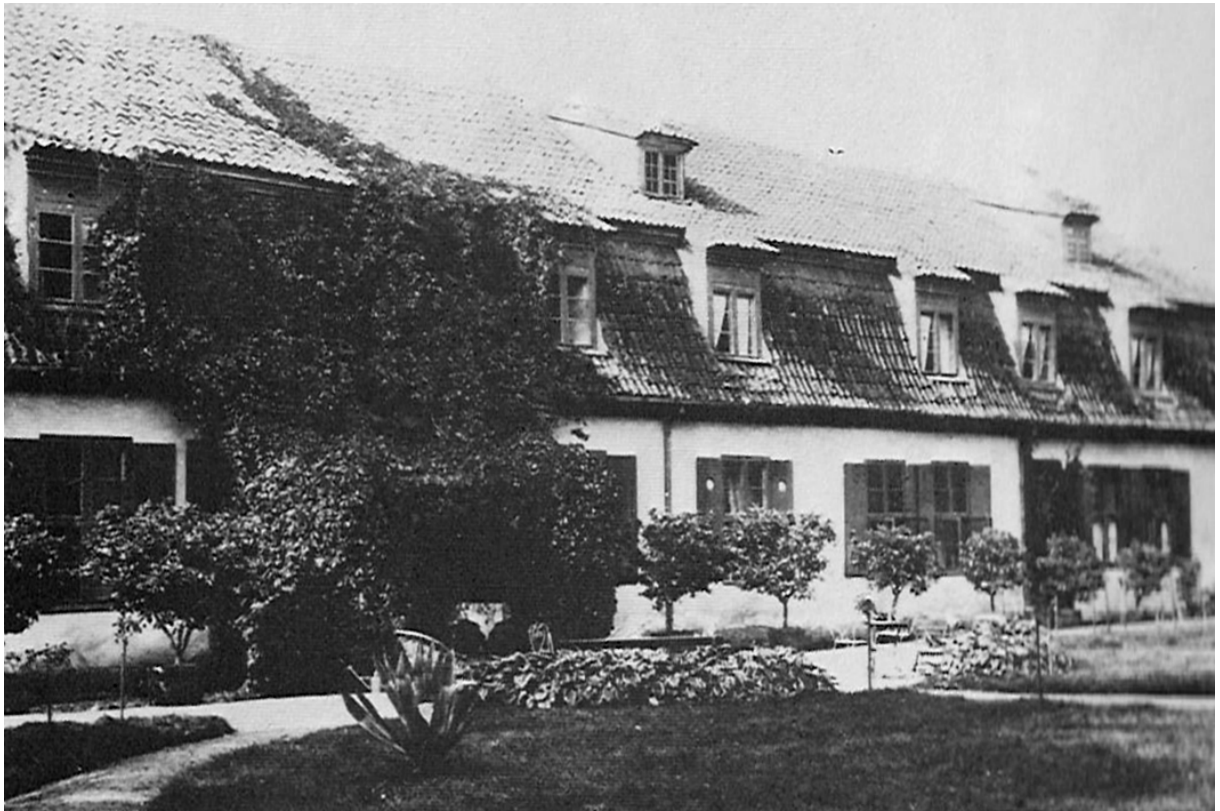
*Ausblick vom Kirchturm Tharaus (vor 1900)
Общий вид на Тару из башни кирхи в 1900 году*

Insthäuser (1902)
Внутренний дворик в 1902 году

Gutshaus Tharau, erbaut 1779, Aufnahme von 1896
Гостевой дом «Тарау», построенный в 1773 году, и принимавший гостей с 1896 года

Gutshaus Tharau, erbaut 1779, Aufnahme von 1896
Гостевой дом «Тарау», построенный в 1773 году, и принимавший гостей с 1896 года

Gutshaus Ernsthof (1938)
Гостиница «Эрнстхоф» в 1938 году

ПАСТОРЫ В ЦЕРКВИ ТАРАУ

Андреас (Мартин) Неандер (Neander) – до 1629-1630 годов.

Нерестус (Nerästus) – 1643-1656 годы.

Габиус (Gabius) – скончался в 1642 году.

Христофорус Гебар (Gebahr) – в 1656-1693 годах.

Антониус Рфееффер (Pfeffer) – в 1694-1738 годах.

Зоот (Soost) – в 1739-1758 годах.

Арндт (Arndt) – в 1759-1770 годах.

Хенниг (Hennig) – в 1770-1780 годах.

Тольмитт (Tolmitt) – скончался в 1783 году.

Вайсс (Weiß) – в 1784-1796 годах.

Гермес (Hermes) – в 1797-1833 годах.

Хардер (Harder) – в 1833-1836 годах.

Отто Эллендер (Ellender) – в 1836-1881 годах.

Шмидт (Schmidt) – в 1881-1889 годах.

Эуген Байефреунд (Beierfreund) – в 1889-1921 годах.

Антон Доскоциль (Doskocil) – в 1921-1932 годах.

Вилли Розенфельд (Rosenfeld) – 1932-1945 годах.

*Из: Пауль Болдт «Деревенская хроника Тарау/Восточная Пруссия», Дортмунд, 1982.
(Paul Boldt «Dorfchronig von Tharau/Ostpreußen», Dortmund, 1982).*

КИРХА В ТАРАУ

КИРХА. Объект культурного наследия регионального значения.

Посёлок Владимирово, ул. Зелёная, 20а.

Территория муниципального образования «Нивенское сельское поселение» Багратионовского муниципального района.

Кирха в селении Тарау построена в 14-м веке, когда шло активное заселение немецкими колонистами прусских земель. Посёлок Терь (позднее Тарау), возникший на месте старого прусского поселения, впервые упомянут в 1315 году.

Кирха построена на высоком холме в центре посёлка в готическом стиле, типичном для орденских построек Пруссии.

Самая старая часть кирхи возведена в середине 14-го века. В 1360-1380 годах к нефу были пристроены хор, ризница и массивная западная башня. К 18-му веку относится строительство южного притвора и щипцов, украсивших фасады. Скупое убранство фасадов сконцентрировано преимущественно на порталах, карнизах и фронтонах здания. Плоскости стен башни декорированы ромбовидным орнаментом из пережженного чёрного кирпича.

До Реформации кирха относилась к архиепископству Кройцбурга, а позднее перешла под частный патронат. Во второй половине 17-го века, благодаря щедрости патрона кирхи Георга Эрнста фон Шлибена, в храме был установлен орган, а также резной алтарь и кафедра работы известного скульптора-резчика Кристофа Дебеля. В это же время художник Готфрит Хинц расписал эмпоры (балконы).

В 1805-1806 годах проводились ремонтные работы, в результате которых неф был перекрыт гладким гипсовым сводом. В таком виде храм существовал почти сто лет. Сильный пожар 24 ноября 1911 года нанёс зданию большой урон. Восстановление потребовало много времени. Так как Первая мировая война задержала начало работ, они были завершены только в 1921 году. Вместо простого гипсового свода, неф перекрыли красивым кирпичным сводом на нервюрах.

Во время военных действий 1945 года кирха не пострадала. В 1962 году кирха использовалась как зернохранилище совхоза «Нивенский», позднее как склад удобрений.

В 1988-1991 годах в кирхе и на прилегающей территории проводились раскопки, связанные с поиском спрятанных нацистами ценностей, в результате чего здание кирхи получило ряд серьёзных повреждений.

В 1990-е годы институтом «Спецпректрестоврация» (Москва) был выполнен проект восстановления. Реставрационные работы проводились в 2003-2005 годах на средства немецких общественных организаций, вложивших в реставрацию около 300 тысяч евро. Удалось восстановить крышу нефа, а в 2009 году – крышу башни (при этом с башни было снято повалившееся каменное изваяние святой Катарини), а также заделать кирпичом проёмы в стенах.

В 2010 году кирху передали православной церкви. В 2011-2012 годах реставрационные работы в небольших объёмах были продолжены.

Из: Иллюстрированный каталог «Объекты культурного наследия Калининградской области», 2013 год, С. 428-429. «Каталог объектов культурного наследия Калининградской области», 2005 год, том 2, С. 16.

*Владимирово. 1988 год
Фото: А. Губин*

*Кирха в посёлке Владимирово-Тарау. 1988 год
Фото: А. Губин*

*Церковь во Владимирово. 1988 год
Фото: А. Губин*

*Настенная плита в церкви во Владимирово.
1988 год. Фото: А. Губин*

*Церковь во Владимирово. 1988 год
Фото: А. Губин*

*Владимирово-Тарау. После работ поисковых групп.
Так выглядело Владимирово в сентябре 1988 года на центральной дороге.
Сентябрь 1988 года. Фото: А. Губин*

Российская Федерация
Администрация муниципального
образования
«Багратионовский муниципальный район»
Калининградской области
АРХИВНЫЙ ОТДЕЛ

Губину Алексею Борисовичу

д. 3 кв.26
ул. Грига

« 22 » сентября 2014 год

г.Калининград

Исх. № г-15

238420 Калининградская область
г.Багратионовск
ул. Пограничная,57
3-27-85

Архивная справка

Поименный список

председателей Владимировского сельского Совета депутатов трудящихся и его
исполнительного комитета Калининградского района .

Юрлов Максим Петрович с 1948 г. по январь 1959 г.
Сиротин Вениамин Иванович с февраля 1959 г. по июнь 1959 г.
Штанникова Л.Н. с июля 1959 г. (документы только за 1959 г.)
Кузяева Р.Е. с февраля 1969 г. по июль 1971 г.
Сапунова А.В. с августа 1971 г по август 1974 г.
Курилов А.И. с октября 1974 г. по июль 1977 г.
Малкова Серафима Ф. с августа 1977 г. по октябрь 1977 г.

Председатели Владимировского сельского Совета народных депутатов и его
исполнительного комитета Багратионовского района Калининградской области.

Малкова Серафима Ф. с ноября 1977 г. по март 1980 г.
Петухов Виктор Рудольфович с марта 1980 г. по апрель 1990 г.
Сидоров Николай Петрович с апреля 1990 г. по декабрь 1990 г.
Лестенков Алексей Михайлович с января 1991 г. по декабрь 1991 г.

Главы Владимировской сельской администрации Багратионовского района
Калининградской области.

Лестенков Алексей Михайлович с января 1992г. по март 1995 г.
Солоджук Богдан Михайлович с июня 1995 г. по декабрь 1998 г.

Главы Владимировского сельского поселения Багратионовского района
Калининградской области.

Солоджук Богдан Михайлович с января 1999 г. по ноябрь 1999 г.
Лайло Нина Михайловна с декабря 1999 г. по декабрь 2005 г.

Начальник Владимировского административно-территориального отдела
Администрации муниципального образования «Багратионовский городской
округ» Калининградской области.

Лайло Нина Михайловна с января 2006 г. по декабрь 2008 г.

Начальник архивного отдела администрации

Т.Колмогорова

ИЗ ВЛАДИМИРОВО – В ТАРАУ

Для нас, жителей Калининградской области, дорога на Багратионовск является не только международной трассой, но и связующим звеном между прошлым и настоящим в истории родного края. Памятники старины (или их руины) в придорожных посёлках нередко – стоит лишь свернуть на примыкающие к шоссе боковые пути. Один из них, расположенный чуть южнее посёлка Нивенское, ведёт на юго-запад, в посёлок Владимирово. Всего 15 километров от областной столицы, Калининграда, – и мы оказываемся в местечке, которое до 1946 года называлось Тарау (Tharau, прусское – Toraw). Немецкое название посёлка происходит от прусского слова «Торав», которое, в свою очередь, связано с мужским именем «Горе» (от имени скандинавского бога Тора).

Как прусское поселение Тарау зафиксировано с 1315 года и прославилось на всю Европу благодаря песне, которая более трёх веков пробуждает интерес и пользуется любовью, по крайней мере, тех, кто говорит на немецком языке. Эта песня своим появлением обязана событиям в Тарау и связана с благородными руинами, оставшимися от местной кирхи примерно 1430 года постройки. Она представляет собой кирпичное сооружение с хором, башней на западе (16 век) и многочисленными пристройками; обладала ризницей в северо-восточной части. Слева и справа от башни находились склепы. Потолки имели вначале два сводчатых пролёта, затем их заменили дощатым сводом, а в 1805 году появился гладкий гипсовый потолок. После ремонта в 1811-1818 годах потолки стали опять сводчатые. Между нефом и хором находилась створчатая арка, рядом с ней – кафедра работы 17-го века. После пожара в 1910 году кирха была основательно отреставрирована. Последний орган установлен в 1935 году (фирма Эммануила Кемпера и сына).

Те, кому довелось в своё время посмотреть фильм «Я русский солдат», возможно, помнят один из заключительных кадров, где юный герой, последний из защитников Брестской крепости, выходит из её подвалов совершенно седым. За его спиной высятся руины, опалённые пожаром войны. Руины – это и есть готическая кирха во Владимирово.

Старожилы посёлка помнят, как её цветные витражи, сделанные на свинцовой основе, шли на изготовление охотничьих припасов: стёклышки выбивались, а всё остальное направлялось в дело...

Не оставили буквально живого места ни в самой церкви, ни в окрестностях и другие охотники – за кладками. И венцом всего этого можно считать огромный пролом в том месте, где располагался алтарь, специально проделанный для того, чтобы в церковь было удобнее заезжать на нагруженных машинах, когда её стали использовать как складское помещение... Между тем, после Второй мировой войны кирха оставалась целой, как снаружи, так и внутри. Затем был разобран орган, сброшены колокола, нарушена черепица, и кирха стала приходить в негодность. В 1970-е годы она использовалась как склад для хранения химических удобрений. Для этих целей в хоре была пробита стена с востока, в нефе – с севера. После того, как крыша разрушилась, склад перевели в другое место, а кирху забросили. В 1988 году рижские поисковики проверяли свою версию о Янтарной комнате. Ими были вскрыты и осмотрены склепы, с востока и запада проложены глубокие траншеи.

В 1990 году местный сельсовет безвозмездно передал кирху производственной компании, которая обязалась восстановить её, возможно, открыв в ней православную церковь. Начатые работы вскоре были прекращены из-за отсутствия финансирования. Имеется проект восстановления этой кирхи московской государственной фирмой «Спецпроект-реставрация».

Туристы из Западной Европы, особенно из Германии, считают своим долгом непременно посетить некогда внушительный собор в Тарау. Здешняя церковь связана с именем дочери местного священника Анны Неандер, героини песни «Анна из Тарау». Как известно, Анна Неандер вышла замуж за пастора Иоанна Портациуса, и к их свадьбе поэт Симон Дах и компо-

зитор Генрих Альберт написали знаменитую песню «Анна фон Тарау». Но жизнь Анны сложилась не так счастливо, как в песне о ней.

После смерти в 1646 году мужа, Анна стала женой его преемника, пастора Груббера. После смерти Груббера, Анна вышла замуж за очередного преемника – Байльштайна. От трёх мужей у неё было 13 ребятишек. Овдовев в третий раз, Анна переехала к старшему сыну, священнику, которого тоже пережила. Многие годы семья обитала в доме пастора в Инстербурге. В 1922 году дом обрушился из-за просадки крыши и был разобран. Дом стоял на Прегель-штрассе (сейчас улица Прегельная).

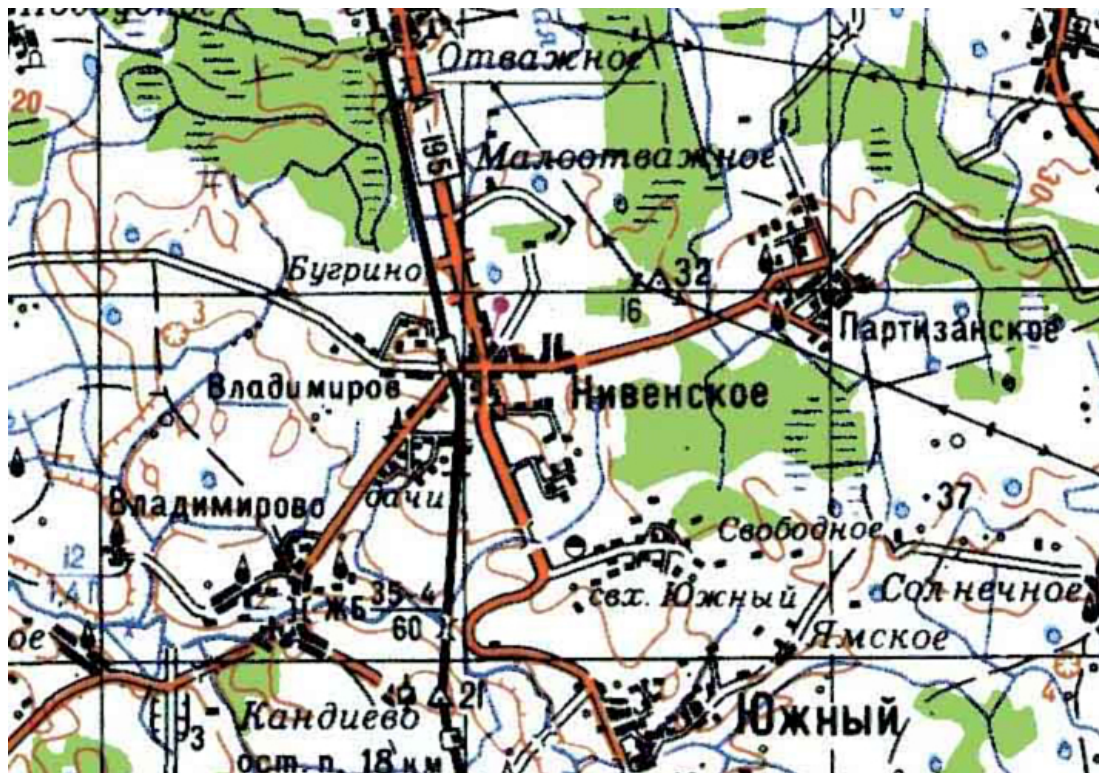
После смерти сына почтенной фрау Анны, за ней присматривала невестка. Земная жизнь Анны закончилась в 1689 году в Инстербурге (сейчас город Черняховск). На бывшем кладбище, где похоронена Анна, установлена памятная доска.

В начале 20-го века на родине поэта Симона Даха в Мемеле (сейчас город Клайпеда) был установлен памятник «Фройлен из песни». Поскольку реального изображения Анны из Тарау не сохранилось, скульптуру лепили с некой Герды Шивек, жительницы Ольденбурга.

Однако, вернёмся к руинам прославленной кирхи во Владимирове. В её алтаре находилась живописная работа сына и ученика великого художника Лукаса Кранаха. К сожалению, работа Лукаса Кранаха-Младшего в кирхе не сохранилась, как и всё её внутреннее убранство. Но жива песня о прекрасной Анне из Тарау и пока ещё не стёрты с лица Земли благородные руины старинной церкви во Владимирове.

Руководитель: Т. Г. Буруковская.

*Перепечатано из: Альманах «Отечество», выпуск 4, 2006 год.
При перепечатке сделаны небольшие редакторские правки.*

ВЛАДИМИРОВСКАЯ ОСНОВНАЯ ШКОЛА

Школа была открыта в 1947 году. В 1974 году было построено типовое здание. Директора школы:

- Чехоткина Александра Никоноровна (1947-1955)
- Киселёва Лидия Петровна (1955-1957)
- Морозов Николай Петрович (1957-1960)
- Штапура Тамара Владимировна (?)
- Милованов Виктор Михайлович (1974-1977)
- Ерощенко Людмила Владимировна (1977-1986)
- Малкова Серафима Фёдоровна (1986-1994)
- Белаш Валентина Антоновна (с 1994 года)

Из: Фуксон, Л. М., Кретинин, Г. В. Директорский корпус. Калининград, 2005. С добавлением.

БРАТСКАЯ МОГИЛА СОВЕТСКИХ ВОИНОВ, ПОГИБШИХ В ФЕВРАЛЕ 1945 года

Место расположения: посёлок Владимирово, на холме, в парке.

Даты создания памятника – 1945 г., 1952 г., 1975 г.

По центру прямоугольной в плане площадки дорожка на тротуарных плитах ведёт к обелиску. По обе стороны от дорожки, по диагонали к ней, на двух бетонных цоколях установлены вертикально восемь мемориальных досок.

Четырёхугольный из чёрного мрамора обелиск с пирамидальным завершением. На лицевой стороне выбита эпитафия. Высота 1,9 метров; размеры 60х35 сантиметров.

Количество захороненных – 256 человек.

Из: «Каталог объектов культурного наследия Калининградской области», Т.3, 2005 год, С. 67.

ЛИТЕРАТУРА О ТАРАУ

Гильманов, В. Х. Симон Дах и эпоха барокко. – Калининград, 2007.

Губин, А. Б. Песня для Анхен // Запад России. – 1992. – № 4.

«Преголя» : Пятое приложение к «Балтийскому альманаху», 2010. – С. 50-61. – (Немецкие тексты и переводы на русский стихотворения «Аннхен фон Тарау» с иллюстрациями).

Boldt, Paul. Dorfchronick von Tharau / Ostpreußen. – Dortmund, 1982.

Aufstieg Verlag GmbH

84028 Landshut Isarweg 37 · Telefon und Fax (08 71) 5 41 12 · Verkehrs-Nr. und BAG 10265

Postanschrift: Aufstieg-Verlag · Isarweg 37 · 84028 Landshut

Internet:
www.aufstieg-verlag.de
e-mail:
aufstieg-verlag@gmx.de

Frau
Regina Wangemann
Lindenstr. 95
15517 Fürstenwalde

Bankverbindungen:
Postbank München
Konto-Nr. 345 616-803
(BLZ 700 100 80)
Raiffeisenbank Ergolding
Konto-Nr. 235 555
(BLZ 743 626 63)

Ihr Schreiben: _____ Ihr Zeichen: _____ Unser Zeichen: We _____ Tag: 3.12.13 _____

Sehr geehrte Frau Wangemann,

bezugnehmend auf unser gestriges Telefongespräch erhalten
Sie von uns die Genehmigung, das Buch

"Königsberg von A - Z"

ins Russische übersetzen zu lassen und nicht für
kommerzielle Zwecke zu verwenden.

Mit freundlichen Grüßen

AUFSTIEG VERLAG GMBH

(Gisela Werner)

Geschäftsführer: Gisela Werner · Amtsgericht Landshut HR 2546

От издательства «Ауфштиег ферлаг ГмбХ»

Уважаемая госпожа Вангеманн,

Ссылаясь на наш вчерашний телефонный разговор на получение от нас разрешения для перевода на русский язык книги «От А до Зет», мы даём на то дозволение при условии не использования этого перевода в коммерческих целях.

С дружеским приветом
Гизела Вернер

3 декабря 2013 года

Город Ландхут

Dr. H. M. Mühlpfordt – X. M. Мюльпфорд

KÖNIGSBERG von A bis Z
КЁНИГСБЕРГ от А до ЗЕТ
(1972 год)

Рисунки: Эрих Шольц

Перевели с немецкого: В. Оверина, Н. Чебуркин, П. Шikuнов

Редакция: И. Кожевникова, И. Автухов, А. Губин, А. Давыдова

Содействие и помощь: И. Афонин

Предисловие

Когда издательство «Ауфштиг» пригласило меня написать общедоступный справочник о моём родном городе Кёнигсберг, содержащий всесторонний обзор политической и гражданской жизни города, – мне сначала показалось невозможным включить всё обилие материала в тесные рамки краткого словаря. Однако, с другой стороны, мне хотелось пробудить у всех бывших жителей Кёнигсберга колоритные воспоминания об их родном городе.

Поэтому появление этой книги не является намерением заменить специальные издания о Кёнигсберге. Вспоминая слова Гёте: «Кто приносит многое, тот кому-то принесёт немного», я решился, несмотря на краткость текста, быть, по возможности, всесторонним и предложить читателям книгу, отвечающую их интересам. Поэтому, наряду с обычными справочными статьями, книга содержит упоминания о местных особенностях, о лакомствах, о злых кличках, которые в других источниках вряд ли отыщутся.

Я посвящаю эту книгу всем, кто любит Кёнигсберг, и кто по сей день хранит ему нерушимую верность.

Доктор Г. М. Мюльпфорд

Adreßbücher – адресная книга. В 1704 году появился первый «Адресный календарь», отпечатанный в Лейпциге. Самый старый из сохранившихся адресных справочников отпечатан в 1733 году (новое издание в 1962 году). Его издало, по инициативе Фридриха Вильгельма Первого, «Справочное адресное бюро» («Intelligenz-Adreß-Komtoir»), находившееся на Штротмаркте под названием «Intelligenzblaetter» («Интеллектуальные листы»). В «Листах» должны были печататься официальные сообщения и частные объявления. С 1812 года «Adreßkalender» («Адресный календарь») появлялся каждые два года, а позднее ежегодно в издательствах Нюрнбергера, потом – Хартунга.

Ärzte – врачи. Во времена Тевтонского ордена в 1458 году первым врачом в Кёнигсберге стал доктор медицины Якоб Шиллингхольтц (Jakob Schillingholz). В 1513 году гроссмейстер Альбрехт назначил лейб-врачом Иоанесса Хорна (Johannes Horn). В 1541 году в Кёнигсберге было разрешено практиковать еврейскому врачу Исааку Май (Isaak May). На Пасху 1541 года герцог Альбрехт велел пригласить в Кёнигсберг каноника из Фрауэнбурга, известного врача Николауса Коперника для лечения тяжело заболевшего советника фон Кунхайма. При основании университета доктор Иоанн Плакотомус (Joann Placotomus) стал первым профессором медицины. Лейб-врач герцога доктор Андреас Аурифабер (Andreas Aurifaber) исследовал янтарь в качестве лекарства. В 1635 году в Кёнигсберге состоялось первое вскрытие желудка, произведённое городским хирургом Даниэлем Швабе (Daniel Schwabe). Он извлёк у крестьянина Грюнхейде (Gruenheyde) проглоченный нож длиной 17,5 сантиметров; после перенесённой операции пациент прожил ещё много лет. В 1637 году в Кёнигсберге произвели первую анатомическую демонстрацию, в 1677 году – первую вивисекцию. В 1737 году профессор Бюттер (Bütter) создал анатомический театр. В 1793 году профессор Иоанн Даниэль Метцгер (Johann Daniel Metzger) организовал первое акушерское училище. В 1803 году доктором В. Мотерби

(W. Motherby) произведена первая прививка против оспы. В 1851 году профессор Гельмгольц (Helmholtz) создал Союз научной медицины. В 1866 году в Кёнигсберге работали один штатд-физик (городской врач) и пять врачей для лечения бедняков. В 1910 году профессор Пауль Эрлих (Ehrlich) представил 82-му съезду естествоиспытателей и врачей на съезде свой сальварсан (лекарство от сифилиса).

Albrecht, Heinrich – Альбрехт, Генрих. Генрих Альбрехт родился в 1604 году в Лонштайне-Ройсс, скончался в 1651 году в Кёнигсберге. Музыкальное образование получил в Дрездене у своего двоюродного брата Генриха Шютца (Schuetz). В Кёнигсберге с 1626 года, в 1631 году – органист в Кафедральном соборе. В 1638 году опубликовал «Арии – многоголосные полифонические песни для генерал-баса», наполненные высокой лирикой. В его саду на Вайдендамм в «Тыквенной избушке» собирался кёнигсбергский поэтический кружок (см. Kürbislaube). Альбрехт написал «Песни музыкальной Тыквенной избушки» и подобрал мелодию к песне «Анке фон Тарау». В 1885 году переулок Штайндаммер Пульвергассе был назван его именем.

Albertus – значок с портретом герцога Альбрехта. Он появился в 1801 году по инициативе студентов-теологов Заватзки (Sawatzki) и Любециуса (Lubecius) и был величиной от 5-пфеннинговой до 2-марковой монеты. Значок носили на головных уборах, включая цилиндры студентов старших курсов. В домартовский период (до революции 1848 года) значок, как опасный для государства, был запрещён, но воспет в «Мазурской песне» Луиса Брима (Louis Briehm, 1829-1870). Позднее корпорация студентов решила отменить этот значок, но бурши из корпораций «Тевтония» и «Готия» продолжали носить его. Тем временем значок превратился в символ «мулов» – учеников, выдержавших экзамен на аттестат зрелости, и носили его на студенческой шапочке «штюрмер» или на красных куртках.

Albrecht, Альбрехт – маркграф фон Бранденбург-Ансбах. Родился в 1490 году в Ансбахе, скончался в 1568 году в Тапиау. В 1511 году был избран хохмейстером Немецкого рыцарского ордена. В польско-тевтонской войне («Войне всадников») 1520-1525 годов он тщетно пытался отвоевать себе суверенитет у своего дяди, польского короля Сигизмунда Первого. При заключении Краковского мира (10 апреля 1525 года) Альбрехт признал себя вассалом польского короля. Он стал герцогом Пруссии и секуляризировал Тевтонский орден (Немецкий рыцарский орден), первым из немецких князей провёл церковную реформу и стал в религиозном отношении независимым от Польши. Вторым достижением Альбрехта стало основание университета в 1544 году, благодаря чему он духовно отгородился от Краковского университета. Третьим его важным делом стало приглашение художников в Кёнигсберг, где они нашли себе учеников, а также подъём благосостояния страны во время 43-летнего мирного правления. Памятники ему поставлены возле Замка (скульптор Ройш – Reusch), на университете, на Правительственном здании и на Королевских воротах. Его именем названы Герцог-Альбрехт-плац и Герцог-Альбрехт-аллея в Мараунэнхофе.

Albrecht, Karl Gottlieb – Карл Готтлиб Альбрехт (1770-1840), оберамтманн. Построил приют для престарелых рядом с церковью Луизы (ныне здание Союза художников около парка «Центральный»). Всё своё имущество он завещал Альтштадтской церкви. Его именем называлось поместье в Хуфене «Альбрехтхё», потом ставшее «Луизенхё». (Сведения взяты из «Lexikon der Stadt Königsberg» von Robert Albinus. *Примечание редактора.*)

Albrechtstraße – улица в Миттельхуфене между Хагенштрассе и Гинденбургштрассе. Улица названа именем Карла Готтлиба Альбрехта (Karl Gottlieb Albrecht, * Хайдекруг, ок. 1770, † Кёнигсберг, 1840). Он завещал кёнигсбергскому приюту и Альтштадтской церкви всё своё состояние. Его владения находились в Хуфене и получили название «Имение Альбрехтхё», позднее названное «Луизенхё».

Alte Pillauer Landstraße. Эта старинная улица вела к Бишофсхаузен (Замок епископа) в Фишхаузене. Она проходит от северной стороны Троммель-плац через Штайндамские воро-

та и далее резко поворачивает на запад после моста через Вальграбен. Улица доходит до бывшего Шоссейного дома, что стоял на месте пруда у нынешнего драматического театра, и резко поворачивает на запад вдоль гласиса между кладбищами и вдоль южного края Луизенваля, и далее к Лавскер Аллее, и к «Коринтенбауму» южнее Юдиттена, далее через Модиттен к Капорнер Хайде.

Altroßgärter Kirche – Альтроссгартенская церковь была освящена в 1623 году как маленькая капелла (часовня). В 1651 году заложен первый камень церкви, которую выстроили вокруг капеллы. В 1693 году соорудили башню с шатровой крышей. У второго восточного окна, по легенде, вмурованы три кирпича (см. Sagen).

Достопримечательности до 1944 года: высокий алтарь 1677 года; крестильная в стиле барокко; исповедальня с кручёными колоннами мастера Исаака Риги (см. Riga) (1692 год); орган мастера Адама Готтлиба Каспарини (Casparini) с двумя кариатидами в полотняных рубашках, сделавшихся жёсткими благодаря масляной краске; усыпальница на северной стороне с прекрасной кованой дверью работы слесаря Иоанна Михаэля Зоммера (Sommer) (1712 год).

Altstädtische Kirche – Альтштадтская церковь стояла на Кайзер-Вильгельм-плац. Построена в 1264 году, как Альтштадтская приходская церковь Святого Николая. В 1504-1537 годах построена новая церковь. Здесь в 1523 году монах из ордена Святого Антония Иоанн Амандус (Joh. Amandus) прочитал первую евангельскую проповедь. За подстрекательство к иконоборчеству его в 1524 году изгнали из Кёнигсберга. Его последователем стал магистр Иоанн Полиандер (* Mag. Joh. Poliander, † Кёнигсберг, 1541). Здесь, по легенде, похоронен Андреас Осиндер (см. Sagen). Строительство башни полностью завершено в 1556 году. В 1575 году у алтаря бы похоронен саксонский придворный советник Ганс Лютер, сын церковного реформатора Мартина Лютера. В 1859 году на месте его захоронения поставили памятный камень. В 1763 году в церкви установили новый орган работы мастера Адама Готтлиба Каспарини (Casparini). В 1830 году появилась площадь Альтштадтской церкви (Altst. Kirchenplatz), название существовало до 1897 года, когда после реконструкции изменено на Кайзер-Вильгельм платц. В 1824 году состоялось последнее богослужение, церковь просела, стены потрескались. В 1826-1828 годах здание обрушилось. Богослужения стали проводить в Нойроссгартенском филиале церкви. В 1830 году церковная администрация заложила на прицерковной площади сад, обнесённый изгородью. Когда-то здесь встречались муккеры (раскольники). В 1838 году заложено строительство новой церкви по проекту Шинкеля на Кройцетшен плац, она освящена в 1845 году. Алтарь, орган, кафедра перенесены из старой церкви. В 1867-1913 годах пастором церкви был Маттиас Лакнер (Matthias Lackner, † 1928), он же руководил Альтштадтским детским приютом. В 1896 году в церкви установлен новый орган работы мастера Терлецки (Terletzki). *Достопримечательности до 1945 года:* главный алтарь высотой 13 метров, в центре которого резное распятие с Иоанном, двумя Мариями и разбойниками. Этот выдающийся алтарь был работой неизвестного кёнигсбергского мастера, возможно Ганса фон Мильдerta (Mildert), изготовлен из дерева в 1606 году. В 1640 году алтарь оценён в 36 000 гульденов. В 1943 году алтарь поместили в большом сарае возле Арнау, с тех пор он пропал. Эпитафия священнику доктору Б. Дершау (Derschau) – бронзовое литьё в кнорпельстиле (стиль позднего северного ренессанса). Светильники в виде оленьих рогов с двойным изображением Мадонны (около 1500 года). Исповедальня работы мастера Исаака Риги сгорела в 1944 году.

Altstädtliches Rathaus – Альтштадтская ратуша на площади Альтштадтского рынка построена в 1754-1757 годах на месте готической ратуши, башня сооружена в 1765 году с изображением яппера (см. Japper). С 1724 года здание ратуши использовалась как городской суд, а подвал как винный погребок. Здание было заново восстановлено после пожара 6 марта 1940 года.

Amalienau. Доходящий до имени Амалиенау лесной массив Капорнше Хайде был вырублен в 1558 году почти без остатка. В 1901 году здесь появился пригород из вилл и особняков, названный «Вилленфорорт Амалиенау». В 1900 году заложены пруды «Близнецы»

(Zwillengsteiche). Кузница Хаммершмиде стала кондитерской и гостевым домом. В 1913 году построен ангар для дирижаблей (см. Luftschiffahrt).

Am Hochgericht – улочка **Ам Хохгерихт** (К Верховному суду) находилась перед Россгартенскими воротами. С 1588 года здесь было судное место для жителей города Лёбенихта. Раньше оно было на Россгартенском рынке перед Крестовыми воротами. С 1724 года, после объединения трёх кёнигсбергских городов, здесь стояла общая городская виселица.

Am Pulversteg – улочка **Пульверштег** появилась в 1682 году как дамба, которая вела от района Коссе по Гольштайнской дамбе к району Нойен Бляйхе. Она состояла из единственного гостевого дома с двумя очагами. Вдоль Пульверштега протекал небольшой ручеёк. Улица была обсажена ивами и освещена масляными фонарями. Своё название улочка получила в устном наречии от находившихся у подножия Фиалковой горы пороховых складов (Pulver – по-немецки «порох»). Нынешнее положение улочки лишь приблизительно соответствует старой дамбе.

Anderson, Eduard – **Эдуард Андерсон**. Родился в 1873 году в Пройссен Голланде, в 1893-1903 годах учился в Кёнигсбергской Академии искусств. После обучения в Нидерландах стал свободным художником в Кёнигсберге. Путешествовал по Северной Африке, Ближнему Востоку и Северной Америке. Он писал, в основном, пейзажи с видами Восточной Пруссии, Кёнигсберга, Косы, в которых показывал красоту родины. Он являлся также гравёром и литографом, хранителем университетского собрания гравюр на меди. Как руководитель выставок Союза художников, он существенно содействовал строительству выставочного зала Кунстхалле у башни «Врангель». После Первой мировой войны, в которой он принял участие, в 1921 году Андерсон продолжил перестройку Замка для размещения в нём Центрального музея. Обербург-гомистр Ломайер (Lohmeyer) подхватил эту мысль, и все художественные музеи города объединились в герцогском дворце, то есть в Замке. Андерсон создал Художественную галерею, но в 1927 году стал директором городского музея в Кнайпхофской ратуше – своём истинном творении. У него была удивительная способность отыскивать скрытые сокровища для своего музея. Четыре комнаты музея были посвящены И. Канту – великому сыну Кёнигсберга. Андерсон неустанно читал популярные лекции и научные доклады, в музее писал многочисленные краеведческие сочинения. После бегства из Кёнигсберга он нашел убежище в доме своей племянницы в Штаде, где и умер в 1947 году.

Apotheken – **аптеки**. Первая аптека появилась в Альтштадте в 1420 году. В 1510 году в Кёнигсберге приведён к присяге аптекарь Ганс Крелль (Hans Krell). Первая аптека в Лёбенихте появилась в 1544 году. В 1551 году в Кёнигсберг приехал врач и аптекарь доктор Монтанус (Montanus), который в 1560 году основал «Курфюрстскую придворную аптеку» (Churfürstl. Hofapothekes). В 1555 году, благодаря стараниям лейб-врача доктора Аурифабера (Aurifaber), принят первый аптекарский устав. В 1645 году аптекарь Каспар Панцтер (Caspar Pantzer) подготовил на факультете знаменитый «Тернак» (Theriak) (чудотворное лекарство, излечивающее все болезни), воспетый поэтом Симоном Дахом. В качестве зятя доктора Монтануса, Симон Дах унаследовал его аптеку. Михаэль Вильде (Michael Wilde) в 1650 году основал около княжеского балльхауза (зал для игр в мяч) на Юнкергассе в маленьком домике аптеку, которую в 1747 году за 32 000 гульденов купил аптекарь Генрих Хаген (Heinrich Hagen) из Шиппенбайля. В 1755 году в Кёнигсберге было десять аптек, среди которых: Медвежья аптека (Baerenapotheke) на Бродбёнкерштрассе, 23 с медведем в нише, держащим герб Кнайпхофа (около 1700 года); Кроненаптека (Kronenapotheke); Кантаптека (Kantapotheke) на Кантштрассе, 4; аптека «К белому орлу» (Zum weissen Adler) в Форштадте, которую приобрёл в 1755 году Иоанн Сигизмунд Типольт (см. Tierpolt) В 1757 году аптекарь Карл Готфрид Хаген (см. Carl Hagen) исследовал воду из кёнигсбергских колодцев, а в 1778 году вышла его книга «Учебник аптекарского искусства». В 1808 году он показал королевской семье свои опыты с воздушным насосом, с электростатическим генератором, гальваническим аппаратом и термогазовой лампой. В 1913 году Придворная аптека Хагена была безжалостно снесена.

Appelbaumstraße – Аппельбаумштрассе. В 1912 году находилась на острове Ломзе, в 1925 году – в районе Ратсхоф. Улица названа именем купца Франца Рудольфа Аппельбаума (1818-1904), который пожертвовал в память о своём отце своё состояние в сумме 420 000 марок родному городу на постройку детского приюта.

Arndtstraße – Арндтштрассе. Находилась в Ратсхофе и названа в 1906 году по имени поэта Эрнста Моритца Арндта (1769-1860), воспевшего свободу. В 1805 году Арндт стал профессором в Грейфсвальде, а с 1812 года – профессором в Петербурге. Хотя в Кёнигсберге Арндт пробыл только с 22 января по конец марта 1813 года, но его пребывание было очень важно для города. Арндт в то время служил влиятельным секретарём у Штайна (см. Stein), оба жили у братьев Николовиус (см. Nicolovius). Арндт опубликовал в Кёнигсберге свою статью «Что означают ландвер и ландштурм?» и написал песню «Что такое немецкое отечество?». Эти произведения способствовали развитию патриотизма среди кёнигсбергских защитников отечества.

Arnold, D. Daniel Heinrich (* Кёнигсберг, 1706 – † там же, 1776). Арнольд был пастором-пиэтистом, профессором теологии в Альбертине, придворным проповедником. Истинный патриот, составитель «Истории Кёнигсбергского университета» и «Церковной истории Пруссии». В его честь в 1906 году названа улица Арнольдштрассе в Хинтерроссгартене, равно как, возможно, в честь исследователя творчества И. Канта – Эмиля Арнольда (* Плибишкен, 1828 – † Кёнигсберг, 1905), правнука старшего брата Даниэля, или в честь их обоих.

Aschmannpark, Aschmannallee. Ашманн-парк и Ашманн-аллея находятся в Марауэнхофе и названы в 1904 или в 1910 годах по имени кёнигсбергского купца Макса Ашмана, владельца винных домов «Штиеффенс унд Вольтер» (см. Weinstuben). Он передал 100 000 марок на устройство парка с игровыми площадками с тем, «чтобы название Макс-Ашманн-парк и сам парк оставались неизменными».

Auerswald, Hans Jacob von – Ганс Якоб фон Ауэрсвальд (* Плаут, Западная Пруссия, 1757 – † Кёнигсберг, 1833). После обучения в Альбертине и военной службы, он в 1802 году стал президентом Кёнигсбергской судебной палаты. Будучи другом Х. Крауса (см. Kraus), он одним из первых вместе с другими прогрессивными дворянами освободил крестьян от крепостной зависимости в своих имениях. В 1812 году перед ним встала сложнейшая задача – прокормить армию Наполеона. При расследовании 5 февраля 1813 года он защищал королевское правительство, обвинённое в антифранцузской политике. В 1814-1824 годах Ауэрсвальд был обер-президентом Восточной Пруссии. В 1901 году в его честь была названа улица Ауэрсвальдштрассе в районе Марауэнхоф.

Baczko, Ludwig Franz Josef von – Людвиг Франц Иосеф фон Бачко (* Лик, 1756 – † Кёнигсберг, 1823), ещё будучи студентом, ослеп от лечения знахаря. Стал профессором Артиллерийской академии в Кёнигсберге, написал ряд работ как кабинетный учёный. Так, в 1787-1790 годах появилась его «Попытка описания Кёнигсберга». В его честь переименована улица Робертштрассе в районе Миттельхуфен в улицу Бачкоштрассе.

Badetor – ворота Бадетор (Купальные ворота) построены в 1333 году как Торхауз (Дом-ворота) или Домбрюккентор (Ворота Соборного моста) и вели от улицы Вассерштрассе (Водная улица) к Унтерен Фишмаркт (нижний Рыбный рынок). Они – единственно сохранившееся до 1944 года средневековое строение.

Bäder. Перечисляются несколько Кёнигсбергских купален. *Палестра Альбертина* на Третьей Флиессштрассе, 3-5 основана хирургом доктором Фридрихом Ланге (см. Lange) для кёнигсбергских студентов и для общего пользования. *Пройссенбад* на Штайндамм, 48, первый владелец носил фамилию Пройсс (Preuß). *Фольксбраузебедер* на Зальцвизе (также на Нейер Даммгассе, 32 и в Закхайме, 108а). Некоторые летние купальни: *Ганза* (ранее – Тодтенхёфер) на восточном берегу Верхнего пруда; поблизости *Милитершвицманштайт* – раньше возле башни Дона; *Кёнигсбергер Швиммклуб* севернее Кунценер-вег. На западном берегу Верхнего пруда

да: *Пруссия*, раньше называлась Пастернак. *Хаммертайх* – на пруду Хаммер с 1910 года; *Купфертайх* – на пруду Купфер с 1925 года; *купальня южнее Фридландских ворот* с 1927 года. Первое купальное заведение было организовано в 1817 году бродячим студентом Карлом Рюдигером (Rüdiger). В 1818 году студент Диффенбах (см. Dieffenbach) открыл школу плавания на Прегеле.

Baer, Dr. Carl Ernst von – доктор **Карл Эрнст фон Бэр** (* Пиеп, Эстляндия, 1792 – † Дорпат, 1876) приехал в Кёнигсберг в 1817 году в качестве прозектора (помощника) своего учителя Бурдаха (см. Burdach). С 1812 года – профессор зоологии, с 1826 года – директор Кёнигсбергской анатомии, с 1827 года – исследователь млекопитающих. Ему обязан своим основанием Зоологический музей в Кёнигсберге (см. Zoolog. Museum). В 1834 году он отправляется в Петербург. Его именем названа улица между Фрейштрассе и Штайндаммер Валль, ранее называлась Визе (луг).

Balkestraße – **Балькештрассе** вела от Дойч Орденринг к Пиллауэр Ландштрассе. Она названа в честь первого завоевателя Пруссии Германна Бальке.

Batocki, Adolf Tortilowicz von – **Адольф Тортилович фон Батоцки** (* Бледау, 1868 – † неизвестное место, 1944) с 1900 года ландрат ландкрайса Кёнигсберг. С 1914 года оберпрезидент Восточной Пруссии, с 1916 года – «Лебенсмиттельдиктатор» – директор продовольственного снабжения, с 1917 года – участник войны в звании майора резерва, с 1918 года снова оберпрезидент Восточной Пруссии, но в том же году оставил службу и удалился в своё имение в Бледау. В его честь в 1908 году названа улица в Кальтхофе, у ипподрома.

Baugewerkschule. Строительная ремесленная школа основана в 1821 году как Королевская ремесленная школа на Синагогенштрассе, 7-10. В 1892 году она стала Государственной строительной ремесленной школой. В 1897 году школа переехала в новое здание на Шёнштрассе. В 1914 году школа служила вспомогательным гарнизонным лазаретом. В 1921-1922 годах в ней обучались 302 человека. С 1938 года – «Государственная строительная школа».

Beek – **речушка Беек** берёт начало у Людвигсвальде и течёт на север к Понарту (см. Ponarth). Севернее Понарта она перекрывается мостами Восточной железной дороги и Берлинер штрассе, далее она впадает в Прегель между Хольцхафен (Лесная гавань) и Шихауверф (верфь Шихау).

Berneker, Constanz – **Констанц Бернекер** (* Даркемен, 1848 – † Кёнигсберг, 1906) считался музыкальным вундеркиндом. С 1872 года – учитель музыки в Кёнигсберге, с 1878 года – органист Кафедрального собора и дирижёр Певческой академии. После смерти Кёлера (см. Köhler) становится музыкальным критиком в газете «Хартунгшен цайтунг». Почитатель композитора Р. Вагнера. Бернекер написал хоры к «Невесте из Мессины», «Антигоне» и «Циклопу». Одна из улиц в Фордерхуфене, ведущая от скульптурной группы «Борющиеся зубры» к Гендельштрассе, в 1911 году названа его именем.

Bernstein – **янтарь** (старогерманское Glaes) – ископаемая смола из Третичного периода (около 35-36 миллионов лет назад от погребённых хвойных лесов). Во время Немецкого рыцарского ордена добыча янтаря была монополизирована. С 1360 года в орденском Замке находилась большая янтарная мастерская. За воровство янтаря полагалась смертная казнь. Общая цена поставок янтаря, направляемых в Любек и Брюгге, составила в 1400 году 1 616 прусских марок. В 1533 году герцогом Альбрехтом добыча янтаря была отдана на откуп Паулю и Грегору Кёне (Köhne), прозванных Яски (Jaski). В 1581 году маркграф Георг Вильгельм опубликовал первый «Янтарный устав». В 1641 году с разрешения курфюрста Фридриха Вильгельма основана гильдия шлифовщиков янтаря. В 1642 году курфюрст выкупил у Яски монополию на право добычи янтаря за 40 000 талеров. В штольнях янтарь разрабатывался недолго. В 1649-1663 годах в Кёнигсберге работал известный резчик по янтарю, янтарных дел мастер, Якоб Хайзе (Heise). В 1663 году новое ремесло стало ведущим. В 1781 году гильдия шлифовщиков янтаря насчитывало 80 членов. В 1782-1806 годах шахты добычи находились в районе Гросс Хубниккен. В 1811

году право добычи янтаря арендовал Карл Дуглас (Douglas) за 6 000 талеров. Ежегодно он добывал примерно 13 000 килограммов янтаря. Его верных охранников в народе называли «пляжные казаки Дугласа». В 1837 году пляжи стали общедоступными. Хозяин рыбного ресторана в Прёкульсе Штантин (Stantien) в 1855 году нашёл в заливе огромные куски янтаря. В 1860-1890 годах фирмой Штантин унд Беккер (Stantien und Becker) велась разработка возле местечка Шварцорт на Куршской косе. Тогда эта фирма арендовала всю добычу янтаря за 15 000 марок. В 1870-1891 годах Морис Беккер (Becker) вёл разработку янтарных мест водолазным способом около рифа Брюстерорт (водолазный костюм был изобретён в 1865 году). Потом в 1873 году он приступил к шахтной добыче в Пальмниккене (шахта Анна). В 1899 году Коммерческий советник М. Беккер продал свои предприятия Прусскому государству за 9 700 000 марок. Беккер основал янтарную мануфактуру в Кёнигсберге на Заттлергассе, 6. В 1902 году чистый доход от добычи янтаря составил 1 600 000 марок. В 1912 году организована разработка в Кракстепеллене. В 1923 году организована добыча карьерным способом. В 1925 году создана Государственная янтарная мануфактура. Около 1930 года один килограмм янтаря стоил, в зависимости от сорта, 800-300 рейхсмарок.

Bernsteinmuseum – музей Янтаря. Музей основан профессором Клебсом (Klebs) в 1899 году в Геологическом университетском институте на Ланге Райе, 4. Он был единственным в мире и содержал образцы янтаря всех цветов и размеров, а также 120 000 отпечатков и включений животных и растений периода образования янтаря: остатки щепок и иголок, покрытосемянных растений, насекомых (пауков, уховёрток, саранчи, жуков, цикад). Самым ценным экспонатом был кусок янтаря с ящерицей внутри.

Bessel, Dr. Friedrich Wilhelm – доктор Фридрих Вильгельм Бессель (* Минден, 1786 – † Кёнигсберг, 1848). Торговец и самоучка в области астрономии и математики. В 1806 году он устраивается работать в частную обсерваторию в городе Бремене, где его усердие заметил Вильгельм фон Гумбольд, руководитель секции культуры и исследований в министерстве. Он направил Бесселя во вновь создаваемую обсерваторию в Кёнигсберге (см. Sternwarte). В этой обсерватории Бессель в 1813 году провёл своё первое значительное наблюдение, за которым последовали другие, сделавшие его всемирно известным. Его метод измерения звёздного параллакса подтвердил систему Вселенной, предложенную Коперником. Бессель отверг все прочие предложения и остался в Кёнигсберге, женившись на Иоганне, дочери К. Г. Хагена (см. Hagen). Бессель скончался от опухоли в желудке и похоронен на «Кладбище учёных», находящемся недалеко от его обсерватории. В 1630 году, благодаря строительству бастионов, возникла площадка Виндмюленплац, в 1715-1811 годах получившая название Буттерберг (Масляная гора), в 1856 году гора названа именем Бесселя. Бывшая улица Штрассе ам Пестхауз (улица у Чумного дома), где расположен Зоологический музей (см. Zoolog Museum), в 1856 году получила имя Бесселя. Его бюст работы Ройша (Reusch) установлен в саду у места деятельности Бесселя – обсерватории. Его рельеф из песчаника помещён на здании университета.

Bezenberger, Dr. Adalbert – Доктор Адальберт Беценбергер (* Кассель, 1851 – † Кёнигсберг, 1922) изучал историю и германистику. В 1880 году его пригласили на должность профессора в Кёнигсберг, где он трудился более сорока лет. В 1918 году был вторично избран ректором университета и оставался им в последующие годы, что не случилось со времён Сабинуса (см. Sabinus). Его основная деятельность протекала в обществе любителей древностей Пруссии. Он был одним из основателей музея под открытым небом (см. Freilichtmuseum). Его именем названа одна из боковых улиц от Аугуста-Виктории-Аллеи.

Vinck, Jacob – Якоб Бинкк (* Кёльн, около 1500 – † Кёнигсберг, 1569) – художник при дворе герцога Альбрехта (медные гравюры, рисунки, графика, интерьеры). В 1543-1548 и в 1553-1569 годах он работал в Кёнигсберге, создал эскиз бюста герцогини Доротей и несколько резных работ в «комнате рождения Фридриха Первого».

Blauer Turm – Синяя башня построена на Кнайпхофе в 1378 году в ходе обнесения отдельными стенами трёх городов Кёнигсберга во времена правления хохмейстера Винриха фон

Книпроде (Winrich von Kniprode, 1351-1382). (Общая стена для трёх городов появилась в 1628-1634 годах. *Примечание редактора.*) Но не эта башня, а соседняя западная башня Пульвертурм (Пороховая башня), впоследствии тюрьма, носила название «синей» из-за такой окраски в эпоху барокко. Эта башня, так долго пустовавшая, была разрушена в 1735 году, её название и назначение перешло к угловой башне. Её старинное изображение («Вид с Бычьего рынка на Кнайпхоф») можно было увидеть в эпитафии господину фон Нимпчу (Nymptsch) в Кафедральном соборе, работы художника Генриха Кёнигсвизера (Koenigwieser) в 1563 году. На эпитафии башня изображена со шпилем и окрашена в белый цвет. В 1697 году в башне томила 14-летняя девочка, обвинённая в колдовстве. В 1897 году, вместо шатровой крыши, башня получила уродливые зубцы.

Blindenunterrichtsanstalt. Заведение для обучения слепых провинции Восточная Пруссия находилось на Луизеналлее, 83-105. Командир Первого армейского корпуса генерал граф Бюлов фон Денневиц (Bülow von Dennewitz) взялся за сооружение здания для ослепших во время войны на Хинтергассе, в Закхайме. Учреждение было открыто в 1816 году. В 1861 году построено заведение напротив Хабербергской церкви на Бранденбургер-тор-штрассе. В 1909 году открылось новое заведение для обучения слепых на Луизеналлее.

Bluetgericht – винный погребок под жутким названием «Кровавый суд» был известен во всей Германии. Вход в него находился в небольшой пристройке под построенной в 1613 году турнирной галереей Замка. На нескольких полуэтажах уютные комнатки как бы приглашали к выпивке. Здесь был «большой зал» с пятью огромными бочками и подвешенными к потолку парусниками. Здесь была «камера пыток» тоже с пятью большими бочками, богато украшенными резьбой, на которых восседал Бахус, увитый виноградной лозой. К камере вёл «проход пыток» с двумя ухмыляющимися каменными горгульями, где заседали «12 кровавых судей». Там был ремтер с шестью чучелами сов, наблюдавшими за всем происходящим своими стеклянными глазами, военный и гражданский кабинеты. В кабинетах собирались купцы и юристы. Вино там разносили виночерпии в кожаных фартуках. Продавали: Рейнвейн, Наевайн, Бордо, Бургундское и «Кровавый суд № 7» – густое, тягучее, крепкое красное вино. Откуда же произошло столь ужасное название этого прекрасного винного ресторана? В бывшие покои грессмейстера и маршала в 17-м веке въехал придворный суд, а внизу находились камеры для заключённых с многозначительными названиями: «большой колокол», «перцовая комната», «испанская игла», «камера пыток». Народ не забывал этого, болтали о железной молодой деве с двумя мечами в руках и о падающей двери, которая отсекала голову приговорённому к казни, и та падала прямо в Кошачий ручей (см. Sagen). В 1732 году винную торговлю в Кёнигсберге начали вести зальцбургские переселенцы Бальтазар Шиндельмайссер (Schindelmeisser) и его сын Давид. Название «Кровавый суд» появилось лишь в 1827 году и оставалось славной страницей истории Кёнигсберга до последнего арендатора погребка Карла Матцдорффа (Matzdorff).

Börsen – биржи. По достоверным источникам, Кёнигсбергская биржа впервые упомянута в 1619 году. Здание биржи было построено на воде у северного берега Старого Прегеля, вход в неё до 1798 года осуществлялся с Зелёного моста. Она расписана голландцем Грегором Зингкнехтом (Singknecht). В 1699 году город Альтштадт начал строить новую биржу в районе Хундегатт, но уже в 1717 году здание биржи было перестроено в здание «Ротен Вааге» (Roten Waage) – «Красные весы» (здание для приёма и взвешивания грузов), снесённое в 1870 году. Город Лёбенихт никогда не имел собственной биржи. В 1728 году все биржевые операции проводились на Кнайпхофской бирже, и в 1798 году для неё началось строительство нового здания – «Вторая биржа». В 1800 году здание сгорело, и в 1801 году на реке Прегель построили Новую биржу – «Третья биржа». В 1875 году в Кнайпхофском Форштадте на берегу Прегеля построили «Четвёртую Кнайпхофскую биржу», поставленную на 2202-х 12-18-ти метровых сваях, вбитых в топкий грунт; строитель – Генрих Мюллер из Бремена (Müller-Bremen). Скульптурные украшения выполнил Эмиль Хундризер (см. Hundrieser): это аллегорические фигуры четырёх частей света на крыше здания и два льва на парадной лестнице (обычно переводится на русский как «Братья каменные львы»). Львы стоят на своём месте по сей день. (По-немецки такое

название львов звучит как «Gebrüder Löwenstein», что похоже на еврейскую фамилию и для немецкого уха может звучать, как шутливое «братья Лёвенштайн». *Примечание редактора.*)

Börsengarten – Биржевый сад. С 1829 года «Биржевый зал» находился на Магистерштрассе, 67-68, в нём размещался клуб общества кёнигсбергских купцов. С 1830 года в саду «Жердан де Берлин» («Jardin de Berlin») на Торфмаркт, 2 купеческое сообщество устраивало концерты, а в 1833 году приобрело его за 6 000 талеров. В 1855 году этот сад был освящён как «Бёрзенгартен» (Börsengarten – Биржевой сад). В 1880 году был заново построен портал и помещение, оборудованное газовым освещением. В 1900 году купеческое общество продало городу свой дом в Кнайпхофе и переместилось в помещение Биржевого сада. Сад стал местом сбора добропорядочного общества Кёнигсберга. Затем из-за инфляции купечество не смогло более нести расходы по содержанию сада и в 1929 году земельный участок, а позже и сад, был продан обществу «Паркотель».

Bohnenmahl – «Бобовая трапеза». См. Gesellschaft der Freunde Kants.

Borowski, Ludwig Ernst von – Людвиг Эрнст фон Боровски (* Кёнигсберг, 1740 – † там же, 1831) с 1762 года служил полевым проповедником, с 1782 года был пастором в Нойроссгартенской церкви, с 1815 года – старший придворный проповедник, с 1816 года – епископ, с 1829 года – архиепископ, с 1831 года – проповедник, получивший дворянский титул. Два его портрета работы художника Андреаса Кнорре (Knorre) висели в Нойроссгартенской церкви и в Замке, его бюст работы Кауэра (Cauer) находился у северной стороны Нойроссгартенской церкви.

Botanischer Garten – ботанический сад. Земельный участок, западнее пруда Фаулен (Гнилой пруд) к западу от Нейроссгартенской церкви, в 1796 году приобретён военным советником И. Г. Шеффнером (см. Scheffner) вместе с домом и садом. Он любовно облагородил и украсил сад. Это имение он потом предложил в собственность королю, который намеревался заложить здесь Ботанический сад. Король приобрёл сад в 1809 году в обмен на пожизненное содержание для Шеффнера. Первым директором Ботанического сада стал назначенный В. фон Гумбольдтом по совету К. Г. Хагена (см. Hagen) Фридрих Август Швайггер (Schweigger). О нём, убитом итальянцем в 1821 году на Сицилии, в саду напоминал пьедестал, увенчанный римской вазой из виллы Мecenата в Тиволи. В 1826-1858 годах директором Ботанического сада был друг поэта Гёте профессор Эрнст Майер (Meyer), безоговорочно разделявший его учение о метаморфозах растений. Территория сада была значительно уменьшена из-за строительства Фармацевтического института и изолятора Глазной клиники. Но сад всё равно оставался одним из прекраснейших садов в Германии.

Boyenstraße – улица Бойенштрассе пролегла от Хагенштрассе к Ландграбен и названа в 1911 году именем фельдмаршала Леопольда Людвига Германа фон Бойена (Boyen), родившегося в 1771 году в городе Кройцбург Восточной Пруссии. Рано осиротев, Бойен в 1777 году попал в Кёнигсберг и с 13 лет уже стал солдатом. В 1794-1796 годах – адъютант генерала Гюнтера (Guenther) в Польской войне, в 1806 году – ранен под Ауэрштедтом, в 1807 году находился при королевском дворе в Кёнигсберге и участвовал в армейской реорганизационной комиссии с Грольманом (см. Grolman) и Шарнхорстом (см. Scharnhorst), где он работал над системой военных поселений. В 1814 году – военный министр, издал закон о всеобщей воинской повинности. В 1819 году Бойен, вместе с Гумбольдтом (Humboldt) и Бейме (Beume), подал в отставку из-за невыполнения королём Фридрихом Вильгельмом Третьим обещания ввести Конституцию. В 1841 году Бойен снова военный министр. Он скончался в Берлине в 1848 году и похоронен рядом с Шарнхорстом на кладбище ветеранов. Его горельеф в медальоне работы Штюмерера (Stuerner) находится слева на Бранденбургских воротах в Кёнигсберге.

Bräuche in Königsberg – обычаи в Кёнигсберге:

Schloßturmblasen с 13-14 веков (сигналы с башни Замка): сигналы всякого рода и пение караульных. Согласно распоряжению герцога, с 1526 года вооружённые стражники, «чтобы по-

давали сигналы трубой к открытию и закрытию ворот и предупреждали о пожаре». С этого же года ежедневно в 4 часа пополудни с башни Замка звучал хорал. В 1796 году обязанность исполнения хорала взяли на себя городские музыканты (см. *Staldmusikanten*). В 1840 году в 11 часов дня музыканты исполняли «Я знаю, мой Бог, что все мои деяния...», а позднее «Не оставь меня Своей милостью» и в 9 часов вечера «В лесах наступает покой».

Ausrufe (зазывание покупателей) торговых овощей, фруктами, рыбой, яйцами, а также извозчиков, девушек-торговок пивом, продавщиц флеков (кёнигсбергское кушанье), продавцов сосисок, истребителей крыс, точильщиков, продавцов тележек и посуды.

Frülingseinholen (праздник прихода весны) в 1667 году был устроен в последний раз, и в 1766 году в «Юнкергартене» («Юнкерский сад») на ярмарке был разыгран последний бык, увенчанный короной.

Mairitt (майская прогулка), до 1826 года – «Шмекбир» («проба пива») – «Ланге вурст» («длинная колбаса») и огромный булка-штритцель (см. *Schmeckbier, Lange Wurst, grosse Stritzel*).

Gregoriusumzug – шествие трёх городских школ продолжительностью в два дня. Первое шествие в 1572 году, последнее в конце 17-го века. Скипетр Григоровиуса города Лёбенихта сохранился до 1944 года.

Schifferstechen – гонки судов на Прегеле.

Kaisern – торговые помощники у большого камня «Император» перед Фридландскими воротами.

Weihnachtsblasen – Рождественские духовые концерты городских музыкантов (см. *Stadtmusikanten*) в Святочный вечер.

Glückgreifen (ловля счастья) на Сильвестернахт (Новогодняя ночь) – из чулка или мешочка вынимали по очереди предметы или картинки: мужчину, женщину, младенца, перстень, начальника, хлеб, деньги, ключик, череп.

Studentenauffahrten – студенческие выезды 18 января к университету в парадных одеяниях и в экипажах со знамёнами в день коронавания первого прусского короля.

Kahnchenfahren – катания студентов на иллюминированных лодках на Замковом пруду в Вальпургиеву ночь (на 1 мая).

Brismannstraße – улица **Брисманнштрассе** соединяла Вимаркт (Скотный рынок) с Артеллериштрассе. Она получила название в 1910 году по имени францисканского монаха доктора Иоанна Брисманна. Он приехал в Кёнигсберг по призыву Лютера и 27 сентября 1523 года прочитал в Кафедральном соборе первую евангельскую проповедь в Пруссии. Он скончался в Кёнигсберге в 1549 году и похоронен в Кафедральном соборе.

Brodänkenstraße – **Бродбенкенштрассе** (улица хлебных лавок) названа в средние века по расположенным здесь лавкам булочников. Когда-то здесь был средневековый Кнайпхофский рынок, на южной стороне которого стояла Кнайпхофская ратуша.

Brudermordkeule – **братоубийственная булава**. Но на самом деле булавой была убита мать *Muttermordkeule*. В 1530 году некто Иоанн Вагнер убил своего отца и свою мать железным пестом. Опознанный по окровавленной обуви, он был схвачен, посажен на осла лицом к хвосту и провезён через три кёнигсбергских города, а потом разорван раскалёнными щипцами. Подлинный железный пест хранился до 1925 года в углу левой ниши барочной лестницы Кнайпхофской ратуши. Потом он был украден, затем сделана точная копия и поставлена на том же месте.

Brücken – мосты:

Bunte Brücke – Пёстрый мост. Построен и пёстро раскрашен в 1697 году, находился от задних ворот Замка через Замковый ров к Принцессин-плац. В 1867 году был разрушен в связи со строительством Гезекус-плац.

Dombrücke – Соборный мост. Построен между 1322 и 1333 годами. Разрушен в 1379 году в связи с постройкой нового Шмидебрюкке (Кузнечного моста).

Alte Eisenbahnbrücke – старый железнодорожный мост построен в 1865 году, соединял Восточный и Южный вокзалы (на южном берегу Прегеля) со старой таможней (на северном берегу Прегеля). Во время спора между городской и имперской железными дорогами, движение по нему прекращено. Он разобран в 1933 году.

Neue Eisenbahnbrücke – новый железнодорожный мост строился в 1919-1926 годах. Он вёл от Главного вокзала параллельно Рейхсштрассе к вокзалу Голлендербаум. Мост являлся разводным, поворотным. На его строительство израсходовано 16 000 кубометров бетона. На его освящении присутствовал президент государственных железных дорог доктор Дорпмюллер (Dorpmüller).

Hohe Brücke – Высокий мост. Построен ещё в 1377 году, перестроен в 1500-1520 годах, в 1882 году выстроен новый мост. (Современный мост построен рядом в 1937 году. *Примечание редактора.*)

Holzbrücke – Дровяной мост. Построен в 1404 году, реконструирован в 1901-1904 годах. На мосту установлена памятная доска герцогскому летописцу Лукасу Давиду (Lukas David).

Honigbrücke – Медовый мост, строительство полностью завершено в 1542 году. Его название связано с бочками мёда, которыми оберграф Безенроде (Besenrode) якобы подкупил городские власти Кнайпхофа, чтобы избежать налога на пиво. Озлобленные жители Альтштадта прозвали жителей Кнайпхофа «мёдолизами». Мост заново построен в 1882 году.

Kaiserbrücke – Императорский (Кайзеровский) мост. Открыт в 1905 году. Его строительство обошлось в 540 000 марок.

Koettelbrücke – Мясницкий или Потроховый мост. Построен в 1377 году, вновь построен в 1886 году.

Kraemerbrücke – Лавочный мост. Построен в 1286 году с торговыми будками. Имел названия: мост Святого Георгия в 1339 году, Коггенбрюкке (ког – средневековое судно) в 1397 году, Кокинбрюкке (искажённое от Коггенбрюкке) в 1548 году. В 1787 году мост обновлён без лавок. Построен вновь в 1899-1900 годах.

Langgasser Brücke – потом *Gruene Brücke* (Зелёный мост). Построен в 1322 году, в 1582 году сгорел, заново выстроен в 1590 году. До 1907 года действовала ручная разводка моста. В 1907 году построен новый мост.

Palmburger Brücke – Пальмбургский мост. Построен в 1935 году на обводной автомобильной дороге, ведущей в северную Восточную Пруссию.

Reichsbrücke – Райхсбрюкке построен в 1925 году над железнодорожными путями Главного вокзала от Торнерштрассе к Райхсштрассе.

Rote Brücke – Красный мост вёл к Хундризерштрассе (Роте Брюккенштрассе) через ручей Лицентграбен. Он давно исчез.

Schindekopbrücke – мост Шиндекопа (маршал Тевтонского ордена, погибший в 1380 году в битве под Рудай). Построен в 1927 году через железнодорожные пути Северного вокзала от Замиттер Аллее к Штреземаннштрассе.

Schlossteichbrücke – мост Замкового пруда. Построен в 1753 году, как пешеходный мост через пруд, сохранялся до конца 18-го века, расширен в 1906 году, сгорел при бомбёжке 1944 года.

Schmiedebrücke – Кузнечный мост. По решению гроссмейстера Тевтонского ордена Винриха (Winrich) в 1379 году мост был построен с половинным участием силами каждого города с торговыми лавками. В 1787 году обновлён, заново построен в 1896 году.

Schweinebrücke – Свиной мост. Построен в 1570 году через Швайнеграбен (Свиная канава) между Фордер- и Хинтер- Росгартеном. В 1811 году переименован в Шваненбрюкке (Schwanenbrücke – Лебединый мост). В середине 18-го века закопан вместе с канавами.

Schteindammsche Brücke – Штайндаммский мост на северном конце Коггенштрассе построен перед 1400 годом. Он вёл через Шлоссграбен (Замковая канава) к пригороду Штайндамм. Разрушен в 1865 году.

Zuggrabenbrücke – мост построен через канаву Цугграбен (Боковой, Подводящий ров), в 1855 году засыпан из-за застройки Кайзерштрассе.

Великого математика Леонарда Эйлера (Euler, 1707-1783) заинтересовал вопрос: можно ли пройти по семи старым мостам Кёнигсберга через два рукава Прегеля, не проходя ни по одному дважды. Оказалось, что эта задача не имеет решения. В 1893 году содержание всех мостов обходилось городу в 13 952 марки. Больверки (дощатые сооружения, укреплявшие берега Прегеля) тоже назывались мостами.

Brühavenweg. Эта улица в предместье Иерусалем в 1934 году названа именем кёнигсбергского комтура Тевтонского ордена Бертольда Брюхафена (Bruehaven), выходца из Австрии. В 1285 году он пришёл в Пруссию как брат-рыцарь, в 1289-1302 годах являлся комтуром (наместник Тевтонского ордена) Кёнигсберга. 25 мая 1300 года Брюхавен даровал городские права Нойштадту (будущему Лёбенихту).

Bruenneckallee. Эта аллея находилась в районе Юдиттен, вела от Фридрихвальдер аллея к Готтшедштрассе. Названа в 1926 году по имени обербургграфа (одна из высших должностей в правительстве Пруссии) Магнуса Отто фон Брюнекка (Brünneck, 1786-1866). В 1813 году он как кавалерист ландвера участвовал в захвате Данцига. В 1817 году в чине полковника вышел в отставку и удалился в своё имение Бельшвиц. С 1831 года он руководил провинциальным Ландтагом, который в 1840 году готовил конституцию. Член союза владельцев имений.

Brunnen – колодцы (см. также Denkmäler). В Кёнигсберге было много общественных колодцев и насосов, вода в которые поступала из (подземных) источников с помощью насосов, а так же из ручьёв и рек (см. Fließe). В 1840 году насчитывалось 116 колодцев. Самым известным был красивый Замковый колодец, разрушенный в 1698 году. Позже колодец поставили перед западным входом во двор Замка, его воду исследовал К. Г. Хаген (см. Hagen) в 1757 году и признал её лучшей в Кёнигсберге. Другие колодцы располагались на Альтштадтском рынке, на Штайндаммской церковной площади, цепь колодцев протянулась по Коггенштрассе. Насосный колодец Ганс фон Заган располагался на Хаберберге. В связи с эпидемиями колодцы засыпали или заглушали. Потом все фонтаны и водные источники стали питаться из водопровода. К 1940 году сохранились источники:

Brunnen (фонтан) возле памятника Бисмарку (скульптор Ройш (Reusch)), где вода вытекает из пасти дракона.

Ordenritterbrunnen – колодец рыцаря Ордена на Шлосс-фрейкайт скульптора Розенберга (Rosenberg), (см. так же «Sagen»), где раньше вода струилась из львиных голов (см. Denkmaeler),. возле памятника Фридриху Вильгельму Первому у кондитерской Штеркау.

Löwen-haupt-Wasserstrahl (букв. «основной львиный источник») – (струение воды из пасти льва) – у южного фасада Замка.

Evabrunnen – фонтан «Ева», народное название, перед Альтштадтской ратушей работы Станислава Кауэра (см. Cauer); это подарок городу от фотографа Готтхайля (Gottheil)

Puttenbrunnen an der Schloßwache – фонтан Пугги у замкового караула работы С. Кауэра.

Auerochsengruppe с фонтанами («Поющие глухари»), сохранились в Зоопарке.

Puttenbrunnen с нимфой, размахивающей трезубцем на Ярмарктплац.

Около 1908-1909 годов общество по охране животных устроило железные фонтаны с тремя чашами: в центре – чаша со струями воды для людей и лошадей, ниже – чаша для собак, наверху – чаша для птиц. Такие фонтаны находились в Кёнигсгартене (Королевский сад), на Театральной площади у старого каштана, на Линденмаркт и в других местах. Упоминаются также источник воды с большим содержанием железа в парке Луизенваль (см. Luisenwahl), фонтаны в пруду около обзорной вышки зоопарка, и в Штайнгартене («Сад камней») напротив здания театра.

Buchhandlungen – книжная торговля. Ганс Вайнрайх (Hans Weynreuch) стал первым печатником и книготорговцем в Кёнигсберге в 1523-1533 годах. Священники контролировали книжную продукцию. В 1696 году И. Халлерфорд (Joh. Hallervord) в типографии у Кузнечных ворот издал произведения Симона Даха. В 1722 году Фридрих Вильгельм Первый дал привилегию книготорговцу Хриstoffу Готтфриду Эккарту (Eckart), родившемуся в 1693 году. Через

его лавку в Кнайпхофе у моста Шмиедебрюкке прошло 87 изданий, изданных им самим. *Хартунг* (Hartung) – см. *Zeitungen* – в 1760-1768 годах с ним значительно конкурировал *Кантер* (Jo. Jac. Kanter). В 1775 году книжная лавка Хартунга издала книгу «Страдания Вертера, радости Вертера, Вертер в аду». В 1777 году лавка переехала в дом «Золотого топора», а в 1788 году – в здание бывшей Лёбенихтской ратуши. В 1799 году книжную торговлю и издательство перекупили *Гёббельс* (Goebbels), умерший в 1808 году, и *Аугуст Унцер* (Unzer), умерший в 1847 году. В 1814 году на Альтштеттише Лянггассе, 71 открылся антикварный магазин Фердинанда Раабе (Raabe), позднее перебравшийся на Францёзише штрассе, 4. Братья *Борнтрегеры* (Borntraeger) в 1818 году приобрели книжную лавку *Николовиуса* (см. Nicolovius) на Юнкерштрассе, 13-14, которая в 1843 году продана *Лео Фойгту* (Voigt), устраивавшему вместе с *Ферницем* (Fernitz) в своих «Музеях» чередующиеся художественные выставки. В более поздние времена была следующая книжная торговля: *Байер* (Beuer) на Французской улице, *Кох и Реймер* (Koch und Reimer) на Парадеплац, *К. Т. Нюренбергер* (Nuerenberger) на Шифер Берг, *Бруно Майер* (Bruno Meyer) на Парадеплац, 5, *Бон* (Bon) на Мюнцштрассе, 3, *Граефе и Унцер* (Graefe und Unzer) с 1873 года на Парадеплац, над входом висел приобретённый Кантером фирменный орёл. С 1902 года *Отто Печ* (Otto Pätsch), умерший в 1927 году, переделал эту фирму в «Дом книги». В 1944 году все книжные магазины в Кёнигсберге были разбомблены.

Bülowplatz – площадь **Бюловплац** названа в 1921 году и находилась на пересечении Гнайзенауштрассе с Бойенштрассе. **Bülowstraße** – улица Бюловштрассе до 1892 года называлась Первая Закхаймская Валльштрассе. И площадь и улица носят имя заслуженного генерала Фридриха Вильгельма фон Бюлова графа фон Денневиц (Friedrich Wilh. V. Bülow Grf. Dennewitz), родившегося в 1755 году в Фалькенберге-Альтмарк, умершего в 1816 году в Кёнигсберге. С 1794 года – майор в Зольдау, с 1811 года – губернатор Восточной Пруссии, с 1813 года генерал, командующий 1-го армейского корпуса, победитель сражений под Гроссбеерен и Денневиц, при Лейпциге, Леоне и Париже. В 1815 году он проявил решительность в сражении при Планшенуа в победоносной битве при Белле Альянсе (Ватерлоо). Служа снова в качестве командира 1-го армейского корпуса в Кёнигсберге, он слыл любителем музыки и композитором школы Грауна (Graun). Он способствовал строительству заведения для ослепших воинов в Кёнигсберге. Его медальон помещён на Закхаймских воротах, его большой портрет находился в церкви Нойхаузена.

Büttelplatz – площадь **Бюттельплац** (площадь Палача) называлась в 1811-1935 годах Штротмаркт (Соломенный рынок). Она получила название от жившего там палача. Альтштадтский Рихтплац (Судное место) на Файльхенберге переместилось из Рихтштетте – место казни (позднее площадь Хоймаркт) – тогда называемое к «Трём виселицам». Площадь Бюттельплац вначале была большой площадью, которая начала застраиваться домами лишь в 18 веке и разделилась на Большую и Малую Бюттельплац.

Bullatenstraße – улица **Буллатенштрассе** шла от Лёбенихтского Ланггассе к Мюленхофу. Утверждённый буллой Римского папы Льва Десятого монастырь «Фратрес буллати» (реформатские францисканцы) находился в Велау. По военным соображениям герцог Альбрехт разрушил тамошние строения и в 1521 году переселил монахов на эту улицу. В 1524 году монахи были изгнаны, а монастырское здание превратилось в зернохранилище. В 1827 году оно сгорело. Переулок Булатенгассе в народной речи назывался Болленвинкель («Болле» – луковица, клубень).

Burdachstraße – улица **Бурдахштрассе** находилась в посёлке Шарлоттенбург. Она названа в 1932 году в честь кёнигсбергского профессора физиологии Карла Фридриха Бурдаха (Burdach) В 1814 году он приехал в Кёнигсберг из Дорпата в качестве анатома, с 1827 года – директор Физиологического института, с 1844 года – проректор. Представляя университет, всегда был честным и прямым человеком. Он скончался в 1847 году в Кёнигсберге. Медальон с его портретом помещён на университете.

Burgrkirche – Бургкирха, немецкая реформатская церковь. Первое реформатское богослужение в Кёнигсберге совершено в 1616 году в зале Замка проповедником Иоганном Кроциусом (Crocusius). В 1662 году курфюрст Фридрих Вильгельм разрешил строительство немецкой реформатской церкви и школы, для чего общине была предоставлена площадь Шляхтхофплац (площадь Скотобойного подворья). На территории сада Гекёхстартен, принадлежавшем обер-бургграфу Агасверусу фон Лендорффу (Ahasverus von Lehndorff), названная тогда Рейтплац (Манежная площадь), после покупки её курфюрстом у Иоанна Арнольда Неринга (Nehring), в 1690-1696 годах была построена Бургкирха по проекту Нийове Керк (Nieuwe Kerk) по образцу церкви в городе Гаага. Церковь освящена во время правления короля Фридриха Первого 23 января 1701 года. В 1727 году коммерции советник Чарльз Кабрит (Charles Cabrit) завещал деньги на строительство портала церкви, выходящего на Шифен Берг, и украшенного фигурами из песчаника: Правосудия (посередине с мечом в левой руке), Милосердия и Любви. С 1819 года Немецкая реформатская кирха стала называться Бургкирха. Достопримечательности до 1944 года: интерьер без картин и украшений, кафедра из орехового дерева богато орнаментированная резьбой кёнигсбергским мебельным мастером Каспаром Шрайбером (Schreiber) в 1699 году. Орган сделан в 1724 году мастером Иоанном Йошуа Мозенгелем (Johann Josua Mosengel), украшен резьбой по дереву и увенчан прусским орлом, которого вырезал мебельщик Нафанаил Манкке (Nathanael Mahncke).

Burgschule – школа при Бургкирхе. Основана в 1658 году как немецкая парафиальная (церковно-приходская) реформатская школа, а в 1664 году получила название «Бургшуле», которой руководил известный ректор и проповедник доктор Ванновски (Wannowski), умерший в 1812 году, а среди учеников был знаменитый писатель Е. Т. А. Гофман (см. Hoffmann). С 1859 году школа стала реальной, с 1895 года стала «Государственной высшей реальной школой на Бурге» и разместилась в помещении бывшего Фридрихсколлегиума (см. Friedrichskolleg) на Коллегиенштрассе. С 1901 года школа стала «Реальной гимназией» с 16-ю учителями и с 383-мя учениками. В 1927 году последовало строительство нового здания школы на Лендорфштрассе в районе Амалиенау.

Burow, Dr. Karl Heinrich – Карл Генрих Буров (* Эльбинг, 1810 году – † Кёнигсберг, 1874) изучал медицину в Кёнигсберге. Был ассистентом у Диффенбаха (см. Dieffenbach). С 1836 года обосновался в Кёнигсберге, в 1846 году основал частную клинику, которая стала также поликлиникой для студентов университета. В 1866 и в 1870-71 годах был главным военно-полевым врачом. Он изобрел препарат «Ликёр Бурови» (Liquor Burowi) – компресс из ацетата глинозёма (оксид алюминия – антисептик). Он был очень любимым врачом, поэтому благодарные пациенты установили ему железную колонну с бронзовым бюстом (см. Denkmaeler). Ныне его бюст стоит в Альбертинуме города Гёттингена. В 1908 году его именем названа улица в районе Марауэнэнхоф.

Busoltplatz – декоративная площадь на Бузольштрассе в районе Хуфен.

Busoltstraße – площадь и улица носят имя церковного и школьного советника Готхильфа Христофа Бузольта (Busolt) (1771-1831). Последователь педагога Песталоцци. В 1807-1810 годах участвовал во внутреннем обновлении школьного дела. Его деревенский дом находился в Хуфене рядом с большим парком, названным в честь его жены Луизы – Луизенваль (см. Louisenwahl). Летом 1808 года и в 1809 году он предоставил свой дом королевской семье.

Butterberg – Масляная гора. С 1 января 1856 года гора носит название Бессельплац. После Первой мировой войны стала называться Буттербергштрассе. Здесь крестьяне из Замлянда раньше продавали своё масло, которое считалось самым лучшим.

Cafes – кафе в городе:

Альхамбра (Alhambra) на Штайндамм, 119-121, появилось около 1930 года.

Бауэр (Bauer), появилось после 1890 года.

Империяль (Imperial) на Мюнцштрассе, 14, появилось около 1909 года, позднее закрылось.

Альт-Виен (Alt-Wien) на Штайндамм-Хоймаркт.

Штадтхаллен (Stadthallen) на Замковом пруду, Фордер Россгартен, 49.

В домартовский период (до революции 1848 года) свободомыслящая интеллигенция «делала историю» в следующих кафе: *Националь* (National), позднее *отель ду Норд* (Hotel du Nord), потом Оберцолльдирекцион – угол Кёнигсгартен, и *Зигель* (Siegel) на Фрацёзише Штрассе, 7 напротив дома, где родился Э. Т. А Гофман.

Кафе в пригородах:

Нойес Шаушпильхауз (Neues Schauspielhaus) – «Новый театр» на Хуфен Аллее, 2.

Лидтке (Liedtke), ранее *Бентер* (Benther) в Зоопарке.

Юльхенталь (Julchenthal) с 1900 года, построенное как «У дедушки Крюгера» (Zum Ohm Krueger).

Альте Хаммершмиде (Alte Hammerschmiede), построенное в 1709 году с пилоном в виде гвоздя, до 1909 года так же *Шмиде* (Schmiede).

Хаммеркруг (Hammerkrug) на пруду Хаммертайх.

Луизенталь (Louisenthal) в Юдиттене.

Цум Коринтенбаум (Zum Corinthenbaum) с 1900 года.

Фюрстентайх (Fürstenteich) Княжеский пруд за плотиной у пруда Фюрстентайх.

Цум Коперникус (Zum Copernicus) на Ам Ландграбен.

Обертайхтеррасе (Oberteichterrasse) в Марауэнхофе.

Cauer, Stanislaus – Станислаус Кауэр (* Кройцнах, 1867 – † Кёнигсберг, 1943) – с 1907 года академический профессор скульпторы Кёнигсбергской Академии искусств. Он являл собой целую значительную эпоху для его многочисленных кёнигсбергских учеников. Его работы в Кёнигсберге: памятник Шиллеру, фонтан Ева, Купальщица, бюсты фон Батоки, Беценбергера, Борманна, оберпрезидента фон Мольтке, Хёфтманна, Эллендта, рельеф Гофмана и другие.

Клааßstraße – улица Клаасштрассе шла от Хуфеналлее к Альтен Пиллауэр Ландштрассе. Она названа по имени первого директора Зоопарка Германа Клаасса (Claaß) (1841-1914). Он был аптекарем, владельцем дрожерии (москательная лавка), зубным техником. В 1895 году стал руководителем Северо-восточной ремесленной выставки. После её работы он способствовал продвижению идеи умершего обербургомистра Зельке (см. Selke): создать здесь зоопарк и перенести в него старые деревянные постройки (см. Tiergarten). Под председательством профессора зоологии доктора Максимилиана Брауна (Braun) в 1895 году состоялось учредительное заседание общества Кёнигсбергского зоопарка в ресторане «Немецкий Ресурс» (Dt. Ressource). Сначала Клаасс стал техническим руководителем, а потом с 1897 года – директором зоопарка, который открылся в 1896 году. Клаас руководил Зоопарком до 1913 года. Памятник (см. Denkmal) Клаассу установлен в Зоопарке.

Clausewitzstraße – улица Клаузевицштрассе шла от Гнейзенауштрассе к Краусаллее. Она названа в 1912 году в честь генерала Карла фон Клаузевица (Clausewitz) (1780-1831). Он приехал в Кёнигсберг в 1808 году в качестве адъютанта принца Августа и примкнул к кругу Штайна, Шарнхорста, Гнейзенау, Бойена, Грольмана, Гумбольдта, Нибура (Stein, Scharnhorst, Gneisenau, Boyen, Grolman, Humboldt, Niebuhr). В 1812 году он поступил в чине полковника на русскую службу и способствовал совместно с полковником фон Рёдером (Röder), Фидрихом фон Дона (Dohna) и майором Зейдлицем (Seydlitz) заключению конвенции между Йорком (York) и Дибичем (Diebitsch) на Пошерунской мельнице. Все шестеро участников конвенции – немцы! В 1813 году он снова в Кёнигсберге, где активно участвовал в становлении Ландвера (ополчения).

Club der Schlittschuhläufer – клуб конькобежцев основан в 1868 году. Руководители: Г. Шервиц, Р. Носке, барон Грюнекле, И. Герлингер. (Scherwitz, Noske, Grünekle, Herlinger). Это было не спортивное объединение, а союз любителей отдыха на свежем воздухе. Пока Зам-

ковый пруд не покрывался льдом, они катались на коньках на «замёрших лугах» острова Ломзе. В 1910 году аренда Замкового пруда обошлась клубу за зиму в 2 000 марок.

Cosse – посёлок Коссе вначале представлял собой рыбацкое поселение на Прегеле. Потом там находился трактир, в котором переночевал русский царь Пётр Первый во время визита в Кёнигсберг. В 1804 году в Коссе находилась скромная гостиница. В 1902 году здесь открылся газовый завод, в 1907 году – построена электростанция, в 1914 году – холодильник. После этого Коссе стал представлять собой промышленный район Кёнигсберга.

Cranzer Bahn – железная дорога на Кранц была запланирована ещё в 1869 году, построена лишь в 1885 году. В 1895 году линия продолжена до Кранцбеека с пересадкой на паром «Кранц», а в 1900 году дорога продлена до Нейкуруна. В 1928 году обербургомистр доктор Ломайер (Lohmeier) приобрёл в Берлине контрольный пакет акций на строительство железных дорог, включая линии на Лабиау и по Замланду и вокзал Нордбанхоф – Северный вокзал (см. Nordbahnhof), открылся в 1930 году как вокзал для отбытия на морские купания.

Dach, Simon – Симон Дах родился в Мемеле 29 июля 1605 года в семье судебного переводчика, в 1619 году приехал в Кёнигсберг, где посещал Соборную школу, конректором которой он стал в 1636 году. В 1639 году он становится профессором поэзии в Альбертине, а в 1656 году стал ректором этого учебного заведения. Симон Дах был самым способным поэтом из кружка Робертина-Альберта (Robertin), собиравшихся в «Тыквенной избушке» (см. Kuerbislaube). Здесь его посетил в 1623 году поэт Мартин Опиц (Opitz). Дружеская песня Симона Даха «Человек не так одинок» относится к лучшей части немецкой лирики. Но его авторство «Песни для Анке» является спорным. Он жил возле Синей башни (см. Blauen Turm) в квартире, предоставленной ему Кнайпхофской ратушей, и скончался здесь 19 апреля 1649 года от чахотки. Кёнигсберг почтил С. Даха памятной доской работы Трейна (Threune), установленной в 1939 году на его доме. На фронтоне здания университета помещён его круглый рельеф из песчаника работы Зимеринга (Siemering). В 1904 году его имя присвоили улице Шталленгассе (или Беренгассе), находящейся в Лааке. Его портрет работы Филиппа Вестфалия (Westphal) висел в Валленродтской библиотеке (см. Wallenrodt), а в передней Юнкерхофа – висела картина Деттманна (Dettmann), на которой запечатлено посещение Кёнигсберга Мартином Опицем.

Dahnstraße – улица Данштрассе находилась в Марауэнхофе и названа в честь ординарного профессора юстиции Кёнигсбергского университета Феликса Дана (Dahn) (1834-1912), который являлся также автором исторических трудов и романов. Его роман «Борьба за Рим» пользовался огромным успехом.

Danziger Kellergasse. Укороченное название переулка Данцигер Келлергассе (переулок Данцигского погребка) начинался у последнего дома Альтштадтской Бергштрассе, западнее будущего памятника кайзеру Вильгельму, и поднимался вверх извилистой, узкой, крутой улочкой западнее Замкового рва Шлоссграбен, по мосту Бунте-брюкке (см. Bunte Bruecke), «впадая» в улицу Принцессинштрассе. Это искажённое название связано с разрушенным в 1631 году замковым данцкером (отхожее место в виде башни), но преобразовано потом в слово «Данциг», чему мог способствовать находившийся там винный погребок «Цум Данцигер Ваппен» («К гербу Данцига»).

Deetzstraße – улица Деецштрассе находилась в северной части Миттельхуфена и названа в 1912 году в честь негоцианта Мартина Готтлиба Дееца (Deetz) (* Кёнигсберг, 1769 – † 1842). Он стал первым избранным обербургомистром Кёнигсберга в 1809 году, но в 1810 году добровольно ушёл в отставку, уступив место Хайдеманну (Heidemann).

Denkmäler – памятники:

Памятник *королю Фридриху Вильгельму Первому* установлен в 1730 году на Альтштадтском рынке; в 1907 году, после сноса почтового пакгауза, памятник был перенесён к циклопической южной стене Замка.

По модели Шлютера (Schluter), отлитая скульптором И. Якоби (Jacobi) из бронзы статуя курфюрста Фридриха Третьего по настоянию министра барона фон Шрёттера (см. Schrötter) и графа Е. А. Г. Лендорффа (Lehndorff) в 1801 году была подарена городу Кёнигсбергу королём Фридрихом Вильгельмом Третьим. Памятник поставили на цоколь, изготовленный Шадовым (Schadow), перед полукруглой стеной (называемая: Прекрасная стена «Шёпота») напротив драгунских, потом кирасирских казарм. В 1807 году французский солдат украл с памятника скипетр, позднее восстановленный Розенфельдом (Rosenfeld) в ином стиле.

Обелиск Теодору фон Шёну, сооружённый на пожертвования жителей Кёнигсберга, установлен в 1843 году к 50-летию этого государственного деятеля. Обелиск поставлен перед зданием Школы искусств и снят в 1943 году без объяснения причины.

3 августа 1851 года, в честь дня рождения короля Фридриха Вильгельма Третьего, в присутствии короля Фридриха Вильгельма Четвёртого, в Кёнигсгартене (Королевский сад) открыта конная статуя работы Августа Кисса (Kiss), ученика Рауха (Rauch). Памятник был высотой 11 метров и весил 250 немецких центнеров (1 немецкий центнер = 50 килограммов). Значительные трудности возникли с переправкой памятника в 1837 году из литейного двора города Лауххаммера (Lauchhammer), что под Эльстервердом, в Берлин, после чего И. Г. Генце (Henze) организовал «Спешную фуру Берлин-Кёнигсберг» из 16-ти лошадей по скверной дороге. Колёса высокого специального вагона имели трёхсантиметровой толщины металлический обод. Власти позаботились о том, чтобы огромному транспорту уступали дорогу другие большие фуры и почтовые кареты. Артиллеристы помогли с транспортировкой через реку Одер по Кюстринскому мосту. В Ютербоге пришлось выгрести землю из-под городских ворот, поскольку памятник оказался слишком велик. То же пришлось сделать в Кёнигсберге с Зелёными воротами. С новых Бранденбургских ворот пришлось наполовину демонтировать готовую крышу, а потом устанавливать её снова. Когда памятник прибыл в Кёнигсберг, жители встретили его хоралом «Ныне Господа благодарим». Импозантный памятник представляет короля в пурпурном плаще с лавровым венком, нетерпеливый конь бьёт копытом – это превосходная работа восточнопрусского скульптора барона Рудольфа фон Принтца (Printz). Король отклонил предложение поставить по сторонам статуи фигуры Штайна, Гарденберга, а по углам – фигуры Блюхера, Гнайзенау, Йорка и Бюлова. Он выбрал шесть аллегорических женских фигур. Прекрасную работу скульптора являют собой пять рельефов, окружающих пьедестал. На восточной стороне: «Жизнь королевской семьи» и «Король совещается со Штайном, Гарденбергом и Шарнхорстом»; на задней северной стороне: «Йорк взывает к ландверу, рядом находятся оба графа Дона, Хайдеманн и Барделебен»; на западной стороне: «Пашущий крестьянин в мирном пейзаже» и «Прощание добровольца». На последнем изображён кавалерист, черты лица которого явно напоминают генерала Ганса Эрдманна фон Ауэрсвальда, убитого во Франкфурте мятежным сбродом, со своим отцом с чертами лица Бесселя.

Около 1850 года были размещены фигуры из жёлтого песчаника на новых Королевских воротах: король Фридрих Первый, король Отакар Богемский, герцог Альбрехт; на Фридландских воротах: хохмейстер Зигфрид фон Фейхтванген (снаружи) и гротескомтур Фридрих фон Цоллерн (на внутренней стороне). Все эти работы выполнены Вильгельмом Штюрмером (Stürmer). На Штайндаммских воротах помещена фигура короля Фридриха Вильгельма Четвёртого работы Альберта Вольффа (Wolff).

В 1861 году на здании Нового университета, в средней части, установлена фигура герцога Альбрехта на коне работы скульптора Альберта Вольффа, а на среднем этаже – памятники Лютеру и Мелантхону.

В 1864 году открыт памятник Иммануилу Канту работы Рауха (Rauch), поставленный в окружении каменной перголы (галерея) перед домом и садом философа на Кантберге с надписью: «Der Urdenker auf Urgestein» («Про-мыслитель на про-камне»). В 1885 году памятник Канту был перенесён в Кёнигсгартен (Королевский сад перед Новым университетом), к которому Кант не имел никакого отношения.

В 1874 году по модели скульптора Рауха (Rauch) мастером Беллертом (Bellert) высечен мраморный бюст *королевы Луизы*, установленный на задней стене каменной скамьи в парке Луизенваль.

В 1877 году освящён «Памятник воинам, павшим в объединительной войне» в Народном саду, заказанный городским строительным советником Крюгером (Krueger). В этом же году на Шифенберг, перед домом, где жил хирург и профессор *Карл Август Буров* (см. Burow) на стальной четырёхметровой рифлёной колонне поставлен его медный бюст; скульптор Э. Хундризер (Hundrieser).

В 1891 году, в присутствии императорской четы, у подножья башни Хабертурм на Мюнцплац установлен памятник *герцогу Альбрехту* работы Фридриха Ройша (Reusch).

В 1894 году на Кайзер-Вильгельм-плац открыт памятник *императору Вильгельму Первому* работы Фридриха Ройша (Reusch). Император изображён в пурпурном плаще, в правой поднятой руке он держит меч герцога Альбрехта. Высота фигуры – 6 метров 80 сантиметров, вес цоколя из эрратических блоков камня, найденного возле Шаакена, составляет 1 900 немецких центнеров, стоимость работ равна 376 000 маркам.

В 1901 году состоялось открытие памятника *Бисмарку*. Он изображён в кирасирской форме, у его ног – дракон раздора, заколотый мечом объединителя Германии. Скульптор – Ф. Ройш (Reusch). В 1903 году по обеим сторонам памятника Бисмарку созданы группа «*Kriegskunst*» (Кригскунст – «Военное искусство») Пауля Борхерта (Borchert) и «*Staatskunst*» (Штаатскунст – «Государственное искусство») работы Вальтера Розенберга (Rosenberg) по модели Ройша (Reusch). Скульптуры поставлены на цоколях красного песчаника и получили народное название «Война и мир».

В 1904 году обер-бургомистром Кёрте (Koerte) открыта доска, посвящённая Канту – «*Канттафель*» («Kanttafel»), на циклопической стене Замка.

В 1906 году на Пфердемаркт установлена скульптура «*Обнажённая фигура маленькой девочки*» – дочери скульптора Кауэра (см. Sauer) с яблоком в руке. Народное название – «Евабруннен» – фонтан Евы. Позднее скульптура поставлена перед Альтштадтской ратушей.

В 1907 году на внешней северной стороне Нойроссгартенской церкви установлен бюст архиепископа *Боровски* работы Кауэра (Sauer). В 1920 году он украден, найден повреждённым в 1922 году, установлен снова в 1924 году.

Фонтан с рыцарем Тевтонского ордена и собакой из ракушечника на Альтштадтской Бергштрассе работы Розенберга (Rosenberg).

В 1910 году на променаде Замкового пруда установлена скульптура «*Стрелок из лука*» работы Хайнеманна (Heinemann); подарок Прусского государства.

10 ноября 1910 года возле Городского театра был торжественно установлен *памятник Шиллеру* работы Кауэра (Sauer).

В 1911 году на Пфердемаркт (позднее перенесённый на северную сторону главной вахты) установлен *фонтан «Путтенбруннен»* (Путте – фигура ангелочка или мальчика) из ракушечного известняка, работы Кауэра (Sauer).

В 1912 году, в качестве подарка прусского министерства, перед зданием земельного и ведомственного суда была установлена группа «*Борющиеся зубры*» работы Аугуста Гауля (Gaul). Народное название: «Прокурор и адвокат». Поэтесса Шарлотта Вюстендёрфер (см. Wuestendoerfer) написала такие стихи:

*Und so wird zu jeder Frist
Uns vor's Aug geführt
Deutlich, daß ein Rindvieh ist
Wer da prozessiert.
(Как только бросишь взор
На зубров-великанов, –
Поймёшь, как олух-прокурор
Сражался с дурнем-адвокатом.)*

В 1913 году на Вальтер-Симон-плац, по заказу корпуса ландвера, был установлен памятник *основателю ландвера Йорку* работы Вальтера Розенберга (Rosenberg). В 1934 году, в связи с перестройкой площади для парадов, памятник перенесён на гласис Королевских ворот Кальтхёфер Аллее.

В 1913 году на берегу Верхнего пруда установлены *комические фигуры морских животных* из искусственного камня: тюлень, морской слон, морской лев и морж, а также путти, скачущий на дельфине, помещённый на Вальгграбен, работы Вальтера Тиле (Thiele); *два путти с козликом из ракушника* от променада Замкового пруда к Штадтхалле, автор Розенберг (Rosenberg); *памятник Клаассу* в Зоопарке того же ваятеля, изображающий двух львят играющих с ребёнком, на цоколе помещён бронзовый рельеф Германа Клаасса. Работа Кауэра (Cauer) *«Купальщица»* из мрамора создана в 1905-1906 годах, выставлена в 1922 году на маленьком пруду возле Луизен-театра.

В 1924 году на Вальгграбене на фоне башни Врангеля появилась работа Фридриха Ройша (Reusch) *«Немецкий Михель»*, подаренная в 1904 году Кёнигсбергу.

В 1927 году на площадке Янплац выше пруда Хаммер установлена бронзовая фигура *«Марафонец»*, работы Вильгельма Крузе (Kruse).

В 1928 году возле летнего театра в парке Луизенваль на трёхметровом блоке из искусственного камня установлен бронзовый *рельеф Шуберту*, выполненный скульптором Розенбергом (Rosenberg) по заказу общества «Друзей песни». В этом же году на западной стене здания университета (строение – Либенталя Liebenthal) установлены большие трёхметровые статуи *«Исследователь»* и *«Учитель»*, работы из мрамора Германна Брахерта (Brachert).

В 1929 году на Шиндекопплац перед школой имени Фридриха Эберта установлен бронзовый бюст *Фридриху Эберту* работы Брахерта (Brachert).

В 1928-1930 годах были поставлены памятники из ракушечного известняка *герцогу Альбрехту, епископам Георгу фон Поленцу, Иоанну Полиандеру и Иоанну Амандусу*, высотой в 2,35 метров, по проекту Тройне (Treune) высеченные Кимрицем (Kimritz) у альтштадтского Пфаррхаузе (Пасторский дом) на улице Постштрассе.

В 1931 году на Штайдаммер Кирхенплац установлен памятник *навшим «За нас»* работы Кауэра (Cauer).

При бомбардировке Кёнигсберга в 1944 году ни один из вышеназванных памятников не был повреждён. В 1948 году на цоколе памятника *Шиллеру* была сделана подпись русскими буквами. В 1949 году группа *«Борющиеся зубры»* была перемещена в зоопарк, потом поставлена на прежнее место; памятники *императору Вильгельму, герцогу Альбрехту и Бисмарку* пропали; памятники *королю Фридриху Первому и Канту*, возможно, спрятаны в московском музее. На цоколе памятника *Канту* поставлен бюст *Тельмана (!)* в Марауенхофе, а на цоколе памятника *Бисмарку* установлен бюст *маршала Суворова*.

Deutscher Ritterorden – Немецкий рыцарский орден, или орден братьев Немецкого дома Святой Марии в Иерусалиме, или орден Рыцарей Тевтонского ордена, (сокращённо: Немецкий орден, или Тевтонский орден) – основан 1 июля 1190 года в Акконе (Палестина) как Госпитальный орден. В 1198 году он превратился в духовный рыцарский орден по примеру ордена Тамплиеров. Членами ордена могли быть только немцы. Они давали обеты бедности, целомудрия и послушания. Цель создания – борьба с язычниками и их христианизация. В страшной 13-летней войне, когда большинство прусских городов выступали на стороне Польши против своего сюзерена, гроссмейстер Ордена Людвиг фон Эрлихсхаузен (Erlichshausen) в 1457 году вынужден был перенести свою резиденцию в Кёнигсберг.

Dieffenbach – доктор Иоганн Фридрих Диффенбах родился в Кёнигсберге в 1792 году, скончался в Берлине в 1847 году. Он изучал теологию, участвовал в антинаполеоновской освободительной войне в качестве добровольца-егеря, потом изучал медицину в Кёнигсбергском университете. Ещё будучи студентом организовал в 1818 году школу плавания. В 1820 году, как руководитель студенческого движения буршей, отчислен из университета. Продолжил учёбу в Бонне и во Франции, а в 1823 году открыл хирургическую практику в Берлине. В 1832 году

он стал профессором Берлинского университета и «отцом пластической хирургии». В 1916 году одна из улиц в Трагхаймской Пальве, где расположена ортопедическая клиника «Гинденбургхауз», очень подходяще названа его именем. Но в 1940 году улицу Леоштрассе в Амалиенау переименовали в Диффенбахштрассе, а улица в Трагхаймер Пальве стала с 1938 года называться Генерал-Вебер-штрассе.

Dinter, Friedrich Gustaw – Фридрих Густав Динтер родился в городе Борна (округ Лейпцига) в 1760 году, скончался в Кёнигсберге в 1831 году. Впервые приехал в Кёнигсберг в качестве школьного и консисториального советника и стал здесь организатором народного школьного образования. Он так много сделал для учителей и для учеников, что его прозвали «Фатер Динтер» («Папаша Динтер»). Его похоронили на Почётном кладбище гласиса Королевских ворот. Его именем в 1894 году названа боковая улица на Кёнигштрассе. На его доме на Тухмахерштрассе, 19 установлена памятная доска.

Dittchenklub – Диттхен-клуб. В то время как южная часть замерзающего Замкового пруда с 1868 года сдавалась в аренду конькобежцам (см. Club der Schlittschuhläufer), а с северной стороны «Айс-клуб» («Ледяной клуб») с 1900 года имел свой каток от моста до Биржевого сада, то северный уголок Замкового пруда остался за Диттхен-клубом. На него не распространялся абонемент. За один дитхен можно было бесконечно развлекаться на льду (дитхен – название гроша или 10-ти пфеннигов). С 1910 года для Диттхен-клуба установили зимнюю аренду в размере 1 000 марок.

Dönhoffplatz, Dönhoffstraße – площадь Дёнхоффплац и улица Дёнхоффштрассе находились в районе Розенау. Они названы в 1908 году именем дипломата графа Августа Фридриха Германна фон Дёнхоффа (1797-1874). В 1842-1848 годах он, будучи посланником в бундестаге Франкфурта, обратился с призывом «Ко всем немцам» о необходимости свободы печати и поделился мыслями о свободной Германии. Но из-за противодействия короля Фридриха Вильгельма Четвёртого он потерпел поражение.

Dohna, Alexander Friedrich Graf und Burggraf – граф и бургграф Александер Фридрих Дона родился в замке Финкештайн в 1771 году, скончался в Кёнигсберге в 1831 году. Он поступил на государственную службу в 1790 году. С 1801 года – камердиректор в Мариенвердере: в этом качестве он договорился с Наполеоном о контрибуции для Западной Пруссии. После отставки Штайна, стал в 1808-1810 годах министром внутренних дел. В феврале 1813 года, совместно и братом Людвигом и с Клаузевицем, издал указ в Кёнигсберге об организации ландвера (народного ополчения) в Восточной Пруссии и стал председателем генеральной комиссии. В сентябре 1813 года – генерал-директор провинции в Кёнигсберге. Одновременно до 1814 года был гражданским губернатором земель восточнее Вислы. В здании Ландшафта висел его портрет кисти Иоганна Эдуарда Вольфа (J. E. Wolff). С 1908 года его бюст работы Кауэра (Caue) находился в Кнайпхофской ратуше. В 1892 году улица Донаштрассе названа его именем.

Dom – Кафедральный собор, сокращённо «Собор». После основания Замландского соборного капитула, в 1286 году гроссмейстер Тевтонского ордена Конрад фон Фейхтванген (Feuchtwangen) предоставил право на строительство приходской церкви в Кёнигсберге, в которой мог бы находиться соборный капитул. В Альтштадте (на улице Хёкерштрассе) началось строительство. Но епископ Иоанн Первый в 1333 году перенёс стройку в третий город Кнайпхоф, существовавший с 1327 года. Гроссмейстер Лютер фон Брауншвейг (Braunschweig) запретил постройку Собора в виде крепости. Собор имеет 88,5 метров длины и 30 метров высоты. Со временем нижний хор стал «комнатой» для рыцарей Тевтонского ордена, а нефы (длинный зал) использовали простые прихожане. В 1440 году деревянный потолок заменили сводчатым. В 1502 году в Соборе был помазан на должность померанский епископ фон Добенекк (Dobeneck). В 1519 году в Соборе произведён в сан епископа Георг фон Поленц (Polenz), при этом на церемонии присутствовал московский посланник. 27 сентября 1523 года доктор Иоаннес Брисманн (Brismann) произнёс здесь первую евангельскую проповедь. 25 декабря того же года

епископ фон Поленц провёл рождественскую проповедь на немецком языке. В 1528 году Кафедральный собор стал Кнайпхофской приходской церковью. В 1544 году сгорели соборные башни. В 1545 году возле Соборных ворот построили городское жильё для епископа, названное «Епископским двором». В 1553 году построена восьмиугольная южная башня высотой 58 метров с русалкой на флюгере. Северную башню наспех покрыли двускатной крышей. В 1560 году Собор становится университетской церковью. В 1564 году установлена башенка на коньке крыши и создана княжеская усыпальница, в которой в 1568 году погребли герцога Альбрехта и его жену Анну Марию. В 1589 году во время посещения Кёнигсберга сюзереном, польским королём Сигизмундом Третьим, – евангелические духовные власти запретили королю вход в Собор (так как польский король был рьяным католиком. *Примечание редактора*). В 1610 году установлены башенные часы, в 1695 году поставили орган с 60 регистрами, Кафедральный собор оштукатурили снаружи и внутри. В 1809 году соборный хор был осквернён размещением в нём французской военной тюрьмы. Во время ремонта в 1809 году была замурована гроссмейстерская усыпальница и открыт подземный ход, ведущий к Собору. Этот ход вёл к Прегелю и обеспечивал водой Кнайпхоф в военное время. В марте 1809 года королевский президент Висман (Wissmann) ввёл в должность новый магистрат. В 1833 году проводилось празднование 500-летия Собора. В том же году профессор Хаген (см. Hagen) обнаружил в высоком хоре фрески, датируемые 1350-м годом. В 1844 году Отто Николаи (см. Nicolai) исполнил в Соборе свою праздничную увертюру «Твердыня», посвящённую юбилею университета. В 1901-1907 годах Кафедральный собор освободили от штукатурки и возродили в первоначальном виде. Эти работы провёл провинциальный консерватор памятников доктор Рихард Детлефсен (Dethlefsen). Во время наводнения 1935 года соборные склепы оказались под угрозой затопления. В ночь с 29 на 30 августа 1944 года Собор и старые дома на Гроссен и Кляйнен Домплац были уничтожены английскими фосфорными бомбами. Каким-то чудом сохранился надгробный памятник Канта, сделанный в 1924 году.

Достопримечательности до 1944 года:

Высокий алтарь между хором и нефом (длинным залом) у прежней решетчатой стены летнера кафедры, которая когда-то разделяла обе части церкви. В средней части – готический престол Бога-Отца, шесть пар апостолов. Над ними трехчастная алтарная композиция с картиной Антона Мёллера (см. Moeller) 1531 года. Всё это увенчано двумя ангелами с изображением Лютера. С обеих сторон алтарь украшен далеко выступающими резными деревянными окатами Исаака Риги (Riga) 1696 года.

Триумфальная арка – более натуральной величины распятие Спасителя; дерево 1519 год. Эта арка, по словам Ульбриха (Ulbrich), «одна из самых волнующих работ восточно-прусского искусства резьбы».

В нефе находится единственная в Восточной Пруссии шестиугольная *кафедра* из голландского песчаника, дарованная горожанином Сигизмундом Шарффом (Schfrff) в 1589 году.

Крестильня с ионическими колоннами из песчаника, дар члена кёнигсбергского муниципалитета Петера Розенкирха (Rosenkirch). Дверь того же мастера что и дверь кафедры, ранняя превосходная работа из железа, 1596 год.

Купель из камня, восьмиугольная с грубыми фигурами типа фрэгель (работа шведского мастера 14 века?). С 1595 года купель находилась в крестильной капелле, в наше время – в башне.

Орган представляет собой величественное сооружение во всю ширину среднего нефа с величественными фигурами на балюстраде работы Маттиаса Пёртцеля (Poertzel?). Орган работы Йошуа Мозенгеля (Mosengel) с 56-ю звуковыми регистрами, изготовлен в 1718-1721 годах.

Три исповедальни работы Исаака Риги (Riga) 1690 года.

В переднем хоре: *надгробный памятник канцлеру Иоанну фон Коспону (Kospoth)* работы Михаэля Дёбеля Старшего и его сыновей (Döbel), 1663-1664 годы. Покойник изображён спокойно дремлющим, материал – чёрный и белый мрамор. *Эпитафия обербургграфу Вольфу фон Вернсдорффу (Wernsdorff)* в богатой раме работы Александра Краузе (Krause): «Страшный суд» и прекрасное овальное изображение Ворнсдорффа и его супруги работы Антона Мёллера (Möl-

ler), около 1606 года. *Надгробный памятник ландхофмейстеру Иоанну Эрнсту фон Валленродту (Wallenrodt) и его супруге*: тяжёлые колонны несут фронтон, на волнутах которого стоят оба бюста умерших: материал: чёрный мрамор и алебастр, 1698 год. *Эпитафия Нимпчу (Nymptsch)* с распятием работы Генриха Кёнигсвизера (Königswieser), см. Blauer Turm.

В высоком хоре: *десять фигур святых*, 125 сантиметров высотой на готических консолях с примитивным изображением под балдахином нервюрой сводов; 1340 год. Лежащая *деревянная фигура гроссмейстера Лютера фон Брауншвейга (Lutter von Braunschweig)*, скончавшегося, может быть, в Соборе 18 апреля 1335 года, покоится в нише южной стены Собора. Никакого захоронения в стене, по итальянскому обычаю, не было. Возле памятника работы Коспота (Kospoth) на земле поставили надгробный камень. Фигура гроссмейстера в странной одежде изначально не имела ни рук, ни ног, руки были добавлены позднее; материал: пёстро раскрашенная липа, 1335(?) год. *Надгробные камни епископам Генриху Второму Кубалю (Kubal) и Генриху Третьему Зеефельдту (Seefeldt)* на южной стене, резьба по известняку 1397 года. *Гроссмейстерское двухместное кресло* из дуба с превосходной забавной позднеготической резьбой с изображением мужчины с коровьими ушами и распускающимся тюльпаном из носа, 1490 год. *Епископское кресло* работы Николауса Крайдера (Creuder) с резными листьями и мифическими зверями, «барочная готика», дуб, 1490 год. *Тумба герцогской семьи над склепом* – на настиле лежат фигуры герцога Альбрехта и его супруги Доротеи. Вокруг расположены фигурки шести (три мальчика и три девочки) их рано умерших детей. Изображение единственной выжившей дочери Софии находится на западной стороне тумбы. Ремесленная немецкая работа, готландский песчаник, около 1540 года. *Эпитафия герцогине Доротее*, проект Якоба Бинка (см. Bink) 1547 года, исполнена Корнелисом Флорисом (Floris). Бюст герцогини выполнен из белого мрамора, руки позднее восстановлены в алебастре, установлен в 1549 году. В 1944 году, после бомбардировки, неповреждённое прекрасное скульптурное произведение было для безопасности перемещено скульптором Кимритцем (Kimritz) в княжеский склеп, его дальнейшая судьба неизвестна. *Монументальный надгробный памятник герцогу Альбрехту* в стиле итальянского позднего ренессанса, выполненный Корнелисом Флорисом (Floris); материал: тёмный бельгийский мрамор и английский алебастр, 1570-1571 годы. *Монументальный надгробный памятник маркграфини Элизабет*, супруги Георга Фридриха, работы Вильгельма ванн дем Блокке (Blocke): вычурный, из оберландского известняка, 1578-1582 годы.

Ризница: *Гипсовый бюст королевы Луизы* работы Даниеля Рауха (Rauch), 1827 год.

Валленродская библиотека: резная лестница 1680 года, украшающая лестницу фигура с одухотворённой мудростью работы Исаака Риги (Riga), материал: крашеное дерево, 1688-1689 годы. Портрет Симона Даха (см. Dach) работы Филиппа Вестфала (Westphal).

(Хоры – верхняя открытая галерея или балкон на уровне второго этажа на западной стороне церкви напротив алтаря. Хор – в западно-европейских церквях находится в восточной части храма. *Примечание редактора.*)

Domhardt, Johann Friedrich von – Иоанн Фридрих фон Домхардт родился в Алльроде (Гарц) в 1712 году, скончался в Кёнигсберге в 1781 году. В 1724 году он поступил в школу города Тильзита. Его отец был арендатором домена Альхоф-Рагнит. Здесь Домхардт изучил сельское хозяйство и настолько хорошо применил полученные знания в домене, что король Фридрих Второй в 1746 году назначил его военным и доменным (по делам доменов) советником в Кёнигсберге. Затем Домхардт был назначен в Гумбинненскую палату, где он поднял на должный уровень конный завод в Тракенене. Во время Семилетней войны Домхардт, будучи камерпрезидентом Гумбиннена, защищал провинцию от разбоя и грабежей русских, припрятал тайно королю деньги и зерно. С 1763 года Домхардт становится президентом двух камереров (Гумбинненского и Кёнигсбергского, то есть Восточной Пруссии), привёл к расцвету упавшее сельское хозяйство, торговлю и ремёсла Восточной Пруссии, в частности строительство Мазурского канала. За заслуги король сделал Домхардта ещё и камерпрезидентом Западной Пруссии. В 1912 году одна из улиц в районе Амалиенау названа его именем.

Dornstraße – улица Дорнштрассе в Амалиенау севернее пруда Цвиллинг названа в 1930 году именем Генриха Людвиг Дорна, родившегося в Кёнигсберге в 1804 году. Директор Фридрихколлегиума (см. Freidrichskolleg) Готтхольд (Gotthold) способствовал развитию молодого музыканта. Ещё будучи студентом Альбертины, Дорн написал значительную кантату. Затем он стал учеником Цельтера (Zelter) и Бернхарда Кляйна (Klein) в Берлине. С 1828 года Дорн стал директором Кёнигсбергского городского театра, в котором поставил оперу им же написанную. Он работал в Лейпциге и в Риге, а потом получил место музыкального директора в Берлине после смерти композитора Николаи. Скончался в Берлине в 1892 году.

Drummstraße – улица Друмштрассе названа в 1648 году. Улица проходила по Трумме, то есть по закрытому водотоку, перекрытому ручью (от старого верхненемецкого слова «трумбу»).

Drygalski, Dr. Erich von – доктор Эрих фон Дригальски (* Кёнигсберг, 1865 – † Мюнхен, 1949) – географ и геофизик. В 1901-1903 годах он организовал экспедицию к Южному полюсу на корабле «Гаусс», построенном по образцу судна «Фрам». В 1906 году он становится профессором географии в Мюнхене. Его именем назван «Дригальски-фьёрд» на острове Южная Джорджия и остров «Дригальски» перед Землёй кайзера Вильгельма Второго.

Dschimken – дшимкены (плотогоны). До Первой мировой войны дшимкены, сплавливающие свои гружёные допотопные плоты из Польши по Мемелю в Кёнигсберг, были обычным явлением в Кёнигсбергском порту. Скульптор Розенберг (Rosenberg) изобразил их на кадиненских плитках портала городской сберегательной кассы. Эти плоты были длинными, уложенные матами и имели деревянную хижину, в которой жили плотоводы. Они носили лёгкие соломенные шляпы, грубые рубахи навыпуск, тужурки из байковой овчины и сандалии. В Кёнигсберге они продавали зерно и брёвна от плотов.

Eccardstraße – улица Эккердштрассе была проложена в Хуфене. В 1911 году названа именем основателя музыкальной школы Иоанна Эккарда, который в 1580-1608 годах был композитором и герцогским капельмейстером в Кёнигсберге. Он со своими учениками сделал Кёнигсберг местом протестантского музыкального искусства (см. Musik).

Eichendorffweg – дорога (улица) Айхендорффвег (Эйхендорффвег) находилась севернее района Трагхаймер Пальве у Ашманн-парка. Она названа по имени барона Иозефа фон Айхендорффа (1788-1857). В 1824-1831 годах он становится оберпрезидентским советником в Кёнигсберге и другом Шёна (см. Schoen). В Кёнигсберге, кроме стихов, Айхендорфф пишет драмы «Последний герой Мариенбурга», провалившуюся на премьере, «Эзелин фон Романо» и «Счастье и конец Майербета». На доме по улице Ланге Райе, 4, где он жил, установлена мраморная доска работы Розенберга (Rosenberg).

Einwohnerzahlen – численность населения. В ранние средние века численность населения Кёнигсберга нам неизвестна. Во время правления гроссмейстера Тевтонского ордена Винриха фон Книпроде (Knirode) в 1351-1382 годах население города могло быть 6000-7000 человек. В 1500 году насчитывалось 10 000 жителей. В 1550 году – 15 000 жителей (в это время в Любеке было 25 000 человек, в Данциге – 26 000 человек, в Риге – 8 000 человек). В 1620 году Кёнигсберг становится самым большим городом Бранденбурга-Пруссии. В 1700 году – 40 600 человек и 500 беженцев (в Берлине – 20 000 жителей). В 1755 году – 55 000 жителей и 182 улицы. В 1792 году – 54 436 человек, из которых 53 496 – христиане, 801 – иудеи, 139 – меннониты. В 1814 году – 61 084 человека (в Берлине 197 717 человек, в Бреслау 74 633 человека). В 1859 году – 81 270 человек, в том числе: евангелистов (лютеране) – 77 206 человек, католиков – 1 583 человека, меннонитов – 80 человек, иудеев – 2 401 человек. В 1864 году – Кёнигсберг становится большим городом. В 1875 году – 122 861 человек, что составляет 6% населения Восточной Пруссии. В 1893 году – 163 120 человек, наиболее плотно застроены Альтштадт и Штайндамм. В 1900 году – 189 483 человека, В 1912 году – 245 994 человека (мужчины – 113 457 человек, женщины – 132 527 человек). В 1924 году – 279 428 человек, что составило

12% населения Восточной Пруссии. В 1939 году – 372 146 человек. В апреле 1945 года – около 150 000 человек и население стало быстро уменьшаться из-за смертности. В 1946 году – 40 000-45 000 человек (немцев). В 1947 году – только 15 000 человек (немцев), живущих по подвалам в центре города и в районе Понарта. В 1948 году всё немецкое население было депортировано.

Elektrische Straßenbahn – электрический трамвай. В 1890 году вступила в строй электростанция в Мюленгрунде (юго-восточнее Замка) и с 1895 года Кёнигсберг стал первым немецким городом, в котором появился трамвай, субсидируемый городскими властями. Первая линия – от Кайзер-Вильгельм-штрассе до Аугусташтрассе. Максимальная скорость составила 9 километров в час. Постепенно город выкупал линии конки (см. Pferdebahnstrecke). В 1899 году было четыре трамвайных маршрута: Пилаусский вокзал — Аугусташтрассе; Оберлаак — Шляхтхоф; Кайзер-Вильгельм-штрассе — Шёнбуш; Восточный вокзал — Кальтхоф. В 1900 году маршрут Постштрассе-Юдиттен стал тоже электрифицирован. Вначале маршруты различались по цвету табличек: зелёно-белый – круговой, бело-красный – в Юдиттен, жёлто-белый – в Кальтхоф и так далее. Но уже перед Первой мировой войной ввели освещённые номерные знаки. В 1902 году доходы от электрического движения составили 46 000 марок. В 1904 году было уже 11 линий трамвая. Пробег вагонов составил 3 428 382 километра, валовая выручка составила – 1 116 855 марок. В 1914 году трамвайная сеть составила 44,3 километра. В военный 1916 год впервые трамвайными кондукторами стали женщины. В 1921 году в Кёнигсберге стало 248 трамвайных вагонов и 80,86 километров трамвайной колеи. В 1922 году владельцем электрического трамвая стало акционерное общество «КВС» (KWS – Koenigsberger Werke und Strassenbahn). В 1924 году – перевезено 25 миллионов пассажиров, в 1930 году – 45 миллионов, в 1937 году – 50 миллионов. Выручка составила: в 1924 году – 4,4 миллиона рейхсмарок, в 1930 году – 7,7 миллионов марок, в 1937 году – 7,5 миллионов марок. В последние годы в Кёнигсберге действовали следующие маршруты: *линия № 1* Главный вокзал — Кайзер-Вильгельм-штрассе — Парадеплац — Трагхайм — Россгартен — Мюнхенхоф — Главный вокзал (круговой маршрут); *линия № 2* Главный вокзал — Кайзер-Вильгельм-плац — Кёнигштрассе — аэропорт; *линия № 3* Главный вокзал — Кайзер-Вильгельм-штрассе — Северный вокзал — Хаммер; *линия № 4* Главный вокзал — Северный вокзал — Ратсхоф; *линия № 5* Грюнхоф-фервег Миттельтрагхайм — Парадеплац — Кайзер-Вильгельм-плац — Мясокомбинат; *линия № 6* Королевские ворота (вокзал Малой железной дороги) — Мюнцплац — Трагхайм — Северный вокзал — Хаммервег; *линия № 7* Ротенштайн — Марауэнхоф — Верхний пруд — Трагхайм — Парадеплац — Штайндамм — Северный вокзал — Ратсхоф — Юдиттен; *линия № 8* Крематорий — Кранцер Аллее — Россгартен — Мюнцплац — Трагхайм — Трагхаймер Пальве; *линия № 9* Закхайм — Мюнхенхоф — Вокзал Голландер баум; *линия № 10* – аналогична линии № 9, продлённой до Коссе; *линия № 11* Кайзер-Вильгельм-плац — Бранденбургские ворота — Шёнбуш — Понарт-запад; *линия № 12* Шляхтхоф (мясокомбинат) — Фимаркт — Кайзер-Вильгельм-плац — северный вокзал — Хардерсхоф; *линия № 13* Главный вокзал — Северный вокзал — Кунстакадемия (академия искусств); *линия № 15* Луизен-аллее — Северный вокзал — Кайзер-Вильгельм-плац — Понарт-восток.

Elektrizitaetswerk – электростанции. В 1889 году началось строительство электростанции на Мюленберг, завершённое в 1890 году. Машины поставила фирма Шихау в Эльбинге. От центрального пункта станции отходили 10 линий дальней электропередачи. Стоимость строительства составила один миллион марок. В 1907 году открыта новая электростанция в районе Коссе (станцией руководил городской строительный советник доктор Фердинанд Кригер, см. Krieger). В 1910 году электростанция и трамвай сданы в аренду АЕГ (электротехнический концерн) Берлина. В 1919 году, после смерти директора Кригера арендный договор «Город-АЕГ» был расторгнут. В 1921 году в Кёнигсберге было 49 электрических дуговых ламп, 70 электрических ламп накаливания, 488 079 метров проводов общим весом 482 тонны. В 1922 году электростанция вошла в «КВС» (Koenigsberger Werke und Strassenbahn). В 1930 году было 92,2 километра улиц с электрическим освещением, 1 132 лампы большой светосилы, 736 ламп низкой светосилы. В 1937 году выработано 69 миллионов киловатт часов электроэнергии.

Erlichshausenstraße – улица Эрлихсхаузенштрассе, ведущая к Выходным воротам или воротам для вылазок (Ausfalltor) в честь гроссмейстера Тевтонского ордена Людвиг фон Эрлихсхаузена, позднее переименованная в Эберштрассе (Eberstrasse), с 1933 года восстановлено название Эрлихсхаузенштрассе. Этот гроссмейстер, племянник своего предшественника Конрада фон Эрлихсхаузена, был изгнан из Мариенбурга его же чешскими наёмниками. Он спасся с трудом, пробираясь через болота и леса, через залив и Вислу в Кёнигсберг, где в 1457 году обрёл пристанище в северном флигеле Замка в бывших маршальских покоях. То, что в результате 2-го Торнского мира Восточная Пруссия не стала польской, подобно Западной Пруссии, является заслугой гроссмейстера Эрлингсхаузена. Он умер в Кёнигсберге в 1467 году.

Ernst-Kuck-Straße – улица Эрнст-Кукк-штрассе возле водонасосной станции на Фухсбергер аллее названа в 1931 году в честь директора городской водонасосной станции Эрнста Кукка (умер в 1923(?) году). В 1892 году он прибыл в Кёнигсберг в качестве правительственного строительного советника и в 1896 году стал директором водонасосной станции, после доктора Кригера (см. Krieger). Им построены водонасосная станция Хардерсхоф и плотина Вилльгайттен.

Ernst-Wichert-Straße – улица Эрнст-Вихерт-штрассе в Марауенхофе названа в 1906 году именем писателя и судьи Эрнста Вихерта (1831-1902). Он родился в Инстербурге, изучал юриспруденцию в Кёнигсбергском университете и стал здесь в 1863 году городским судьёй, потом – советником трибунала. В 1887 году он становится советником судебной палаты в Берлине. Он написал много драматических произведений, которые поставлены в городском театре, например «Генерал Йорк»; романы («Генрих фон Плауэн», «Великий курфюрст»); самое лучшее его произведение – «Литовские истории», написанные в 1889 году. Совместно с Рудольфом Райкке (см. Reicke) в 1863 году он организовал «Старопрусские ежемесячные ведомости». Его мраморный бюст работы Ройша (Reusch) находился в Городском художественном собрании, камень с его бронзовым рельефом (работа Кауэра (Cauer)) украшал юго-восточный променад Замкового пруда.

Etablissements – этаблиссемонс (буквально «учреждение», «заведение»). Этим возвышенным словом в 19 веке называли места развлечения, сначала на Замковом пруду, потом, когда Кёнигсберг разросся, их перенесли в район Хуфен (см. Hufen), где в прежних виллах и в парках состоятельных людей возникали кофейные сады с рекламными плакатами: «Семьи здесь могут варить кофе» (горячая вода для варки кофе стоила 5 пфеннигов). Вязаные сумки и «помпадур» бабушек и мамочек опустошались от целых горок булочек домашней выпечки. Если задаться вопросом, как хозяйка при этом сводила концы с концами, и ухитрялись даже что-то зарабатывать, то нельзя забывать глав отцов семейств, которые заказывали для себя кружку пива и рюмку водки, а для детей стакан молока и сельтерской воды, равно как шоколадки и конфетки из автомата. Этаблиссемонс располагались под Хуфеном (см. Hufen). Особенно привлекательным был Юльхенталь, где к улице выходила длинная деревянная веранда, в которой показывали первые 1-2 минутные кинофильмы, а на склоне паркового оврага устраивались весёлые праздники. Местами экскурсий был так же Ратсхоф и бывшее имение «Нойе Бляйхе» под горой Фиалок. В воскресный день туда стекалось население Лаака. Если по пути в Юдиттен от вокзала Лицент возле ограды Нейе Бляйхе вы посмотрите в окно, то увидите радостных повоскресному одетых детей, машущих вслед поезду платочками. В 1904 году имение Нойе Бляйхе было выкуплено городом за 225 000 марок, и на этом закончилась идиллия «разумного» 19 века. На востоке Кёнигсберга тоже находились этаблиссемонс, например «Флидермюле» («Ветряная мельница») и излюбленное «Кафе Шпринд».

Ewel, Otto – Отто Эвель родился в 1871 году в Трутенау-Замлянд, скончался в 1954 году в Дрездене. Он снискал себе славу, как фотохудожник, искусный ремесленный мастер, живописец по стеклу и монументальный художник. Он расписал фресками купол Кёнигсбергского крематория (см. Krematorium). Другие его фрески находились в школах и в церквях. Он так же был превосходным портретистом.

Farenheidstraße – улица **Фаренхайдштрассе** в Герцогсаккере (Герцогское поле) шла параллельно Альтроссгартер Предигерштрассе и названа в 1903 году именем кёнигсбергского коммерции советника Фридриха Райнхольда Фаренхайда (родился и скончался в Кёнигсберге 1703-1781) и его сына военного и государственных имуществ советника Иоанна Фридриха Вильгельма фон Фаренхайда (* Кёнигсберг, 1747 – † Байнунен, 1834). Фридрих Фаренхайд в 1764 году пожертвовал 50 000 гульденов на приют для бедных, который открылся в 1768 году. Его сын с 1779 года посвятил свою жизнь имениям на реке Ангералпе. Он продолжил дело отца и пожертвовал на расширение приюта в Кёнигсберге 10 000 гульденов. Он стал первым крупным землевладельцем в Восточной Пруссии, который отменил крепостное право своим крестьянам.

Feuerwehr – **пожарная охрана**. Городская профессиональная пожарная команда создана в 1858 году (в Мемеле – в 1856 году). В 1866 году она состояла из пожарного директора Шёнбекка (Schoenbeck), двух брандмейстеров и 85 человек персонала. Команда размещалась на Унтер Лаак, 29-30. В её обязанности входило несение пожарной вахты на Замковой башне. В 1876 году появился первый паровой насос. В 1888 году пожарные затушили 81 пожар с 136-ю часами работы насоса. В 1896 году имелось 72 пожарных сигнализатора. В том же году состоялся парад перед 9-ю бранд-директорами крупнейших городов Германии. В 1897 году случилось 25 больших пожаров (горели склады льна Южного вокзала и холодильник на мясокомбинате, весовая, переулоч Крангассе), 13 средних пожаров, 65 ложных тревог, 12 ложных срабатываний сигнализации, оказано 154 милосердных услуг. В 1907 году построены новые пожарные депо в Альтштадте (на Рейфшлөгерштрассе) и «Ост» (на Йоркштрассе). В 1908 году содержание пожарных частей обходилась каждому жителю в 1,47 марок. В 1912 году случилось 12 больших, 40 средних и 161 мелких пожаров, 64 ложных тревог. В 1920 году в тушении пожаров приняло участие 260 человек. В 1929 году потушен пожар на 4-х складах в Альтштадтской Ластадии. В 1937 году произошло 229 пожаров, 45 ложных тревог, 57 вызовов по несчастным случаям и авариям. Позднее построили ещё две вахты: Северную («Норд» на Врангельштрассе) и вахту Южную («Зюд» на Артиллериештрассе).

Fichteplatz – **площадь Фихтеплац** в 1913-1922 годах находилась в северном Амалиенау, потом её называли Кёрнерплац. Название же Фихтеплац получила площадь в районе Понарт. Площадь названа именем философа Иоанна Готтлиба Фихте (Fichte) (1752-1841), который в 1791 году посетил Канта, а в 1806-1807 годах был профессором в Кёнигсберге.

Finanzamt – **финансовое учреждение Ландесфинанцамт** располагалось на Зальцаштрассе и построено профессором Фридрихом Ларсом (Lahrs). Финансовое ведомство «Норд» с 1919 года находилось на Театерштрассе в бывшей гостинице «Немецкий дом» (см. Gasthoefe).

Fleischbaenkenstraße – улица **Фляйшбенкенштрассе** – «Мясных лавок». В средние века улица носила название «Тумгассе». Здесь стояли лавки кнайпхофских мясников, мясо для которых доставлялось из Кётильхофа (скотобойня), находившегося возле моста Кёттельбюкке. На этой улице находился «Стипендинхауз», основанный Грёбеном (Groeben) в 1711 году

Fließe – **ручьи**, вытекающие из Верхнего пруда к Прегелю: три – западнее, один – восточнее Замкового пруда. Они питали по пути многочисленные открытые колодцы и насосы. К примеру, ручей «Студентенфлисс» тянулся вдоль Нахтигалленштайг (Соловьиная дорожка, см. Nachtigallensteig) и улицы Шютценштрассе; ручей «Мюленфлисс» (Мельничный) протекал вдоль восточной стороны и через Королевский сад (см. Koenigsgarten) к Дровяному мосту (Holzbrücke). Эти речушки и ручьи частично забраны в дубовые трубы. В 1527 году обербургграф Безенраде (Besenrade) расширил ручьи в некоторых местах, чтобы создать Шмерлентайх (Гольцовые пруды) для поставки рыбы герцогскому столу. С течением времени эти пруды заболотились так, что западнее Нойгоссгартенской церкви образовался «Гнилой пруд», вонь от которого весьма досаждала жителям переулоч Лавендельгассе (Лавандовый переулоч!). В 1790 году пруд был засыпан. Другой подобный пруд находился между Типольтштрассе и Врангельштрассе и получил название «Чёрное море». Ручьи, питающие ряд мельниц, были в 1872 году

скуплены городом и в начале 1880 годов полностью засыпаны. В 1903 году ручей Кацбах был так же канализирован, а его старое русло засыпано.

Fließstraße 1, 2, 3 – Флиссштрассе Первая, Вторая и Третья (1-ая, 2-ая, 3-я Речные улицы). Они получили названия в 1648-1811 годах. Другие названия: «Ам Флисс» и «Флисскверштрассе» (Fließquerstraße) и исчезнувшая в 1885 году улица Флиссбрюккенштрассе получили свои названия от речек, засыпанных в 18-м и 19-м веках (см. Fliesen).

Flinsenwinkel – угол Флинзен (буквально «лепёшник»: место, выбранное для опривления нужды). Было три таких уголка. Старейший из них находился у Альтен Гартена, отрезанного с 1626 года валами от Нассен Гартена. Этим тупиком охотно пользовались в сумерки. Народная молва дала этим уголкам название «Хойфхен» – кучки. Согласно исследованиям Бачко (Baczko) прусское соответствие «плинксне» – лепёшка, литовское – «плинсай». (Немецкий толковый словарь производит слово «флинзе» от славяно-сербского слова «плинце». *Примечание редактора.*) Второй Флинзельвинкель был тупиком на южной стороне переуллка Гросс Зандгассе, официально он назывался Шлангенвинкель, потом Томагассе. Третий уголок был на Фридманнштрассе, западнее Гарнизонного лазарета, официально переулок назывался Кервидергассе.

Flottwellstraße – улица Флоттвелльштрассе находилась между Шрёттерштрассе и Гинденбургштрассе. Она названа в 1910 году именем профессора Альбертины Христиана Целестина Флоттвелля (* Кёнигсберг, 1711 – † там же, 1759). В 1741 году он основал по инициативе Готтшеда (Gottsched) «Немецкое общество», которое король Фридрих Второй признал с добавлением слова «Королевское». Общество ставило задачей очищение немецкого языка от налёта французского, равно как и присмотр за немецкой письменностью и поощрение патриотических настроений. В 1866 году президентом Кёнигсбергского «Немецкого общества» стал профессор Фридрих Вильгельм Шуберт (Schubert), родившийся в 1799 году в Кёнигсберге и умерший там же в 1868 году. Секретарём общества был профессор Е. А. Хаген (см. Hagen).

Flueghafen Devau – аэропорт Девау. Имение Девау с 1798 года стало учебным плацем и на нём уже 5 июня этого же года состоялся парад перед королём Фридрихом Вильгельмом Третьим. С 1879 года и до 1910 года на поле Девау проводились императорские манёвры Первого армейского корпуса. Здесь с 1919 года находился первый гражданский аэропорт Германии. Строитель – архитектор Ганс Хопп (Hopp). В 1920 году старые военные самолёты перевезли бесчисленное множество имевших право голоса «из Рейха» на аэродром Девау, а оттуда – на территорию юго-восточной Пруссии, где проходил плебисцит. (Имеется ввиду плебисцит в Мазурии о принадлежности территории к Германии или к Польше. *Примечание редактора.*) В 1922 году через Девау прошло 819 пассажиров, и налёт аэропланов составил 479 404 километра. В 1923 году Гинденбург (Hindenburg), при посещении Кёнигсберга, был восторженно встречен в аэропорту Девау. В 1924 году открылось объединённое сообщение. В 1927 году: перевезено 4 109 пассажиров, выполнено 1 087 507 километров полётов. В 1930 году здесь швартовался дирижабль «граф Цеппелин» и толпы кёнигсбержцев устроили паломничество в Девау. В 1931 году проводились постоянные рейсы в Берлин (583 километра, два раза в день), в Данциг (148 километров, два раза в день), в Тильзит (98 километров, два раза в день), а потом на Гельсингфорс (Хельсинки), Ковно (Каунас), Ригу, Ревель (Таллин) и Москву. В этом же году Девау обслужил 4 394 пассажира и выполнил налёт 1 233 540 километров. В 1934 году было 27 926 пассажиров и 2 255 212 километров налёта. Были расширены аэродромные строения. В 1939 году на аэродроме Девау были обслужены 1 173 самолёта.

Fortbildungsschulen – школы профессионального обучения. В 1892 году учреждена первая школа профессионального обучения на Нойен Даммгассе. В 1893 году в этой школе обучались 494 ученика в 20-ти классах под руководством 6-ти учителей. В 1897 году было шесть таких школ. В 1902 году учредили первую торговую профессиональную школу. В 1914 году на Кориндендамм (см. Korinthendam) открыли новое здание городской профессиональной школы.

Franzoesische StraÙe – Французская улица. Название возникло в 1663 году, когда французские изгнанники заселили Бурггассе, дамбу с пешеходной дорожкой и двойными перилами. Когда в 1686 году здесь поселилось ещё 350 французских изгнанников, название улицы стало общепринятым, а официальным – с 1811 года. В 1776 году на этой улице в доме № 25 родился Э. Т. А. Гофман (см. Hoffmann). В 1922 году на фасаде этого дома установлен рельеф писателя.

Franzoesisch-Reformierte Kirche – Французская реформатская церковь. Она находилась на Кёнигштрассе. Построена в 1733-1736 годах в виде вытянутого десятиугольника по проекту Шульцхайсса фон Унфрида (см. Schultheiss v. Unfried) вдоль Маурермштрассе, Ботау и Циммерштрассе. Здание построено Натцем (Nahtz) для французских верующих. Изящное строение в стиле рококо с незавершённой башней. Проповеди на французском языке. Проповедник Ля Каналь (La Canal) и коммерции советник Прин (Prin) в 1807 году смогли в Тильзите добиться от Наполеона снижения контрибуции на содержание его армии с 20-ти до 12-ти миллионов франков. С 1817 года в церкви лишь каждое четвёртое воскресенье проводились проповеди на немецком языке, а с 1831 года проповеди читались по-французски каждые четыре недели. В 1847 году проповедник Луи Гийом Даниель Детройт (Louis Guillaume Daniel Detroit) на кафедре отрёкся от атанасианского вероучения, за что был смещён в 1852 году.

Достопримечательности до 1944 года: лёгкое, волнующее общее впечатление – квадратное среднее помещение, окружённое эллиптическим боковыми нефами с колоннами. Деревянная кафедра с двойной лестницей 1737 года. Орган, украшенный кистями от 1739 года.

Freiheiten – Фрайхайтен, слободы. Слободы – это посёлки, зависящие от крепости или городов. Их жители обладали правами управления, правосудием, ведали церковными и школьными делами. Их высшая юрисдикция осуществлялась обербургграфом, равно как и высшая гражданская судебная инстанция. Представителя канцлера, исполнительные органы – представляли замковые стрельцы. Криминальные дела были подведомственны придворному суду.

Burgfreiheit. Бургфрайхайт – Крепостная слобода – лежала к северу от крепости в Юнкергассе. Здесь жили благородные чиновники (юнкеры) и обслуживающие двор и крепость бюргеры и ремесленники. Бургфрайхайт никогда не имела собственной судебной печати и герба, так как слобода относилась к резиденции властей крепости, позднее – к властям Замка. Здесь, особенно на Бурггассе, во времена Великого курфюрста, были поселены французские переселенцы. Благодаря этому значение Бургфрайхайта возросло так, что после коронации подумывали сделать его четвёртым городом Кёнигсберга под названием Фридрихсштадт. Но эти планы потерпели крушение из-за зависти трёх других городов к конкуренту и подкупа всемогущего министра графа Вартенберга (Wartenberg) 200-ми дукатами. В 1809 году король Фридрих Вильгельм Третий отказался от своей родовой собственности в Бургфрайхайте в пользу города Кёнигсберга.

Freiheit Steindamm. Община Штайндамм (Каменная дамба). В 1256 году в этом районе образовалось первое поселение, соединённое насыпанной каменной дамбой с Замком. Дамба вела через Штайндаммский мост северного Замкового рва сквозь Штайндаммские ворота к Коггенштрассе. Так как дамба была совершенно прямой, то до 1900 года она называлась «Штайндаммская прямая улица». К северу Штайндамм проходил мимо лобного места Альтштадта (позднее – площадь Трёх виселиц или Хоймаркт) прямо на Замланд. В 1490 году Штайндамм получил от Совета города Альтштадта судебную печать и здание для суда (Dinghaus или Gerichthaus) возле Штайндаммских ворот. Высшим судебным чиновником для Штайндамма был третий альтштадтский советник, называемый «фогт». В 1724 году судебный дом стал ненужным, и здание стало анатомической лабораторией, а в 1867 году его разобрали.

Freiheit Tragheim. Слобода Трагхайм. Уже в 1300 году на Верхнем пруду, согласно документам, стояла прусская деревня, в 1528 году слобода получила свой суд, в 1577 году – свою печать и герб. На гербе изображена коричневая оленья голова между двумя зелёными елями на фоне голубого щита. Позднее слобода разделилась на Миттельтрагхайм (Средний Трагхайм) и Хинтертрагхайм (Дальний Трагхайм). За пределами города простирались Трагхаймские высел-

ки-хутора района Трагхаймер Пальве (см. Tragheimer Palwe). На улице Миттельтрагхайм, 22 располагался дворец Браксайн-Теттау-Хенше (Braxein-Tettau-Henschische Palais), который в 1901 году должен был уступить место университетской библиотеке. У дома № 52 с 1819 года стоял портал (вход) на старое еврейское кладбище. Он исполнен в хорошо сбалансированных формах и украшен надписью на иврите. На Хинтертрагхайм, 31 (ранее Модестенгассе, 1) находился дом, построенный в 1686 году курфюрстским камер-советником Купнером (Cupner) – прекрасное строение Михаэля Дёбеля Старшего (Michael Döbel der Ae) в стиле барокко с двумя деревянными резными фронтонами; масонская ложа «Три Короны» с 1818 года; культурно-историческое ведомство с 1936 года.

Freiheit Roßgarten. Слобода Россгартен (Конный сад). Уже в 1300 году в грамоте на основании Лёбенихта упоминаются Россгартен (Конный сад) и Риндергартен (Бычий сад). С 1542 года стал слободой. Она протянулась до Свиной канавы (с 1811 года – Лебединая канава), соединявшей Верхний пруд и Замковый пруд, и далее уходила в низину будущей Штифтштрассе. Со временем слобода постепенно выростала и разделилась на Фордерроссгартен (Передний Россгартен) и Хинтерроссгартен (Дальний или Задний Россгартен). В 1578 году Фордерроссгартен получил свою судебную печать: белый пасущийся конь на зелёном пастбище. В 1596 году свою печать получил Хинтерроссгартен: чёрный бык на зелёном лугу на синем фоне. В 1701 году на виселице в Россгартене был повешен фаненюнкер (курсант) Клюг (Klug), (см. Am Hohgericht) за воровство серебряных ложек и тарелок. Примечательные здания: Думкешес хауз (дом Думке), с 1849 года – ликёрная фабрика; Фордерроссгартен, 39 – прекрасное классическое здание 1787 года, украшенное роскошной рокайльной ковандой работой в середине аттика, увенчанного четырьмя ампирическими вазами; дом № 38 «Трауфенхауз» (дом Трауфа) с надписями; с 1910 года – стариннейшее здание в Кёнигсберге, бывший постоялый двор Беккера.

Freiheit Sackheim. Слобода Закхайм. Это – старейшая прусская деревня, судебное дело-производство упоминается до 1326 года. Её главная улица, очень прямая, и поэтому до Первой мировой войны называлась «Закхайм Рехте штрассе» («Закхаймская Прямая улица»). Закхайм не обладал высоким престижем, о чём свидетельствует известный стих: «В Альтштадте – сила, в Кнайпхофе – роскошь, в Лёбенихте – пашня, на Закхайме – плут» (= палач и живоде́р Лёбенихта). Позднее стали понимать под «плутом» – закхаймского Бовкена (Bowken). (Бовкен – разбитной парень из городского предместья, персонаж из анекдотов, аналог данцигского Бовкена, где он был представлен в качестве торговой марки. *Примечание редактора.*) В 1578 году получены судебная печать и герб: белый ягнёнок с красным крестовым знаменем на зелёной лужайке.

Freiheit Neue Sorge. Слобода Нойе Зорге (см. Königstrasse). Слобода стала заселяться с 1610 года. В 1662 году получила судебную печать: рука из облаков держит угольник, с двух сторон – два глаза и дата: 1662.

Freiheit Vordere Vorstadt. Слобода Фордере Форштадт (Переднее Предместье) получила судебную печать в герцогские времена. На печати помещена рука из облаков, держащая весы правосудия, с двух сторон – охотничьи рога Кнайпхофа.

Freilichtmuseum (Freiluftmuseum) – Фрайлихтмузеум (Фрайлюфтмузеум) – музей под открытым небом. Это Краеведческий музей в зоопарке, созданный в 1912 году в овраге ручья Фрайграбен по инициативе провинциального консерватора (музейного хранителя) доктора Детлефсена (Dethlefsen) по подобию стокгольмского Скансенмузея. Это – первый немецкий музей под открытым небом с ветряной мельницей, печами, деревенской церковью, крестьянскими домами всех существовавших восточнопрусских строительных образцов. В 1935 году, ввиду нехватки места на овраге для разрастающегося музея, он был переведён на Хексенберг (Ветряная гора) севернее города Хоенштайна (ныне Ольштынек), где и находится по настоящее время.

Frey, Dr. Johann Gottfried – доктор Иоанн Готтфрид Фрай (родился и умер в Кёнигсберге, 1762-1831) учился юриспруденции в Кёнигсберге, в 1801 году стал городским советником, а в 1806 году – полицайдиректором. После французской оккупации он регулировал военные долги и налоговые дела. В 1808 году в его доме на Фордерроссгартен, 50 жил барон фон

Штайн (Stein) и натолкнул его на мысль о коммунальной реформе. Его проект, с другими дополнениями, был принят в законе о городском упорядочении. В 1808 году Фрай становится региональным вице-директором и тайным военным советником, руководит продовольственными и лазаретными делами. Его похоронили на старом Лёбенхтском кладбище на гласисе Королевских ворот. Его бюст работы Розенберга (Rosenberg) стоял в Юнкер-хофе. Названная в его честь в 1832 году улица, в 1895 году слилась с Кайзерштрассе. Новая улица Фрайштрассе, ведущая от улицы Штайндамм к улице Карл-Бэр-штрассе, названа в 1903 году.

Fricciusstraße – улица Фрициусштрассе находилась в северной части района Миттельхуфен, параллельно Шрёттерштрассе. В 1913 году улица названа по имени кёнигсбергского оберландесгерихтсрата (высший земельный судебный советник), позднее генераль-аудитор (генеральный аудитор) Карла Фридриха Фрициуса (1779-1865). В 1808 году он стал советником кёнигсбергского правительства и в 1813 году – командиром кёнигсбергского батальона ландвера, которым он командовал в битве при Гроссбеерене, Деннвитце и Лейпциге. Здесь он командовал штурмом Гриммайских ворот 18 октября 1812 года. Эта битва изображена в картине Карла Рехлина (Rechlin), висящей в Кнайпхофской ратуше. Его шпага хранилась в Прусском музее (см. Prussiamuseum). Он описал историю войны 1813-1815 годов.

Fridhoefe – кладбища. В средние века благородных и видных сановников хоронили в церквях. Горожан погребали у церкви, а потом – на местах вокруг церкви. В 1629 году курфюрстом Георгом Вильгельмом было основано *Немецкое реформатское кладбище* в Нойен Зорге. В 1703 году рядом с Трагхаймской Пульвермюле (пороховой мельницей) у перекрёстка с улицей Врангельштрассе заложено *Еврейское кладбище*. В 1784 году за ним последовало *Нойроссгартенское кладбище* восточнее улицы Трагхаймер Кирхенштрассе. На нём в 1796 году похоронен Гиппель (см. Hippel). В 1785 году у Бранденбургских ворот заложили *Соборное кладбище* – первое кёнигсбергское кладбище, находившееся вне города. Здесь находится гробница профессора Резы (см. Rhesa), обер-бургомистра Шперлинга (Sperling) и профессора Христиана Крауса (см. Kraus) под скромной гранитной плитой. Семейство Цшок (см. Zschock) имело здесь свой мавзолей. В 1795 году было освящено *Лёбенхтское кладбище* перед Гумбинненскими воротами, на котором находились могилы Хайдеманны (см. Heidemann), Фрая (см. Frey) и Динтера (см. Dinter). В 1803 году освящено *Альтштадтское кладбище* возле Соборного кладбища. Здесь примечательны могилы И. М. Гамана (см. Hamann) с чугунной ампирной вазой на усечённом постаменте, профессора философии Бурдаха (см. Burdach) директора Фридрисколлегиума Эллендта (Ellendt), епископа Боровски (см. Borowski). В 1817 году недалеко от астрономической обсерватории освящено *Нойроссгартенское кладбище*, которое в народе называли «Кладбищем учёных», так как здесь находились гробницы: Гиппеля (см. Hippel), Бесселя (см. Bessel), Вагнера (см. Wagner), Розенкранца (см. Rosenkranz), Ришелло (Richelot), Лера (см. Lehr), Каспари (Caspari), Франца Нойманна (см. Neumann) с художественно выполненными надгробиями. С 1927 года это кладбище стало называться «Почётное кладбище». Учёный-универсал профессор К. Г. Хаген (см. Hagen) в 1829 году похоронен на *Альтроссгартенском кладбище*: его гробницу украшал гранитный куб, по углам которого стояли четыре классические урны. Здесь же похоронен его сын Е. А. Хаген (см. Hagen). Дальше находятся могилы Аугуста Лобека (см. Lobeck), историка Иоанна Фойгта (Voigt, 1786-1863) и директора Фридрицианума Аугуста Готтхольда (Gotthold 1776-1858). В 1861 году закрыто *Немецкое реформатское кладбище* на Кёнигштрассе, которое бранденбургские принцессы окружили стеной. Здесь в 1782 году был похоронен торговец шёлком Даниэль Циммерманн (Zimmermann). Его надгробие работы Иоанна Готтфрида Шадова (Schadow) после закрытия кладбища перенесли в сад женского приюта на Кёнигштрассе, 37, основанного им и его супругой. В то время как приют был разрушен бомбами в 1944 году, памятник остался невредимым. Кладбище в 1896 году было выкуплено городом и в 1925 году преобразовано в парк (см. Gaerten und Parks). В 1913 году в Ротенштайне создали *Коммунальное кладбище*, в районе которого построили крематорий (см. Krematorium). В 1927 году через *Хабербергское кладбище*, на котором в 1566 году трое казнённых герцогских советников были брошены в неглубокую яму и там зарыты. Через это кладбище про-

вели улицу для проезда к новому Главному вокзалу (см. Hauptbahnhof). Остальные кёнигсбергские кладбища находились: перед Королевскими воротами, по обе стороны Альтен Пиллауер Ландштрассе, старое католическое кладбище между католической церковью и Кольхазенвинкель (см. Kohlhasenwinkel) в Лёбенихте, кладбище прихода церкви королевы Луизы возле пруда Хаммер, Хабербергские кладбища в Понарте.

Friedmannstraße – улица Фридманнштрассе до 1893 года называлась Третья Закхаймская Валльштрассе. Она названа по имени Розалии Фридманн (1805-1858), урождённой Френкель (Fraenkel), супруги кёнигсбергского денежного маклера и городского советника Исидора Фридманна. Она оказывала большие услуги приютам для бедных и больных и организовала объединение женских приютов для бедных.

Friedrich I – Фридрих Первый фон Гогенцоллерн. Король с 1701 года, до этого курфюрст Фридрих Третий с 1688 года. Родился в Кёнигсберге в 1657 году, скончался в Берлине в 1713 году. При принесении своей присяги гражданам в 1690 году, был ими радостно принят. В 1697 году он стал городским лучшим стрелком (король стрелков), а при его коронации (см. Königskrönung) царил сильное радостное волнение. Фридрих основал Сиротский дом (см. Waisenhaus) и орден Чёрного Орла, освятил Немецкую реформатскую Бургкирху (см. Burgkirche). Он добился существенного согласия между лютеранской и реформатской церквями. В Замке он повелел Шульцхайсу фон Унфриду (см. Schultheis von Unfried) соорудить Фридрихсбау и перевёл под государственное управление Фридрихсколлегиум (см. Friedrichskollegium). Его памятник (см. Denkmal) работы Шлютера (Schlüter) в 1697 доставлен в Кёнигсберг в 1802 году, улица Фридрихштрассе названа в его честь в 1876 году.

Friedrichskollegium – Фридрихсколлегиум. Курфюрстский казначей лесной палаты Теодор Геер (Gehr, † 1705) в 1698 году основал пиетическую частную школу, которая в 1701 году стала королевской школой и получила название «Коллегиум Фридрицианум» (Collegium Fridericianum). В 1703 году школа приобрела ландгофмейстерскую залу обермаршала фон Крейтцена (Creytzen) на улочке Коллегиумгассе за 16 800 гульденов. Лёбенихтский пастор доктор Генрих Лусиус (Lusius, † 1731) стал первым директором Фридрихсколлегиума. В 1732 году учеником в этой школе стал И. Кант. В 1733 году из школы сбежал некий молодой негр. В 1763-1764 годах здесь был учителем Иоанн Готтфрид Гердер (Herder). В 1810 году школа стала гимназией, а её директором – Аугуст Готтхольд (Gotthold, † 1858, Кёнигсберг). В 1813 году 3 учителя, 18 выпускников и учеников ушли на войну добровольцами: 10 из них погибли, 3 уже под Гроссгёршеном. Во франкфуркской Паульскирхе заседали, среди других депутатов, 8 бывших фридрикианцев: Эдуард и Георг Симсон (Eduard und Georg Simson), Фридрих Вильгельм Шуберт (Schubert), Людвиг Вильгельм граф Дона-Ляукк (Dohna-Lauck), доктор Иоанн Аугуст Миттрай (Mittrey), Густав фон Зальцвеллель (Salzwedell), Антон фон Вегнерн (Wegnern), Иоанн Якоби (Jacoby). (В Паульскирхе в 1848-1849 годах проходило заседание 1-го национального собрания Германии. *Примечание редактора.*) В 1855 году гимназия расширена. В 1865 году в школе было 508 учеников. В 1870 году 2 учителя, 9 абитуриентов и учеников ушли на войну добровольцами, все они вернулись назад. В 1890 году государство приобрело землевладение «Гросс Егерхоф» на Егерхофштрассе, 6 для нового строительства, строительный советник – Ине (Inne). В 1893 году новое здание было освящено. Директором учебного заведения с 1891 года был известный доктор Георг Бернхардт Альбрехт Эллендт (родился и умер в Кёнигсберге, 1840-1908). В 1901 году во Фридрихсколлегии было 32 учителя и 845 учеников. 10 ноября 1910 года на открытии памятника Шиллеру возле городского театра хор воспитанников Фридрихсколлегии исполнил произведение Бетховена на его слова «Небеса восхваляют». В начале Первой мировой войны добровольцами пошли 20 учителей, 7 кандидатов с испытательным сроком и 139 учеников. Далее в течение войны на фронт ушли более ста человек. Погибли 3 учителя и 50 учеников. В 1936 году во Фридрихсколлегии было 18 учителей и 304 ученика. При бомбёжке в 1944 году здание было разрушено. Сохранился только мраморный бюст директора Эллендта. Все картины маслом, архивы и собрания – сгорели в огне. Во Вторую мировую войну

жертвами стали почти все старшекласники и все молодые преподаватели. До 1948 года смогли установить 160 погибших, это число приблизительно.

Friedrich-Wilhelm-Platz – площадь **Фридрих-Вильгельм-плац** находилась с 1907 года в районе Амалиенау. Поблизости от Луизенплац. Площадь названа в честь короля Фридриха Вильгельма Третьего.

Frischbierweg – дорога **Фришбирвег** находилась в районе Юдиттен и названа по имени фольклориста Карла Фришбира (Frischbier, родился и умер в Кёнигсберге, 1832-1891). С 1872 года он был ректором Альтштадтской школы для девочек. Он являлся не только совершеннейшим знатоком Кёнигсбергского платта (диалекта), но и опубликовал многочисленные книги про кёнигсбергские народные обычаи, поговорки, устные выражения и народные песни.

Friesestraße – улица **Фризештрассе** вела к ручью Виррграбен, параллельно улице Шрёттерштрассе. Названа в 1931 году по имени тайного военного советника Карла Фердинанда Фризе (Friese), родившегося в Кантене в 1769 году. Он прибыл в Кёнигсберг в 1806 году вместе с Леопольдом фон Шрёттером (см. Schrötter), стал главным заведующим по аграрным вопросам и ревностным участником реформ Штайна (Stein). В качестве исполнительного советника в министерстве Александра Дона (Dohna), он разработал проект о порядке коммунального устройства и Конституции. Он скончался в 1837 году в Берлине, где реорганизовал Прусский банк, старейший в Европе.

Funkturm – радиомачта для официального радиовещания «Остмарк», высотой 80 метров, решетчатая из дерева гикори. (Гикори – дерево рода Кария родом из доледникового периода с очень прочной древесиной. *Примечание редактора.*) Установлена в 1928 году на улице Альтер Пиллауэр-ланд штрассе. Следующая радиостанция находилась на улице Штреземаннштрассе.

Gärten und Parks – сады и парки. Старейший парк в Кёнигсберге – это Кёнигсгартен (см. Königsgarten), который прежде был увеселительным парком – Люстгартен (Lustgarten). Народный парк (Volkspark) возник между старыми валами, возведёнными в 1626 году, и новыми валами, появившимися у ворот «Для вылазок» (Ausfalltor). В 1875 году основанное Кесселем (Kessel) «Общество благоустройства города» создало скверы и парки, поставило скамейки. В 1901 году дела этого общества перешли к городскому ведомству парков и садов (заведующий – бургомистр Кунккель (Kunckel), директор садов – Кебер (Kaeber)). В 1905 году заложено Городское садоводство на севере района Марауэнхоф с площадью более 50 моргенов (12 гектаров) и приобретён парк Клейста (см. Kleistpark). В 1906 году на свайной решетке появился юго-западный променад Замкового пруда. В 1907 году разбиты скверы у освобождённого от рвов и валов Замка. В 1908 году в Кёнигсберге имелось: 818 265 квадратных метров парков и променадов, 195 100 квадратных метров озеленённых гласисов, 201 455 квадратных метров зелёных площадок на прудах Хаммер, Фюрстен и вдоль ручья Ландграбен, 50 000 квадратных метров скверов в Зоопарке, 228 718 квадратных метров садовых площадок, площадок для игр и красивых скверов. В 1909 году в Кёнигсберге имелось 13 916 уличных деревьев, а в садоводствах и в садовых питомниках – 153 772 дерева. В 1909-1911 годах насыпана юго-восточная часть променада Замкового пруда. В 1910 году создан парк Ашманна (см. Aschmannpark) как его наследие. В 1910-1911 году разбит первый парк на Верхнем пруду. В 1913 году стали общественным и большое Городское садоводство размером в 88 гектаров, и овраг Фрайграбен в Хуфене. В 1914 году император Вильгельм Второй передал городу королевское имение Луизенваль (см. Luisenwahl). В 1919 году обер-бургомистр Ломейер (см. Lohmeyer) пригласил Эрнста Шнайдера (Schneider) директором Садоводства в Кёнигсберге. Благодаря Шнайдеру в 1920-1930 годах Кёнигсберг стал «городом в зелени» (Stadt im Grünen). Общественными парками стали: Обере Фрайграбеншлюхт (Верхний овраг ручья Фрайграбен), Фюрстентайхшлюхт (овраг пруда Фюрстен), «Розарий» на земляном укреплении «Е» (люнет «Ботхерсхёфшен»), у валов возле Фридландских ворот, у пруда Купфер (Медный пруд), у Файльхенберг (Фиалковая гора), Фолькспарк (Народный парк), у Обертайх (Верхний пруд). Также стало парком бывшее немецкое

реформатское кладбище, переданное городу в 1891 году. В 1928 году общая площадь зелёных насаждений составила 6 303 748 квадратных метров. Вершиной озеленения стало открытие в 1930 году северного променада Замкового пруда (Шлосстайхпроменад) и завершения в 1931 году променада Юльхенталь (Долина Юльхен возле парка Луизенваль). В 1937 году последовало создание северо-западного променада Замкового пруда путём отчуждения у владельцев прилегающих участков.

Gasanstalt – газовое хозяйство. В 1852 году введено в эксплуатацию «Предприятие газового освещения» (Gasbeltuchtungsanstal) у Цуграбена. Первые 725 газовые фонари зажглись на улицах (в Форштадте ещё были масляные фонари), также были заказаны частные газогорелки. В 1853 году взорвался газометр. С 1866 года газовое предприятие обслуживали два инженера, работа которых подчинялась городской комиссии. В 1868 году насчитывалось 1 136 газовых фонарей. Частные линии составили 22 988 метров. В 1872 году годовой выпуск газа составил 3 284 255 кубометров, на что израсходовано 228 813 центнеров кокса. В 1886 году средний ежедневный расход газа составил 13 655 кубометров. В 1894 году сожжено 18 609 тонн каменного угля, из которого получено 5 563 912 кубометров газа, 12 996 500 килограммов кокса и 894 350 килограммов дёгтя. В 1896 году установлено 1 898 газовых светильников. В 1900 году, под руководством городского строительного советника доктора Кригера (Krieger), строится газовый завод на Гольштайнер Дамм в Коссе, пущенный в эксплуатацию в 1902 году. В 1907 году потребление газа составило 18 миллионов кубометров, цена составила 16 пфеннигов за кубометр, было 5 035 газовых светильников. В 1921 году в Кёнигсберге осталось только 4 708 газовых светильников, но зато было 46 760 газовых счётчиков и 293 километра труб газопровода. В 1922 году газовый завод перешёл в КВС (Кёнигсбергские объединённые мастерские и трамвайное депо). В 1931 году в Кёнигсберге было 1 240 вечерних и 3 662 ночных фонарей. В 1937 году выдано 37 миллионов кубометров газа.

Gasthöfe – Гастхёфе – гостиницы. *Берлинер хоф (Berliner Hof)* на Штайндамм, 70-71 (основан в 1843 году); *Централь-отель (Central-Hotel)* на Парадеплац (с 1933 года резиденция гауляйтера, Браунес хауз – Коричневый дом); *Континенталь-отель (Continental-Hotel)* на Форштадтише Ланггассе, 58 (стоял на месте дома, где родился И. Кант); *Дейчес хауз (Deutsches Haus)* на Кляппервизе, 1-2; *Германия (Germania)* на Трагхаймер Кирхенштрассе, 47; *Кройтц (Kreutz)* на Трагхаймер Кирхенштрассе, 44-44а; *Нордбанхоф Хоспитц (Nordbahnhof Hospitz)* на Ганзаплац, 1 (с 1930 года); *Паркотель (Parkotel)* (открыт осенью 1930 года).

Известна гостиница в 1804-1914 годах «Немецкий Дом» на Кервидерштрассе (Театерштрассе). Вначале там находился «Дом Ойленбурга», потом дом Лойаля, потом находилась первая синагога, позднее там находился Почтамт и затем «Отель де Пари» – гостиница первого класса. С августа 1914 года там разместился вспомогательный лазарет крепости Кёнигсберг, с 1919 года учреждение «Финанцамт-норд».

Кафе «Националь» в Кёнигсгартене стало потом «Отель ду Норд» (позднее переехал на Штайндамм, 117-118), а тут в конце 19 века разместились главные налоговая и таможенная дирекции. – Около 1900 года на месте будущего Городского банка появился аристократический «Отель де Пруссе», а на Шифен Берг появился фешенебельный «Бритиш Отель», позднее ставший «Меллинс Отель».

Из более ранних времён можно упомянуть «Пальмбаум» на Круммен Грубе (1592 год), когда-то раньше княжеский постоялый двор, позднее в Форштадте в 18 веке самая аристократическая гостиница в городе.

Gaststätten – рестораны (см. так же: Gasthöfe, Weinstuben, Cafes). *Бёрзенкеллер (Börsenkeller)* на Бёрзеншотрассе, 1; *Бюргерресурс (Bürgerressource)* с танцплощадкой на Бургштрассе, 1-2 (с садом на Замковом пруду); *Дейче Ресурс (Deutsche Ressource)* на Егерхофштрассе, 8 (основан в 1810 году); *Цум Францисканер (Zum Franziskaner)* на Кёнигштрассе, 54; *Гезелльшафтсхауз (Gesellschaftshaus)* в Зоопарке; *Хаммеркруг (Hammerkrug)* на Хаммервег, 31; *Цур Хютте (Zur Hütte)* на Штайндамм, 123-124; *Юбилеумсхалле (Jubiläumshalle)* на Коггенштрассе, 42 (прежде в средневековье и в герцогское время это был Гемайнгартен – общественный сад гиль-

дий со старинной табличкой с предупреждающей надписью: «Хандаб» – «руки прочь»; см. так же Gemeingarten); *Адольф Кемпка (Adolf Kempka)* на Кнайпхофше Ланггассе (основано в 1852 году); *Коринтенбаум (Korinthenbaum)* на Лавсквер Аллее, 33; *Кюккен (Kücken)* на Штайндамм, 67-69; *Цум Кульмбахер (Zum Kulmbacher)* на Штайндамм, 142; *Цум Курфюрстен (Zum Kurfürsten)* на Штайндамм, 153; *Магистеркеллер (Magisterkeller)* на Магистерштрассе, 1; *Мессхауптресторан (Messehauptrestaurant)* на Остмессе (Восточная ярмарка); *Пеликанклаузе (Pelikanclause)* у Замкового пруда; *Пшоппбрай (Pschorrbraeu)* ранее «Белевью» на углу Вайсгерберштрассе у Замкового пруда; *Райхсхоф (Reichshof)* на Театерплац, 10-12; *Штадтхалле (Stadthalle)* на Фордер Россгартен, 49; *Штадткеллер (Stadtkeller)* на Ганзаплац в Штадтхаузе; *Театерресторан (Theaterrestaurant)* у городского театра; *Тухербрей (Tucherbräu)* на Штайндаммер Кирхенплац; *Винклерштубен (Winklerstuben)* на углу Миттельтрагхайм-Кругштрассе.

Gebauhrstraße – улица Гебаурштрассе, ранее Закхаймер Хинтерштрассе, названа в 1932 году по имени владельца находившегося здесь лесопильного завода «Принц фон Пройссен». Завод стал первым в Кёнигсберге, где была установлена паровая машина мастером по изготовлению пианино Карлом Юлиусом Иммануилом Гебауром Старшим (Gebauhr der Ä), родившемся в Хаффштроте в 1809 году. Он учился у немецкого клавирного мастера в Москве и открыл в Кёнигсберге между Лобекштрассе и Риппенштрассе фабрику пианино, на которой изготовлял превосходные инструменты, отправляемые во все части света. Гебаур являлся коммерческим советником и городским распорядителем, приобрёл имения в Виллькюнене и в Алексвангене, скончался в 1881 году в Кёнигсберге. Фабрику и лесопильный завод унаследовал его сын Карл Юлиус Гебаур Младший (* Кёнигсберг, 1852 году, † там же, 1913). Он многое сделал для музыкальной жизни своего родного города благодаря основанию консерватории и нахождению в качестве заведующего музыкальной академией и концертным художественным руководителем. Для строительства Штадтхалле (см. Stadthalle) он пожертвовал много денег, поэтому одна из зал носила его имя, в ней стараниями его сына, доктора медицины Георга Гебаура, был установлен его бронзовый бюст.

Gelber Turm – Жёлтая башня (см. Stadtbefestigung). Северная Альтштадтская городская стена, протянулась от замкового данцера у западного замкового рва к Штайндаммским воротам. Вторая башня этой стены называлась «Жёлтая башня». Её история в 19 веке такова. В 1796 году городской советник Нейманн (Neumann) предложил разрушить эту ненужную башню. Городской строительный советник Блеек (Bleek) в 1797 году дал заключение, что нет смысла разрушать башню. Тогда магистрат принял постановление, где сказано: «Пустующая башня должна пребывать в статусе кво.». В 1800 году городской советник Гампус (Hamprus) уведомил магистрат, что из-за грозящего обрушения соседней башни «Дибстурм» («Воровская башня») восьмерых заключённых переместили в необитаемую башню, но она не годилась для арестантов, так как в ней не было помещения для охраны. Поэтому башню Дибстурм и стену разобрали, оставив лишь часть в виде подпорного контрфорса у Жёлтой башни, который сохранился. В 1811 году во время шторма с Жёлтой башни слетела черепица, и магистрат решил продать башню. Её купил булочник Вернер (Werner) в 1812 году за 100 талеров и поставил на неё простую крышу, согласно договору, (вместо прежней со шпиром с зубчатым венцом). В 1864 году башню купил Германн Кадах (Kadach) у кирасирского оберштабного врача и повесил на неё огромную серножёлтую вывеску-рекламу. Из-за такого цветного уродства башня получила своё народное имя «Жёлтая башня», которое потом стало официальным названием.

Gemäldegalerie und Kunstgewerbliche Sammlung im Schloß – художественная галерея и собрание прикладного искусства в Замке. В 1810 году в Кёнигсберг привезли картины в то время весьма уважаемого пейзажиста Хаккерта (Hackert) для того, чтобы спасти их от Наполеона. В 1832 году выставка этих картин побудила городского советника Генриха Дегена (Degen, родился и умер в Кёнигсберге, 1789-1848), профессора Е. Ф. Хагена (см. Hagen), ассессора Шнаазе (Schnaase) и купца Фридманна (Friedmann) к организации художественной выставки картин из частных собраний в обер-бургомистерском доме на углу Альтшедтише Маркт и Хёкерштрассе. Чистая прибыль пошла на помощь нуждающимся холерным больным. Большой успех

мероприятия побудил этих людей в мае того же года основать Художественное общество и запланировать создание Картинной галереи, для которой они приобрели картину Каспара Давида Фридриха (Caspar David Friedrich) «Ризенгебиргсландшафт» («Пейзаж с Исполинскими горами»). После дарения Дегеном картины «Райтергефехт» («Кавалерийская схватка»), Теодор фон Гиппель-младший (Hippel) в 1837 году подарил 51 картину из коллекции своего дяди (среди них работа Франса Хальса). Оберпрезидент фон Шён (Schoen) привёз для новой галереи работы итальянского ренессанса из Прусского государственного фонда. В 1838 году супруга умершего берлинского собирателя живописи генерального финансового советника Иоанна Якоба Минута (Minuth), Марианна, урождённая Туссенц (Toussaint), подарила галерее 45 картин. В 1845 году галерея нашла приют в помещении художественной и профессиональной школы (см. Kunst-und Gewerkschule). Руководитель Художественного общества Эдуард Андерсон (см. Anderson) способствовал переезду Художественной галереи (в то время 297 картин) в замок, найдя при этом горячую поддержку в лице обер-бургомистра Ломейера (Lohmeyer). Уже в 1921 году часть картин была показана общественности в так называемом «Кронунгсганге» (Коронационный проход в Замке), а в 1924 году вся галерея была передана городу. В 1927 году доктор Альфред Роде (Rohde) из музея прикладного искусства в Гамбурге стал директором галереи, так как Андерсон стал директором созданного им Городского исторического музея (см. Stadtgeschichtlichen Museum). Среди богатых живописных сокровищ там находилось среди прочего: «Мадонна с зябликом» (богемской работы около 1300 года) из церкви бывшего Лёбенихтского госпиталя (см. Hospital) и оттуда же алтарь (кёнигсбергской работы 1515 года), картины художника школы Дюрера Криспина Герранта (Crispin Herranth), изображающие придворного астролога герцога Альбрехта магистра Кариона (Carion) 17-ти летним юношей и 35-летним мужчиной, работа Франса Хальса (Frans Hals) «Курильщик и его девушка», работа Михаэля Вильманна (Willmann) «Святая Барбара», работа Луизы Нейманн (Neumann) «Портрет Е. А. Хагена», работа Карла Глума (Glum) «Портрет городского советника Дегена», работы И. Е. Вольфа (Wolff) «Портрет медицинского советника Кесселя» и «Портрет Карла Фридриха Цельтера», работа Карла Блехена (Blechen) «Руины капеллы», работа Людвиг Розенфельдера (Rosenfelder) «Сдача Мариенбурга», работа Фрица фон Уде (Uhde) «Девочка в домашнем саду», работа Макса Либерманна (Liebermann) «Мужчина в дюнах», а также портрет кёнигсбергского мецената О. Клааса, работы Людвиг Деттманна (Dettmann) «Прачки на озере Гарда» и «Блудный сын», работа Эдуарда Андерсона (Anderson) «Старый Дровяной мост в Кёнигсберге», работы Коринта (Corinth) «Мясная лавка», «Гарем», «Лютер», «Поцелуй» и 12 других картин, работа Карла Бублица (Bublitz) «Портрет Коринта». Среди шедевров прикладного искусства на 1-м этаже (до 1882 года – квартира оберпрезидента) находился серебряный щит Хёлькенвинкеля (Hoelkenwinkel) «Зунд» («Пролив») – символ собиравшейся в Альтштадтском Юнкерхофе гильдии корабелов – «Реедер» («Судовладелец»). Это были знатнейшие «юнкеры». Из богатого серебряного собрания сохранился лишь «Зунд» и несколько рогов для питья вина. Эту великолепную работу кёнигсбергского золотых дел мастера Рауля Гоффманна (Hoffmann), изготовленную около 1550 года, приобрёл кондитер Цаппа (Zappa) в 1848 году всего за 80 талеров. После распродажи его наследства, изделие ушло в город Зигмаринген. Там оно было предложено к продаже и приобретено кёнигсбергским купечеством в 1919 году лишь за 7 000 марок и подарено музею прикладного искусства, где директором был доктор Антон Ульбрих (Ulbrich). В следующем зале находилась Янтарная комната из Царского Села, находившаяся здесь в 1941-1944 годах. Это единственное в мире творение, изначально предназначенное архитектором Шлютером (Schlüter) для Берлинского городского дворца и выполненное датскими и берлинскими мастерами по янтарию. В 1717 году король Фридрих Вильгельм Первый – более волей, чем неволей – подарил Кабинет русскому царю Петру Первому. Янтарный кабинет в царствование Елизавет дополнили и превратили в Янтарную комнату. Германские солдаты, по поручению шефа армейского музея, демонтировали Комнату в разрушенном во время войны дворце и переместили её в Кёнигсберг. В 1944 году Комнату вывезли в неизвестное место, с тех пор она считается утерянной. Драгоценные изделия из янтара эпох ренессанса и барокко; фаянсовые изделия кёнигсбергских фирм «Эренрайха» и «Коллина», среди них превосходные плакетки из гипса чёр-

ного базальта, свинца и мастики из воска с изображением Канта, Гиппеля и других. Драгоценности, хранящиеся в комнате № 13: арочная дверная створка из ясеня, которую изобрёл бескорыстный попечитель И. Канта и пастор Трагхаймской церкви Х. Е. А. Васиански (Wasianski), музыкант-самородок. Хранитель всего этого великолепия, доктор Роде (Rohde), остался в Кёнигсберге и умер осенью 1945 года от тифа(?).

Gemeingärten – Гемайнгертен – Общественные (общинные) сады. Ремесленники и прочие обыватели (рыбаки, мелкие торговцы) в средние века собирались на строго регламентированные цеховые собрания в своих домах-гильдиях. Здесь обсуждались вопросы своего сословия, отмечались праздники, играли в «Пилькентафель» (специальная доска). Возле каждого дома располагался дворик с садом для летних встреч. Альтштадтский общинный сад сохранялся до последних дней Кёнигсберга, он использовался для празднования юбилеев и находился у бывшей городской стены. Лёбенихтский общинный сад был около ворот Крёнхентор, на углу Коллегиенгассе. Его старый ремтер (помещение столовой) служил до 1890 года в качестве студенческой фехтовальной и танцевальной залы. В 1407 году Кнайпхофский общинный сад расположился на берегу Прегеля восточнее Кёттельгассе. В 1469 году Альтштадтский общинный сад получил устав и была нарисована картина-вывеска «Хандаб» – своеобразное предупреждение, призывающее к хорошему поведению в общественном саду. («Хандаб» – буквально «руки прочь», то есть веди себя прилично, не распускай руки.) В 1840 году сад получил название «Бюргенгартен» – «Гражданский сад». В нём в 1844 году заседало «Кёнигсбергское бюргерское общество». В 1855 году, по случаю 600-летнего юбилея Кёнигсберга, этот общинный сад стал навываться: «Юбилеумсхалле» – «Юбилейной залой». В 1880 году готическое здание «Юбилеумсхалле» было изменено при перестройке.

Generallandschaft – Генеральландшафт. Генеральное сельскохозяйственное учреждение находилось на улице Ландгофмейстер-штрассе, 16-18. Под таким названием подразумевалось сельскохозяйственное учреждение, которое выдавало своим членам ссуды под умеренные проценты. Это была идея короля Фридриха Великого, который учредил подобное заведение в Силезии. В 1788 году оно было учреждено королём в Кёнигсберге с капиталом в 200 000 талеров. В 1806 году учреждение приобрело участок земли у Валленродта на Ландгофмейстерштрассе, 17 в средней части двухэтажного здания и одноэтажного по краям. В 1807 году членами учреждения стали все владельцы имений и крестьяне. 5 февраля 1813 года, по инициативе министра сельского хозяйства директора Генеральландшафта графа Александра Дона (см. Dohna), в этом здании состоялось собрание представителей восточнопрусских сословий, на котором с патриотическим призывом выступил Йорк (см. York). При этом 7 февраля 1813 года было решено создать ландвер (народное ополчение) с уставом, составленным Клаузевицем (см. Clausewitz). Дона и Йорком, и этот призыв был единогласно принят ландстагом. Сцену воззвания Йорка 5 февраля увлекательно изобразил в 1888 году берлинский художник Отто Браузеветтер (Brausewetter), потомок одного из участников собрания. Оригинал картины находился в здании Ланденхауза, копия в здании Ландшафта.

Geographische Lage – Географическое положение Кёнигсберга: 54 градуса, 42 минуты, 50 секунд северной широты (как мыс Аркона, Шляймюндунг, Белфаст, Вильнюс, Смоленск, озеро Байкал, северная оконечность острова Сахалин, северная часть озера Виннипег) – 20 градусов, 29 минут, 47 секунд восточной долготы (как Алленштайн, Белград, восточная часть Аландских островов, западная сторона Баренцевых островов, восточная часть Северо-восточной Земли) – Кёнигсберг лежит на двух рукавах реки Прегель (см. Pregel) и также на двух землях старопрусских племён: севернее Старого Прегеля – в Замланде (названной именем легендарного сына прусского короля Видевуто – Само), южный рукав – в области Натангия. Город раскинулся на семи холмах: Лёбенихтская церковная гора, Косая гора (Шиферберг), Мельничная гора, Замковая гора, Скользящая гора (Рольберг), Крестьянская гора, Масляная гора, и вне города – Овсяная гора и Фиалковая гора (см. также Schiefer Berg, Rollberg, Butterberg, Veilchenberg). Высота над уровнем моря: Кнайпхоф – 2,5 метра, Замковая гора – 13 метров, Овсяная гора – 9,5 метра, Понарт – 13 метров; наивысший пункт города находится на Верхнем

пруду – 22,5 метра. Расстояние по прямой линии до Берлина – 583 километров, до Данцига – 148 километров, до Тильзита – 98 километров, до Инстербурга – 85 километров.

Gerichte – суды. Так как каждый из трёх средневековых городов Кёнигсберга имел собственное самоуправление, то в них были и собственные судебные органы. Так Альтштадтский «Дингхауз» (буквально «Деловой дом») построен в 1491 году возле Штайндаммских ворот. Судья назывался «Шёппен» (буквально «старейшина»), верховный судья – «Шёппенмайстер». Для апелляции существовал «Обере Кольм». В 1508 году гроссмейстер Фридрих дополнил судопроизводство «Судебной палатой», а в 1517 году гроссмейстер Альбрехт создал в Замке апелляционный суд. В 1526 году на скамье подсудимых впервые оказался ремесленник. В 1632 году курфюрст Георг Вильгельм создал устав «Придворного суда». В 1657 году курфюрст Фридрих Вильгельм учредил «Верховный апелляционный суд», а в 1659 году и создал «Хофхальсгерихт» – Уголовный суд (буквально «Галстукковый суд», где «галстук» – верёвка для повешения) для особо тяжких преступлений. В 1724 году суды трёх городов объединились в «Королевский городской суд», разместившийся в здании Альтштадтской ратуши. В 1729 году «Хофхальсгерихт» стал называться «Хофгерихт» («Придворный суд»). В 1783 году за Кёнигсбергским магистратом закреплена единая юрисдикция. В 1803 году проведена последняя смертная казнь при помощи меча. В 1808 году правительство создало «Верховный земельный суд», первым президентом которого стал барон Карл фон Шрёттер (Schrötter). Он ввёл в оборот титул «Канцлер королевства Пруссии». Памятная доска ему установлена на Кёнигштрассе, 61. В 1810 году для Верховного земельного суда обустроены помещения в северном флигеле Замка на месте бывшего Зернохранилища. В 1866 году в должности прокурора провинции Пруссия состоял фон Батоцки (Batocki) с резиденцией на Театерштрассе, 3-4. «Инквизиториатсгефенгнис» (буквально «Следственная тюрьма») располагалась на Кругштрассе, 7. В Альтштадтской Новой башне находилась «Долговая тюрьма». В 1879 году Городской суд из здания бывшей Альтштадтской ратуши переведён в новое здание «Юстицпаласт» («Дворец Юстиции») на Театерплац и стал именоваться «Амстгерихт», а трибунал перешёл в здание Верховного земельного суда. В 1911-1913 годах для судов «Амстгерихт» («Окружной суд») и «Ландсгерихт» («Земельный суд») построено новое здание на углу Штреземаннштрассе и Хуфенеллее. В 1933 году закончена пристройка к этому зданию, израсходовано 4 366 000 рейхсмарок.

Geschichte Königsbergs (Schicksalstage) – история Кёнигсберга (судьбоносные дни):

29 июня 1256 года. Первая грамота «Каструм Конингсберк ин Цамбия» («Дом Кёнигсберга в Самбии»).

17 февраля 1370 года. Маршал Ордена Хенниг Шиндекоп (Schindekop) побеждает наступающих на Кёнигсберг язычников-литовцев под Рудау и погибает.

15 апреля–14 июля 1455 года. Братоубийственная война Альтштадта и Лёбенихта с мятежным Кнайпхофом; победа Ордена (то есть Альтштадта и Лёбенихта).

8 апреля 1525 года. Заключение мира с Польшей в Кракове. Альбрехт фон Бранденбург секуляризирует Тевтонский орден; Кёнигсберг становится столицей герцогства.

17 августа 1544 года. Основание герцогом Альбрехтом Кёнигсбергского университета.

19 июля 1626 года. Профессор доктор права Хенниг Вегнер (Wegner) провёл в Мариенбурге переговоры со шведским королём Густавом Адольфом о нейтралитете Пруссии, чем оградил Кёнигсберг от шведской осады.

18 октября 1663 года. Присяга кёнигсбергских сословий (представителей граждан города) на верность курфюрсту Фридриху Вильгельму после того, как он в 1660 году по договору в Оливе вернул Пруссии независимость от Польши. Дружественная Польше оппозиция во главе с шёппенмайстером (пивоваром) Роте (Rohte) была подавлена.

1683 год. Первые беженцы (гугеноты) селятся в Кёнигсберге.

18 января 1701 года. Коронация Фридриха Первого в Кёнигсберге.

13 июня 1724 года. Король Фридрих Вильгельм Первый объединяет три города Кёнигсберга.

Май 1732 года. Из 15 000 зальцбуржцев, приехавших в Восточную Пруссию, 715 человек обретают приют в Кёнигсберге.

11 июля 1758- 6 августа 1762 годы. Первый русский период в Кёнигсберге.

1788 год. Издание «Критики чистого разума» И. Канта.

15 июня 1807 года. Генерал Рюхель (Ruechel) отклонил предложение Наполеона сдать Кёнигсберг, но покинул его вместе с гарнизоном. Таким образом Кёнигсберг избежал ужаса штурма.

1807-1809 годы. В Кёнигсберге изданы законы Штайна-Харденберга.

Декабрь 1812 года. Горожане испытывают страх перед отступающими из России французами.

5 февраля 1813 года. По настоянию Штайна, прусские сословия под руководством графа Александра Дона собрались в здании Генералландшафта и 7 февраля приняли решение о создании ландвера (резервистов первой очереди) из 20 000 человек и 10 000 человек народного ополчения.

1848 год. В Национальном собрании во Франкфурте заседают 11 кёнигсбержцев.

18 октября 1861 года. Коронация в Кёнигсберге Вильгельма Первого.

Август-сентябрь 1914 года. Победа генерала Гинденбурга под Танненбергом на Мазурских озёрах. Спасение Кёнигсберга от осады русскими войсками.

28 июня 1919 года. По Версальскому договору Кёнигсберг отрезан от «Рейха».

В ночь с 26 на 27 и с 29 на 30 августа 1944 года. Фосфорными бомбами при английских воздушных налётах полностью уничтожен внутренний город со всеми выдающимися произведениями искусства. Много тысяч погибших.

28 февраля – 9 апреля 1945 года. Осада Кёнигсберга русской армией. Капитуляция Кёнигсберга.

4 июля 1946 года. Кёнигсберг переименован в Калининград.

1948 год. Отправка немногих последних кёнигсбержцев в Германию.

Gesecusplatz – площадь Гезекусплац появилась в 1867 году на месте снесённых старых Штайндаммских ворот, Альтштадтского дома суда «Дингхауза», школы Зойтера (Seuter), домов Данцигского погребка (см. Danziger Keller), Штайндаммского и Пёстрога мостов – на засыпанном замковом рву. В 1882 году площадь была названа именем комиссара юстиции Иоанна Генриха Гезекуса (родился и умер в Кёнигсберге, 1745-1810). В 1802 году он завещал своему родному городу 74 000 талеров с примечательным и причудливым правилом использования завещания. – В 1902 году на месте сада Лесгевангена (Lesgewangen) построено здание телеграфа. На нём укрепили памятную доску Гезекусу (имя и год рождения указаны с ошибками).

Gesellschaft der Freunde Kants – Общество друзей Канта. Общество создано из друзей Канта, часто приглашаемых им к обеду, и переживших его: Христиан Якоб Краус (см. Kraus), Карл Готтфрид Хаген (см. Hagen), Фридрих Гензихен (Gensichen), Карл Людвиг Пёршке (Pörschke), военный советник Шеффнер (см. Scheffner), правительственный советник Вигилантиус (Vigilantius), советник консистории Хассе (Hasse), правительственный советник Шрайбер (Schreiber), городской советник Бук (Buck), диакон Васиански (Wasianski), пастор Зоммер (Sommer), доктор Яхманн (Jachmann), старший городской инспектор Браль (Brahm), Фридрих Николовиус (см. Nicolovius), банкир Фридрих Конрад Якоби (Jacobi), купец Иоанн Христиан Гедекке (Gädecke), доктор Лаубмейер (Laubmeyer), доктор Ройш (Reusch), советник консистории Штегенманн (Stägemann), ректор И. М. Гаманн (Hamann), правительственный ассессор Ройш (Reusch) и доктор Мотерби (см. Motherby). Доктор Мотерби разослал всем циркуляр с приглашением на памятное застолье в доме Канта 22 апреля 1805 года, где тогда находился ресторан. Пришли все 22 приглашённых. Потом в 1806-1809 годах памятное застолье продолжало отмечаться. На место умерших избирались новые достойные члены. В 1828 году «Общество друзей Канта» (такое название придумал Мотерби) насчитывало 30 членов. Одним из первых был принят великий астроном Бессель (см. Bessel), который предложил запекать в подаваемом на сладкое торте серебряный боб. Кому он доставался тот объявлялся «Бобовым королём», а оба его

соседа – министрами. «Король» был обязан в следующем году держать речь, посвящённую Канту. В 1824 году состоялся 100-летний юбилей со дня рождения И. Канта и «Общество» провело большой праздник со зваными гостями. Руководил собранием советник трибунала Эм (Ehm). Племянник И. Канта, сапожный мастер Крёнерт (Kröhnert) стал получать ежемесячное пособие в размере трёх талеров. Долгом членов «Общества» стало собирание всякого рода реликвий, связанных с Кантом, благодаря чему в городском Историческом музее (см. Stadtgeschichtliches Museum) появились четыре музейные комнаты, посвящённые И. Канту. Наконец в 1924 году И. Кант, благодаря стараниям общества, получил достойный кенотаф работы профессора Фридриха Ларса (Lahrs). 12 февраля 1945 года последний «Бобовый король» директор Фридрихсколлегиума доктор Бруно Шумахер (Schumacher) под сильным артиллерийским обстрелом возложил венок на пощажённый войной памятник Канту. Общество существует и сегодня в Гёттингене: «бобовая» трапеза проводится ежегодно 22 апреля.

Gneisenaustraße – улица **Гнайзенауштрассе** ведёт от Краусаллеи к улице Ам Ландграбен. В 1911 году она названа именем фельдмаршала графа Нейнхарда фон Гнайзенау (1760-1831). После совместной с Неттельбекком (см. Nettelbeck) участия в героической обороне Кольберга, он находился в 1807 году при королевском дворе в Кёнигсберге и в Мемеле. Здесь он стал деятельным соратником Шарнхорста (Scharnhorst) в комиссии по реорганизации армии. Его рельеф из жёлтого песчаника работы Штюмера (Stürmer) находится на Россгартенских воротах.

Goethebund – **Союз Гёте**. Кёнигсбергский филиал «Союза Гёте» основан в 1901 году. Первым председателем союза стал директор академии искусств Людвиг Деттманн (Dettmann), а секретарём союза стал редактор культурного отдела Хартунгской газеты доктор Людвиг Гольдштейн (Goldstein). Деттманн вышел в отставку в 1902 году, его преемником до 1906 года стал бургомистр Кункель (Kunckel), а потом до 1929 года доктор Гольдштейн (Goldstein) и, наконец, доктор Фридрих Шрёдер (Schröder) до закрытия союза нацистами в 1933 году. Кёнигсбергский «Союз Гёте» организовывал многочисленные вечера, где читали произведения писателей. Здесь читали Бёррис фон Мюнхгаузен (Munchhausen), Вальдемар Бонзельс (Bonsels), Зудерманн (Sudermann), Фрида Юнг (Jung), Арно Хольц (Holz) и многие другие. В союзе особенно поощряли и поддерживали таких восточнопрусских поэтов как Адда фон Кёнигсегг (Königsegg), Рольф Лаукнер (Lauckner), Катарина Ботски (Botsky), А. К. Т. Тило (Tielo), Альфред Бруст (Brust), Вальтер Шеффлер (Scheffler), Фриц Кудниг (Kudnig), Шарлотта Вюрстендёрфер (Wüstendoerfer), Мартин Боррманн (Borrmann), Эрнст Вихерт (Wiechert) и другие. В 1901 году президент полиции Кёнигсберга запретил в городе постановку Ведекинда (Wedekind) «Пробуждение весны», и её поставили за городом в летнем театре Ханнеманна (Hannemann) в Луи-зенхё. В 1909 году «Союз Гёте» насчитывал 1 200 членов, постепенно увеличиваясь до максимальной численности в 3 500 человек. На «Масленицу», время карнавалов, в 1911 году оригинально чествовали писателя Эрнста Гофмана. После ряда прекрасных выступлений, был устроен бал в костюмах его времени. Нескольким заслуженным лицам «Союз Гёте» изготовил и установил памятные доски: Готтшеду (см. Gottsched) на доме священника в Юдиттене; Генриху Кляйсту (см. Kleist) работы Кауэра в 1914 году на доме, где он жил, но Лёбенихтше Ланггассе, 12; Эрнсту Теодору Амадею Гофману (см. Hoffmann) работы Кауэра в 1925 году на доме по Французской улице, 25, где родился писатель; Захариасу Вернеру (см. Werner) работы Брахерта на доме в Альтштадтише Маркт, 15, где родился писатель; рельеф Эрнсту Вихерту (см. Wichert) работы Кауэра в 1931 году на променаде Замкового пруда.

Goetz, Herrmann Gustav – **Геррманн Густав Гётцт** родился в Кёнигсберге в 1840 году, скончался в Гёттингене в 1876 году. В Кёнигсберге он был учеником известного музыканта Луиса Кёлера (см. Köhler), в Берлине учился у Ганса фон Бюлова (Bülow). В 1863 году – органист и преподаватель музыки в Винтертуре и в Цюрихе. В 1874 году он написал свою лучшую оперу «Укрощение строптивой» по Шекспиру, однако её премьера состоялась в Маннгейме только через год после смерти композитора. Его бронзовый бюст работы Розенберга (Rosenberg) находился в Оперхаузе (Оперном театре).

Goltzallee – Гольтцаллея шла от Хуфеналлеи к Альте Пиллауэр Ландштрассе и названа в 1908 году именем фельдмаршала Кольмана фон дер Гольтц-Паши (Goltz-Pascha), почётного доктора Альбертины. Он был уроженцем Билькенфельда в округе Лабиау (родился в 1843), принимал участие в войнах 1866 и 1870-1871 годов, стал офицером Генерального штаба. В 1883 году поступил в турецкую армию в качестве руководителя военных школ и реорганизатора турецкой армии. После возвращения стал генеральным инспектором крепостей, а в 1902-1907 годах – командующим генералом в Кёнигсберге. С ноября 1914 года становится советником турецкого султана и Энвера Паши. Он привёл турецкую армию к победе над англичанами под Кут-эль-Амара. Скончался в Багдаде в 1916 году от брюшного тифа.

Gottsched, Joann Christoph – **Иоанн Христоф Готтшед** родился в 1700 году в Юдиттене, умер в 1766 году в Лейпциге. Будучи сыном пастора, с 1714 года он учился в Кёнигсберге, где в 1723 году стал магистром поэзии. В 1724 году, уклонился от призыва в армию, куда он мог попасть в гренадёры (в «Длинные парни») благодаря своему большому росту, и бежал в Лейпциг, где становится реформатором театральной сцены и законодателем нового литературного вкуса. В качестве председателя Немецкого общества в Лейпциге, Готтшед оказал большое влияние на кёнигсбергского профессора Флоттвелля (см. Flottwell) и побудил его основать «Королевское немецкое общество». Хотя его обзывали «Литературным Папой», тем не менее, его воздействие на немецкую духовную культуру остаётся незабываемой и непреходящей заслугой. Его именем в пригороде Кёнигсберга в Юдиттене названы площадь и улица: Готтшедплац и Готтшедштрассе. На доме пастора в Юдиттене установлена памятная доска.

Gouverneurshaus – **Губернаторский дом** находился на углу Кёнигштрассе и Россгартен Маркт. Он построен в 1727 году на месте Старого Ширрхофа (постоялый двор) губернатором Фридрихом Карлом Людвигом фон Гольштейн-Бекком (Holstein-Beck) как дворец с небольшим помещением для караула. В подвале находился колодец. В 1887 году вид дворца был несколько испорчен при сносе северного флигеля для расширения улицы Кёнигштрассе. Позднее он использовался как место нахождения интендантуры, в 1826 году в нём разместилась столовая Первого Гренадерского полка. Около 1900 года в здании находилось казино для сапёров (под словом «казино» тогда подразумевался офицерский клуб для собраний и офицерская столовая).

Grigoviusstraße – **улица Григоровиуштрассе** находилась в Марауэнхофе параллельно Ашманналлее. Улица названа именем найденбуржца Фердинанда Григоровиуса, родившегося в 1821 году. Он учился и жил в Кёнигсберге. В 1852 году уехал в Рим, где в блестящем стиле написал фундаментальный труд «История Рима в Средние века». Эта монография по сей день не утратила своей исторической актуальности. Ему было присвоено звание Почётного гражданина Рима. В 1889 году последовала работа «История Афин в Средние века». Григоровиус скончался в Мюнхене в 1891 году.

Grolmanstraße – **улица Грольманштрассе** находилась в Хинтергоссгартене (до 1888 года улица называлась Шваненгассе) и названа именем генерала Карла Вильгельма Георга фон Грольмана (1777-1843). Он проявил себя в 1807 году, будучи капитаном, в сражении под Хайльсбергом. Под Зольдау он был тяжело ранен. В 1807 году, уже майором, он, как друг и соратник Шарнхорста (Scharnhorst), участвовал в комиссии по реорганизации армии. Он состоял членом «Благотворительного союза» (см. Tugendbundes). С 1809 года, находился в военном министерстве, затем воевал в Испании под руководством эрцгерцога Карла. Был пленён под Альбуфейра, бежал в Швейцарию, в 1813 году воевал под Гроссгёршеном, Баутценом, Кульмом, Лейпцигом. В 1815 году служил генеральным квартирмейстером у Блюхера (Blücher). Вместе с Бойеном (Boyen) выступал за строительство укреплений в Восточной Пруссии. Его именем назван бастион между Королевскими и Россгартенскими воротами.

Gründung Königsberg – **основание Кёнигсберга**. После завоевания южной части Пруссии, от реки Висла в январе 1255 года последовал поход рыцарей на Самбию под руководством гроссмейстера Тевтонского ордена Поппо фон Остерна (Poppe von Osterna). Самбия была быстро захвачена и на месте старых прусских валов Твангсте над Прегелем была поставлена кре-

пость (бург). Эта деревянная крепость со рвом и палисадом стояла на месте будущего здания Рейхсбанка (до банка там были кирасирские казармы). Крепость была названа Кёнигсбергом в честь помощи Тевтонскому ордену со стороны самого именитого из рыцарей – богемского короля Отакара Второго, правнука императора Фридриха Барбароссы. После строительства каменного Замка на нынешнем месте, деревянная крепость стала принадлежать епископу фон Штриттбергу (Strittberg). Первое поселение появилось севернее Замка. Во время «Великого восстания» пруссов поселение полностью уничтожено, но Замок устоял. Ещё до подавления восстания пруссов между Замком и Прегелем появился новый посёлок. 12 февраля 1286 года ландмейстер Конрад фон Тирберг (Konrad von Tierberg) предоставил поселению городские права в качестве города Альтштадта. Жители, его заселившие, прибыли из Нижней Саксонии, Вестфалии, Мекленбурга, Любека, Померании, Силезии и из самой Пруссии.

Grüne Minna – Грюна Минна – буквально «Зелёная прислуга» (аналог российского «Чёрного ворона» для перевозки правонарушителей), а также «Квердрожке» и «Назенквевтчер» (буквально «Поперечные дрожки» и «Гробовозка»). Так шутливо назывался экипаж зелёного цвета, с матовым фонарём, похожий на поставленный на колёса гроб с отверстиями для воздуха. Экипажем управлял парень, сидящий верхом на лошади. По приказу полицейских прохожие должны были укладывать пьяных в эти дрожки, и под хохот зрителей, пьяниц довозили до вытрезвителя на Юнкерштрассе, 8.

Grünes Tor – Зелёные ворота (или Ланггасные ворота). Название «Зелёные ворота» впервые находим у Харткноха (Hartknoch – издатель трудов Канта, Гамана и Гердера) в 1764 году, они назывались так ещё раньше в устной речи. Как Ландггасские ворота они упомянуты в 1322 году, тогда это было простое сооружение, которое в 1592 году мастер Вильгельм заменил на удивительно красивую ренессансную постройку. Мастер никому не уступил головокружительную работу по закреплению верхушки башни с флюгером. Ворота и Кнайпхофский Длинный переулочек с их фронтонами и волнотами открывали прекрасный вид приезжему. На каждой стороне башни были помещены многозначительные надписи, позднее её украсили часами, гербом Кнайпхофа, орлом и фигурами Справедливости, Трудолюбия и Мира. От Зелёных ворот к круглой башне вёл сводчатый проход к причалу большого парома на Прегеле, который был закончен лишь в 1885 году. В воротах обитали городские музыканты, которые начинали музицировать в 10 часов утра. В 1851 году под проезжей частью ворот пришлось выкопать грунт на глубину в два фута, чтобы дать возможность провезти через них статую короля Фридриха Вильгельма Третьего (см. Denkmale). Зелёные ворота простояли 272 года, затем вынуждены были уступить место нарастающему уличному движению, так как стало невозможно их объезжать. Никакие протесты со стороны деятелей искусства, консерватора памятников фон Кваста (Quast) и даже пожелание кронпринца – не помогли их сохранению: они были разрушены в 1864 году. При их сносе обнаружилось, что деревянные части башни полностью сгнили. И чтобы избежать несчастного случая при снятии колоколов, башню обвили железной цепью.

Haberberger Kirche – Хабербергская церковь. В 1378 году Тевтонский орден основал деревню-сад Хаберберг (Овсяная гора). В 1522 году герцог Альбрехт подарил деревню городу Кнайпхофу. В 1537 году на самом высоком месте была построена капелла (часовня). В 1652 году Хабербергская церковная община обрела независимость от Кафедрального собора и стала самостоятельной. В течение 1653-1683 годов происходило строительство новой церкви. Зимой 1747 года, во время грозы, от удара молнии в церкви возник пожар. Она сгорела до основания, уничтожены были даже гробы в каменных склепах. После восстановления в 1753 году церковь была освящена вновь. В 1774 году на башне установили флюгер работы кёнигсбергского медника Лоренца Витандера (Wietander). Флюгер представлял собой позолоченную фигуру ангела с одним крылом высотой в 2,2 метра. Для позолоты потребовалось 76 дукатов, всего на флюгер затрачено 1 000 гульденов. В 1783 году, по рекомендации И. Канта, Хабербергская церковь стала первой, на которой установили молниеотвод, после чего молния два раза попадала в здание, не причиняя ему вреда. После битвы под Прёйсиш-Эйлау в 1807 году, церковь использовалась как лазарет русской армии, а 14 июня этого же года, при обстреле Кёнигсберга французами, од-

но ядро попало в церковь (другое ядро попало в склад на Форштедтише Госпитальштрассе, оба ядра сохранялись в стенах зданий).

Достопримечательности до 1944 года: вся общая внутренняя обстановка от песенных досок до алтарной ограды выполнена в светлых тонах в стиле игривого рококо 1766 года относится к лучшим образцам того времени в Восточной Пруссии; алтарь работы 1765 года; кафедра 1756 года дар местного купечества; орган 1753 года работы Адама Готтхольда Каспарини (Casparini).

Haberturm – Овсяная башня (см. также Schloß). На месте деревянной башни в 1275 году из полевого камня была построена башня, названная Высокой Угловой башней. Башня была семиугольной, а верхняя часть – восьмиугольной, с шатровой крышей. В 1571 году крышу покрыли свинцом, а в 1565 году на ней установили фонарь с флюгером в виде позолоченного ангела. В башне вначале было зернохранилище, а с 1519 года здесь стал храниться архив Тевтонского ордена. Герцог Альбрехт распорядился предоставить подвал башни под алхимическую лабораторию своему советнику Скалиху (Skalichius). После бегства мошенника Скалиха никаких денег в подвале не обнаружили. Нашли лишь среди приспособлений для алхимических фокусов восковые матрицы для фальшивых документов. При маркграфе Георге Фридрихе в 1578 году Блазиус Берварт (Berwart) увеличил оконные проёмы и создал им обрамления из песчаника. Позже башня стала арестантской и долговой тюрьмой.

Hafen – порт (см. также Lastadie). Впервые название «Порт» упоминается в 1339 году. В 1440 году Прегель вдоль городов Альтштадт и Кнайпхоф был углублён. В 1682 году член Кнайпхофского городского Совета Лоренц Гёдлер (Gödler) проложил на Прегеле Трайдельдамм – Канатную дамбу (для тяги судов по воде с берега), в 1736 году дамба была продлена до залива. В 1730 году в Кёнигсбергский порт заходило 872 судна. В 1800 году 664 судна пришло и 684 судна покинули порт. В 1811 году Управление Кёнигсбергскими и Пилаусскими портовыми сооружениями было передано Восточно-прусским правительством кёнигсбергскому купечеству. В 1818 году в порт заходило 320 судов. В 1828 году в Кёнигсберг зашло впервые паровое судно. Это был пароход «Коперникус», построенный в Эльбинге. В 1839 году произошёл пожар на Альтштадтской ластадии. В 1839 году паровой бот «Анна Генриэтте», а в 1840 году паровой бот «Газелле» регулярно ходили между Кёнигсбергом, Пиллау и Данцигом. С 1855 года между Кёнигсбергом и Тильзитом начал курсировать железный пароход «Шнелль». В 1872 году судовое сообщение в Кёнигсберге составило 3 741 судно. С 1882 года начала работать первая паромная паромная переправа через Прегель от Ашхофа к Лиценту. В 1896 году паромная переправа у Зелёного моста заменена паромной. В 1897 году построены зернохранилище (см. Kornsilos) и вальцовая мельница (см. Walzmuehle). В 1904 году построена верфь и открыт расширенный новый порт стоимостью в 4 миллиона марок. Первая мировая война приостановила в 1917 году дальнейшее расширение порта. В 1921 году по проекту городского строительного советника Корнелиуса Кучке (Kutschke) начато расширение нового индустриального и торгового портов. В 1924 году обербургомистр Ломейер (Lohmeyer) торжественно открыл гавань 8-ми метровой глубины, с 7,5 километрами причальной стенки, с 100 000 квадратными метрами навесных и складских площадей и с 30-ю кранами. В 1930 году Кёнигсбергский порт стал самым современным на Балтийском море, занимая территорию в 1 000 моргенов (1 морген = 0,25 га).

Hagen, Carl Gottfried – Карл Готтфрид Хаген родился и умер в Кёнигсберге (1749-1829). Прошёл обучение в отцовской аптеке, потом изучал медицину в Кёнигсбергском университете «Альбертина», в 1773 году в Берлине сдал экзамен на аптекаря. В 1778 году выпустил в свет «Учебник аптекарского искусства», переиздававшийся много раз. С 1779 года Хаген стал профессором физики, химии, минералогии и ботаники. Таким образом, он стал одним из последних универсальных учёных. В 1811 году благодаря ему университет получил Ботанический сад (см. Botanische Garten). В 1817 году он опубликовал «Доклад по исследованию Пруссии». Его портрет работы Кнорре (Knorre) висел в Фармацевтическом институте, его бюст работы Вихманна (Wichmann) находился в Университете, его изображение из песчаника работы Шинд-

лера (Schindler) украшало университет. Прекрасная улица Хагенштрассе в районе Миттельхуфен-Амалиенау названа в 1901 году в его честь, а так же других членов его замечательной семьи.

Hagen, Ernst August – Эрнст Август Хаген родился и умер в Кёнигсберге (1797-1880). Сын Карла Готтфрида Хагена. Посещал Альтштадтскую школу, после чего изучал литературу и искусство в Альбертине. Путешествуя по Германии, посетил Гёте, был в Италии, где изучал произведения искусства. В 1825 году Хаген стал первым профессором истории искусств в Кёнигсберге и в Пруссии. Кёнигсберг обязан ему проведением регулярных выставок, а университет – созданием гравюрного кабинета. Эрнст Хаген стал соучредителем Картинной галереи (см. Gemaldegalerie), Прусского музея (см. Prussiamuseum) и Академии художеств (см. Kunstakademie). Он написал историю кёнигсбергских театров и, совместно с Гебзером (Gebser), – историю Кафедрального собора.

Hamann, Johann Georg – Иоанн Георг Гаманн, по прозвищу «Северный маг» родился в Кёнигсберге в 1730 году, скончался в Мюнстере-Вестфалия в 1788 году. Сын цирюльника, поступил в 1746 году в Кёнигсбергский университет. В 1752-1759 годах ездил в Лондон и в Ригу. Затем вернулся в Кёнигсберг в качестве управляющего упаковочного двора. Он скончался в Мюнстере во время путешествия на руках своего сына Иоанна Михаэля, который потом стал директором Альтштадтской гимназии. Будучи страстным противником просвещения, Гаманн выступал против учения Канта и в 1784 году написал работу «Метакритика пуризма чистого разума». Он делал акцент на творческую силу, на чувства и на веру. Его барельеф помещён на фронтоне нового здания университета, памятная доска находилась на месте дома, где он родился. Проходящая рядом улица названа его именем: Гаманнштрассе.

Hammerweg – улица Хаммервег вела от Луизенваль (см. Luisenwahl) через поля к ручью Ратсхёфер Фрайграбен, на котором находились железнодорожная мастерская и кузница (в наше время на его месте стоит трактир «Хаммеркруг», приглашающий к отдыху). Далее дорога проходила по зерновым полям к старой, стоящей среди полей, сушильной печи и к имению Фридрихвальде, мимо лесочка Юдиттен к Луизенталь.

Handel – торговля. Тевтонский орден через своих представителей в Кёнигсберге и в Мариенбурге торговал в больших объёмах не только янтарём, медью, пушниной, но и зерном, древесиной и воском. Он сам также являлся одной из самых крупных торговых компаний того времени, а торговля кёнигсбергских городов являлась частью ганзейской торговли. Кёнигсбергский Альтштадт был принят в торговый союз Ганза в 1339 году, позже к союзу присоединился Кнайпхоф и, временно, Лёбенихт. Города продавали селёдку, древесину, золу, дёготь, пушнину, лён, а покупали соль, ткани, вино. В 1365 году гроссмейстер Ордена Винрих фон Книпроде (Kniprode) предоставил Кёнигсбергу право складирования товаров. В 1367 году города Альтштадт и Кнайпхоф участвовали в войне против датского короля Вольдемара Четвёртого Аттердага, и в 1369 году Кёнигсберг отправил три корабля в Ганзу для уничтожения Виталинского братства. В 1453 году член Альтштадтского Совета Иоанн Дреер (Dreher) выступал как представитель города и курфюрста на «Дне Ганзы» в Бремене. В 1518 году гроссмейстер Альбрехт подтвердил Кёнигсбергу право перевалки товаров (такое право давало возможность получать торговые пошлины). В 1522 году во время «войны Всадников» (война Тевтонского ордена с пропольским «Прусским союзом») Кёнигсберг сильно страдал от польской блокады. В 1526 году король Густав Ваза открыл для Кёнигсберга шведские порты. В 1559 году Кёнигсберг имел 15 судов. В 1566 году кёнигсбержцы готовы были терпеть еврейских коммерсантов, если они не оставляли на хранение свои товары. В 1579 году кёнигсбергская делегация в последний раз посетила съезд Ганзы. В 1608 году в Кёнигсберг пришло 614 голландских судов с солью и зерном, в 1623 году было экспортировано 500 000 шеффелей зерна. В 1647 году судовладельцы объединились в гильдию, которая существовала до 1808 года. В 1744 году отправлено 19 136 грузов с зерном. В 1772 году Кёнигсберг получил привилегию на Прусскую морскую торговлю солью (торговля солью была привилегией короля). В 1782 году Фридрих Великий подтвердил для Кё-

нигсберга право складирования товаров, в Кёнигсберге было 91 судно. Строительство судов оживилось во время англо-американской войны 1774-1783 годов. В 1784 году от экспорта 3-х миллионов шэффелей зерна получена прибыль на сумму 400 000 талеров. В 1792 году Иоанн Карл Биттрих (Bittrich) основал фирму оптовой торговли колониальными товарами. В 1801 году её продолжил Ф. Р. Геблер (Häbler), обладавший прекрасным барочным домом на Кнайпхофшше Ланггассе, 21. В 1805 году у Кёнигсберга было 86 собственных судов, их число упало до 13-ти кораблей в результате английского пиратства в 1806-1813 годах. В период 1813 и начало 1851 годов нападению подверглись 52 корабля. Количество судов возросло только в 1851 году и достигло 52-х кораблей. В 1838 году началось регулярное пассажирское и торговое сообщение между Кёнигсбергом и Мемелем на пароходе «Хоффнунг» («Надежда»), а с 1852 года – с Тильзитом. В 1855 году 11 судовладельцев имели 82 корабля. Торговый бум пришёл в Кёнигсберг во время Крымской войны. В 1866 году появились фирмы, экспортирующие зерно: Ф.Лаубмайера (Laubmeyer), Рибензам и Билер (Riebensahm und Biehler), Гижицки и Шрётер (Gicyski und Schröter); последние занимались одновременно торговлей сельдью и железом. Кроме того имелось шесть больших торговых фирм занимавшихся индиго и семь фирм – чаем. В 1880 году через порт прошло 277 000 центнеров чая. Благодаря торговым договорам с Россией в 1894 году Кёнигсберг превратился в крупнейший порт по перевалке чечевицы и центром международной торговли ею. Морской импорт грузов составил 447 309 тонн на 1 503 пароходах и 712 парусных судах; морской экспорт грузов составил 610 324 тонны на 1 478 пароходах и 694 парусных судах. В то же время железнодорожным транспортом перевезено 734 886 тонн импорта и 364 153 тонны экспорта. В 1895 году у судовладельцев Кёнигсберга было 12 морских пароходов (из них шесть принадлежали фирме Кляйнстюбера (Kleystenüber), 6 парусных судов, и 31 речной пароход. В 1897 году стоимость тонны ржи составила 115 марок, картофеля 62,5 марок. В 1904 году учреждён Купеческий суд. В 1930 году Кёнигсберг стал мировым центром торговли бобовыми культурами. В 1932 году морская перевозка грузов составила 1,7 миллионов тонн, железнодорожная перевозка 1,2 миллионов тонн. В 1938 году соответственно; 4,6 миллионов тонн и 2,6 миллионов тонн.

Handelshochschule – Высшая торговая школа. Уже в 1906 году Высшие торговые школьные курсы разместились в Альштадтской ратуше (см. Altstaetliches Rathaus) В 1915 году курсы преобразованы в Высшую торговую школу, в 1928 году в ней обучались 600 студентов. В 1930 году открылось новое здание Высшей торговой школы в Маркауэнэнхофе, построенное правительственным строительным советником Мальвитцем (Malwitz) стоимостью в 1 113 000 рейхсмарок. Высшая торговая школа была единственной в восточной части Германии. В зимнем семестре 1937-38 годах имела 9 профессоров, 28 доцентов, 342 студента, 88 слушателей. Библиотека школы насчитывала в 1939 году 47 000 томов.

Hans von Sagan – Ганс фон Заган. В народных преданиях – легендарная фигура. В основе лежит сказание о подмастерье сапожника из Кнайпхофа, который, в битве с литовцами под Рудау в 1370 году, несмотря на раненую ногу, подхватил упавшее знамя Ордена, чем способствовал победе. В благодарность за подвиг, каждый год в день Вознесения Христа, Ганс фон Заган запрашивал для жителей «пробу пива» (см. Schmeckbier). На самом деле, это была историческая фигура – герцог Бальтазар фон Заган (Balthasar von Sagan), прибывший в 1455 году в Кёнигсберг во главе немецкого вспомогательного отряда для борьбы с мятежным Кнайпхофом. Эту позорную братоубийственную войну легенда превратила в «битву всадников-рыцарей» под Рудау и сделала из герцога городского сапожника. (В немецком языке приставка «фон» перед фамилией указывала на «благородное» происхождение носителя имени и не могла быть применена к простому сапожнику-подмастерью. Поэтому в легенде присутствует иронический подтекст. *Примечание редактора.*) О легендарном знаменосце напоминает улица Ганс-Заганштрассе в районе Трагхаймер Пальве. В Кёнигсберге имелось несколько изображений Загана в народном стиле. Известная деревянная фигура Ганса фон Загана, украшавшая колодец-насос на Хаберберге по Бранденбург-Тор-штрассе, утрачена в 1895 году. Его «памятник» работы Фи-

литца (Filitz) возле Кнайпхофской ратуши убран во времена нацизма как вырожденческое искусство.

Hansaplatz, Hansaring – площадь Ганзаплац, улица Ганзаринг – прежняя Кайзер-Вильгельм-Дамм, напоминают о принадлежности Кёнигсберга к торговому союзу «Ганза» в 1339-1579 годах. Здесь стоял «Торговый двор» 1923 года постройки, который в 1927 года стал городской ратушей. Здесь же находились Северный вокзал и Полицай-президиум. Восточнее был вход на территорию Восточной ярмарки.

Hasselstraße – улица Хассельштрассе вела от Оберхабергберга к Артиллериештрассе. Названа в 1894 году (на плане 1885 года она уже показана! *Примечание редактора.*) именем основательницы приюта, находившегося на этой же улице в доме № 1-2, Анны Хассель (Hassel) (1787-1867) – супруги дьякона Трагхаймской церкви Иоанна Фридриха Хасселя.

Hauptbahnhof – Главный вокзал. Этот проходной вокзал построен в 1929 году южнее Хабербергской церкви, руководил стройкой министерский советник Корнелиус (Cornelius). Новый вокзал заменил прежний головной Восточный вокзал, Южный вокзал с направлением на Ликк, и вокзал Лицент, которые превращены в сортировочные станции. От Главного вокзала ежедневно отправлялись четыре скорых поезда на Берлин, два на Бреслау, два на Данциг—Штеттин, один на Алленштайн, один на Дюнабург—Москву. В 1935 году через Главный вокзал прошли 1 673 240 пассажиров. 21 января 1945 года от него отошёл последний переполненный беженцами ночной поезд на Берлин.

Hauptzollamt – Главное таможенное управление находилось на Голлэндер Баумштрассе, 17.

Haus der Technik – Дом техники, называемый в 1933-1945 годах «Шлагетерхауз», построен в 1925 году Гансом Хоппом (Hopp) как выставочный зал для Восточной ярмарки (см. Ostmesse). Этот зал превзошёл по размеру «Московскую залу» в Замке.

Haynstraße – улица Хайнштрассе находилась в пригороде Шарлоттенбург. Она названа в 1941 году именем кёнигсбергского гинеколога профессора Альберта Хайна. Он родился в 1801 году, и в 1830 году был приглашён в Кёнигсбергскую акушерскую школу. Профессором Альбертины он стал в 1847 году. Скончался в Кёнигсберге в 1863 году.

Heidemann, Dr. August Wilhelm – Аугуст Вильгельм Хайдемани (* Старгард-Поммерн, 1773) в 1799 году работал в Судебной палате, в 1802 году стал правительственным советником в Кёнигсберге. Профессор в «Альбертине». Был очень любим студентами и много сделал для улучшения условий обучения. В 1810 году выбран обербургомистром (см. Oberburgomister) и посвятил себя с усердием и с любовью делу городского управления, особенно в 1812-1813 годах, когда к Кёнигсбергу предъявлялись большие требования (со стороны французов). В создании Ландвера и в Генеральной комиссии он был неутомимым сотрудником А. Дона (Dohna). Скончался 15 ноября 1813 года от нервной лихорадки (тифа). Его могила находилась на Лёбенихтском кладбище на гласисе Королевских ворот. Не очень красивая улица в Закхайме в 1899 году названа его именем. Его рельеф помещён на памятнике Фридриху Вильгельму Третьему (см. Denkmal). Его мраморный бюст работы Розенберга (Rosenberg) был в экспозиции Городского исторического музея (см. Stadtgeschichtl. Museum).

Heimatmuseum – Краеведческий музей (см. Freilichtmuseum).

Heinrichstraße – улица Генрихштрассе до 1889 года называлась Мёнкенштрассе, вела от улицы Штайндамм к Друмштрассе. Она названа именем оберфорштеера (главный представитель) Кёнигсбергского купеческого сообщества и либерального политика Карла Людвиг Генриха (* Кёнигсберг, 1785 – † Кёнигсберг, между 1866 и 1870). Участник национальной освободительной войны в составе особого егерского отряда. Он владел ликёрной фабрикой на Мёнкенштрассе, 21 и жил на Штайндамм, 111. При принесении присяги в Ландтаге в Кёнигсберге в 1840 году он был спикером, а в 1847 году стал депутатом объединённого Ландтага.

Heinrich-Königswieser-Straße – улица Генрих-Кёнигсвизер-штрассе находилась во Фридрихсвальде параллельно Геррантштрассе. Названа в 1936 году в честь придворного художника герцога Альбрехта Генриха Кёнигсвизера, который, будучи сыном главного трубача (придворный капельмейстер), был отправлен герцогом в Виттенберг на обучение к Лукасу Крапаху Младшему. В 1539 году он стал придворным художником и 18 раз писал портреты своего герцога. Из этих картин сохранились только две, в том числе миниатюрный портрет 1564 года в Берлине. Им создана эпитафия Нимпч (Nymptsch) в Кафедральном соборе (см. Dom) со старейшем видом Кёнигсберга на заднем плане. Он скончался в Кёнигсберге в 1583 году.

Helmholzstraße – улица Гельмгольцштрассе названа в 1914 году. Шла от Арнольдштрассе к Альтроссгартенскому кладбищу и носила имя знаменитого физиолога Германна фон Гельмгольца (1821-1897), который за шесть лет своей работы в Кёнигсберге в 1850 году изобрёл офтальмоскоп. В его честь был установлен позолоченный бронзовый бюст работы Шмидта-Кестнера (Schmidt-Kestner) на лестнице в здании «КВС» (Кёнигсбергского трамвайного управления) на Мюленгрунде.

Henschestraße – улица Хеншештрассе за Университетской библиотекой названа именем городского старейшины доктора медицины Августа В. Хенше (* Кёнигсберг, 1798 – † Кёнигсберг, 1889). После учёбы в Альтштадтской гимназии учился в Кёнигсберге фармации и в 1823 году вступил во владение отцовской аптекой. Открыл в Восточной Пруссии ряд редчайших растений. В 1827-1870 годах был городским советником. В 1858 году приобрёл прекрасный господский дворец Браксайн-Теттау в Миттельтрагхайме, который в 1901 году должен был уступить место некрасивому зданию «университетского книжного склада». Он писал о Региомонтане (Региомонтан – Кёнигсберг на латыни), печати и гербе, Жёлтой башне и другое. Свою библиотеку он завещал Городской библиотеке. На доме № 16 в «Хеншешен Грюнден» город установил памятную доску.

Herbartstraße – улица Гербартштрассе, прежде Росгертер Фельдгассе, вела от Кальтофишер штрассе к Фридрихштрассе. Она названа в 1878 году по имени Иоанна Фридриха Гербарта (1776-1841). Он испытал большое влияние Песталоцци и в 1805 году стал профессором в Гёттингене. В 1809 году Вильгельм фон Гумбольдт (Humboldt) пригласил Гербарта в Кёнигсберг в качестве профессора филологии и педагогики. Здесь он жил в красивом доме на Кёнигштрассе, 79, построенном в 1800 году. Он учительствовал в Кёнигсберге 24 года и создал «Педагогический семинар». Жизнь Гербарта завершилась в Гёттингене, его вдова вернулась в Кёнигсберг и завещала библиотеку университету. Медальон с его рельефом работы Зимеринга (Siemering) находился на университете. Одна из школ в Кёнигсберге носила его имя.

Herderstraße – улица Гердерштрассе между Миттельтрагхайм и Хеншештрассе названа в 1896 году именем уроженца Морунгена Иоанна Готтфрида Гердера (1744-1803), который с 1764 года был учителем во Фридрихсколлегиуме.

Herranthstraße – улица Геррантштрассе находилась в пригороде Фридрихсвальде и названа в 1934 году именем придворного живописца герцога Альбрехта Криспина Герранта. Он был выходцем из Франконии, учился в Нюрнберге у Альбрехта Дюрера. В 1529 году приглашён в Кёнигсберг и в 1530-1549 годах постоянно упоминается в герцогских расходных книгах. Он женился на кёнигсберженке по фамилии Геффенер (Heffener). Его превосходный портрет математика и астролога Карриона (Carion) в 17-ти и в 34-х летнем возрасте, изображённых рядом друг с другом, доказывают его принадлежность к школе знаменитого художника Дюрера. Этот портрет стал главным экспонатом Кёнигсбергской картинной галереи. После смерти Герранта в 1549 году должность придворного художника получил его деверь Ганс Геффенер.

Herzoege, preußische – прусские герцоги, которые имели резиденции в Кёнигсберге: Альбрехт фон Бранденбург-Ансбах (Albrecht von Brandenburg-Ansbach) с 8 апреля 1525 по 28 марта 1568 года. Альбрехт Фридрих (Albrecht Friedrich) в 1568-1573 годах, скончался в Фишхаузене в 1618 году. Спустя некоторое время имели резиденции в Кёнигсберге: маркграф Георг

Фридрих фон Ансбах (Georg Freidrich von Ansbach) в 1577-1603 годах, курфюрст Иоахим Фридрих (Joachim Freidrich) в 1603-1608 годах, курфюрст Иоанн Сигизмунд (Johann Sigismund) в 1609-1619 годах, курфюрст Георг Вильгельм (Georg Wilhelm) в 1619-1640 годах, курфюрст Фридрих Вильгельм (Friedrich Wilhelm) в 1640-1688 годах, курфюрст Фридрих Третий (Friedrich der Dritte) в 1688-1701 годах, ставший затем королём Пруссии до 1713 года как Фридрих Первый (Friedrich der Erste).

Herzogacker – Герцогаккер («Герцогская пашня»), раньше называлась «Кальтхофская пашня», в 1695 году подарена герцогу Фридриху Людвигу фон Гольштейн-Бекку (Holstein-Beck), как «Маршалаккер». Позднее место стало учебным плацем. Герцог Фридрих Людвиг фон Гольштейн (1653-1728) приехал в Кёнигсберг в 1693 году после беспокойной военной жизни, и стал здесь командующим дивизией и штаттхальтером (наместником). В Северной войне он обеспечил нейтралитет для Восточной Пруссии. Стал фельдмаршалом. Оказал значительное влияние на общественную жизнь Кёнигсберга.

Neumarkt – площадь Хоймаркт («Сенная площадь») носила это название с 1811 года. До этого она называлась «К трём виселицам», а потом – «Кляйнер Бюттельплац» («Малая площадь Палача»).

Hilbert, Dr. David – доктор Давид Гильберт (* Кёнигсберг, 1862 – † Гёттинген, 1943) после окончания Фридрихсколлегиума, изучал математику. В 1886 году он защитил в Кёнигсберге докторскую диссертацию и в 1893 году стал ординарным профессором. В 1895 году уехал в Гёттинген. Он написал солидную работу по аксиоматической проблеме и по квантовой механике. Его понятие «математического пространства» стало называться «Гильбертово пространство». В 1930 году он стал почётным гражданином Кёнигсберга.

Hindenburgstraße – улица Гинденбургштрассе (раньше Банштрассе – Железнодорожная улица, так как вела к станции Фордерхуфен Лабиаусской железной дороги), переименована в 1914 году в честь генерал-полковника Пауля фон Бенекендорфа унд Гинденбурга (1847-1934). Названа в 1914 году в честь почётного гражданина Кёнигсберга и спасителя города от русской оккупации. Являлся почётным доктором всех четырёх факультетов «Альбертины». Памятная доска установлена на улице Кёнигштрассе № 84. Бюст работы Кауэра (Cauer) находился в Кнайпхофской ратуше, другой бюст работы Брачерта (Brachert) помещён в пристройке к университету, сооружённой Либенталем (Liebenthal).

Hippel, Theodor Gottlieb von, d. Ae – Теодор Готтлиб фон Гиппель Старший родился в Гердауэне в 1741 году, скончался в Кёнигсберге в 1796 году. Он изучал теологию в Кёнигсберге. Совершил поездку в Петербург. Переквалифицировался на юриспруденцию. В 1756 году стал адвокатом в Городском суде, директором уголовной коллегии, сотрудником Прусского земельного суда. В 1780 году становится дирижированным бургомистром Кёнигсберга (то есть без выборов через магистрат) и президентом полиции. В 1786 году стал тайным военным советником и городским президентом. Благодаря своим анонимным романам, комедиям, сатирическим произведениям он получил признание как выдающийся юморист. Кант называл Гиппеля «Центральной головой». В его прекрасном собрании картин имелось много нидерландской живописи (в том числе работы Франса Хальса). После смерти Гиппеля его племянник Теодор Гиппель Младший подарил собрание картин городу. В нём находился также портрет Гиппеля работы Агаты Рюдгиш (Rüdgisch). Гиппель похоронен на «Кладбище учёных». На университете помещен медальон с его барельефом. В 1901 году улица, ведущая от Унтерхаберберг к Оберхаберберг, названа его именем.

Hochmeister des Deutschen Ritterordens (см. Deutschen Ritterorden) – Хохмейстеры Немецкого рыцарского ордена (В российской историографии «Гроссмейстеры», иногда «магистры») Тевтонского ордена. *Примечание редактора.*, имевшие резиденции в Кёнигсберге: Поппо фон Остерна граф фон Вертхайм (Poppo von Osterna, Grf. von Wertheim), действительный основатель Кёнигсберга в 1255 году, Людвиг фон Эрлихсхаузен (Ludwig von Erlichshausen) в

1457-1467 годах, Генрих Ройс фон Плауэн (Heinrich Reuss von Plauen) в 1469-1470 годах в качестве наместника гроссмейстера в 1467-1469 годах, Генрих Рефле фон Рихтенберг (Heinrtch Refle von Richtenberg) в 1470-1477 годах, Мартин Труксес фон Ветцхаузен (Martin Truchsess von Wetzhausen) в 1477-1489 годах, Иоанн фон Тиффен (Joann von Tieffen) в 1489-1497 годах, Фридрих герцог фон Саксен-Майссен (Friedrich Herzog von Sachsen-Meissen) в 1489-1510 годах (обычно как Фридрих Саксонский. *Примечание редактора.*), Альбрехт маркграф фон Бранденбург-Ансбах (Albrecht Markgrf. von Brandenburg-Ansbach) в 1511-1515 годах. За исключением первого, все они похоронены в Кёнигсбергском Кафедральном соборе. (Фридрих Саксонский похоронен в Майссенском соборе в Саксонии. *Примечание редактора.*)

Hoefmanstraße – улица Хёфтманштрассе находилась севернее вокзала Марауэнхоф и названа в 1923 году именем ортопеда доктора Генриха Хёфтмана, родившегося в 1851 году в Мемеле и скончавшегося в 1917 году в Кёнигсберге. Улица символически располагается возле места его ортопедической деятельности. В 1882 году он открыл частную ортопедическую клинику в Хинтертрагхайме, что явилось совершенно новым делом для Кёнигсберга. В течение года клиника увеличилась на 120 коек. В 1901 году Хёфтман основал «Немецкое ортопедическое общество». Он стал консультантом при изготовлении ортопедических приспособлений.

Hoffmann, Ernst Theodor Wilhelm (Amadeus) – Эрнст Теодор Вильгельм (Амадеус) Гофман (* Кёнигсберг, 24 января 1776 – † Берлин, 25 июня 1822). Он учился в БургшULE (см. Burgschule), где познакомился с Теодором Готтлибом фон Гиппелем Младшим, там они дружились на всю жизнь. После изучения юриспруденции в Альбертине, он в 1795 году стал судебным следователем. С 1796 года он служит в Глогау, с 1802 года – правительственный советник в Плоцке, с 1804 года – в Варшаве. В этом же году в последний раз посетил Кёнигсберг. Лишённый средств к существованию, он в 1806 году уехал через Берлин в Бамберг. В Бамберге он работает капельмейстером, театральным художником и главным режиссёром. Там же появляется его первая книга «Фантазии в манере Калло». В 1813 году он работает капельмейстером в Дрездене и в Лейпциге. В 1814 году становится советником апелляционного суда в Берлине, где его добросовестная служебная деятельность совмещается с творчеством: он написал роман «Кот Мурр», множество рассказов и таинственных историй, первую романтическую оперу «Ундина», с успехом шедшую в королевской опере. Гофман похоронен в Берлине на Иерусалимском кладбище. – В Кёнигсберге на доме, где он родился (Францёзише штрассе, 25), рядом с Крейслерштрассе (см. Kreislerstrasse) установлена бронзовая доска работы Кауэра (Cauer). Его бюст работы кёнигсбергского санитарного советника Буковцера (Bukofzer) выставлен в Городском историческом музее (см. Stadtgeschichtl. Museum).

Hoffmann, Hermann Theodor – Герман Теодор Гофман (* имение Лаут, 1838 – † Кёнигсберг, 1902), сын кёнигсбергского купца, некоторое время работал землемером, затем полтора года изучал юриспруденцию во Фридерикануне. В 1866 году стал служить городским казначеем Штеттина, в 1872 году служил в аналогичном ведомстве Кёнигсберга. В 1884 году становится бургомистром в Кёнигсберге, а в 1893 году – обербургомистром. Своей деятельностью подготовил большие перемены в жизни города: водоснабжение, электрификацию, современные скотобойни, канализацию, городское библиотечное дело, уборку улиц, срытие укреплений. В 1887-1890 годах он избран в Рейхстаг как национал-либеральный депутат. В 1902 году становится почётным гражданином Кёнигсберга. В 1905 году на пруду Викауэр, созданным для снабжения Кёнигсберга водой, ему установлен памятный камень. Его портрет маслом работы Рихарда Науйока (Nauiok) находился в Юнкерзале. Его именем в 1904 году названа улица от Ярмарктплац к Михеллиштрассе.

Holländer Baum – Голлендер баум, буквально «Голландское дерево». Западная часть реки Прегель в орденские и в герцогские времена перекрывалась бревенчатым ограждением, сделанным из стволов деревьев (отсюда и название места). Гроссмейстеры и герцоги, а также бургомистры Альтштадта и Кнайпхофа имели ключи от этого ограждения (то есть могли взимать пошлины за провоз товара. *Примечание редактора.*) Соответственно с восточной стороны

города имелось подобное ограждение – Литауэр баум, буквально «Литовское дерево» (см. *Litauer Baum*). К Голландской заставе примыкал луг альтштадский Клаппервизе (см. *Klapperviese*). В 40-е годы 19 века на правой стороне Прегеля возникло небольшое укрепление (см. *Stadtbesetzung*). В 1864 году под оборонительным валом проделан туннель для Лицентской железной дороги. В 1926 году построен железнодорожный вокзал «Голлендер Баум» и в 1929 году линия, связавшая Главный вокзал — вокзал «Голлендер Баум» — Северный вокзал.

Hollaendergasse – Голландский переулок протянулся от Миттельангер к Католишен Кирхенштрассе. Переулок назван в 1724 году, так как здесь проживало много голландцев. Потом переулок называли Феркельгассе и рядом – Феркельмаркт (Поросячий переулок и Поросячий рынок), так как здесь процветала торговля скотом. Здесь же находился трактир «Голлендер круг», а позднее – «Голлендер хоф». Затем снова вернулось название Голлендергассе.

Holstein – Гольштейн: замок и деревня. Курфюрст Фридрих Третий, построил в окрестностях Кёнигсберга три скромных охотничьих замка: Фридрихсхоф, Фридрихсберг и Фридрихсвальде. На месте Гольштейна в 1405 году находилась прусская деревня Казевалкс (или Казебалк = «вырытая течением водички»). В 1508 году в Казебалке проживало 10 крестьян. Около 1650 года деревней и окрестностями владел богатый кнайпхофский советник, советник трибунала, вице-бургомистр Кнайпхофа и его благотворитель Иоанн Шиммельпфенниг (*Schimmelpfennig*). Его потомок продал Казебалк курфюрсту Фридриху Третьему. Неподалеку от старой корчмы Лангефелькруг у устья Прегеля, частично из кирпича старого епископского замка в Фишхаузене, курфюрст велел построить по проекту Иоанна Арнольда Неринга (*Nehring*) строителю Георгу Генриху Кранихфельду (*Kranichfeld*) замок Фридрихсхоф. Отсюда курфюрст выезжал на лосиную охоту в близлежащий лес Капорн. Король Фридрих Вильгельм Первый подарил корчму, несколько рыбацких домов и замок своему двоюродному брату герцогу Фридриху Вильгельму Гольштейн-Бекку, который переименовал имение в Гросс Гольштейн и перестроил замок в виде буквы «Н». Возможно, что перестройкой занимался архитектор Шлютер (*Schlueter*). Наследники герцога в 1765 году продали замок частному лицу. В 1835 году замок перешёл в собственность семьи Магнус (*Magnus*). Последний владелец замка профессор доктор Муниер (*Munier*) умер в 1946 году в Кёнигсберге.

Horn, Carl Wilg. Heinr. von – Карл Вильгельм Генрих фон Хорн (1807-1889) приехал в Кёнигсберг в 1869 году в качестве обер-президента и исполнял свои обязанности согласно девизу: «*Juste et sincere*» («Справедливость и искренность»). Хорн представлял собой образец старопрусского государственного служащего. Ему удалось внести вклад в погашение долга 1807 года, выплаченного французам из городской казны. Благодаря его стараниям произведено строительство нескольких университетских клиник и институтов. В 1879 году он стал почётным гражданином Кёнигсберга. Его портрет работы Иоанна Хейдекка (*Heydeck*) находился в Картинной галерее.

Hornhausenweg – улица Хорнхаузенweg находилась в селении Иерусалем и названа в 1934 году именем первого кёнигсбергского комтура Тевтонского ордена Бурхарда фон Хорнхаузена, в 1254 году бывшего комтуром в Самбии. Он руководил строительством крепости Кёнигсберг. Как комтур он замещал часто отсутствующего ландмейстера Пруссии Дитриха фон Грюнингена (*Grüningen*). С 1257 года он ландмейстер в Лифляндии. Он нашёл свою смерть на поле битвы при Дурбене в 1260 году.

Hornstraße – улица Хорнштрассе в Хуфене названа в 1928 году именем обер-бургомистра Карла Фридриха Хорна (* Кёнигсберг, 1779 – † там же, 1831). Он учился в Альтштадтской латинской школе и Кёнигсберге, стал городским советником и в 1811 году – бургомистром. В этом качестве он изображён на двух картинах рядом с обер-бургомистром Хейдеманном (см. *Heidemann*). 5 февраля 1813 года он был на знаменитом заседании в доме Ландшафта (на картине Браузеветтера (*Brausewetter*) представлены оба портрета). После смерти Хайдеманна в 1814 году, он, уже в звании обер-бургомистра, встречал войска, возвратившиеся на родину с освободительной войны.

Hospitaeler – госпитали. В городских правах, дарованных Альтштадту в 1286 году, епископу была отведена территория на Хёкерштрассе, примыкающая к городской стене Лёбенихта, для строительства Кафедрального собора и госпиталя Святого Духа (фундаменты от него в доме на Хейлиген-Гайст-штрассе, 7). В 1329 году был основан госпиталь Святого Духа в Альтштадте, как лечебница для больных проказой, а в 1376 году Альтштадтом построен госпиталь Святого Антония. В 1395 году госпиталь Святого духа передан от епископа к Тевтонскому ордену. В 1520 году во время «Войны всадников» предместье Хинтер Форштадт, вместе с госпиталем Святого Георга, было сожжено в целях защиты Кёнигсберга от захвата поляками. В 1528 году герцог Альбрехт велел снести госпиталь Святого Духа для строительства на освободившейся территории жилых домов для горожан Альтштадта. Женский монастырь в Лёбенихте в 1528 году герцог отдал под Лёбенихтский госпиталь и убежище для больных оспой. Это позволило в госпитале Святого Георгия открыть приют. В 1550 году сгорел госпиталь Святого Антония. В 1764 году, во время большого пожара в Лёбенихте, сгорел госпиталь, при этом погибли несколько душевнобольных; но готические алтари были спасены. Новое здание Лёбенихтского госпиталя с красивым порталом в стиле рококо, было освящено в 1772 году. В 1895 году в нём имелось 360 коек, из них постоянно заняты были 120 коек. В 1903 году этот госпиталь был разрушен из-за ветхости и построен новый на Хайдеманнштрассе. Красивый портал перенесли туда же. Госпиталь Святого Георга на Турнерштрассе и оставался приютом до разрушения Кёнигсберга.

Hünefeldstraße – улица Хюнефельдштрассе, около аэропорта Девау, названа в 1930 году именем Фрица Эренфрида Гюнтера фон Хюнефельда (* Кёнигсберг, 1892 – † Берлин, 1929). В 1914 году добровольно ушёл на фронт и был тяжело ранен под Антверпеном. В 1918 году занимался консульской деятельностью, в 1923 году стал юрисконсультантом в Северо-Германском Ллойде (общество морского страхования и судоходства). Хюнефельд спланировал и осуществил 12 апреля 1928 года первый перелёт Атлантики с востока на запад на самолёте «Junkers-W-53» («Юнкерс-В-53») под управлением капитана в отставке Кёла (Köhl) и ирландского майора Фитцмориса (Fitzmaurice). В июле этого же года он вместе с Кёлем посетил родной Кёнигсберг, где был встречен с ликованием.

Hufen – Хуфен – западный пригород Кёнигсберга упомянут уже в 1300 году как «Хубен» (Huben); это название произошло от старинной меры площади. Старейшим жителем Хубена в 1710 году был альтштадтский лесничий – объездчик дикой местности – Капорнского леса, а именно того места, где Пиллауэр Ландштрассе делает резкий поворот на юг. Богатые кёнигсбержцы любили летние поездки в Хубен, поэтому в 1786 году городской президент фон Гиппель Старший (Hippel) проложил путь с деревянным настилом, что сделало возможным проезд даже при дождливой погоде по этой загородной дороге (позднее Хуфеналлее) до Поjenterхофа (Pojenter Hof). Когда в начале 19 века эта дорога стала прогнивать, её поддерживало общество «Бревенчатые дороги», созданное владельцами особняков. Там, где прежде на земле банкира Адлера (Adler) стоял «Жёлтый трактир» (см. Krug), находится теперь «Карлсру» («Отдых Карла»). В принадлежащем ему садовом домике, стоявшем над оврагом Фрайграбен с протекающим в нём ручьём, где позднее появилась вилла «Хуфентеррасса» (сейчас там находится Строительный колледж. *Примечание редактора.*), там жил дьякон Христоф Эреготт Андреас Васиански (Wasianski), заботливый друг И. Канта (см. Kant). Незадолго перед своей смертью И. Кант ненадолго посетил это место. В 1807 году территория Карлсру продана «Флоре», которая стала столь фешенебельным «этаблиссмоном» (место для отдыха и развлечений), что город приветствовал там в 1879 году императорскую семью. В 1812 году старый Лауэрхоф (Lauerhof) стал виллой «Конрадсхоф». В 1826 году сгорели семь вилл вместе с сараями. В 1829 году последовало строительство улицы Кунстштрассе до Лавскена. Возле дома объездчика леса (вильднисберайтер), ныне «Шоссейного дома», был трактир «Леган». На части имения окружного головы (или арендатора государственных земель) Альбрехта (см. Albrecht, Karl Gottlieb) у Хуфеншлюхта (Хуфенский овраг) восточнее Луизенваля (см. Luisenwahl) возник этаблиссмон «Альбрехтсхё», позднее названный «Луизенхё». Здесь в 1870 году играл в популярных тогда

фарсах артист Зальмайер (Saalmeyer). Между тем места для развлечений от Замкового пруда переместились сюда благодаря строительству вилл финансовых магнатов; здесь появились: этаблиссмоны «Конрадсхоф», парк «Вилла Нова», вилла «Хуфенпарк», «Хуфентеррассе», «Рагудки», вилла «Фредерика», вилла «Белла» (позднее кондитерская «Аменде», см. Konditorei), «Биркенхойсхен» («Берёзовый домик»), «Фортуна», «Флора», «Драхенфельс» (скала Дракона), «Юльхенталь». Лишь вилла «Куровски» возле «Шоссейного» дома оставалась частным владением до сноса в 1911 году. Ближе к городу возле трактира «Леган» в 1891 году построена «Панорама», восточнее появилось деревянное строение цирка. Напротив виллы «Нова» в 1892 году купил участок городской советник доктор Вальтер Симон (Simon) и подарил его городу как спортивную площадку. Эмиль Ханнеманн (Hannemann) в 1899 году оборудовал в Луизенхё Летний театр (см. Luisentheater). Следующим директором стал Мартин Кляйн (Klein). В овраге у Юльхенталья в 1900 году в связи с «Буренбегайстигунг» («Бургский энтузиазм» – поддержка борьбы буров с английскими колонизаторами в Южной Африке) возникло заведение «Ом Крюгер» («Папаша Крюгер»), позднее кондитерская «Юльхенталь». В 1901 году были снесены «Шоссейный» дом и трактир «Леган» и на их месте в 1911 году заложили небольшой пруд с кауэровской «Купальщицей». Поблизости архитектор Куккукк (Kuckuck) построил «Луизентеатер». – Постепенно исчезали этаблиссмоны и возникали жилые дома. В 1913 году открылся Хуфенфрайграбеншлюхт (облагороженный ручей Фрайграбен в Хуфенском овраге). В 1930 году правительственным строительным советником Либенталем (Liebenthal) на Хуфен Алее построено здание для Прусского Государственного архива стоимостью 705 000 рейхсмарок.

Hufenreformgymnasium – Хуфенская реформатская гимназия находилась у Хуфеншлюхт (Хуфенский овраг) и основана в 1907 году. В 1915 году для неё построено новое здание у Тиргартеншлюхт (Зоологический овраг) и торжественно освящено. Руководил строительством правительственный строительный советник Краатц (Kraatz).

Humboldtplatz – площадь Гумбольдтплац находилась на углу Луизеналлее и улицы Ландграбен. Площадь названа в 1911 году по имени Вильгельма фон Гумбольдта (1767-1834). В 1808 году, по предложению Штейна (Stein), он принял руководство секцией культуры и преподавания при прусском министерстве. В период с 14 апреля по 15 октября 1809 года он жил в Кёнигсберге в доме Сатургуса (см. Saturgus) и сделал много хорошего для города, например: строительство астрономической обсерватории (см. Sternwarte), приглашение Бесселя (см. Bessel), Гербарта (см. Herbart), Швайггера (Schweigger), Целлера (см. Zeller), Лобека (см. Lobeck).

Hundefriedhof – собачье кладбище. Оно находилось к западу от линии железной дороги между вокзалами Голландер Баум и Северным; к нему можно было попасть от улицы Эрлихсхаузенштрассе (см. Erlichshausenstrasse). На кладбище были маленькие холмики, часто встречались таблички с написанными кличками. Ставить кресты было запрещено.

Hundegatt – пролив Хундегатт представлял собой узкий фарватер между Старым и Новым Прегелем (см. Pregel).

Hundrieserstraße – улица Хундризештрассе, прежняя «Красный мост», ведущая от Нойен Грабен к улице Лицентграбенштрассе, названа по имени скульптора Эмиля Хундризера (* Кёнигсберг, 1846 – † Берлин, 1911). Ученик кёнигсбергского скульптора Зимеринга (см. Siemering), он создал для Кёнигсберга символические фигуры четырёх частей света на крыше Новой биржи и фигуры львов из песчаника на парадной лестнице биржи («Братья Лёвенштайн». Буквально «Братья Каменные львы», Но здесь в этом устном названии присутствует двусмысленность, исходящая из того, что слово «Лёвенштайн» похоже на еврейскую фамилию. *Примечание редактора.*) Он выполнил также бронзовую герму (колонна увенчанная бюстом) тайного советника Бурова (см. Burow). В Берлине Хундризенр был директором Раухмузея (музей Х. Д. Рауха) и создал известную Беролину (медная женская фигура на Александрплац, символизирующая город Берлин).

Industrie – промышленность. В 1524 году секретарь гроссмейстера Тевтонского ордена Христоф Гаттенхофер (Gattenhofer) основал первую бумагоделательную мельницу в Кёнигсберге на ручье Виррграбен. В том же году Ганс Вайнрайх (Weinreich) создал первую типографию в Кёнигсберге. В 1606 году сооружена ветряная мельница на Овсяной горе (Хаберберг). В 1639 году на месте позднейшего здания Таможни (Лицентхауз) были построены первая мыловарня и маслобойня. В 1642 году поставлена чёрноцветная красильня в Трагхайме. В 1650 году открыта курфюрстская стекольная фабрика в Закхайме с тремя плавильными печами для изготовления «венецианского» стекла. В 1864 году заложена верфь «Континен». Французские беженцы Жан де Нун и Кувье (Jean de Nun, Couvian) в 1688 году стали первыми изготовителями шёлковых лент и шляп в Кёнигсберге. В 1722 году меннониты (ветвь протестантов) основали дубильное производство, фабрику по выделке тонких кож, красильню для шелковых тканей и текстильное производство. В 1725 году городской советник Теодор Болтц (Boltz) задействовал на своей полотняной мануфактуре 96 ткачей, 250 подсобных рабочих и 763 прядельщиков-надомников; полотна отправлялись в Гамбург, Амстердам и Лиссабон. В 1726 году гильдия сапожников основала кожевенную фабрику. В 1752 году Иоанн Каспар Диттрих (Dittrich) владел перед Фридландскими воротами 7 голландскими ветряными мельницами для пилки леса и положил начало мучному производству Пиннау (Pinnau). В 1775 году книготорговец Иоанн Якоб Кантер (Kanter) построил в посёлке Трутенау бумагоделательную мельницу. В 1776 году в Кёнигсберге появились две фаянсовые фабрики: придворного советника Иоганна Людвиг Эренрайха (Ehrenreich) (1775-1811) и Рауля Генриха Коллина (Collin) (1776-1785-1789). В 1781 году в Кёнигсберге было 224 пивоварных домов. В 1782 году кёнигсбергское купечество основало сахаро-рафинадную фабрику на Форштадской Госпитальштрассе. В 1786 году в Кёнигсберге насчитывалось 39 фабрик и мануфактур и, кроме того, 7 табачных фабрик с 6 000 рабочими. В 1790 году в Кёнигсберге было пивоварен: в Альтштадте – 112, в Лёбенихте – 97, в Кнайпхофе – 31, на Фрайхайте – 4, всего 244 пивоварни. В 1821 году появилась первая паровая мельница на Унтерхаберберг. В 1828 году основано «Объединённое литейное производство» (см. Uniongiesserei). В 1829 году в Кёнигсберге было только 85 пивоварен, из них 65 в Лёбенихте. В этом же году Георг Карл Биттрих (Bittrich) построил у Высокого моста сахаро-рафинадную фабрику. В 1830 году Леопольд Штайнфурт (см. Steinfurt) основал на Вайдендамм, 10 вагоностроительную фабрику, и в 1839 году Иоганн Филипп Шиффердеккер (Schifferdecker) открыл на улице Тухмахерштрассе свою пивоварню. В 1840 году появилась фирма по перевозке грузов «Хенце и Малов» (Henze und Malow) в Фордере Форштадт, 66/67. В 1845 году состоялась промышленная выставка. В 1855 году в Кёнигсберге осталось лишь 30 пивоварен, важнейшие из которых: Шеефер (Scheefer) в Фордер Россгартен, 50 (изготавливал «Портер», «Эль», «Вайсбир»), Шиффердеккер (Schifferdecker), Понарт (Баварское пиво), Келер (Kaehler) на Лёбенихтской Кирхенштрассе, 3-4 («Браунбир» – тёмное пиво), Викальбальдт и Воринен (Wickboldt und Worienen) – Баварское пиво. В 1857 году Луис Гросскопф (Grosskopf) создал табачную фабрику на улице Кнохенштрассе. В 1866 году появилось литейное производство «Вулкан» Г. Мейера (Meyer) на Кнайпхофской Хольцвизе, 11. В 1871 году в парке основана пивоварня Шёнбуша (Schoenbusch) (до этого «Дубойсру») с парком и рестораном. В 1895 году лесоторговец Эмиль Теппих (Terrich) способствовал появлению целлюлозной фабрики, вступившие в строй в 1900 году при владельцах Конраде и Генрихе Гедекке (Gaedecke). В 1905 году из семи городских пивоварен, только пивоварни «Понарт» и «Шёнбуш» производили ежегодно по 300 000 гектолитров пива. В 1913 году обе городские целлюлозные фабрики выпускали ежегодно по 110 000 тонн целлюлозы, и на них работало 2 700 рабочих. В 1914 году вступил в строй холодильник производительностью 1 000 центнеров льда и принял на хранение 6 миллионов (центнеров?) различных охлажденных продуктов. (Примечание редактора: немецкий центнер равен 50 килограммам). В 1921 году Гуго Стинненс (Stinnes) основал в районе Розенау завод металлоизделий и сельскохозяйственного машиностроения «Одинс-верк». В 1930 году целлюлозная промышленность благодаря модернизации, произведённой концерном «Кохолит», стала современной в мире. В 1931 году основана Промышленная и торговая палата Восточной и Западной Пруссии, находившаяся в бирже.

Insel Venedig – Остров Венеция. Сначала это был действительно остров, ограниченный Форштадтским Клаппервизе и Философендамм, а сейчас эта улица ведёт от улице Клаппервизе и к Ашхофу (Зольный двор). Здесь раньше был лабиринт рвов и канав, что вдохновило простонародие на шуточное преувеличенное сравнение этого места с Венецией. В 1763 году название «Остров Венеция» было узаконено и сохранилось даже после засыпки всех канав после 1788 года. Ров Кильграбен засыпали только в 1905 году.

Jacobstraße – улица Якобштрассе шла от улицы Трагхаймер Кирхенштрассе к Третьей Флисштрассе. Название появилось в 1804 году, его точное происхождение неизвестно. Прежде эта улица носила живописное название «Пляддергассе» (Ливневый переулок), из-за постоянных луж, возникающих здесь после ливня.

Jacoby, Dr. Joann – доктор Иоанн Якоби (* Кёнигсберг, 1805 – † Кёнигсберг, 1877) после окончания Фридрихсколлегиума изучал в Альбертине медицину и обратил на себя внимание во время эпидемии холеры. Практикующий врач и демократический политик. В 1841 году он привлёк к себе внимание трудом «Четыре вопроса». В 1848 году был избран депутатом Прусского национального собрания, а в 1849 году был представлен во Франкфуртском парламенте от Берлина, затем был заменён в Кёнигсберге Эдуардом Симсоном (см. Simson). Он стал особенно популярен после слов, сказанных королю Фридриху Вильгельму Четвёртому: «Несчастье королей заключается в том, что они не желают слушать правду». Однако он умер совершенно забытым и был похоронен на еврейском кладбище перед Королевскими воротами. Его мраморный бюст работы Зимеринга (Siemering) в 1877 году установлен в Юнкерском зале, однако потом был удалён по указанию властей. В 1920 году бюст снова установили, но в 1933 году он исчез. Названная в 1919 году его именем улица (бывшая Вторая Домквергассе) в 1933 году переименована в Энге Пфорте (Узкие ворота).

Jahrmarkt – ярмарка. В средние века ярмарка располагалась перед Лаакенскими воротами, потом на лугах, где позднее пролегла улица Кнохенштрассе. После засыпки канавы Цуграбен в 1895 году, ярмарка устраивалась на Ярмарочной площади в районе улиц Кайзерштрассе, Турнерштрассе и Бёмштрассе.

Japper – яппер – саркастически смеющаяся человеческая голова с высунутым языком. Изображение яппера было установлено на средневековой Альтштадтской ратуше после ужасной гражданской войны между Альтштадтом и Кнайпхофом 1455 года, как насмешка над побеждённым Кнайпхофом. Народная молва шуточно прозвала эту человеческую ироническую маску с высунутым языком «Яппером». При строительстве новой Альтштадтской ратуши в 1528 году на одной из двух башен установили бородатую голову в короне, которая при каждом ударе часов высовывала язык. Этот второй Яппер был установлен и на следующей новой барочной ратуше в 1774 году. Потом механизм часов был повреждён залетевшим воробьём. Теперь жители Кнайпхофа шуточно прозвали альтштадцев «Глотателями воробьёв». В 1832 году над порталом ратуши на верхнем этаже установили третий Яппер: позолоченная львиная голова с механизмом, высовывающая при каждом бое часов красный язык. Эта фигура вызывала особый восторг у детей и была одним из любимейших символов Кёнигсберга.

Jensenstraße – улица Йенсенштрассе находилась в районе Фордерхуфен и шла от Штреземаннштрассе к Гендельштрассе. Она названа по имени Адольфа Карла Вильгельма Йенсена (* Кёнигсберг, 1837 – † Баден-Баден, 1879 от туберкулеза гортани). Он вышел из семьи музыкантов и уже в 11 лет выступал как пианист. Был учеником Луиса Кёлера (см. Koehler) и с 1863 года работал учителем музыки в Кёнигсберге. Он писал, главным образом, песни, в которых тяготел к Шуману.

Jerusalem – Иерусалим или Иерусалем. Такое название ещё со времени тевтонских средневековых рыцарей носила церковная деревня восточнее Кёнигсберга на реке Прегель возле Пальмбурга. В 1457 году комтур Эльбинга Генрих Ройсс фон Плауэн (Heinrich Reuss von Plauen) соорудил возле имения полукруглое укрепление, окружённое глубоким рвом. Точно та-

кое же он соорудил к западу от Кёнигсберга у горы, позднее названное горой Фиалковой (см. Veilchenberg). Эти два земляных укрепления имели целью изолировать мятежный Кнайпхоф. В 1927 году возле имения Иерусалем сооружена на Прегеле водопроводная станция (см. Wasserleitung).

Johannes (recte Lutkat), Franz Robert – Франц Роберт Иоаннес (правильно: Луткат) (*Инстербург – † Кёнигсберг, 1924). В 1869 году он приехал в Тильзит для работы в театре, а с 1876 года стал играть в Кёнигсбергском городском театре в качестве популярного всеми любимого комика. В 1887 году он впервые выступил на восточно-прусском диалекте и в дальнейшем стал известным исполнителем произведений на местном диалекте. Его ежегодно слушал император в Роминтене. Его «Тётушка Мальхен» и «Жестянщик Кадерайт» и сегодня являют образец восточнопрусского юмора.

Journalére – журнальер – большой широкий фургон, похожий на кремзер – экипаж с местами для сидения и с крышей на четырёх опорных стойках, между которыми, в случае дождя, можно было натягивать брезент. Он стоял обычно на углу Юнкерштрассе у кондитерской Штайнера, откуда отправлялся в Кранц или в Нойкурен через Побетен.

Judendraht – Юдендрат (буквально «еврейская проволока». См. Stadtbefestigung). В 1906 году кёнигсбергские сапёры проделали первую брешь в городской стене у башни Врангель для прокладки улицы в направлении Марауэнхофа (см. Marauenhof). Это встретило немедленный протест со стороны большой еврейской общины Кёнигсберга: согласно Талмуду, православному еврею разрешалось в крепости, чья стена была разобрана, по субботам делать лишь 1 000 шагов. Таким образом, еврейские владельцы вилл в Амалиенау и в Хуфене (оба района вне города-крепости!) не могли дойти до своих магазинов и вернуться домой. Создалось нетерпимое положение! Хорошо, что нашёлся один умный человек, предложивший выход: нужно протянуть проволоку над брешью в кирпичной стене: для Талмуда оказалось вполне достаточной подобная имитации сплошной стены.

Juditten – Юдиттен – пригород Кёнигсберга. Раньше здесь находилось прусское селение. Окончание *-itten* как и окончания *-keim*, *-nicken*, *-appen*, *-garden*, являются прусскими (эти окончания в прусском языке означают принадлежность к поселению – *примечание редактора*.) Во времена Тевтонского ордена это было местом паломничества. За сохранение красивейшей роши местного церковного прихода, близко прилегающей к городу, следует благодарить члена городского управления Кроне (см. Krohne).

Juditter Kirche – Юдиттер кирха построена в 1288 году без башни. Окна были только на южной стороне. Церковь является старейшей в Замланде. В 1394 году художник Петер (Peter) создал фрески в хоре и на триумфальном своде (фрески обнаружены в 1906-1907 годах). В книге тресслера (казначей) Тевтонского ордена находится запись 1402 года с названием «Юдинкирхен» (Judinkirchen). С конца 14 до начала 15 веков была сооружена отдельно стоящая башня (нижняя часть из валунов, верхняя часть из обожжённого кирпича). В 1577 году на ней установлен флюгер, а в 1820 году сооружён поперечный притвор с цилиндрическим сводом, соединяющий неф с башней. Военные действия 1944-1945 годов пощадил церковь.

Достопримечательности до 1944 года:

Фрески в хоре представляли собой рыцарские гербы, среди них герб гроссмейстера Ульриха фон Юнгингена (Ulrich von Jungingen); жизнь Христа и Марии; изображения рыцарей. Мифические существа. На внутренней поверхности триумфальной арки отдельные изображения Страшного суда. На части свода за алтарём художник Петер написал минускулом (строчные латинские буквы) «*leccator maniat, qui pictor male dicat*» (Да останется лжецом тот, кто о мастере скажет злое).

Богородица на полумесяце, наступившая на женскую голову, лежащую на лунном серпе; сделана более натуральной величины из дерева и раскрашена – великолепная работа неизвестного художника до 1454 года. Согласно Фридриху Ларсу (Lahrs), это то самое изображение Марии, которое находилось в Кёнигсбергской орденовой крепости в старой замковой капелле, из-

вестное как «наше любимое изображение Девы на пилоне». Это та самая фигура, из короны которой в 1454 году горожане, штурмовавшие Замок, вытащили жемчужины, заменённые в 1504 году, согласно счётным книгам Ордена; после чего изображение Марии подарено Тевтонским орденом знаменитой Юдиттенской кирхе, которая была местом паломничества.

Распятие (около 1520 года).

Кафедра, украшенная висящими фруктами (1686 год).

Два портрета в полный рост работы кёнигсбергского художника Е.Ф.Кнопке (Kнопке), изображающие фельдмаршалов Эрнста фон Рёдера (см. Roeder) и Ганса фон Левальдта (см. Lehwaldt) – обоих супругов Агнессы, дочери фельдмаршала фон Будденброкка (Buddenbrock), которая пережила обоих мужей и повелела написать на свинце их портреты (1769 год).

Крестящий ангел, дерево (1769 год).

Junkerhoefe und Junkergaerten – Юнкерские дворы и Юнкерские сады. Под термином «юнкер» в средние века понимали членов корпорации зажиточных горожан, а именно: купцов и пивоваров, в отличие от малых бюргеров. Лишь в период Ренессанса название «юнкер» перешло к рыцарям, чиновникам и придворным, состоящим на службе у герцога. Юнкеры средневековья, зажиточные горожане, составили свою касту. Они имели собственный Юнкерхоф (Юнкерский двор), где они проводили заседания, отмечали свои праздники и принимали сиятельных гостей. Юнкерский двор обычно был соединён с ратушей в единое строение, как, например, в Кнайпхофе, где Юнкерхоф до последнего времени выполнял функцию зала заседаний городского Совета, а Юнкерский сад, даже и сильно уменьшившийся, располагался перед ратушей на берегу Прегеля. Также было и с Лёбенихтским юнкерским двором, объединённым с ратушей. Но Лёбенихтский Юнкерский сад лежал на другой улице на Крёнхенштрассе. Альтштадтский Юнкерхоф стоял в переулке Вассергассе, где в наше время находился торговый дом братьев Зиберт (Siebert). Альтштадтский Юнкергартен лежал на месте Альтштадтской гимназии, позднее ставшей лицеем имени Кёрте. Как в гильдиях, так и в Юнкерских дворах и садах господствовали строжайшие порядки, всё управлялось предписаниями. В Юнкерхофе каждая гильдия имела свои места, называемые «углом»; например, в Юнкерском дворе Альтштадта, названным на английский манер «Артусхоф» (намёк на обычай английских рыцарей собираться за круглым столом во главе с королём Артуром) были «углы» купцов – судовладельцев, чей «угол» был украшен серебряной статуей святого Себастьяна и сохранившимся до 1944 года изумительной работы серебряным «Зундом» (см. Gemaeldegalerie); также имелись «углы» пивоваров, посудников, судебных заседателей с фигурой Моисея, «угол» рыцарей с изображением Святого Георгия. В 1344 году впервые засвидетельствован Альтштадтский Юнкерхоф. В 1442 году утверждён устав вновь образованного Кнайпхофского Юнкергартена. В 1544 году Альтштадтский Юнкерхоф был заново построен и получил высочайшее разрешение на деятельность. В 1614 году введён новый статус для Кнайпхофского Юнкергартена. Старейшее сохранившееся высочайшее разрешение Кнайпхофского Юнкерхофа было от 20 июля 1671 года (оно сгорело в 1944 году). В 1694 году в Альтштадтском Юнкергартене показали дрессированного белого слона. В 1704 году построили Юнкерзал в Кнайпхофском Юнкерхофе (лепной потолок выполнили братья Иоанн Георг и Маттиас Пёртцель (Poertzel)). Альтштадтский Юнкерхоф также был построен в 1708-1710 годах. В 1766 году прекратился обычай разыгрывать в Юнкергартене ярмарочных быков (см. Brauch). В 1798 году в Альтштадтском Юнкерхофе состоялось первое представление «Свадьбы Фигаро» (см. Musik). В 1809 году «Мюнцдепутацион» («Монетная депутация») закупила золотую и серебряную утварь для государственных нужд, тогда гильдия лишилась своих богатейших серебряных сокровищ. (Нужны были срочно деньги для выплаты контрибуции французам. *Примечание редактора.*) В 1833 году в Юнкерхофе Кнайпхофа состоялось празднование 20-летия Лейпцигского сражения, на котором присутствовало 135 воинов. В 1840 году в Юнкергартене Кнайпхофа в «Летней бирже» купечество принимало королевскую чету. В 1872 году был снесён Альтштадтский Юнкерхоф. Вместо Юнкерских дворов и садов появились общественные сады (см. Gemeingaerten).

Junkerstraße – улица Юнкерштрассе. В 1466 году построены ворота Юнкергассентор и в 1544 году Юнкергассе была замощена. Над улочкой проходил «Клаффлаубе» (буквально «Висячая беседка»), то есть деревянный мостик от Замка к герцогскому спортивному залу. Рядом находились придворная аптека Хагена (Hagen), ренессансное здание постройки 1654 года с волотным фронтоном, увенчанной фигурой «Надежда» (снесена в 1913 году). В 1701 году были снесены Юнкерские ворота, дом для балов и крытый переход через Юнкергассе. Табачная фабрика Бруинвиша (Bruinvisch), на месте которой прежде был Адельсхоф («Двор знати»), а затем владение берлинского «монетного еврея» Эфраима (Erhaim), перешла в 1766 году в государственную табачную монополию. Монополию отменил Фридрих Второй, и в 1786 году здесь разместилась табачная фабрика Шиммельпфеннига (Schimmelpfennig). В 1831-1913 годах в здании находился Полицайпрезидиум, прозванный «Нуммер Зихер» («Кутузка»). На южной стороне Юнкерштрассе стоял, простиравшийся до самого Замкового рва, «старый дом канцлера», пожалованный государством в 18 веке каммерпрезиденту (председатель судебной палаты) фон Мюнхову (Muenhow), у которого дом был куплен генералом графом Гесслером (Gessler). Новая перестройка осуществлена в период владения домом герцогом Фридрихом Карлом Людвигом фон Гольштейн-Бекком (Holsten-Beck), который продал дом книготорговцу Фридриху Николовиусу (Nicolovius) в 1791 году. В январе 1892 года дворец Гесслера был снесён. После 1919 года Юнкерштрассе стала торговой улицей и в Рождественские праздники была украшена ёлочными гирляндами и фонарям.

Kaiser-Wilhelm-platz – площадь Кайзера Вильгельма получила официальное название в 1897 году. До этого она называлась площадью Альтштадтской церкви и являлась нулевой точкой отсчёта расстояния для всех шоссеиных дорог. После закрытия кладбища возле церкви в 1803 году и переноса его на Альтштадтское кладбище у Бранденбургских ворот, появилась Альтштадтская Церковная площадь. С северо-запада к ней примыкала Альтштадтская гимназия. В 1824 году Альтштадтская церковь была закрыта из-за ветхости и в 1826 году снесена. На появившейся большой площади, по проекту Ленне (Lenne), возникли зелёные скверы с фонтанами. Позже площадь шуточно назвали «Муккерплац» (буквально Лицемерная площадь, по имени кёнигсбергских муккерев). В 1846-1847 годах продолжилось расширение Альтштадтской гимназии, в которую в 1889 году переехала средняя школа для мальчиков. В 1859 году поставлен памятный камень над могилой Ганса Лютера (1575), а в 1894 году здесь открыли памятник императору Вильгельму (скульптор Ройш (Roisch)). В 1899 году сооружён остановочный пункт для электрического трамвая на Понарт. В 1900 году на западной стороне площади открылся первый в Кёнигсберге торговый дом (универмаг) братьев Барраш (Barrasch). В 1901 году открыт памятник Бисмарку. В 1903 году перед ним установлены скульптурные группы «Военное искусство» и «Государственное искусство».

Kalthof – Кальтхоф был форверком Тевтонского ордена с принадлежавшей ему водяной мельницей на востоке Кёнигсберга, потом он стал именем (см. Kleispark). На территории имения появились кладбища. В 1905 году село Кальтхоф включено в черту города.

Kanalisation – канализация. В 1880 году тайный советник по вопросам строительства Вибе (см. Wiebe) разработал проект системы всеобъемлющей канализации. Началось строительство в районах: Мюленберг, Россгартен, и Вайсгерберштрассе. В 1881 году были забраны в керамические трубы или засыпаны последние ручьи и речки (см. Fliese), равно как Цугграбен и Лицентграбен. Водоотводная канава, высотой в два метра, начатая строительством в 1890 году, приняла сточные воды в нижней части города. Канал, длиной почти в 30 километров (8 километров из которых находились под землёй), тянулся от Народного парка через ручей Хуфенбах, под крепостными сооружениями у ворот Аусфальтор мимо районов Ноей Бляйхе и Лавскена, под парком Луизенталь к Модиттену (на этом участке канал был закрыт плитами и засыпан землёй). Далее от Модиттена в направлении к Неплеккену канал был открытым. В 1888 году сооружена первая насосно-канализационная станция «У Восточного вокзала», за ней последовала станция «Фогельгассе», а за ними ещё четыре. Смывная канализация сооружена в части

Верхнего города. В 1889 году канализация введена в эксплуатацию. В 1903 году канализирован ручей Катцбах, западный участок канавы Цуграбен-Кляйнграбен. Он засыпан в 1905 году.

Kant, Immanuel – Иммануил Кант родился в Кёнигсберге 22 апреля 1724 года, скончался в Кёнигсберге 12 февраля 1804 года. И. Кант родился в семье шорника в доме на Кнайпхофском Форштадте, 188 (или Заттлергассе, 3). С 1732 года он учился во Фридрихсколлегии, с 1740 года обучался в Альбертине. Его самым любимым преподавателем был Мартин Кнутцен (см. Knutzen). В 1746 году И. Кант написал своё первое научное сочинение. В это время он работал домашним учителем в посёлках Юдшен и Арнсдорф. После публичной защиты степени магистра в 1755 году, он становится приват-доцентом и публикует новаторское сочинение «Всеобщая история природы и теория неба» (теория Канта-Лапласа). В 1769 году он работает в качестве доцента и живёт в мансарде вновь отстроенной Лёбенихтской ратуши, так как его отцовский дом сгорел. В 1770 году И. Кант становится профессором логики и метафизики. Лишь в 1781-1790 годах в издательстве Харткноха (Hartknoch) в Риге появились три его большие критики: «Критика чистого разума» (1781), «Критика практического разума» (1787) и «Критика способности суждения» (1790). В 1798 году И. Кант пишет свою «Антропологию». В 1783 году великий мыслитель приобретает дом на Принцессинштрассе, в который приглашает не более шести гостей к обеденному столу, так как у него было только шесть столовых приборов. В 1788 году И. Кант становится ректором университета. Его добрые друзья Иосиф Грин (Green) и Роберт Мотерби (Motherby) скончались, соответственно, в 1786 и в 1803 годах. В 1791 году И. Канта в его доме посещает Фихте (Fichte). В 1796 году И. Кант имевший рост всего 1,58 метра, из-за старости прекратил чтение лекций. Он скончался в 1804 году в возрасте почти 80-ти лет. Его более чем княжеские похороны состоялись 2 февраля в профессорском склепе. Кант увековечен в Кёнигсберге установкой его бюста, изготовленного в 1801 году Хагеманном (Hagemann), картинами Беккера (Becker), написанной в 1768 году, и Дёблера (Doebler), написанной в 1791 году, чеканкой четырёх медалей в его честь и установкой памятника в 1864 году (см. Denkmal), созданного скульптором Раухом (Rauch). Первоначально памятник поставили в открытой галерее перед его домом, а потом перенесли в Королевский сад. На Новом университете поместили медальон с рельефом философа, сделанный скульптором Зимерингом (Simering). В 1904 году на циклопической стене Замка установили памятную доску в честь И. Канта. В 1924 году архитектор Фридрих Ларс (Lahrs) спроектировал кенотаф (надгробие), примыкающий к Кафедральному собору. Бюст работы Розенберга (Rosenberg) установлен в 1927 году в средней зале университета, построенного Либенталем (Liebenthal). Богатой была экспозиция в Городском историческом музее (см. Stadtgeschichtl. Museum), посвящённая И. Канту и развёрнутая в четырёх залах (погибла в 1944 году). Домик-музей И. Канта в Модиттене, где он жил у своего друга главного лесничего Вобсера (Wobser), избежал разрушения. Его сегодняшняя судьба неизвестна (он был разрушен после 1945 года. *Примечание редактора.*)

Kanter, Johann Jacob – Иоанн Якоб Кантер родился и умер в Кёнигсберге (1738-1786). Сын книгопечатника. Изучал книжную торговлю. С помощью русской привилегии (патента) открыл магазин сначала в доме Хана (Hahn) на юго-восточном углу улиц Шмидештрассе и Альтштадтской Ланггассе. Гиппель назвал этот магазин «Птичьей клеткой». Потом в 1768-1780 годах магазин находился в Лёбенихтской ратуше, Кантер щедро его оборудовал, в том числе, и картинами. Он был неравнодушен к приобретению новинок и в 1764 году осуществил превосходное издание «Кёнигсбергская учёная и политическая газета». Кантер всегда был готов помогать учёным и своим друзьям.

Kantnhaus – дом Канта. Жилой дом И. Канта находился на улице Принцессинштрассе, 2. В 17 веке государственная казна подарила «Альте ландкостмейстерай» («Старый провинциальный хранитель продовольствия») фельдмаршалу графу Барфуссу (Barfuss), который перебрал здание гугенотам. В 1783 году И. Кант купил дом за 5 570 гульденов. Он жил только в нижнем этаже, состоящим из трёх комнат, кухни и коридора, а верхний этаж сдавал внаём. После смерти И. Канта его тело, по распоряжению его верного душеприказчика Васиански (Wasianski) находилось в жилой комнате, прежде чем оно было перевезено в профессорский склеп (см. Stoa

Kantiana). В марте 1804 года дом Канта купил владелец гостевого трактира (постоялый двор). Сюда 22 апреля 1805 года доктор Мотерби (Motherby) пригласил 22 сотрапезника И. Канта на поминки философа в помещение его бывшей столовой, тем самым основав общество друзей Канта (см. Gesellschaft). В 1806-1810 годах в доме Канта, уже гостинице с бильярдом и кегельбаном, проводились памятные трапезы. Позднее в доме Канта находилось справочное бюро, а на соседнем здании бассейна была видна реклама в виде изречения на латыни «In balneis salus» («Здоровье в купании»). В 1835 году городской советник Фёрстер (Foerster) предложил выкупить дом Канта и сдавать его недорого в наём одному из профессоров философии с обязательством ежегодно 22 апреля предоставлять помещение столовой для праздника «Бобового короля». Однако в этом же году дом Канта купил зубной врач Дёббелин (Doebellin). Он установил на доме памятную доску из тёмно-серого мрамора, на которой позолоченными буквами было выбито: «Иммануил Кант жил и преподавал здесь с 1783 по 1804 годы». В доме Канта некоторое время жил Юлиус Рупп (Rupp). Несмотря на протест «Общества Канта», в 1893 году дом безжалостно снесли в пользу стоявшего рядом торгового дома, а памятная доска на нём появилась лишь в 1904 году. В 1924 году доска было заменена новой памятной доской, установленной «Хартунгской газетой», на которой выбито: «На этом месте стоял дом, в котором в 1783-1804 годах жил и преподавал Иммануил Кант».

Kantstraße – улица Кантштрассе в 1864 году состояла из находившегося здесь прежде переулка Кремергассе, соединявшего мост Кремербрюкке с переулком Вассергассе. В 1888 году к ней присоединили часть улицы Альтштадтской Шуштрассе, соединявшую переулок Вассергассе с переулком Ланггассе и переулок Виндгассе, связывавший переулок Ланггассе и улицу Бергштрассе, присоединим также Данцигер Келлер гассе. В 1924 году и улица Принцессинштрассе стала частью улицы Кантштрассе. (См. также Prinzessinnenstraße).

Katastrophen – катастрофы:

В 1262 году первое кёнигсбергское поселение севернее Замка было сожжено во время «Великого восстания» пруссов.

В 1352 году – эпидемия чумы; за четыре месяца в Кёнигсберге умело 5 078 человек.

В 1513 году в Кнайпхофском форштадте сгорели госпиталь Святого Антония, Ланггасергский мост и все склады.

В 1529 году в Кёнигсберге и в Восточной Пруссии свирепствовала болезнь «Английский пот». (Её называли ещё «Английская потливая горячка», а также «Новая чума». Возможно, сродни гриппу. Это инфекционное заболевание до сих пор точно не идентифицировано. Между 1485-1551 годами, придя из Англии, болезнь произвела опустошение в континентальной Европе. Современники отмечали: «Она поражала своих жертв обильной потливостью, лицо становилось красным, появлялась сыпь...». *Примечание редактора.*) 25 000 смертей, тяжело заболел сам герцог Альбрехт.

10 августа 1539 года огромный пожар в Закхайме и в Россгартене, начавшийся в хлебной лавке.

В 1549 году от кануна Великого поста до дня святого Мартина в Кёнигсберге и в Восточной Пруссии свирепствовала чума; 14 000-16 000 умерших.

В 1550 году нашествие гусениц на Кёнигсберг и Замланд.

В 1620 году – наводнение; сорван мост Кёттельбрюкке; на Альтштадтском рынке и в Кнайпхофе передвигались только на лодках, в Кафедральном соборе вода стояла по щиколотку.

8 июля 1693 года в Прегель обрушился прогнивший больверк (деревянная набережная) возле Дровяного моста, погибло 20 человек.

В 1709 году – неурожай, голод, дороговизна. Следствием стала чума до 1710 года; 9 827 умерших, или четверть населения Кёнигсберга.

В марте 1718 года гигантский шторм с наводнением.

В 1747 году в Прегель обрушилась сгнившая пристань возле Зелёного моста с находившимся на ней множеством людей.

В августе 1756 года пожары на улице Вайсгерберштрассе, в Фордерроссгартене, на Кальтхофской и на Ягерхофской улицах.

11 ноября 1764 года в деревянной лавке парусных дел мастера в Альтштадтской Ластадии случился пожар; гонимый ветром огонь охватил Альтштадт, Лёбенихт и Закхайм. Полностью сгорели четыре церкви, Лёбенихтская ратуша, приютский дом, 369 домов, 49 складов. 27 погибших, из них 23 душевнобольных из Лёбенихтского госпиталя. Убыток составил 5 миллионов талеров. Фридрих Великий пожертвовал 205 000 талеров.

25 мая 1769 года пожар в Форштадте, сгорели 76 домов, в том числе дом семьи И.Канта; 143 зернохранилища. Убыток составил 10 миллионов талеров. Фридрих Великий пожертвовал 150 000 талеров. Из остатков пожарища была насыпана Миллионная дамба (см. Millionendamm).

В 1775 году пожар в Форштадте и в Хаберберге, сгорели 988 домов.

4 мая 1803 года пожар у Нойен Грабене, сгорели 26 домов и складов, сад Сатургуса (см. Saturgussche Garten).

В 1807 году эпидемия сыпного тифа и дизентерии в Кёнигсберге, скончались 10 000 человек. Падёж скота, огромная дороговизна. Родилось 21 949 человек, умерло 6 392 человека.

14 июня 1811 года огромный пожар на складах в Кнайпхофе из-за лопнувших 400 бочек масла и смолы, которые горели даже на воде и сожгли много лодок-виттинн. Сгорели 144 дома, 134 склада, 27 000 ласт зерна, Зелёный кран и синагога. 2-3 января 1825 года наводнение, по Плантации, по Вайдендамму, по мосту Фишбрюкке, по Философендамму – передвижение только на лодках.

7-14 апреля 1829 года западный шторм, сильное наводнение, натиск льда на мосты, нижний этаж Альбертины стоял под водой; сорваны лодки-виттинны; сорваны трактиры «Прегель» и «Бреттер».

В 1831 году – эпидемия холеры, 2 220 заболевших и 1 327 умерших.

2 августа 1839 года пожар в Альтштадтской ластадии, сгорело много складов, кораблей и Красный кран.

В 1845 году сгорели 14 складов в Кнайпхофском Форштадте с зерном и с товарами на сумму 300 000 талеров.

Июнь-октябрь 1866 года – эпидемия холеры, 3 967 заболевших, из них 517 солдат, 2 671 умерших.

13 сентября 1869 года. При посещении Кёнигсберга королём Вильгельмом обрушилось ограждение моста на Замковом пруду: 32 погибших.

В 1871 году эпидемия оспы, 771 заболевших.

28 июля-3 октября 1871 года эпидемия холеры; 3 741 заболевших, 1 790 умерших.

4 августа 1916 года взрыв боеприпасов в Ротенштайне, 44 погибших, 95 раненых.

10 апреля 1920 года – огромный взрыв боеприпасов в Ротенштайне, много погибших, обрушился купол крематория с фресками Эвеля (см. Ewels).

26-27 августа 1944 года. Первый налёт английской авиации разрушил северную часть Кёнигсберга с Альтроссгартенской церковью, Правительственным зданием, Университетской библиотекой, Штадтхалле.

29-30 августа того же года второй налёт английской авиации с десятью спаренными фосфорными бомбами уничтожил всю внутреннюю часть Кёнигсберга со старыми сокровищами искусства: замком, церквями, музеями, жилыми домами.

Katholische Propsteikirche – Католическая Пропстайкирхе (пасторская церковь). Курфюрст Иоанн Сигизмунд, по случаю пожалования ему лена от Польши герцогства Пруссии, обязан был построить в Кёнигсберге католическую церковь. Церковь построили в 1614-1616 годах, но была разрушена во время большого пожара в 1764 году. В 1765-1776 годах церковь восстановил в стиле барокко провинциальный строительный директор Иоанн Самуэль Лиленталь (Lilienthal). Он же в 1772 году соорудил севернее церкви капелланство (дом для капеллана – католического священника) с красивым фронтоном; кованая чугунная решетка выполнена с украшениями в стиле рококо. В 1777 году состоялось освящение церкви. В ней в 1810 году

прошло поминание королевы Луизы по идее Шенкендорфа (Schenkendorf) с музыкой Фридриха Рейхардта (Reichardt). В 1876 году церковь передали старо-католикам, как крупной общине, но в 1889 году, после уменьшения их общины, церковь снова стала католической. В 1886 году пробстом (старшим пастором) церкви стал эрцбишоф (архиепископ) Диндер (Dinder) из города Гнезена.

Достопримечательности до 1944 года. Четыре евангелиста в человеческий рост из песчаника на западном фронтоне. Главный деревянный алтарь работы Андреаса Шмидта (Schmidt) из города Рёссель (1772 год). Орган работы Х. Бравеляйта (Braveleit) 1790 года. Кованная металлическая кафедра и дверь в ризницу работы Повельски (Powelski) 1777 года.

Katzbach – Кошачий ручей. Он вытекал из Замкового пруда и через Мюленберг впадал в Прегель. В 1903 году канализирован. Кёнигсбергжцы звали ручей «дие Катцбах». (В немецком языке слово «дер Катцбах» (Кошачий ручей) – мужского рода, жители города придали слову значение женского рода «дие Катцбах», вроде «Кошечкина речушка». *Примечание редактора.*)

Katzensteig – Катценштайг, буквально «Кошачья тропинка». Улочка вела от Лёбёнихтской Оберберггассе к улице Тухмахерштрассе. Такое название она получила в 1811 году. До 1728 года называлась «У высокой тропинки», то есть здесь очень крутой спуск. В названии сыграло роль сказание о «Пивной ведьме» (см. Sagen).

Kesselstraße – улица Кессельштрассе шла от Третьей Флиссштрассе к Трагхаймской Пульверштрассе. Названа в 1874 году по имени доктора Фридриха Христиана Кесселя (* Кёнигсберг, 1765 – † там же, 1844). Его стараниями в качестве правительственного медицинского советника посёлок Кранц превратился в морской курорт. (В тексте «Бадеорт» – буквально «Купальное место». *Примечание редактора.*) В 1815 году в Кранце вначале было всего две купальни, но уже в 1817 году появились купальни с подогретой морской водой. Вторая заслуга Кесселя перед Кёнигсбергом – это создание в 1836 году Кессельского «общества благоустройства», которое создавало сады и парки, ставило скамейки для отдыха. Общество существовало до начала 20-го века.

Keyserling, Caroline Amalie Reichsgraefin von. – Каролина Амалия райхсграфиня фон Кайзерлинг урождённая графиня Эрбтруксес цу Вальдбург. Родилась в 1727 году, скончалась в 1791 году. Её второй брак с райхсграфом Христитаном Генрихом Кайзерлингом основывался на художественно-эстетической основе. Графиня являлась высокоодарённой натурой, она рисовала, философствовала, переводила книги, писала прологи (предисловия), и слыла остроумной собеседницей. И. Кант всегда сидел рядом с ней. Сам И. Кант признавался: «У этой дамы я впервые постиг искусство ведения беседы». А Рейхардт (Reichardt) называл её «прекрасной царственной особой». Королевская Прусская академия искусств и наук в Берлине избрала её своим членом. См. «Musenhof der Keyserlings».

Klapperwiese – улица Клаппервизе (буквально «клепанный луг») ведёт от улицы Кайзерштрассе к переулку Заттлергассе. Народ пытался исправить прежнее название «Клаппхольцвизе», но только испортил его. С 1729 года улица официально называлась Клаппервизе. Клаппхольц (подготовленные деревянные заготовки для бочарной клёпки) хранился на лугах возле реки Прегель. Альтштадтский Клаппервизе был у Голландер Баум.

Kleinbahn – малая железная дорога (узкоколейка). В 1899 году Восточногерманское железнодорожное общество (см. Suedbahn) построило и в 1900 году открыло Узкоколейную железную дорогу. Она вела от Королевских ворот вдоль шоссе через Мандельн, Нойхаузен-Тиргартен, Конрадсвальде, Мольсденен, Шаакен к Шаакенсвитте на южном берегу Куршского залива. В ироничной песенки были такие слова: «Мило звучал твой перезвон, когда ты бежал с бараном в обгон». Чтобы попасть на её товарную станцию по рельсам, нужно было от Королевских ворот проследовать по Литовскому Валу, по Врангельштрассе и по Валльрингу до Народ-

ного парка, причём только в ночное время. Жители Кёнигсберга очень любили совершать поездки в Нойхаузен, и поэтому в этом сельском округе появилась колония из вилл.

Kleistpark, Kleiststraße – парк Кляйста, улица Кляйстштрассе находились в Кальхофе и названы по имени прежнего владельца имения Кальтхоф Бертольда Кляйста (1848-1932), который в 1905 году продал городу имение в обмен на пожизненную ренту. Парк Кляйста представлял из себя парк имения, где лежал камень с гордым изречением Горация: «Non omnis moriar» («Нет, весь я не умру»).

Klöster – монастыри. В 1349 году гроссмейстер Тевтонского ордена Дуземер фон Арффберг (Dusemer von Arffberg) дал обет основать нонненкlostер (женский монастырь) Святой Марии, открывшийся только в 1370 году при гроссмейстере Винрихе в Лёбенихте на Прегеле для 12 монахинь-бенедиктинок. К монастырю относился Юнгенферндорф (возле нынешнего посёлка Марьино). В 1517 году в монастыре Святой Магдалены в бывшей фирмарию Тевтонского ордена у южной части Замкового пруда разместились «серые монахи». В 1518 году монахи-буллаты (реформатские францисканцы), ввиду военной опасности, были переселены из Велау в Кёнигсберг и разместились в переулке, позднее названном Буллатенгассе (см. Vul-latengasse). В 1522 году монастырь Магдалены «босоножек» Францисканского ордена в Кёнигсберге был ликвидирован и приспособлен под княжескую гостиницу, а затем под Монетный двор. В 1523 году Францисканский монастырь подвергся нападению и штурму кёнигсбергской черни, подстрекаемой Амандусом Хетцреденом (Hetzreden). Потом здание бывшего монастыря стало княжеским зернохранилищем. В 1531 году герцог Альбрехт превратил Лёбенихтский женский монастырь (нонненкlostер) в «Дом оспы» (оспенную лечебницу). В 1827 году здание зернохранилища, бывший монастырь буллатов, сгорело. Кёнигсбергские острословы говорили о некоем «Сером монастыре», имея в виду женскую школу в районе Лаака (она снесена в 1931 году).

Kneipen – пивные. На Унтерен Ролльберг находилась старейшая пивная в Кёнигсберге «Флек-закусочная Хильденбрандта». «Закусочная Лёбелль» стояла на углу улиц Коггенштрассе и Альтштадтской Ландгассе и получила известность благодаря выдающегося качества Лёбелльским колбаскам. Внушительная госпожа Лёбелль (Loebell) постоянно сидела у заднего окна со своим вязанием чулок и наблюдала за переполненным заведением. Портовая пивная фон Венцеля (Wenzel) известна своими вкусными бутербродами. Пивнушка «А.К.» была маленьким однокомнатным заведением, пристроенным к дому Негеляйна (Negelein, Naegelein) в Кнайпхофе, непосредственно возле Прегеля, где находилась паромная переправа к Ластадии. Название берёт своё начало от фирменной марки, высеченной на деревянных планках, которыми была обшита пивнушка. Она процветала с 1890 года до постройки в 1910 году Северо-Германского кредитного банка (позднее – Торговый банк). Пивной управлял коренастый добросердечный Папаша Краузе (Vater Krause), который разрешал любому к порции «Тюльпанного пива» (это бокал в форме тюльпана) за 10 пфеннигов скушать несколько бесплатных пирожков, «но не более восьми!». Гостями этой пивной были молодые купцы, весовщики, таможенники, подмастерья, капитаны. Пивнушка «К плавучему Темпелю», которую держал Макс Темпель (Tempel) по прозвищу «Прегельский капитан». Он держал паромную переправу от Коссе на противоположном берегу. На борту парома имелась распивочная. Его клиентами были служащие вокзала на причале, грузчики и портовые рабочие. (Немецкая фамилия «Темпель» созвучна со словами «храм, святилище», поэтому название пивной имеет двусмысленное значение. *Примечание редактора.*) В Лёбенихте особенно часто посещаемыми были пивные «Гамбринусхалле» на Тухмахерштрассе, 1-2 и «Фёниксхалле», находившаяся выше на горе. «Тётушка Фишер» с 1814 года содержала кабачок «Волчье ущелье» в районе Мюленгрунд среди скорчившихся домов на Французской улице. Она разрешала своим гостям, в основном студентам, называть себя «мадам». Её пивная была местом сбора студенческих корпораций. Она отпускала Лёбенихтское тёмное пиво в кружках с крышками. Грог, Баварское пиво, флибб и хоппель-попель, старинный пунш и флекк – у неё не подавались. Но у неё всегда были горячие колбаски, «книстхены», белые «Тюленчики» (5 пфеннигов за штуку) и «Болотные собачки» – сыр двухлетней выдержки

«Серый глум» с тмином и луком по одному диттхену за порцию. Спичек у неё не было, она пользовалась скрученными бумажками в виде лучинок (фидибуссе), которые зажигались из открытой печи от древесного угля. Она никогда не плавала на пароходе, не ездила по железной дороге, считая всё это чепухой. Но у неё всё всегда блестело чистотой и она явно благоволила к своим студентикам, которым записывала мелом на дощечке (в долг) выпитый штоф (одна восьмая литра). Старомодной, как и сама хозяйка, было и обстановка в этой оригинальной пивнушке: гравюры столетней давности на стенах, часы с кукушкой (но уже без кукушки!), 12 оловянных кружек, стол, которому исполнилось 160 лет. Здесь некий студент Зюдекум (Sydekum) ввёл в Кёнигсберге карточную игру в скат (вместо бытовавшего тогда виста). Тётушка Фишер скончалась в 1886 году, предположительно в возрасте ста лет. Без неё кабачок потерял свою привлекательность и около 1900 года был снесён. Позже в Росгартенском пассаже снова появился кабачок с тем же названием «Волчье ущелье».

Kneiphofisches Rathaus – Кнайпхофская ратуша находилась на улице Бродбенкенштрассе. Впервые упомянута в 1374 году. Перед ней находился Кнайпхофский рынок, на котором в 1566 году были обезглавлены советники герцога Альбрехта: магистр Функ, Хорст и доктор Шнелль (Funk, Horst, Schnell). Здание обновили в 1387 году, в 1695-1697 годах его перестроили в стиле барокко с пилястрами, с башней-колокольней, с фигурами на крыше, с позолоченной богатой барочной лестницей с двумя медведями-щитодержателями. В 1838 году с востока сооружена пристройка в три окна. В зале заседаний магистрата неизвестный мастер сделал чудесный лепной потолок. С правой стороны находился Юнкерхоф (см. Junkerhof). Городские депутаты теперь заседали в зале Юнкерхофа. В 1927 году произошло переселение магистрата в здание Хандельсхофа на Ганзаринг.

Kniprodestraße – улица Книпродештрассе от Хоймаркт к Хуфеналлее названа в честь выдающегося гроссмейстера Тевтонского ордена Винриха фон Книпроде (Winrich von Kniprode), жившего в 1251-1382 годах. Он приказал обнести каменной стеной три города Кёнигсберга.

Knutzen, Martin – Мартин Кнутцен родился в Кёнигсберге в 1713 году, умер в нём же в 1751 году. После ранней кончины родителей, он был взят на воспитание своими родственниками. Учился в Альштатдтской школе и с 15 лет – в «Альбертине». Он изучал математику и философию. Уже в 21 год становится профессором логики и метафизики и на протяжении всей своей недолгой жизни остаётся одним из уважаемых учёных «Альбертины». У него было ясное и самостоятельное мышление, хотя он никогда не покидал своего родного города. Благодаря своему труду «Система причинных связей», он сыграл значительную роль в преобразовании философии Вольфа (Wolff). От Кнутцена И. Кант получил наиболее важные побуждения; даже в зрелом возрасте Кант с благодарностью и с любовью вспоминал Кнутцена.

Köhler, Louis – Луи Кёлер родился в Брауншвейге в 1820 году, похоронен в Кёнигсберге в 1886 году. Он приехал в Кёнигсберг через Вену в 1847 году в качестве второго дирижёра Кёнигсбергского городского театра (см. Stadttheater) и одновременно трудился преподавателем музыки. В своей собственной музыкальной школе он преподавал по классу фортепиано и обучал теории музыки, оттачивая таких мастеров, как Германн Гётц, Адольф Йенсен (см. Goetz, Jensen) и Альфред Райзенауэр (Reisennauer). Его репутация в музыкальных кругах была столь высока, что иностранные пианисты и композиторы приезжали в Кёнигсберг, чтобы выслушать его критику. Его методика легла в основу его собственной школы игры на фортепиано, получившей мировое признание. Он также писал оперы. Он женился на дочери кенигсбергского книжного торговца Иоанне Борнтрегер (Borntraeger). Стал признанным музыкальным критиком в Гартунгской газете (Hartungschen Zeitung).

Kohlhasenwinkel – Кольхазенвинкель или угол Кольхазена (буквально уголок «Заячьей капусты» или «Капустного зайца») до 1944 года сохранялся как идиллический уголок с официальным названием «Лёбенихтшер Штадтхоф» (Лёбенихтский городской двор). Это был большой участок, покрытый «Бонбонпфластер» (мощёная бульжником мостовая в форме карамель-

ки) находившийся восточнее переулка Кольгассе у Хинтерангера. Этот двор, в оформлении старинных домов, с газовыми фонарями, прячущимися в зелени газовых фонарей, окружённый фахверковыми сараями и конюшнями. Название «Кольхазенвинкель» напоминает о капустном поле, раскинувшемся перед городской стеной и воротами «сельского города» Лёбенихта, и о пирующих на поле зайцах. (Слово «Kohl» по-немецки означает «капуста». *Примечание редактора.*) Садовый павильон священника с его куполом, с зеленью деревьев, величественный католический костёл и блестящий шлем Закхаймской кирхи – завершали прекрасную картину. (Эта статья переведена из «Лексикона города Кёнигсберга» Роберта Альбинуса. *Редактор.*)

Königin-Luisen-Schule – Школа Королевы Луизы на улице Ландгофмейстерштрассе построена на месте дома ландгофмейстера фон Валленродта (Wallenrodt) и фон дер Грёбена (Groeben), в котором останавливалась королева Луиза. Школа открыта в 1901 году. Тремя годами позже школа преобразована в реальную гимназию. В 1935 году школу расширили, преобразовав в лицей Королевы Луизы.

Königsberger Fleck – Кёнигсбергский флекк. Очень старинный кёнигсбергский риндерфleck из говядины был всеми любим ещё в 16 веке. Мелко порезанная требуха «куддельн» (буквально «мешанина» из кишок и сала) варилась 4-5 часов и подавалась горячей с перцем, солью, майораном, уксусом и горчицей. В 19 веке торговки на Альтштадтском рынке, на еврейском рынке на Кайзерштрассе, на Россгартенском рынке и на других рынках предлагали «чашечку флекка за монету диттхен, равную 10-ти пфеннигам». Так же и в складском квартале в переулке Шанценгассе находился флекковый ларёк. Старейшей флекковой лавкой была лавка Гильдебранда (Hildebrand) на Унтерроллберге. Хороший флекк был и у «Борхерт-Рейхерт» (Borchert und Reichert). А также в «Хижине» на Штайндамме. Кёнигсбергский поэт Вальтер Шеффлер (Scheffler) написал милое стихотворение о флекке.

Königsberger Klops – Кёнигсбергский клопс. Клопс (котлета) представляет собой говяжье и свиное мясо в равных долях, черствая булка, яйцо, лук, перец и соль. Из этого формируются котлетки и варятся. Соус к ним готовится из муки, лимонного сока, яичного желтка, лаврового листа, каперсов и приностей.

Königsberger Marzipan – Кёнигсбергский марципан. Марципан пришёл в средние века из Кипра и Греции, где до наших дней походное лакомство, типа лукума, является местной сладостью. Оттуда марципан проник в Венецию. Здесь произошло ошибочное осмысление названия от «панис Марци» (хлеб венецианского заступника святого Марка). Правильно надо произвести название от слова «марцапана» – коробка, в которой из Кипра вывозили миндальное тесто, сахар и розовую воду. От коробки название перешло на её содержимое. Но название марципан, всё же, произошло из арабского слова «мантабан», что означает тоже «коробка». Согласно Вальтеру Пиршу (Pirsch), такой ящик с марципаном покупали за одну марцельёне – золотую монету достоинством в одну десятую мальтера. Из Венеции марципан попал в Любек, а из Любека в Кёнигсберг. Здесь края марципана стали обжаривать сверху и начинять сладкой массой с цукатами. Уже ко времени свадьбы герцога Альбрехта 1 июля 1526 года марципан считался целебным и продавался в аптеках.

Königsgarten – Королевский сад. Гроссмейстер Тевтонского ордена Фридрих фон Саксен-Майссен (Friedrich von Sachsen-Meissen) в 1509 году повелел огородить севернее Замка участок земли под сад (огород) для нужд Замка. Это положило начало Герцогскому саду. Сад раскинулся до переулка Юнкергассе (см. Junkergasse), и тропа с деревянным настилом вела от Замка через этот переулок к герцогскому Балльхаузу (зал для игры в мяч) и саду. Этот Балльхауз (то же, что и зала для федербалльшпиль – для игры в бадминтон, эта игра была тогда популярна при всех дворах правителей страны) стоял на месте придворной аптеки Хагена (Hagen). Позднее эта сторона улицы Юнкерштрассе была застроена, и тем самым Герцогский люстгартен (увеселительный сад) уменьшился. Но, несмотря на это, он всё ещё занимал значительную площадь, к нему примыкал и Хетцгартен (сад для травли зверей), который находился между улицей Театерштрассе, площадью Парадеплац, улицей Гросс Шлосстайхштрассе и переулком

Мюнцгассе. В Курфюрстерском саду, в честь свадьбы курпринца Иоанна Сигизмунда с Анной Прусской, в 1594 году установили большой стол (см. Moskowitzersaal). Но сад не являлся простым огородом, где Великий курфюрст выращивал картофель, нет, там росло много старых деревьев, как, например, известная древняя липа, на которой канцлер Георг Фридрих фон Крейтцен (Creytzen) и обермаршал фон Валленродт (Wallenrodt) в 1697 году принимали курфюрста Фридриха Третьего. Здесь на ветвях соорудили пять галерей одну над другой, и на самой высокой из них состоялись трапезы. В особенно холодную зиму 1708-1709 годов эта почтенная липа вымерзла. У сына короля Фридриха Первого, короля Фридриха Вильгельма Первого, не было того ума и романтики, как у отца; ему не нужен был Королевский сад, а нужна была площадь для солдатской муштры и для экзерциргауха (здание для обучения солдат). А также благочестивый король нуждался в гарнизонной кирхе для своих солдат. Ведь Кёнигсберг никогда не имел гарнизонной церкви, кроме маленькой кирхи во Фридрихсбургской крепости. В 1731 году на месте экзерциргауза главный строительный директор Шульцхайсс фон Унфрид (см. Schultheiss) приступил к строительству Гарнизонной кирхи. Она выросла уже высотой до окон и могла бы стать, по словам Бачко (Baczko), «красивейшей церковью Кёнигсберга», однако Фридрих Второй повелел остановить её строительство. В 1790 году на южной стороне площади начали строить в классическом стиле одноэтажный Кёнигсхалле (Королевский зал). В 1791 году, наконец-то, снесли жалкие остатки Гарнизонной кирхи и на северной стороне площади начали строительство нового манежа. Здесь в 1808 году состоялось последнее телесное наказание шпицрутенами. На месте Гарнизонной кирхи министр фон Шрёттер (см. Schrötter) в 1806 году заложил камень будущего Городского театра (см. Stadttheater). В 1809 году король подарил Королевский сад городу с условием: никогда его не застраивать. Так эта площадь постепенно превратилась в центральную и красивейшую в Кёнигсберге. В 1844 году король Фридрих Вильгельм Четвёртый заложил на месте манежа камень для строительства Нового университета (см. Universität). В 1848 году военное ведомство освободило площадь от военных занятий, её территория стала сдаваться для проведения выставок. Кёнигсхалле стал форпостом роялизма – верности королю под руководством генерал-лейтенанта фон Плеве (Plehwé). (Во время революции 1848 года появился консервативный «Союз пруссаков», во главе которого встал фон Плеве. *Примечание редактора.*) 3 августа 1851 года на площади открыли массивный памятник Фридриху Вильгельму Третьему, восседающему на коне. В 1853 году Политехническое общество устроило в манеже выставку, после чего здание снесли. Строительство Нового университета закончилось в 1861 году. В 1885 году площадь оформили как сад: с трёх сторон сделали аллеи из каштанов и лип, разбили газоны и восхитительные группы сирени. На свободной южной части площади поставили два больших газовых фонаря, и здесь в день рождения императора устроили торжественный парад. На Рождество ставили свои лавки старьёвщики. В 1920 году Королевский сад преобразили в другом стиле, чтобы, как сказал с тонкой иронией мой отец, «только за республикой остаётся право показать короля в истинном свете». В 1930 году по площади проложили рельсы для электрического трамвая. Нацисты вырубili прекрасную южную каштановую аллею, для прямой парадной дороги своих маршей к «Коричневому дому». В 1935 году Кёнигсхалле превращается в казино (гарнизонный офицерский клуб).

Königshaus – Кёнигсхауз – Королевский дом на улице Кёнигштрассе, 65-67. Это было старое дворянское гнездо, принадлежавшее канцлеру фон Остау (Ostau). Король Фридрих Вильгельм Первый выкупил у вдовы канцлера здание для своей временной кёнигсбергской резиденции. В 1741 году Фридрих Второй открыл здесь «Эколь милитэр» (военное училище). В 1799 году училище переведено в здание Артиллерийской коллегии в Хаберберге и в 1810 году упразднено. А в доме на Кёнигштрассе в 1810 году разместилась университетская библиотека (см. Univers. Bibliothek). После переселения Королевской и Университетской библиотек в новое здание на Миттельтрагхайм, 22, в здание перенесли коллекцию гипсовых копий антики из университета.

Königskrönungen – Коронование в Кёнигсберге. 29 декабря 1700 года в Кёнигсберг прибыл курфюрст Фридрих Третий с курфюрстиной Софией Шарлоттой (супруга Фридриха

Третьего) и с курпринцем (наследным принцем). Высокие гости приехали в карете с многооконной упряжкой, и жители города встретили их приветливо. Королевская чета участвовала в Новогоднем празднике 1 января 1701 года, по случаю смены столетия. 14 января герольды во дворе Замка и у городских ратуш возвестили о предстоящей коронации. 17 января Фридрих Третий учредил орден Чёрного орла, с которым связано основание приюта (в Закхайме). 18 января 1701 года в зале аудиенций Замка Фридрих водрузил на себя корону. Там же Фридрих короновал свою супругу, а затем проследовал в зал приёмов, где принял присягу сословий на верность. Эта церемония была нарушена королевой, которая достала из подаренной Петром Первым табакерки понюшку табака, что рассердило её супруга. Затем в 10 часов все направились по замковому двору, выстеленному красными коврами, а их величества – под балдахин – в торжественно украшенную Замковую церковь, в которой у колонн перед алтарём были установлены два трона. Трон окружили: обербургграф с державным мечом, канцлер с печатью, ландгофмейстер с державным яблоком, дворяне, офицеры, придворные – а 4 000 приглашённых взирали на церемонию. Под звон всех церковных колоколов и гром пушек, их величества были помазаны пред алтарём реформатским придворным проповедником Д. Урсинусом (Ursinus). Обратный путь чета проделала через замковый двор в строение Альбрехта, где придворную знать и всех гостей объединила королевская трапеза. – Народу разбросали золотые и серебряные монеты на сумму 6 000 талеров, а на Шталльплатц (Конюшенная площадь) из двух фонтанов струилось красное и белое вино. На гигантском вертеле зажарили огромного быка, начинённого курами и утками. Эту сцену (ликование народа у быка и винных фонтанов), а также все моменты церемонии коронации, изобразил в память потомству на многочисленных гравюрах гравёр И. Г. Вольффганг (Wolfgang), по рисункам присутствовавшего на коронации придворного художника И. Ф. Вентцеля (Wentzel). К вечеру город засиял праздничной дорогостоящей иллюминацией, а королевская пара отправилась кататься по городам и слободам в роскошной карете, запряженной восемью лошадьми изабелловой масти. 18 января 12-ти летний курпринц стал ректором университета, 19 января он устроил грандиозный фейерверк на Прегеле, а 21 января студенты посвятили королевской чете серенаду (см. Musik), сочинённую студентом Георгом Риделем (Riedel). Было отчеканено много памятных монет.

Если король Фридрих смог короновать сам себя и получил всю полноту монаршей власти без чьей-либо помощи, то для короля Вильгельма Первого речь шла о власти Пруссии в отношении как зарубежных стран, так и в отношении собственного народа, участие которого в революции (1848 года) ещё не было забыто. Вильгельм Первый прибыл в Кёнигсберг с надеждой на Божью милость. Сразу же 14 октября 1861 года король Вильгельм и королева Августа въехали в Кёнигсберг, но их празднично встретили ещё в Шёнбуше. Вечером состоялся воинский церемониал (игра на барабанах и трубах большой вечерней зари) и иллюминация с использованием нового газового освещения. Механик Шлоссер (Schlosser) показал в своей витрине на Юнкерштрассе первое электрическое освещение (так называемые Гайслерские трубки). 15-го числа король посетил памятные места своего детства Луизенваль и Ландхауз (парк «Выбор Луизы») и поместье, где он жил с матерью). 16-го числа состоялся приём послов, среди которых находились немецкий посланник в Петербурге Бисмарк (Bismarck) и представитель императора Наполеона маршал Мак-Махон (Mac-Mahon). В следующий вечер город устроил праздник в Биржевом саду (см. Voersengarten). На Герцогсаккер (см. Herzogsacker) устроили грандиозный фейерверк. В Городском театре состоялись праздничные представления. 17-го числа король учредил «Орден Короны». 18 октября, в годовщину принесения присяги в 1663 году, королевская чета появилась на возвышении (на балконе) у восточной стороны замкового двора, на котором в 1840 году король Фридрих Вильгельм Четвёртый давал присягу и принимал присягу сословий. Потом их величества проследовали по двору, устланному ярко-красными коврами, в Замковую церковь, где король взял с алтаря корону и короновал себя и королеву, после чего генеральный суперинтендант Молль (Moll) совершил обряд помазания. Обратный путь чета прошла замковым двором, то есть совсем не так, как непоколебимо верили жители Кёнигсберга, утверждая, что чета шла по «Королевскому проходу» в южном крыле Замка, по которому не проходили ни король Фридрих, ни король Вильгельм. – Королевская

трапеза состоялась в Московитской зале для 9 000 гостей, в ней же вечером прошёл придворный концерт, на котором присутствовало 4 000 человек. 19 числа кронпринц Фридрих Вильгельм принял ректорат университета, и вечером студенты устроили Факельное шествие в честь королевской четы. 20 числа королевская семья отбыла из Кёнигсберга на поезде. Сцену коронавания увековечил Адольф фон Менцель (Menzel) в двух вариантах с 163-мя портретами. При этом художник стоял в церкви на шатающемся стуле, с которого чуть было не свалился.

Königstrasse – Кёнигштрассе – магистральная улица, ведущая от Россгартенского Рынка к Королевским воротам. Её длина составляет один километр. В герцогские времена она была проложена под названием «Нойе Зорге» (буквально с немецкого «Новая Забота»). Это название пришло не от тяжелого вздоха Штаттхальтера князя Радзивилла (см. Radziwill) по поводу новой улицы, как новой для него заботы. На самом деле, это название произошло от слова «Зарге», что по-прусски означает «огороженное пастбище», так как в районах Россгартен и Нейроссгартен находились пастбища для коней и скота. В 1613 году улица Нойе Зорге было простой пешеходной дорожкой к лугам, в которых она терялась. В 1662 году район Нойе Зорге становится Фрайхайтом (слободой). С 1729 года название «Кёнигштрассе» (Королевская улица) постепенно укоренилось в официальных документах и постепенно вытеснило названия «Широкая» или «Гумбинненская». Изначально улица Кёнигштрассе была тупиковой и вела к крепостному валу. А старые Гумбинненские ворота находились севернее, юго-восточнее нынешнего бастиона Грольман. Только в 1765 году были сооружены новые Гумбинненские ворота, получившие в 1811 году официальное название «Королевские ворота».

Кёнигштрассе застроена многочисленными прекрасными зданиями в стиле барокко. Например, № 55 – дом Дасселя (Dassel), построенный графом Ойленбургом (Eulenburg) с широкой одномаршевой лестницей, ведущей прямо к проезду в воротах, с резными изображениями картин оленьей охоты с охотничьими собаками, заключёнными в орнамент в виде вьющихся растений. В 1936 году здание перестроено под сберкассу. Дом № 56 с бывшим проездом под балконом, с двухмаршевой лестницей с четырьмя столбами. Прекрасные перила лестницы украшены резными изображениями вьющихся растений с амурчиками, орлами и львами (17 век) (см. Kunst- und Gewerkschule. Königshaus). Дом № 26 «Дом Дёнхоффа» (Doenhoff) – на их земельном владении дислоцировалась первая дивизия. Дом № 79 с памятными досками, в котором жили Гербарт (см. Herbart) и канцлер доктор Густав фон Госслер (Gosler).

Körte, Siegfried. Доктор Зигфрид Кёрте родился в Берлине в 1861 году. Сын врача. После изучения права и изучения банковского дела, стал членом городской палаты в Бреслау, а в 1902 году избран обер-бургомистром Кёнигсберга. Со всей своей энергией, с огромным чувством долга и силой убеждения – он шёл к решению неотложной проблемы: объединить общины и довести численность населения Кёнигсберга до 200 000 человек (см. Einwohnerzahl). При нём было завершено строительство водоснабжения из замландских прудов, построены Штаттхалле, крематорий, школа профессионального обучения, холодильный склад, академия искусств, и заложены променады возле Замкового пруда и осуществлён срыв укреплений. Во время аудиенции у императора Кёрте смог сломить упорное сопротивление государственной казны, пообещав ускорить строительство внешних фортов, что было поставлено ему условием. Наконец в 1906 году у башни Врангеля последовал первый подрыв старой городской стены. Выполняя условия, Кёнигсберг должен был отпустить на строительство укреплений 29 миллионов марок. Когда началась Мировая война, то пришли новые проблемы: беженцы, организация военного хозяйства, грозящая осада города русскими войсками. Кёрте работал со стальной энергией и с чувством долга, несмотря на то, что оба его сына погибли на фронте. Потом он, совместно с адмиралом Тирпитцем (Tirpitz) и генерал-ландшафт-директором Каппом (Kapp), в 1917 году стал основателем «Отечественной партии», за что его невзлюбили кёнигсбергские социалисты. Летом 1918 года Кёрте перенёс операцию и оплакал смерть своей любимой дочери. Когда закончилась война, то произошла революция. 10 ноября 1918 года Совет рабочих и солдатских депутатов отстранил Кёрте от должности председателя городского муниципалитета. Бургомистр и городские советники добровольно сложили свои полномочия. Такой глубоко тра-

гический конец блестящей служебной карьеры – окончательно подорвали силы Кёрте, и он скончался 4 марта 1919 года, спустя день после освобождения Кёнигсберга генералом Виннигом (Winnig) от господства коммунистической «Народной морской дивизии». Город почтил своего бургомистра, увековечив его имя в названии аллеи (Кёртеаллее) в Амалиенау и присвоением его имени лицу (Кёрте-лицеум).

Kötilhof = Kuddelnhof. Кётильхоф или Куддельнхоф – скотобойня. См.Schlachthof.

Koggenstraße. Улица Коггенштрассе - очень старая улочка от Альтштадтской Ластадии, ведущая к прежним Штайндаммским воротам. Её название произошло от слова «Когг» (старинное название торгового ганзейского корабля), которые швартовались в гавани. Перед угловым домом на Альтштадтской Ланггассе с 1400 года находился уже упоминавшийся деревянный ручной насос «Кеттенбруннен» в форме вытянутой будки, убранный перед 1900 годом (см. Brunnen). Этот насос дал название находящейся там пивной, в окне которой до 1944 года стояла модель насоса. На улице стоял так же дом № 9 в стиле голландского ренессанса.

Kohlhasenwinkel. Угол Кольхазен (Заячья капуста). Это историческое место сохранялось до 1944 года, как довольно большой двор, замощённый брусчаткой и лежащий восточнее переулка Кольгассе в районе Хинтер-ангера. Двор окружали старые дома фазверковые сараи, и конюшни. Из зелени выглядывал газовый фонарь. Официальное название этого идиллического уголка было «Лёбенихтский городской двор». В устной речи название «Кольхазен» напоминало о капустном поле у стен и ворот сельского городка Лёбенихта и лакомящимися на нём зайцами. Павильон с куполом в пасторском саду, зелёные кроны деревьев, величественное строение католической церкви и сверкающий шлем Закхаймской церкви – завершало эту картину, охотно изображаемую художниками.

Kollwitz, Kaete. Кетэ Кольвиц (родилась в Кёнигсберге в 1867 году, скончалась в Моритцбурге в 1945 году) – выдающийся график, с потрясающей силой отразившая в своих произведениях тогдашнюю бедность рабочего класса. Её колоссальный труд, благодаря выдающимся способностям, стал в своём роде неким стереотипом. В последние годы жизни художница стала изысканным скуотптором. В Кёнигсберге на памятном камне установлена её плакетта (*здесь: изображение в виде медали, примечание редактора*) своему дедушке Руппу (см.Rupp). В 1919 году Кэте Кольвиц удостоилась ордена “Pour le merite”(«За заслуги»).

Kommandatur. Комендатура. В 1693 году губернатор Кёнигсберга, а потом фельдмаршал, герцог Карл Людвиг фон Гольштейн-Бекк (Holstein-Beck) приобрёл участок земли под названием «Франкшер Грюнде», а так же Красный и Синий трактиры, и построил здесь в Хинтер-Россгартене свой дворец. В 1707 году его дочь продала владение камердиректору Фридриху Альберту фон Борку (Borck). После окончания Освободительной войны (1815 год) это место превратилось в этаблиссон (развлекательный парк) «Боркский сад». В 1888-1889 годах дворец снесли и на его месте построили здание комендатуры, которая существовала до 1944 года. В комнате здания кёнигсбержец полковник сапёрных войск доктор Вальтер Гроссе (Grosse) организовал «Крепостной музей».

Kommandierende Generale in Königsberg. Командующие генералы в Кёнигсберге. Местом пребывания командующих сначала стал Кайзерлингский дворец, позднее ставший дворцом кронпринцев. В 1813 году преемник генерал-губернатора Йорка (см.York) стал командующий генерал Эрхард фон Массенбах (Massenbach). За ним в 1814 году последовал Фридрих Вильгельм фон Бюлов граф Денневитц (Buelow); он первым въехал во дворец по адресу Фордер-Россгартен № 53-54. За ним последовали: 1816-1825 Карл Генрих Людвиг фон Борштелль, 1825-1832 фон Крафт, 1832-1838 Ольдвиг фон Натцмер, 1838-1842 Фридрих граф Врангель (см.), 1842-1854 Фридрих граф фон Дона-Шлобиттен, 1854-1863 Август Карл Вильгельм фон Вердер, 1863-1866 Адольф фон Бонин, 1866-1870 Эдуард Фогель фон Фалькенштайн, 1870-1873 Эдвин фон Мантойфелль, 1873-1883 Христоф фон Барнеков, 1883-1885 Вернер фон Готтберг, 1885-1889 Эдвальд фон Клейст, 1889-1891 Пауль Бронзарт фон Шеллендорфф, 1891-1895 фон

Вердер, 1895- 1902 Финк фон Финкенштайн, 1982-1907 Кольмар фон дер Гольтц-Паша (см.), 1907- 1913 Александр фон Клюкк, 1913-1919 Германн фон Франсуа (Borstell, Krafft, Natzmer, Wrangel, Dohna-Schlobitten, Werder, Bonin, Falckenstein, Manteuffel, Barnekow, Gottberg, Kleist, Schellendorff, Werder, Finckenstein, Goltz-Pascha, Kluck, Francois).

Konditoreien. Кондитерские. В 1930-е годы в Кёнигсберге были следующие кондитерские: *Аменде* на Хуфеналлее №15-17 (в бывшей вилле Белла) – *Гельбхаар* на Кантштрассе « 11-а (открыта в 1912 году) – *Кант-кондитерей* на Кнайпховской Ланггассе № 37 - *Лидке* на Альтштадтской Ланггассе № 53 (угол Кайзер-Вильгельм-платц) - *Мотцики* на Форштадтской Ланггассе угол Кайзерштрассе – *Мюллер* на Вайсгерберштрассе №5-а (бывшая «Бартель») – *Паккхойзер* в Юдиттене – *Плоуда* на Кнайпхофской Ланггассе № 5-7 – *Шульте* на Трагхаймской Кирхенштрассе № 5-6 (фирменное блюдо - миндальные торты) - *Швермер* на Мюнцштрассе №3 (фирменные марципан и баумкухен, то есть слоёный торт, напоминающий срез ствола дерева) – *Цаппа* на Францоизише штрассе № 12-13-а. - Наименование «кондитерская» до 1800 года не вошло в употребление. Были кафейни. Первые кондитерские (только сладости, ни пива, ни закусок) встречаются лишь после 1800 года. Так в 1808 году «*Кондитерская Файге напротив придворного постама*» предлагала такие изделия: «Луизен-торт», «Пуншевый торт», «Снежная гора», «Дерево в инее», «Бонапарт-торт». В 1846 году Юнг назвал кондитерскую *Файге*, она находящуюся «напротив перекрёстка Принцессинштрассе»; его преемниками стали *Флориан Янатики и Штайнер*. От этой кондитерской в 1900 году конный экипаж «Журналир» (см. Journalliere) отправлялся на морское побережье. Эта старинная кондитерская просуществовала более ста лет. – Кондитер *Поматти* (в 1813 году его имя упоминалось с именем Вильгельм) основал в 1809 году в Кёнигсберге марципановую фабрику и открыл свою кондитерскую в Пост-пак-гаузе на Альтштадтском рынке. Она стала единственной в мире, которую караулил памятник королю (см. Denkmal). Преемником Поматти стал Штеркау, а в 1900 году - эту кондитерскую купил *Печлис*. В 1906 году это красивое здание, последнее из домов на Альтштадтской Бергштрассе, попало под снос при расчистке территории возле Замка. Печлис перенёс заведение на угол Кайзер-Вильгельм-плац. Эта кондитерская, после смерти владельца в 1935 году, перешла к его дочери *Хильдегард Печлис*, которая стала в городе первой женщиной- кондитером. Она вышла замуж за *Эвальда Лидтке*, владельца кафе «Бентер» в зоопарке, и приняла его фирменное имя. – Третью кондитерскую основал *Цаппа* в 1812 году на углу Шлоссплатц-Францёзише Штрассе, купив кондитерскую Долитцшера на Мюнцплатц с видом на Замковый пруд (после 1846 года ею владел итальянец *Маурицио*). Эта кондитерская называлась «Сладкий уголок». Когда в 1900 году расчистили берега Замкового пруда, Цаппа вернулся в свой фамильный дом возле серой Миттель-мюле. – Там, где стоит Централь-отель, позже ставший «Коричневым домом», раньше была кондитерская Майера «*Пунишбуде*», в которой посетителя театра грелись чудесным пуншем, так как в театре в те годы не было отопления и отсутствовало фойе. – В 1854 году действовала кондитерская *Калльманна* в бирже, потом ей владел *Стефан Плоуда*. - В 1893 году основана кондитерская *Генри Швермера*. В 1896 году она находилась на северной стороне Мюнцштрассе, позже у Замкового пруда. - На Штайндамм № 46 стояла любимая всеми кондитерская *Нойхауза*, которая прекратила существование во время Первой Мировой войны.

Korinthendam. Коринтендам. До 1904 года дамба называлась Зальцмагазин-гассе, в этом переулке до 1909 года находились склады соли (зальц по-немецки «соль»). Рядом в 1914 году появилась школа профессионального обучения (Фортбильдунгс-шULE). Дамба с востока замыкалась Тотенграбендам (дамба Могильщиков), так как на ней проживали могильщики, выходящей на луга у Прегеля. Сюда на выпас пригоняли овец. Народ окрестил это место Коринтендам, но не потому, что здесь торговали коринткой (коринтка – мелкий изюм без косточек. *Примечание редактора*). Ручей, протекавший в канаве возле дамбы, назывался по смыслу Грумпель-грабен (В устном жаргоне «коринт» - овечьи экскременты, а «грумпель» - навозные кучки. *Примечание редактора*). Дамба Тотенграбердам потом стала Георг-штрассе.

Kornsilo. Зернохранилище, элеватор. Длина 135 метров, ширина 35 метров, высота 47 метров. На постройку потребовалось более 7 миллионов кирпичей и 8 000 свай. Для зернохранилища построено четыре элеватора общей вместимостью 56 000 тонн. Это сооружение до 1930 года было крупнейшим складом в Европе.

Krankenhäuser. Больницы. В 1764 году коммерческий советник Фридрих Рейнхольд Фаренхайдт (см. Fahrenheit) выделил 50 000 гульденов на строительство больницы, которую построили в 1768 году. Сейчас это вестибюль перед больничными помещениями. В 1782 году военный советник И.Ф.В. Фаренхайдт, сын предыдущего, пожертвовал 10 000 гульденов, а в 1790 году ещё такую же сумму. В 1797 году, по указанию городского президента Гервайса (Gervais), в Россгартене в «Шпиннхаузе» (буквально: прядильный дом, то есть место, где заставляли женщин заниматься принудительным трудом) основана «Городская больница» на 24 койки. Лечение в ней проводили три городских хирурга. В 1811 году больница смогла расшириться до 15-и палат с 120-ю койками. В 1830 году на Закхаймской Хинтергассе № 3 заложен Фаренхайдтский приют для бедняков, благодаря чему больница смогла вместить 790 больных. В 1832 году при больнице соорудили лазарет для больных оспой. В 1842 году городская больница на Хинтер-Россгартен № 63-65 состояла из двух зданий с 400-и койками. На следующий год её директором стал один из врачей. В 1848 году, по ходатайству генерал-лейтенанта фон Плеве (Plehwé), утверждён приют «Милосердия», им руководил старший врач доктор Гюнтер (Guenther). В нём было 80 коек. В городской больнице в 1866 году работали директор доктор Ланге (Lange), один врач-ассистент и инспектор. В 1877 году здесь находилось 2689 больных. Для лечения душевнобольных построен изолятор. В 1880 году был уволен на пенсию последний «хирург» городской больницы. В следующем году принято 120 больных оспой и построен барак для тифозных. В 1889 году городской советник Теодор Кроне (см. Krohne) стал председателем выбранных депутатов больничных учреждений. В 1893 году здесь обслужено 3252 больных. Отделение для душевнобольных пользовалась психиатрическая клиника университета. В 1890 году жилище «Серых монахинь» на Цигель-штрассе стало католической больницей святой Елизабеты, которая открылась в 1894 году. В этом же году в приюте «Милосердия» практиковало шесть врачей, обслуживающих 1 056 больных. В 1895 году построено новое здание для городской больницы, где пять врачей обслуживали 3 144 больных. Расходы на содержание больницы составили 183 400 марок. В 1912 году городская больница обслужила 3 071 стационарных и 2 354 хирургических больных (в том числе 3 451 мужчину и 2 642 женщины), а так же ещё 668 психических больных. В 1927 году директором городских лечебных учреждений стал врач-терапевт профессор Бётнер (Boetner). В 1936 году организации здравоохранения имели 968 коек. – 21 апреля 1945 года по приказу русских в разрушенной психиатрической клинике университета оборудовали инфекционную больницу для немцев под руководством профессора Штарлингера (Starlinger), которого потом сослан в Воркуту; позднее в безнадежном состоянии он был отпущен в Германию. В 1947 году скончался директор городской больницы профессор Бетнер. Больницей святой Елизабеты руководил профессор Эрхардт (Erhardt), он покинул Кёнигсберг в 1948 году. В мае 1947 года в здании военного госпиталя на улице Йорк-штрассе оборудовали инфекционный лазарет. В нём было обслужено 7 700 тифозных и 1 200 сыпотно-тифозных больных, 600 малярийных больных, отмечено 150 случаев дифтерии. Смертность составила 20%, скончалось 2 700 больных.

Kraus, Christian Jacob. Христиан Якоб Краус родился в 1753 году в Остероде, скончался в 1807 году в Кёнигсберге. С 1771 года он изучал в Кёнигсберге юриспруденцию и философию. Ученик И.Канта. Воспитатель детей в доме Кайзерлингов (см. Keyserling). Продолжил учёбу в Берлине, Гёттингене, Галле. В 1782 году стал профессором в Кёнигсберге, обратился к учению Адама Смита и стал первым камералистом Альбертины (специалист по политическим и экономическим наукам). Влияние его личности влекло к нему восторженных слушателей, способствовало единению их душ, что, в конце-концов, привело в возвышению духа 1813 года.. Он погиб от чахотки. Его могила находится на старом Соборном кладбище. Его имя носит народ-

ная школа. Названная в его честь Краус-аллея ведёт от Хаммервег к Ландграбену. Его рельеф из песчаника работы Зимеринга (Siemering) установлен на здании Нового университета.

Kreislerstraße. Улица Крейслерштрассе вела от Французской улицы к площади Бургкирхенплац. До 1669 году место называлось Шлахтхофплац (площадь скотобойного двора). Такое название получилось от княжеской скотобойни, стоящей когда-то на месте домов восточной стороны улицы. Своё теперешнее название улица получила в 1922 году в память 100-летия смерти Е.Т.А Гофмана (см. Hoffmann) по имени главного героя Крейсlera в его произведении «Кот Мурр».

Krematorium. Крематорий находился на Кранцер Алее № 78. Он построен в 1913-1916 годах городским строительным советником Глаге (Glage), его стоимость составила 260 000 марок. Художник Отто Эвель (см. Ewel) расписал внутри купол чудесными фресками на тему «Пляски смерти». После мощного взрыва боеприпасов в Ротенштайне 10 апреля 1920 года, купол с фресками был разрушен. Много погибших. Во вновь отстроенном крематории художник Эвель сделал роспись на оконных стёклах. Памятник жертвам взрыва выполнен Кауэром и Ларсом (Cauer, Lars).

Kreytzenscher Platz. Площадь Крейтцена с Новой Альтштадтской кирхой находилась напротив главного почтамта и названа по имени канцлера Георга Фридриха фон Крейтцена, который угощал своего короля на головокружительной высоте старой липы в Королевском саду (см. Koenigsgarten). Семья Крейтцен имела в этой местности большое имение.

Kriegerstraße. Улица Кригерштрассе находилась в Танненвальде. В 1941 году она названа по имени директора кёнигсбергской электростанции доктора Фердинанда Кригера (* Гольдап 1858 - + Кёнигсберг 1919). В 1888 году он работал в строительном управлении Кёнигсберга в должности правительственного строительного мастера. В его ведении находилось всё строительство в Замланде. Сооружение пруда с водосбросом из Штау-тайх и строительство электростанции в Мюленгрунде произошло во время его директорства. Он запустил первый электрический трамвай в Кёнигсберге, когда ещё во всей стране действовала конка. В 1894 году он принял под своё руководство насосные станции, для которых сделал фильтры, очистные сооружения и новые помповые насосы. В 1900 году он построил новый газовый завод в Коссе (см. Gasanstalt). В 1907 году выстроил новую электростанцию в Коссе. В 1898-1905 годах являлся либеральным депутатом от Кёнигсберга в Ландтаге.

Krüge. Трактиры. В средние века и в герцогское правление Кёнигсберг имел в своих предместьях многочисленные трактиры, порой с поэтическими названиями как: «Графский трактир», «Аистиный трактир», «Медвежий трактир», «трактир Белый конь», «Лебединый трактир», «Кошачий трактир», «Серый», «Красный», «Синий», «Зелёный» трактиры (Grafenkrug, Adelbarskrug, Baerenkrug, Weiss-Roesslikrug, Schwanenkrug, Katerkrug, Grauer, Roten, Blauer und Gruener Krug). В самом городе трактиры находились при лучших гостиницах. «Синий трактир» располагался между Швайнен-грабен и Россгартенскими воротами, он назван в соответствии с синим цветом герба города Лёбенихт, предместьем которого тогда был Россгартен. Лежащий на военной дороге Берлин-Кёнигсберг - Куршская коса-Петербург, «Синий трактир» никогда не страдал от недостатка посетителей. - «Жёлтый трактир» (Gelbe Krug) находился там, где богатый банкир Адлер (Adler), прадед поэтессы Агнес Мигель (см. Miegel), построил загородный дом Карлсруэ слева от оврага Хуфенфрайграбен выше моста Хуфеналлеи. Позже здесь появилась «Скала дракона» (Drachenfels) - излюбленное место для танцулек. - «Трактир Друзей» (Freudenkrug) в Нассен Гартене приобрёл воинную славу: его упорно оборонялся 14 июня 1807 года (во время взятия этого предместья французами при осаде Кёнигсберга. *Примечание редактора*). - Трактир «Леган» (Legan, город в Германии), с его любезным приглашением, упоминается уже в 1804 году. Он располагался на изгибе Альтер Пиллауэр Ландштрассе возле Шоссейного домика, разрушенного в 1901 году, и служил жильём для «берейторов» - объездчиков пустоши. Этот трактир снесли в последнем десятилетии 19-го века. Подобное же приглашающее название носил трактир «Шпрехан» (Sprechan - «Поговорим» или «Разговорчи-

ки»). Он появился в 50-е или в 60-е годы 19-го века на западной стороне Фуксбергер аллеи прямо за возникшим позднее Замландским вокзалом (на карте это место помечено на восточной стороне аллеи). Он был излюбленным местом для любителей потанцевать. Снесён в 1910 году.

Krügerstraße. Улица Крюгерштрассе вела к Главному вокзалу и названа в 1925 году именем директора-президента государственных железных дорог Артура Крюгера (* Кёнигсберг 1846 - + Кёнигсберг 1914). Он изучал юриспруденцию в Альбертине, участвовал в войне 1870/71 годов, находился в составе дирекции акционерного общества Восточно-прусской Южной железной дороги (см. Südbahn). Когда в 1903 году эта дорога вошла в состав государственных железных дороги, Крюгер стал президентом основанной в 1895 году дирекции Государственных железных дорог. Его заслугой стала перестройка кёнигсбергских железнодорожных сооружений.

Krugstrasse. Улица Кругштрассе - это очень старое название, которое произошло от трактира, который здесь когда-то находился. Название не имеет отношение к профессору Трауготту Вильгельму Кругу (Krug), который в 1805-1809 годах стал преемником Канта на кафедре. По праву трактирной привилегии, в конце улицы Третьей Флиссштрассе находился трактир, владельцы которого совмещали обязанности трактирщика с должностью деревенского судьи в Трагхайме. Они назывались: «потомственные старосты» (Erbschulze). Только в середине 17-го века старосту (по-немецки – Шульц) сменил штатный судья.

Kürbislauge (auch Kürbishuette). Тыквенная избушка или Тыквенная хижина. В «Тыквенной избушке» Генриха Альберта (см. Albert), в которой советник курфюрста Роберт Робертин (см. Robertin) основал в 1636 году «Общество ревнителей смертности» (Gesellschaft der Sterblichkeit Beflissener), летними вечерами собирались на дружеские беседы, на пение под звон бокалов. Они обыкновенно исполняли песни духовного содержания, соответствующие духу времени с его глубоким благочестием. Участниками сборов обычно бывали: органист собора Генрих Альберт, профессор поэзии Симон Дах (см. Dach), придворный капельмейстер Иоанн Штобёус (Stobaeus), руководитель церковного хора Г.Вернер (Werner), советник курфюрста Михаэль Адерсбах (Adersbach), фортификационный математик Кристоф Розе (Rose), профессор медицины доктор Тинкториус (Tinctorius), член муниципалитета города Эльбинга Готтфрид Цамелиус (Zamelius). Обычно здесь в саду Альберта у впадения ручья Линденграбен в Прегель возле Шведских окопов собиралось 10-12 человек. В 1630 году Совет города Кнайпхоф подарил этот участок органисту Генриху Альберту. Альберт заложил на нём сад, обнёс его забором и возле избушки стал выращивать тыквы, на кожуре которых друзья вырезали свои поэтические пасторальные имена, а потом наблюдали за их ростом. Так, Генрих Альберт назвал себя *Damon* (Дамон), Симон Дах назвал себя *Chasmino*, Роберт Робертин назвал себя *Berrino*. («Дамон» - имя греческого теоретика музыки середины 5-го века до нашей эры; остальные вымышленные имена представляют собой анаграммы, то есть бессмысленные звучные слова, составленные из букв своего имени. *Примечание редактора*). Здесь в 1638 году поэт Мартин Опиц (Opitz) встретился со своим другом Симоном Дахом. Это общество не являлось только кругом друзей, оно было кругом поэтов, оно явилось второй культурной эрой периода 30-летней войны, обошедшей стороной Кёнигсберг. В 1641 году «Тыквенная хижина», ввиду застройки района Вайдендамм, была снесена.

Kunstakademie. Академия искусств находилась в районе Ратсхоф. Она основана в 1841 году оберпрезидентом Теодором фон Шёном (Schoen) и профессором Е.Августом Хагеном (см. Hagen). Академия открылась в 1845 году в здании школы искусств на улице Кёнигштрассе № 57 с тремя учениками. Первым директором академии искусств стал художник-историк Людвиг Розенфельдер (Rosenfelder). В 1880 году его сменил художник-анималист и портретист Карл Штеффекк (см. Steffek). В 1891 году директором стал художник-пейзажист Макс Шмидт (Schmidt). В период 1901-1919 годов директором был Людвиг Деттманн (Dettmann). Он пригласил в академию новых сильных преподавателей, среди которых: Карл Шторх, Станислаус Кауэр (1905), Генрих Вольфф, Фридрих Ларс, Карл Альбрехт и другие (Storch, Cauer, Wolff,

Lahrs, Albrecht). Художник профессор Хайдекк (Heydeck), который руководил извлечением останков Канта (см. Stoa Kantiana), скончался в Кёнигсберге в 1910 году. В 1913 году началось строительство новой академии искусств по проекту профессора Фридриха Ларса (Lahrs). В 1916 году состоялся переезд в новое здание. В 1919 году строительство нового здания в Ратсхофе было полностью завершено. Последними здесь творили художники: директор Ноллау (Nollau), Бирманн (Birmann) и Партикель (Partikel), архитектор Фрикк (Frick), скульптор Виссель (Wissel), мастер-декоратор доктор Лёффнер (Löffner). В академии было 8 преподавателей и 40-50 студентов.

Kunsthalle am Wrangelturm. Зал искусств возле башни Врангеля. Руководитель выставок ассоциации искусств художник Эдуард Анденсон (см. Anderson) предложил построить собственное помещение для проведения выставок художественных произведений. Было собрано 80 000 марок и ещё 5 000 марок пожертвовали консул Минковски (Minkowski), коммерческий советник Р. Хойман (Heuman) и придворный фотограф Готтхайль (Gottheil). Остаток средств для строительства выделили городские власти. Выставочный зал построен по проекту профессора академии Фридриха Ларса (Lahrs) и открылся в 1913 году памятной выставкой времени духовного подъёма 1813 года. Во время войн зал искусств служил полевой почтой, а выставки проводились в зале биржи. В 1924 году выставочный зал передали от ассоциации искусств (председатель ландесхауптманн доктор Блюнк – Blunck) городу для устройства в нём выставок.

Kunst- und Gewerkschule. Школа искусств и ремёсел. Потом она получила название «Профессиональная школа мастерства немецких ремёсел» и находилась на улице Кёнигштрассе № 57. Здесь раньше находился Малый Охотничий двор. В 1838 году король своим указом передал Охотничий двор в полное распоряжение «Школе искусств и рисования», которую основал городской президент Гиппель (см. Hippel) в 1790 году и которая была переведена на Кёнигштрассе из Замка. Во вновь построенном здании в 1845 году открылась академия искусств (см. Kunstakademia), основанная в 1841 году. На фронтоне здания сверху чётко выделяли позолоченные буквы посвящения Теодора фон Шёна (см. Schön) на латыни: “Artium operibus condedis, artificibus constituendis” («Здание хранит в себе произведения искусства и служит ему»). В этом здании уже в 1842 году открылась картинная галерея (см. Gemaeldegalerie), находившаяся здесь всё время до 1924 года. В 1916 году академия искусств переехала в Ратсхоф, а в здании на Кёнигштрассе разместилась профессиональная школа ремёсел и искусств. В академии преподавали известные профессора живописи, скульптуры, графики и т.п. Перед зданием в 1843-1943 годах стоял обелиск, посвящённый Теодору фон Шёну (см. Denkmaeler).

Laak. Лаак. Нижний Лаак (Унтерлаак) находился на западном конце улицы Альтштёттише Ланггассе и простирался до улицы Лицентграбенштрассе. Верхний Лаак продолжался от Нижнего Лаака к улице Дойч Орденсринг. Лаак начинался от Марктхалле (крытый рынок в 1911-1934 годах), что у главной пожарной части и заканчивался у биржи труда (открытой в 1922 году).

Labiauer Bahn. Лабиаусская железная дорога. В 1889 году открыт железнодорожный участок Кёнигсберг-Лабиау, а в 1891 году линия продолжена до Тильзита. С 1930 года поезда отправлялись с Северного вокзала и шли по маршруту: Ротенштайн- Наутцен-Лабиау-Меляукен (Либенфельде)-Скайсгиррен (Крейцинген)-Генрихвальде-Тильзит. В народе этот маршрут называли «Бешеный литовец».

Landeshaus. Ландесхауз (Земельный дом) находился на улице Кёнигштрассе № 28-31. В 1875 году было создано «Провинциальзельбстфервальтунг» (Провинциальное самоуправление). Руководящий чиновник Ландесхауза назывался ландесхауптманном. В 1876 году земельный строительный советник Кра (Krah) на территории парка, основанном Дёнхоффом, построил трёхэтажное здание с широким центральным окном и с пятью окнами по сторонам. Трижды это здание расширили.

Landgraben (см. т.ж. Wasserleitung und Wirtgraben). Ландграбен (буквально: Земельный канал) – название ручья, впервые документально упомянутого в 1384 году, однако он был сооружён ранее в 13-м веке. Во времена Тевтонского ордена появилось название мельницы «Мюльфельд» («Полевая мельница»), которая подавала воду кёнигсбергским мельницам. - Ручей Ландграбен начинался от посёлка Варген до Кёнигсберга и имел длину 17,3 километра. Перепад высоты составлял всего 2,10 метров, поэтому вода доходила до водонапорной станции Хардерсхоф только за три дня. Северный исток Ландграбена начинался от пруда Штрассен в Эльхдорфе (южнее горы Шульмейстерберг). Далее ручей подпитывал пруд Пильцентайх. Из этого пруда вода вливалась в пруд Мюлентайх (с перепадом 3 метра), а оттуда - в пруд Варген (с перепадом в 4 метра). Пруд Пильцентайх имел площадь 75 га, пруд Варген – 45 га. Собственно из этих прудов вытекал ручей Ландграбен и струился далее через пруды Транквитцертайх и Филиппстайх. Лесочек, лежащий между этими прудами, был вырублен во время Первой Мировой войны, он был остатком «Гроссен Вильки» иначе называемым Вольфсвальд» (Волчий лес). Далее путь Ландграбена вёл к пруду Фюрстентайх, а оттуда по сооружённой в 1894 году подземной магистрали, - к водонапорной станции. – Уже во времена правления герцога Альбрехта в 16-м веке ручьи, с 1884 года питавшие водой принадлежавший Кёнигсбергу пруд Викауэр, обеспечивали работу мельницы. Вода из пруда Викауэр направлялась по каналу в пруд Мюльфельдер. В 1906-1907 годах на ручье Квандиттер, северо-восточнее Замландской железной дороги, поставили запруды, так что накопительный пруд Штаузее надёжно обеспечил водой Кёнигсберг.

Landwirtschaftskammer. Сельскохозяйственная палата находилась на улице Бетховенштрассе № 24-26. Она основана в 1896 году. Её президентом до 1914 года стал фон Батоцки-Бледау (см. Batocki), его преемником был доктор Бранд (Brand).

Lange, Friedrich. Доктор Фридрих Ланге (1840-1927). Посещал гимназию в Хохенштайнге и учился медицине в Альбертине. Добровольцем участвовал в войне 1870-71 годов. В 1878 году он оказался в Нью-Йорке, где работал шеф-хирургом в немецкой больнице. В Америке он ввёл в практику асептику. К 350-летию Альбертины он учредил Палестру (см. Palästra), что явилось огромным своего рода единственным тогда социальным деянием. В 1898 году Палёстра открылась, а Ланге стал почётным доктором Альбертины. В 1900 году он закончил практику в Нью-Йорке и приобрёл земельное владение Лонкоррек под Лабиау, где он родился. Во время Первой Мировой войны Ланге руководил лазаретом в городе Дейч-Эйлау. – Его имя увековечено на доме по улице Флиссштрассе и в названии площади Фридрих-Ланге-плац в Трагхаймер Пальве в 1941 году, где в 1912 году открылся академический спортивный зал. Его мраморный бюст, работы Реуша (Reusch), установлен в вестибюле Палестры и был разбит во время фосфорной бомбардировки Кёнигсберга в 1944 году.

Lange Wurst (см.Bräuche). Длинная колбаса. В Новогодний день 1520 года мясники прошли процессией по городу и пронесли колбасу длиной в 41 локоть. В Новый год 1525-й была длиной в 100 локтей, в 1535 – 203 локтя, в 1540 году – 302 локтя, в 1558 году – 403 локтя, в 1583 году – 596 локтей и весила 434 фунта. Её несли 91 подмастерий. В Новом 1601 году колбаса было длиной в 1005 локтей и весила 585 фунтов. Её изготовили из 81 свиных окорока, её тащили 103 подмастерья. – На праздник «Дня трёх королей» (Крещение) в 1601 году было испечено 6 мучных штритцелей каждый длиной в 5 локтей. На них израсходовали 12 шеффелей пшеницы, испечённых в двух печах - Процессия следовала от Флейшерхерберга (мясницкий постоянный двор, кров мясников) к Замку, где правители получали подношение, потом она направлялась к старшим надворным советникам (см.Oberräten) и к пасторам трёх городов, после чего остатки совместно съедались мясниками и булочниками.

Lastadie. Ластадия. Во всей Германии погрузочные площадки для судов назывались ластадиями. В Кёнигсберге все жители, от мала до велика, произносили это слово, протягивая звук «А», как “Lastaadje”. Слово пришло из средних веков. «Ластагиум» - это корабельный балласт или площадка для погрузки и разгрузки кораблей. Старо-верхне-немецкое слова «лада-

стат» (Iadastat) означает «ларь» или «складская набережная». По-французски слово звучит как “Iastadié” (ластадье). Старейшая кёнигсбергская ластандия находилась до 1327 года на острове Фогтвердер (потом: Кнайпхоф).

Lawsker Allee. Лавскер аллея. Слово «Лавскер» пришло из названия прусской деревни Лаукскен или Лавскен, где ещё до 1900 года гнезилось множество аистов. («Лаукс» по-прусски «поле». *Примечание редактора*).

Lehndorffstraße. Улица Лендорффштрассе находилась в северной части Амалиенау, параллельно улице Бойенштрассе. Она названа в 1912 году по имени графа Христиана Фридриха фон Лендорффа-Штайнорта (* Кёнигсберг в 1770, + в Кёнигсберге в 1854). В 1785 году он поступил в военную школу, в 1807 году, будучи майором от кавалерии, был ранен и стал жить в своём имении Штайнорт как сельский помещик. В 1813 году он, как член ландштенда (земство), встал в ряды Восточно-прусского национального кавалерийского полка и храбро сражался под Кацбахом и при Мёккерне. В звании генерал-лейтенанта ушёл в отставку и стал ландгофмейстером (один из высших чиновников в Восточной Пруссии). На дверной картине Браузеветтера (Brausewetter) он изображён в профиль.

Lehrssnraße. Лерсштрассе вела от площади Арестхаузплатц к Прегелю. Она названа в 1907 году по имени исследователя творчества Гомера Карла Лерса (* Кёнигсберг 1802,+ там же 1876). Он посещал Фридрих-коллегию, изучал в Альбертине древнюю филологию, в 1822 году перешёл в христианскую веру, в 1825-1845 годах состоял учителем во Фридериниануме и с 1835 года был профессором Кёнигсбергского университета. Похоронен на «Кладбище учёных».

Lehwaldtstraße. Левальдтштрассе в Юдиттене вела к площади Готтшедплатц. Названа в 1927 году именем фельдмаршала Ганса фон Левальдта (*Легиенен 1685,+ Кёнигсберг 1768). За свою бурную жизнь он успел отличился в ходе войны за испанское наследство, в 1740 году стал генералом, воевал при Хотузице, Хохенфридберге и Кессельдорфе. В 1751 году становится генерал-фельдмаршалом и губернатором Кёнигсберга, После почетного поражения при Гросс Егерсдорфе в 1757 году он, по приказу короля Фридриха, оставил Восточную Пруссию, изгонял шведов из Померании и защищал Берлин от русских. В 1762-1768 годах Левальдт снова становится губернатором Кёнигсберга. Похоронен в церкви Юдиттена (см. Juditter Kirche).

Lichtspielhäuser. Кинотеатры. Альхамбра (*Alhambra*) на Штайндамме № 119-121; Аполло-Лихтшпиле (*Apollo-Lichtspiele*) на Лавскер аллее №56; Капитоль (*Capitol*) на Форштадтской Ланггассе № 36; Дейчес Театер (*Deutsches Theater*) на Театенрштрассе № 2; Хуфен-Лихтшпиле (*Hufen-Lichtspiele*) на Штреземаннштрассе № 32; Камера (*Kamera*) в Закхайме № 22; Культурфильм-театер (*Kulturfilmtheater*) в Доме Техники; Мирамар (*Miramar*) на Гросс Шлосстайхштрассе № 1; Мюнцтеатер (*Münztheater*) на Мюнцплатц; Пассаже-лихтшпиле (*Passage-Lichtspiele*) в Пассаже № 6/7 в бывшем Новом Шаушпильхаузе; Призма (*Prisma*) на Штайндамме № 137-138; Скала (*Scala*) на Хуфеналлее № 41; Шаубург (*Schauburg*) на Хагенштрассе № 23-а; Урания (*Urania*) на Вайсгерберштрассе № 4; Виктория (*Victoria*) на Форштадтском Ландгассе № 111. Первые короткие фильмы были показаны в Кёнигсберге еще в 1901-1902 годах в цирковой программе и в на Юльхентале (см. Julchenthal). Первые «киношки» в городе появились в 1903 году. Предвестниками кинотеатров стала «Панорама-интернациональ» (*Panorama international*) в Росгартенском Пассаже и потом подобная на Кёнигштрассе. Во вращающейся деревянной раме (типа барабана) с 50-ю окошками показывали пёстрые ландшафтные картинки, создающие иллюзию путешествия.

Liedtke, Harry. Гарри Лидтке родился в Кёнигсберге 12 октября 1882 года в семье владельца торгового дома. Он учился в Альтштадтской гимназии и уже со старшего класса входит в банковское дело. Но этим он занимался недолго. Он стал брать уроки у Генриха Оберлендера (Oberländer) и уже в качестве артиста пришёл через немецкие провинциальные сцены на сцены Берлина, Мюнхена и в «Новый германский театр» Нью-Йорка, а затем в Берлинский «Дойчтеатр» под руководством Райнгардта (Reinhardt). Здесь он снялся на студии «Месстер-фильм».

После этого последовал его взлёт в немых фильмах в ролях молодых героев и любовников. Он играл сентиментальных лейтенантов, неотразимых королевских высочеств, очаровательных любовников с таким исключительным очарованием, с таким прекрасным вкусом и элегантно-стью, так натурально - что его воздействие даже на критически настроенных зрителей было человечно и правдиво. Гарри Лидтке воплощал собой лучший период немецкого киноискусства, до которого поднимались бывшие «кинотипы». Его лучшими фильмами были: «Кармен» (1918), «Мадам Дюбарри» (1919), «Жена фараона» (1921), «Вискотты» (1926), «Корветтен-капитан» («Капитан-лейтенант») (1930), «Зофиенлурд» (название усадьбы) (1943). – Когда вкусы другой эпохи изменились, его карьера постепенно пошла на убыль. Он вернулся в свою усадьбу Зааров-Писков, где занимался хозяйством со своей второй женой Кристой, урождённой Торди (Tordy). Здесь они и умерли, их конец покрыт тайной: после прихода русских в его имение 27 апреля 1945 года их нашли мёртвыми, а у Гарри был раздроблен череп. Они похоронены на деревенском кладбище.

Litauer Baum. Буквально: Литовское дерево. Литовская застава или Литовский шлагбаум. Преграда из брёвен на Прегеле у того места, где на востоке начинался средневековый Кёнигсберг. (См. Hollaender Baum).

Lobeckstraße. Улица Лобекштрассе вела от Королевских ворот к Кальтхофской улице. С 1720 по 1863 годы она называлась Лёффельгассе, потом была переименована в честь Христиана Аугуста Лобека (* Наумбург, 1781 - + Кёнигсберг, 1860), главного библиотекаря Королевской библиотеки, жившего в пристройке «Королевского дома» в служебной квартире. В 1813 году его пригласили на должность профессора риторики и древних искусств, где он преподавал до 1857 года. Похоронен на Альтроссгартенском кладбище. Его медальон работы Зимеринга (Siemering) установлена в Новом университете.

Löbenichtsche Kirche. Лёбенихтская церковь. Она построена в 1334-1352 годах и называлась «Святая Барбара На Горе». В 1474 году церковь расширили и обновили своды. В 1497 году буря разрушила шпиль на башне церкви, его восстановили с четырьмя угловыми башенками. Пастор Христоф Мирау (Mirau) в 1608 году написал «Похвалу городу Кёнигсбергу». В 1695 году молния сожгла башню. В 1702 году восстановили галерею башни и четыре угловые башенки. В 1717 году рухнул свод над алтарём, погибли семь человек. Во время большого пожара в Лёбенихте в 1764 году церковь полностью сгорела. Она восстановлена к 1776 году Иоанном Эрнстом Лёкелем (Löckel). В 1807 году церковь служила русским лазаретом. В 1809 году вновь освящена. В 1818 году буря сорвала верх башни и флюгер. - *Достопримечательности до 1945 года:* выдержанный в светлых тонах тньеобер в стиле рококо; алтарная кафедра отделана в 1776 году резьбой мастера Фридриха Зузе (Suhse); Орган работы придворного органиста Пройсса (Preuss) с живописной резьбой в стиле рококо, с музицирующими ангелами и с венчающим всю композицию прусским орлом работы, предположительно, Гедофски (Gedofski). Три чудесные латунные люстры гильдии пивоваров и сапожников с сапогом и с туфелькой, – от купца Адама Броца (Brosz) в 1776 году; серебряном переплёт от книги из церковной сокровищницы (1681 год), вывезенный пастором Линком (Link) в Гамбург в 1948 году.

Löbenichtschen Gymnasium. Лёбенихтская гимназия. С 1441 года долгое время была Лёбенихтская городская приходская школа. С 1525 года - латинская школа. Расширена в 1581 году. В 1614 году построена новая Лёбенихтская городская школа. При пожаре 1764 года горящая башня церкви обрушилась на школу, которая сразу воспламенилась. Сразу после этого школу отстроили. В 1811 году церковная высшая бюргергская школа перешла в ведение города. Её ректором становится Графф (Graff). В 1855-1859 годах строилась новое здание Лёбенихтской реальной школы из обожжённого кирпича. Она становится высшей реальной школой, в 1865 году в ней было 357 учеников. В 1882 году, благодаря стараниям директора Александра Шмидта (Schmidt), стала реальной гимназией. В 1895 году появился спортивный зал. В 1901 году было 16 учителей и 331 ученик. В 1911-1914 годах, благодаря городскому советнику Глаге (Glage) произошло большое расширение здания. Отто Эвель (Ewel) выполнил для гимназии

фрески. Директором стал доктор Отто Виттрин (Wittrin). В 1944 году здание разрушено бомбами.

Löbenichtschen Rathaus. Лёбенихтская Ратуша находилась на Лёбенихтской Ланггассе № 10. После большого пожара 11 ноября 1764 года ратуша превратилась в развалины, и с 1724 года (времени объединения трёх городов) здесь разместилось городское казначейство. После перестройки здесь, у городского караула, находилось помещение для собраний лёбенихтской гильдии пивоваров. Когда здание приобрёл книжный торговец Кантер (Kanter), в нём жил и читал лекции в мансарде И.Кант (Kant) в 1769 году. В 1788 году здание купил книгопечатник Готтлиб Леберехт Гартунг (Hartung). В 1876 году ратуша горела, но сохранила свой облик. До 1906 года в ней сохранялась редакция Гартунгской газеты «Тагеблатт» (см.Zeitung).

Logen. Массонские ложи. Первой ложей в Кёнигсберге стала основанная в 1746 году «Ложа у Трёх якорей», находившейся на северо-восточном углу Россгартенского рынка. В 1758 году ложа была упразднена русскими, но в 1760 году открыта вновь. Её преемницей стала «Ложа Трёх корон» в приобретённом советником юстиции Войдтом (Woydt) за 11 000 талеров доме на улице Голландербауштрассе №9 (позднее в нём находилось интендантство). В том же году главный лесничий Фридрих Эрнст Йестер (Jester) основал ложу «К Мёртвой голове» на Хинтертрагхайм № 21-22., а в 1775 году была основана ложа «К Фениксу». Во время страшного наводнения 1801 года ложа «Трёх корон» погрузилась в воду на два с половиной фута; была сильно повреждена находившаяся там библиотека Шеффнера (См. Scheffner). В 1818 году «Ложа Трёх корон» приобрела здание, построенное прусским коммерсантом Купнером (Cupner) в 1685-1690 годах, и принадлежавшее трактирщику Барчу (Bartsch), на Модестгассе № 1 на участке земли в Грюнде Мотерби (Motherby). В 1832 году обе ложи объединились в одну ложу «К Мёртвой голове и к Фениксу». В 1864 году основана ложа «Иммануил», которая в 1886 году получила свой родной дом на территории Бауэрского сада. В августе 1914 года все ложи стали лазаретами. В 1937 году все ложи ликвидированы.

Lohmeyer, Hans. Ганс Ломайер, доктор юридических наук, почётный доктор университета, почётный доктор высшей торговой школы в Кёнигсберге (* Торн 1881, + Берлин-Шарлоттенбург 1968). Был городским советником в Берлине-Шёнеберге, в 1919 году избран обер-бургомистром Кёнигсберга. Он завершил длинный ряд выдающихся обербургомистров. Во время его правления провинция и её столица обогатились всевозможными достижениями: открытие Восточной ярмарки (см.Ostmesse), создание «КВС» - Königsb. Werke u.Straßenbahn (электростанции), расширение Кёнигсбергских портов (см.Hafens), открытие высшей торговой школы (см.Handelshohschule), создание Замкового музея (см. Schloßmuseum), превращение Кёнигсберга в «зелёный город» и в один из красивейших германских городов. В 1933 году он незаконно отстранён от должности. С 1951 года он руководил канцелярией городского управления в Берлине и много сделал на этой должности.

Lomse. Ломзе. Название острова пришло из прусского языка и означает заболоченную низину. Название сходно с литовским «лома» - «трясина», «лужа». Большой остров Ломзе расположен восточнее Кнайпхофа между Новым (к северу) и Старым (к югу) Прегелем, застроена только западная часть острова. Значительная восточная часть Ломзе представляет собой заливные луга (см.Club der Schlittschuhläufer - клуб конькобежцев). С 1404 года жители Альтштадта начали использовать Ломзе для хранения дров. И построили для сообщения Дровяной мост. В 1454-1466 годах они насыпали дамбу, засадили её ивами и возвели на ней склады. В 1542 году жители Кнайпхофа построили Медовый мост (см.Grüsken) и получили доступ к Ломзе, некоторые из них поселились здесь. Доступ в Натангию уже имелся благодаря постройке ранее в 1500-1520 годах Высокого моста. В 1742 году, по приказу короля Фридриха Второго на острове создали плантации тутовых деревьев. Король учредил награды плантаторам. Таким образом Зенфтенбергская плантация в 1750 году поставила 20 фунтов шелка-сырца. Но в суровую зиму 1771 года шелковичная плантация вымерзла. В 1777 года профессор Кипке соорудил на острове в районе Вайдендамм студенческое общежитие «Кипкеанум» (см.Kurkeanum). В 1829 году у

Высокого моста появился сахарно-рафинадный завод Биттриха (Bittrich). В 1838 году обозначилось место между Дровяным и Медовым мостами для проведения ярмарки продажи быков. Его обсадили 58-ю липами. С 1892 года остров стал застраиваться. Коммерческий советник Нойманн (см. Steinfurt) поставил рядом с садом Альберта (Albert) свою виллу. В 1901-1904 был построен новый Дровяной мост. Появились кварталы между Курфюрстендамм и Гофмайстерштрассе. Вайдендамм и Кайзерштрассе в 1905 году соединил мост Кайзербрюкке.

Lovis-Corinth-Straße. Улица Ловис-Коринт-штрассе находилась в Юдиттене между Хаммервег и Ландграбен., названа в 1921 году ещё при жизни художника Франца Генриха Луиса Коринта (* Тапиау 1868, + Цапдвоорт-Голландия 1925). Он учился в Кнайпхофской гимназии и в академии искусств в Кёнигсберге. В Мюнхене, Париже, Берлине. Он был художником-импрессионистом чувственного настроения. В течение многих лет его творчество в Кёнигсберге вызывало как восхищение, так и протест. В своём имени он писал букву «U» как «V», что превратило его имя «Луис» в бессмысленное «Ловис» (его настоящее третье имя писалось вначале как “Louis”, а укоренилось написание “Lovis”, произношение этих двух написаний практически одинаково - *примечание редактора*) Но сам он не соглашался с тем, что имя «Ловис» бессмысленно. Он был почётным доктором Альбертины. К старости он стал экспрессионистом. - Один из его бюстов, работы Кауэра (Cauer) находился на фасаде новой БургшULE, а его портрет, выполненный Эдвином Шарффом (Scharff), висел в зале Коринта в картинной галерее Замка.

Luftschiffahrt. Воздухоплавание. 5 августа 1810 года с Замковой площади поднялся воздушный шар профессора Робертсона (Robertson). Шар приземлился в посёлке Квандиттен (Quanditten - сейчас посёлок Синявино Зеленоградского района). В июне 1906 года в Зоопарке на высоту 300 метров поднялся привязной аэростат «Общества воздухоплавания». Его корзина вмещала до 15-ти человек, плата за полёт составляла три марки. В 1913 году в Кёнигсберг прилетел французский лётчик Блерио (Bleriot), который незадолго до этого перелетел канал Ла Манш. В 1913 году в северной части района Амалиенау появился элинг (ангар) для дирижаблей типа «Цеппелин», существовавший до 1919 года. 24 августа 1930 года на взлётном поле состоялось массовое посещение дирижабля «Граф Цеппелин».

Luisenallee. Луизеналлея вела от Хуфеналеи к Хагенштрассе. Аллея названа по имени королевы Луизы Мекленбург-Штрелитц (1776-1810), которая с 9 декабря 1806 года по 8 января 1807 года и с 15 января 1807 года АО 15 декабря 1809 года проживала с семьёй в Кёнигсберге. Её мраморный бюст работы Рауха (Rauch) установлен в парке Луизенвааль (см. Luisenwahl). Известная картина Штеффекка (Steffeck), изображавшая Луизу с двумя старшими сыновьями в Луизенваале, находилась в гимназии имени Вильгельма.

Luisentheater. Луизентеатр. Уже в 1861 году городской театральный директор Вольтерсдорфф (Woltersdorff) успешно конкурировал своим летним театром «Вильгельмтеатер» с другими театральными сценами. На месте этого театра в 1872 году соорудили здание Правительства на Миттель Трагхайм. В 1870 году актёр Саальмайер (Saalmeyer) выступал в театре «Альбрехтсхё» (см. Albrechistrasse). Переименованный позже в «Луизенхё», театр возглавил директор Эмиль Ханнеманн (Hannemann) и ставил в нём не только фарсы, но и более серьёзные вещи, как пьеса Гауптманна «Ткачи». Когда Кёнигсбергский городской полицайпрезидент запретил постановку пьесы Ведекинда «Пробуждение весны», то «Союз Гёте» добился разрешения Ландтага города Фишхаузен на постановку пьесы на его территории в 1901 году. Вскоре сцену в «Луизенхё» взял в аренду Мартин Кляйн (Klein) и стал давать на ней «Новинки серебряной эры оперетты»: «Весёлая вдова» (1906), «Грёзы о вальсе» («Венские сны») (1907), «Принцесса долларов» (1908), «Весёлый крестьянин» («Продавец птиц») (1908), «Граф Люксембург» (1910), «Польский трактир» (1911). Мартин Кляйн, будучи предприимчивым человеком, поставил на месте «Виллы Куровски», на Хуфеналлее № 2 в 1911-1912 годах «Луизентеатр» по проекту кёнигсбергского архитектора Вальтера Куккукка (Kuckuck). После Первой мировой войны в 1923 году театр стал комической оперой под патронажем купцов Дюмона дю

Войтеля (du Voitel) и Майеровитца (Meyerowitz). Но театр не окупил себя и в 1924 году был приобретён городом. Архитектор Кауфманн (Kaufmann) перестроил здание, увеличив зрительный зал до 980-ти мест и театр стал называться Драматическим.

Luisenwahl. «Лузенвааль» – выбор Луизы. В конце 18-го века к северу от Альтен Пиллауэр Ландштрассе (Старый Пиллаусский тракт) стояло имение Поjenterа (Pojenter). От этого времени берёт начало история скромного домика, затерявшегося в низине парка. От домика вела аллея, обсаженная старыми липами, к ручью Хуфенграбен. На одной из древних лип на горе ещё до 20-го века висел помещичий колокол. Дома батраков и кузнеца имения стояли на сельской улице, от которых к нашему времени осталось побелённое подсобное строение «Молочный домик», где продавались не только сметана и сыры, но и светлое Берлинское пиво и который к 1914 году был снесён. Эта усадьба стала «домиком Луизы» (см. Luisenhaeuschen). – Имение Поjenterа в 1786 году приобрёл городской президент Гиппель (см. Hippel), который от «Шосейного домика» на Альтен Пиллауэр Ландштрассе на пешеходной дорожке (позднее ставшей Хуфеналлеей) сделал дощатую дорогу (см. Hufen). В 1796 году школьный советник Бузолт (Busolt) купил у наследников Гиппеля этот земельный участок и назвал этот великолепный господский парк в честь своей супруги Луизы (Louise) «Луизенвааль» (Louisenwahl). В 1808 и 1809 годах королевская чета выбрала этот домик в качестве летней резиденции. С самой высокой точки парка открывался чудесный вид на долину Прегеля и она стала любимым местом королевы Луизы. Как раз на этом месте скульптор Христиан Даниэль Раух (Rauch) в 1874 году установил мраморный бюст королевы Луизы. - В 1829 году через Хуфен до района Лавскен проложили загородное шоссе. Поэтому домик Луизы оказался отрезанным от парка. Вспоминая свои детские годы, король Вильгельм Первый во время своей коронации в 1861 году, посетил этот парк и выкупил всё имение. В 1889 году королевское имение Луизенвааль (Luisenwahl) император Вильгельм Второй передал городу. - У небольшого летнего театра в парке Луизенвааль напротив разрушенного молочного хозяйства в 1928 году установлена стела в ознаменование 100-летия со дня смерти композитора Шуберта, скульптор Вальтер Розенберг (Rosenberg), В суровую зиму 1929-1930 года вся фруктовая плантация Луизенваала вымерзла. Это место стало для кёнигсбергской молодёжи любимым для катания с горок. В 1937 году променада Юльхенталь, при новом расширении Хуфеналлеи, соединили с Луизенваалем. Домик королевы Луизы стал женским приютом.

Mädchengewerbeschule. Ремесленная школа для девочек. Восточнопрусская ремесленная школа для девочек основана в 1900 году и находилась на улице Казерненштрассе № 4-5. Директором стала Гертруда Бростовски (Brostowski). В 1928 году в ней было 1208 учениц. В 1930 году построено новое здание для Ремесленной школы для девочек на улице Бетховенштрассе. Архитекторы Ганс Хопп и Георг Лукас (Hopp, Lucas). Стоимость строительства – 2 245 000 рейхсмарок. В устной речи школу прозвали «Девичий аквариум» и « Академия телефлек».

Märkte. Рынки. *Альтштадтский рынок.* Фонтан в северной части, изображённый на картине Кнорре (Knorre) в картинной галерее (см. Gemäldegalerie). С 1910 года перед Альтштадтской ратушей установлен фонтан Евабруннен (см. Brunnen). На северном конце площади с 1730 года стоял Почтовый пакгауз с памятником Фридриху Вильгельму Первому (см. Denkmal). Красивые старинные дома: № 6 с кариатидами и фигурами около 1640 года; № 13 с фигурным изогнутым фронтоном, с пирамидами и бюстами; № 15 с прекрасным порталом, львами-щитодержателями и красивыми кессонными потолками, принадлежащий с 1767 года профессору Вернеру (Werner); это был дом, где в 1768 году родился Захариас Вернер (см. Werner). В 1925 году дом снесли для строительства нового торгового здания. Восточнее Альтштадтской ратуши (см. Alnstaedt. Rathaus) с 1879 года находился городской суд. На углу переулка Вассергассе и Альтштадтского рынка стоял прежде дом обер-бургомистра, разрушенный в 1831 году во время холерного бунта. - *Фишмаркт.* Рыбный рынок. Верхний и Нижний Рыбные рынки были Рыбными мостами (см. Brücken). – *Кольмаркт.* Капустный рынок был на южном берегу Прегеля между Шёнбергерштрассе и Крайпхофской Ланггассе; здесь причаливали ли-

товские виттинны и с них предлагали овощи. Отсюда и название. – *Нойер маркт* – Новый рынок появился в эпоху барокко. До этого жители Лёбенихта покупали товары на Альтштадтском или на Россгартенском рынках. После 1900 года, для облегчения сообщения между Форштадтом и Кнайпхофом от Нового рынка на Курфюрстендамм (на Ломзе), запроектировали мост. Однако мост так и не был построен. – *Охсенмаркт*. Бычий рынок. Он находился на острове Ломзе, там, где позднее был Липовый рынок. В 1838 году здесь высадили 58 лип. Когда-то он назывался еще и Зерновой рынок. – *Пфердемаркт*. Конный рынок. Находился на углу Постштрассе и Штайндамма. Изначально он простирался от Штайндаммской церкви до переулка Юнкергассе. Из-за застройки территории от Конного рынка отделилась площадь Крейтцен (см. *Kreytzensche Platz*). Ещё в начале нашего века рынок использовался для продажи лошадей, затем его перенесли на Скотный рынок. Здесь возник исходный пункт движения конки на Юдиттен. В 1906 году здесь установили фонтан Евабруннен, в 1911 году рядом появился фонтан Путтибруннен. Оба фонтана позже обрели более достойное для себя место расположения (см. *Brunnen*). – *Россгертер Маркт*. Россгартенский рынок. В средние века так называлась местность, лежащая перед монастырём Святого Креста, который стал во время правления гроссмейстера Фридриха литейной мастерской Ордена. Рядом стояли Крестовые ворота, перед ними находилась виселица. После их сноса, с 1705 года здесь до 1920 года стал функционировать рынок. На углу улицы Кёнигштрассе стоял дом губернатора (см. *Gouverneurshaus*). *Фиemarkт*. Скотный рынок. Сюда после 1820 года переместились Конный и Бычий рынки. – Улицы и площади в Кёнигсберге так же использовались под рынки. В средние века на улицах Флейшбенкенштрассе и Бродбенкенштрассе (см. *Broadbänkenstraße*) стояли лавки мясников и пекарей. Около 1820 года на площади Мюнхенхофплатц был Мясной рынок. Почти до 1910 года площадь Гезекусплатц (см. *Cesekusplatz*) занимал рынок, появившийся в 1867 году, и работавший по определённым торговым дням. В Фордере Форштадте и на Липовом рынке долгое время после 1900 года торговали посудой, гончарными изделиями, шерстяными товарами, галантереей и кружевами. Там же продавали пряники и любимые торнские «Катаринки» (пряники из шоколадного теста). Площадь Троммельплатц у её пересечения с улицей Штайндаммер Валльштрассе долгое время была рынком, где продавали масло, яйца, сыр и птицу. На треугольной площади у пересечения улиц Хагенштрассе и Шрёттерштрассе был овощной рынок.

Maraunenhof. Марауенхоф. Некий Мараун в 1605 году приобрёл Лёбенихтское городское имение в лесу у Верхнего пруда в качестве садового имения и гостевого дома. Имение получил название Марауенхоф. – В 1906 году сделали первый пролом стены у башни Врангеля (см. *Judendraht*) и проложили дорогу на Марауенхоф. В 1910 году организовано сообщение на моторных лодках «Анита» и «Доротея» от пролома в стене к только что построенной «Обертайх-террасе» на Верхнем пруду. Переправа действовала ещё два года, пока в 1911 году Марауенхофа не стал предместьем Кёнигсберга. В 1912 году заложен обширный Макс-Ашманн-парк. Марауенхоф подарил городу 24 лебедя для Верхнего пруда. В 1913 году открыто Городское садоводство (см. *Stadtgärtnerei*). В 1935 году перед Ашманн-парком построен новый гарнизонный лазарет.

Matkowsky или *Matzkowsky*. Адальберт Матковски - известный актёр. (* Кёнигсберг 1857 - + Берлин 1909). Благодаря своей способности вживаться в образы воплощённых им идеальных героев Шиллера, Гёте, Шекспира, он ещё в свои молодые годы стал известным исполнителем ролей юных героев в Дрездене и Гамбурге, а вскоре и на первой сцене Германии – Королевском драматическом театре в Берлине. Он стал величайшим актёром с амплуа героя в преднатуралистическую эпоху Его Телль, Гётц, Макбет, Петруччио были незабываемы, потому что он играл самого себя. Идеалист на сцене, мечтатель в жизни, он был полностью захвачен искусством. Матковски часто дарил душевные переживания зрителям своего любимого города.

Meteorologische Verhältnisse. Метеорологические условия.

Среднегодовое атмосферное давление: 758,7 мм. Среднегодовая температура: 6,7 градуса (Берлин 9 гр., Мюнхен 7,4 гр., Париж 10,3 гр.). Средняя летняя температура: 16,4 гр., средняя

зимняя температура: - 2,7 градуса. Самый тёплый месяц: июль. Самый холодный месяц: январь. Первый морозный день в среднем: 23 октября. Последний морозный день в среднем: 30 апреля. Снежных дней в среднем: 54. Первый снегопад в среднем: 29 октября. Последний снегопад в среднем: 24 апреля. Ледостав в среднем составляет: 110 дней. Грозовых дней в среднем: 18. Атмосферные осадки в среднем: 634 мм. (Гамбург 690мм., Мюнхен 800 мм., Лейпциг 590 мм., Бреслау 560 мм, Петербург 470 мм.). Среднегодовое солнечное время: 1577 часов (Трейбург 1686 часов, Аахен 1140 часов). Преобладающие ветры: южные и юго-западные. В 1889 году построена метеорологическая наблюдательная станция на Восточном вокзале.

Metgethen. Метгетен (сейчас посёлок Александра Космодемьянского). Колония вилл. Любимое место для загородных прогулок. В лесном массиве «Капорнер Хайде» находится трактир «Четырёх братьев». В посёлке: земельная женская школа и провинциальная пожарная школа. В январе 1945 года здесь русские совершили злодеяния.

Miegel, Agnes. Почётный доктор Агнес Мигель родилась в Кёнигсберге в 1879 году, скончалась Бад Зальцуфлене в 1964 году. Отец был владелиц торгов, прадед - банкир Адлер (Adler). Агнес Мигель - писательница, известная сочинительница поэтических баллад. Её юношеские стихотворения из жизни кенигсбергского купечества относятся к лучшим произведениям.

Militär. Военные. В 1619 году курфюрст Георг Вильгельм создал в Кёнигсберге 1-ый пехотный полк. Из-за шведской угрозы в 1626-1634 годах был создан новый пояс укреплений вокруг Кёнигсберга (см.Stadtbefestigung). В 1642 году Кёнигсберг стал местом дислокации воинских частей: Курфюшестских лейб-гвардских 4-х кадровых гренадёрских рот. Когда в 1642 году шведы снова показались перед кёнигсбергскими валами, то им противостоял гренадёрский полк «Кронпринц-1» Восточнопрусский №1 («Домашний полк»). В 1657 году построена крепость Фридрихсбург (см. Stadtbefestigung). В 1721 году на Кальтхофском поле Фридрихом Вильгельмом Первым произвёл строевой смотр. В 1741 году создана военная школа в Королевском доме (см. Königshaus), существовавшая до 1810 года. В 1758 году фельдмаршал фон Левальдт (Lehwald) оставил Кёнигсберг и Восточную Пруссию после поражения под Гросс Егерсдорфом. В 1758-1762 годах в Кёнигсберге находились русские войска. - В 1807 году произошёл обстрел Кёнигсберга подошедшими французами с южной стороны; защитник Кёнигсберга генерал Рюхель (Rüchel) добровольно оставил Кёнигсберг. В 1811 году генерал-губернатором Кёнигсберга стал Йорк (см.York). По его призыву 5 февраля в Кёнигсберге в армию записались около 2 000 добровольцев-егерей и 1356 ополченцев. В 1816 году Замковая церковь стала гарнизонной кирхой. Строительство нового крепостного пояса началось в 1843 году с закладки оборонительной казармы на Герцогсаккер. В 1855 году в драгунских казармах (до этого – конюшни) разместился 3-ё кирасирский полк. В 1860 году в Кёнигсберге сформирован пехотный полк №43. Военный обоз стал особым родом войск, прозванный: «Хабербергские фиалки». В 1864 году произошло разделение артиллерии на полевую и крепостную ; создан полк пешей артиллерии. В 1866 году в битве при Кёнигтретце 43-й пехотный полк захватил собаку с литаврами (см.Paukenhund), тянущую неприятельскую повозку с литаврами, которыми австрийцы отмечали свои победы. 6 августа 1871 года в Кёнигсберг вернулись победоносные войска. В 1872 году сформирован 1-ый полевой артиллерийский полк. В 1873 году в Трагхайме построена казарма для кирасиров 3-го полка графа Врангеля. В 1874 году 1-ый полк пешей артиллерии получил стрельбища в Каршау и в Альтенберге под Кёнигсбергом. В 1876 году в кёнигсбергском гарнизоне насчитывалось 5 800 человек и 1 100 лошадей. Построены казармы на площади Троммельплатц. В 1879 году - строительство военного лазарета в Дюнхоффском Грюнде (название имения Дёнхофа)). В сентябре 1879 года состоялись императорские манёвры на плацу Девау. В 1880 году построены: новое здание комендатуры на Хинтер-Россгартен № 55, окружная дорога и внешние форты (семь фортов севернее и пять фортов южнее Прегеля); пояс фортов растянулся на 43 километра. После строительства в 1881 году тыловых казарм на Кроненштрассе и Оберхаберберге, к 1882 году солдат перестали размещать по квартирам бюргеров. В 1887 году, наряду с верховыми вестовыми, появились вестовые на велосипедах. В 1889

году в Кёнигсберг переведён 1-ый сапёрный батальон, основанный в Данциге в 1816 году у роты минёров. В 1890 году сформирован 16-й полевой артиллерийский полк. В 1891 году 1-й сапёрный батальон «Князь Радзивилл» разместился в новых казармах на Кальтхофе. В губернаторском доме открылся клуб офицеров-сапёров (см. *Couvernturshaus*). В 1893 году сформирован сапёрный батальон № 18. В 1894 году прошли императорские манёвры. В 1896 году в бывшем «Арестхаузе» разместилось окружное командование. В 1899 году сформирован полк полевой артиллерийский № 52; построены казармы в Хаберберге. В 1902 году восточно-прусский барон Кольмар фон дер Гольц-Паша (см. *Goltz-Pascha*) стал командующим генералом в Кёнигсберге (см. *Kommandierende Generaele in Koenigsberg*). В 1907 году свой крёстный город посетил малый крейсер «Кёнигсберг», на него был большой наплыв посетителей. В 1910 году построены казармы в Марауненхофе для 16-го полка полевой артиллерии. В том же году казна продала городу внутренний обвод укреплений (318 гектаров) за 29 миллионов марок. 24 августа 1910 года состоялся последний императорский парад во дворе Замка и последние императорские манёвры в Девау. В 1914 году построены новые тыловые казармы в Понарте. В этом же году возведены ангары в Амалиенау для дирижаблей и воздушных шаров для 3-х «Парсевалей» и 5-ти «Цеппелинов» (потом 16-ти). Обслуживала их рота лётно-воздухоплавательного батальона в 1913-1919 годах. Позднее появились ангары в пригороде Зеераппен. С началом Первой мировой войны в Кёнигсберге находились многочисленные комплекующие склады восточнопрусских полков (8 уланских, 37 полевых артиллерийских) и гарнизонный лазарет, ставший главным крепостным лазаретом. Созданы шесть вспомогательных лазаретов в: городском театре, масонских ложах, штадтхалле, доме ремёсел, школе профессионального обучения, строительной школе, отеле «Немецкий дом». 1 300 кёнигсбергских студентов пошли служить в армию, из них 300 человек погибли. В 1920 году бывший учебный плац в Девау стал аэропортом (см. *Flughafen*). Был создан рейхсвер (вооружённые силы Германии в 1919-1935 годах), расформированный в 1936 году. В 1930 году кирасирские казармы были розделены улицей, оставшиеся части переоборудованы в две школы. Казарма «Кронпринц» на Герцогсаккере в 1933 году казармой для полицейских. На Врангельштрассе стала армейская ремесленная школа. В январе 1945 года Кёнигсбергская Первая пехотная дивизия взяла Метгетен, что позволило многочисленным кёнигсбержцам бежать из города. 6 апреля 1945 года 250 000 русских атаковали Кёнигсберг, имевшего только 35 000 защитников. 9 апреля 1945 года генерал Ляш (*Lasch*) капитулировал.

Millionendamm = Neue Dammgasse. Миллионная дамба или Новый дамбовый переулок. Название появилось после пожара, который 25 апреля 1769 года превратил в пепелище также родной дом И.Канта и прошёл по лугам севернее Цугграбена. Пожар принёс миллионные убытки, отсюда и народное название.

Möller, Anton. Антон Мёллер (* Кёнигсберг 1584 - + Данциг 1626), сын придворного цирюльника герцога Альбрехта. В 1578 году поступил в обучение к кёнигсбергскому художнику, возможно, к Гансу Геффенеру (*Heffener*). Закончил своё обучение в Праге, Венеции, Антверпене, Амстердаме. В 1587 года находился в Данциге в качестве уважаемого живописца. Его главная работа здесь – «Страшный суд» в Артусхофе. Он также долго работал для своего родного города. В Кёнигсберге он написал для эпитафии обербургграфа Вольфа фон Вернсдорффа (*Wernsdorff*) в соборе (см. *Dom*) картину «Страшный суд» и два портрета Вернсдорффа. Главная работа Мёллера в Кёнигсберге - алтарь для Штайндаммской церкви (см. *Steidammer Kirche*), на створках которого краски немного разбавлены, но уже в могучем барочном лаконизме и зрелой композиции - уже чувствуется настоящий предшественник Рубенса. Несмотря на своё большое мастерство в искусстве, Мёллер умер в бедности и был почти забыт на столетия. Одна из улиц возле Ландграбена в 1934 году названа его именем.

Möllerin, Gertrud. Гертруда Мёллерин (*Кёнигсберг 1637 - +Кёнигсберг 1705), урождённая Эйфлер (*Eifler*) уже в юности обладала живым характером, получила превосходное духовное воспитание. Она вышла замуж за врача профессора Петера Моллера или Мёллера (*Moller, Moeller*). Их 25-летний брак был счастливым, и Гертруда подарила десятерых детей. Её поэтическое дарование разбудил Симон Дах (см. *Dach*), и она создала тепло принятые публикой

«Духовные и светские песни», изданные в Кёнигсберге в 1692 году. Она была придворной поэтессой, получила лирическое имя «Прегельская пастушка». После своей смерти она была торжественно погребена в Кафедральном соборе на средства короля.

Morgnesserstraße. Улица Моргенбессерштрассе находилась в пригороде Шартлоттенбург и названа в 1932 году по имени оберпрезидента провинциального суда и канцлера Пруссии доктора Эрнста Готтлиба Моргенбессера (*1785 - + Кёнигсберг 1834). В 1779 году он стал асессором при восточнопрусском придворном суде, в 1792 году - советник трибунала. В 1804 году он сотрудник у Штайна (Stein) в регулировании ипотечной системы в юрисдикционной власти крупного землевладения. Памятная доска установлена на доме по Коллегиенштрассе № 1.

Motherbystraße. Улица Мотербиштрассе находилась в северной части Миттель Хуфена, параллельно улице Шрёттерштрассе. Она названа в 1911 году по имени кёнигсбергского врача доктора Вильяма Мотерби, отец которого, Роберт, дружил с И. Кантом и который переселился из Шотландии. В. Мотерби (* Кёнигсберг 1778 - + Кёнигсберг 1847), по совету Канта, воспитывался в Филантропии Базедова (Basedow) в Дессау, изучал медицину в Кёнигсберге и в Эдинбурге, вернулся в Кёнигсберг, где вскоре стал популярным врачом. В 1803 году он начал делать в Кёнигсберге прививки от оспы, выступал за улучшение ухода за душевнобольными, противился пьянству и употреблению в пищу конины. Его супруга Иоанна устроила в их прекрасном доме в имении Мотерби великолепный салон. После распада несчастливого брака, Мотеби занимался медицинской практикой в Кёнигсберге и стал помещиком. Он основал «Общество друзей Канта» (см. Gesellsch.d. Freunde Kants).

Mülenberg, Müलगang, Müलगrund. Мюленберг, Мюленганг, Мюленгрунд – названия частей города Лёбенихта (Мюленберг – Мельничная гора, Мюленганг - Мельничный проход, Мюленгрунд – Мельничная лощина. *Примечание редактора*). Под *Мюленбергом* стояла Нижняя мельница, упомянутая уже в 1257 году как Бургмюле. Это была мельница для перемалывания зёрна, а позднее для производства солода, для лёбенихтских пивоваров. Мельница приводилась в движение стоком воды из Замкового пруда по «Кошачьему ручью». Немного поодаль. По направлению к Круммен Грубе, стояли Мельничные ворота (см. Tore). Отсюда вёл проход *Мюленганг* к лежащей ниже горе Шифен Берг. Вся местность, лежащая ниже дамбы Замкового пруда, то есть Французской улицы, называлась *Мюленгрунд*. Далее восточнее находился трактир «Вольфшлюхт» («Волчье ущелье»), принадлежавший тётушке Фишер (см. Kneipen). Там, где сейчас электростанция, когда-то находился Мюленхоф (мельничный двор). С обрывистой Мельничной горы стекал журчащий «Кошачий» ручей («Кацбах»). На выходе ручья из Замкового пруда наверху стояла Верхняя мельница, сооружённая в 1299 году. Там на спуске горы стояла стариннейшая Средняя мельница, снесённая в 1900 году. Верхняя и Средняя мельницы предназначались для помола зерна.

Münplatz, Münzstrasse. Площадь Мюнцплатц, улица Мюнцштрассе. («Мюнц – по-немецки «монета»). Площадь появилась в 1802 году при сносе Монетного двора, на западном фундаменте которого стоит угловой дом на Юнкер- и Мюнцштрассе. Улицы Мюнцштрассе ещё не было, когда напротив её проход вёл через Монетный двор, который простирался до кафе «Империял-Хауз». Этот проход вырос в улицу Мюнцштрассе, первоначально как «Хинтер дер Мюнц» («За монетным двором»). Уже Тевтонский орден штамповал здесь свои брактратены (от латинского – тонкий металлический лист) или дюнипфеннинги. В 1802 году Монетный двор ликвидировали. В 1900 году, после сноса домой на южном берегу Замкового пруда, появился свободный выход к пруду и вид города изменился. Замковая и Монетная площади слились воедино.

Musenhof der Keyserling. (См. Keyserling, Caroline). Дворец муз Кейзерлингов. Граф Гебхарт Иоанн фон Кейзерлинг в 1755 году купил дворянскую усадьбу на восточном берегу Замкового пруда. В нём он поселился со своей супругой, в то время 28-летней Каролиной Амалией, урождённой графиней Эрбтрухсесс цу Вальдбург (Erbtruchsess zu Waldburg) и их двумя сыновьями Карлом Филиппом Антоном и Альбрехтом Иоанном Отто. Граф скончался в 1761

году, и вдова в 1763 году вышла замуж за рейхсграфа Христиана Генриха фон Кейзерлинга – племянника её первого супруга. Этот бездетный вдовец (родился в 1727 году) переехал во дворец, принадлежащей новой супруге и её детям, превратив его во «Дворец муз Кейзерлингов». Так как супруги были глубоко преданы изящным искусствам, то здесь собирались как истинно благородные люди, так и эстеты-дворяне из провинции, и образованные граждане Кёнигсберга. Иммануил Кант вошёл в это общество в возрасте 30-ти лет. Как человек, общавшийся с образованными домами, он восхищался свободным мировоззрением этой женщины. Райхсграфа Кант считал замкнутой, но непредвзятой личностью, превосходно находившего общий язык с людьми. Здесь жил, в качестве воспитателя сына графа, такой гениальный уважаемый одухотворённый учёный как Христиан Якоб Краус (см. Kraus); здесь часто бывали Гаманн (см. Hamann), Гиппель (см. Hippel), Шеффнер (см. Scheffner), музыкант Карл Готтлиб Рихтер (Richter), профессор красноречия Мангельсдорфф (Mangelsdorff), музыкальный вундеркинд Иоанн Фридрих Рейхард (см. Reichard), отец которого обучал графиню латинскому языку. Здесь побывали проездом: принц Генрих Прусский в 1771 году, русский царевич Павел в 1776 году, король Фридрих Вильгельм в 1787 году; в гостях побывали такие учёные как Иоанн Бернулли (Bernoulli) из Базеля в 1777 году, который описал жизнь этого поистине удивительного и великого дома. Граф был очень музыкален, Каролина занималась рисунком и живописью (один её рисунок молодого Канта хранился в музее Канта). Каролина вышивала художественные обои, переводила французские сочинения (среди них труды по природоведению) играла в саду в любительских спектаклях. Оба супруга собирали живопись. Каролина была душой всего прекрасного. Рейхсграф расширил имение, купив соседнее здание, расширил его и перестроил в стиле рококо Новый дворец стал «Обителью муз». В 1787 году 60-летний рейхсграф скоропостижно скончался. Каролина пережила его только на четыре года. Их единственный сын, переживший своих родителей - Альбрехт Иоанн Отто; его потомство процветает по сей день. Он продал в 1796 году величественный дворец за 20 000 талеров инженеру-предпринимателю Лоиялю (Loyal), который, в свою очередь, перепродал дворец за 24 000 талера директору банка Крюгеру (Krüger). У него в 1809 году дворец приобрёл король за 32 000 талеров в качестве дворца для кронпринца. С 1814 года дворец стал местом пребывания штаба короля (генераль-командос), а с 1830 года – служебной квартирой командующего генерала.

Museum der Ordenszeit. Музей эпохи Тевтонского ордена. Музей располагался в северном флигеле Замка. Эта старейшая часть замкового строения была сооружена в 1278-1292 годах фогтом (наместником Ордена) Замланда Дидерихом фон Лиеделоу (Liedelou) с прямоугольной башней (вначале с шатровой крышей). Глиняная черепица и надписи в готических заглавных буквах («Бухштабенгебек» - буквально: буквенная выпечка», особый стиль в написании букв. *Примечание редактора*) в подвале башни – указывают на старую страну Тевтонского ордена (подвал откопан в 1931 году). Позднее эту башню называли башней художника Вольффа (Wolff) – первого придворного живописца герцога Альбрехта Вольфа Риедера (Rieder). По обе стороны от башни располагался ремтер (служебное жилое помещение), где проживал маршал Тевтонского ордена, а с 1457 года – гроссмейстер Ордена. Здесь праздновалась в 1528 году свадьба герцога Альбрехта с Доротеей Датской, и здесь они жили до переезда в покои Альбрехта (Альбрехтсбау) в 1533 году. - На западе музей ограничен башней «Кюршнера», - северо-западной круглой угловой башни, простроенной во времена курфюрста Георга Фридриха. Для этого сооружения Блазиус Берварт (Berwart) разломал стоящую где-то восточнее рядом готическую башню своего имени, и его имя перешло в народной речи на новую круглую башню. В ней с 1924 года находилась всемирно-известная «Серебряная библиотека» Анны Марии, второй супруги герцога Альбрехта, состоящая из 20 теологических трудов в фолио и октаве (форматы старинных книг), в тяжёлых серебряных переплётках превосходной чеканки и частично позолоченных. Это была одноразовая работа золотых дел мастера. В то время, когда в 1527 году из Ульма в кёнигсбергский Кнайпхоф приехал золотых дел мастер Джйобст Фройднер (Freudner), он изготовил для герцога Альбрехта знаменитый серебряный меч («Альбрехтсшwert»), сохранившийся поныне. Он передал для серебрения книги нюрнбергскому золотых дел мастеру Корнелиусу Форвенду (Vorwend) и кёнигсбергским золотых дел мастерам Паулю Гоффманну,

Герхарду Лентцу и Иеронимусу Кёслеру (Hoffmann, Lentz, Koesler). В 1611 году они передали книги через верховных советников в Замковую библиотеку. В 1757 году «Серебряную библиотеку» временно вывезли в крепость Кюстрин (на время русского присутствия в Кёнигсберге. *Примечание редактора*). В 1806 году эти книги временно переместили в Мемель (во время захвата Кёнигсберга французами. *Примечание редактора*) и коллекция была спасена. До 1924 года «Серебряная библиотека» находилась в Государственной библиотеке на Миттельтрхайм № 22. Теперь великолепная библиотека пропала без вести (это неверно, она хранится в Замковом музее польского города Ольштын. *Примечание редактора*). - Музей Тевтонского ордена обладал латами герцога Альбрехта с тонкой чеканной и великолепной резной картиной мастера Шенкк-Шойцлиха (Schenk-Scheuzlich). Чудесным образом эта картина была спасена и теперь находится в Замковом музее города Груневальд. В прежнем архиве Ордена находилось «Охранное письмо» Карла Пятого для Лютера, когда тот в 1521 году посетил рейхстаг в городе Вормс. Этот ценный документ переправила в Восточную Пруссию канцлеру фон Валленродту (см. Wallenrodt) дочь Мартина Лютера – Маргарита фон Кунхайм, а от него оно попало в Замковый музей.

Musik. Музыка. В 1527 году в Кёнигсберге появились два сборника церковных песнопений неизвестного составителя, возможно герцога Альбрехта. В 1540 году оберсте тромпетер (буквально: главный трубач, то есть придворный капельмейстер) герцога Альбрехта – Ганс Кугельманн (Kugelman) издал в Кёнигсберге книгу «Хоральные мелодии». В 1586-1608 годах Иоанн Эккард (Esscard), назначен герцогским придворным капельмейстером. Его ученик, Иоанн Штобеус (Stobäus), умерший в Кёнигсберге в 1646 году, стал его преемником. Его «Духовные песнопения» появились в Кёнигсберге в эпоху расцвета барокко и авторской песни. В 1650 году появилась «Музыкальная Тыквенная избушка» Генриха Альберта (см. Albert). В 1721 году творил альтштадтский кантор Георг Ридель (Riedel), по прозвищу «Восточнопруссский Бах». В 1752 году в Кёнигсберге родился Иоанн Фридрих Рейхардт (см. Reichardt). В 1767 году при содействии Карла Филиппа Рихтера, (Richter), органиста Замка и Собора, в Юнкерзале Кнайпхофа впервые состоялся открытый любительский концерт любовных песен: в исполнении Карла Филиппа Эмануэля Баха (Bach) прозвучали «Израелитяне в пустыне». В 1776 году сосоюлось первая восточнопрусская оперная постановка труппой Шуа. В 1792 году скончался соборный органист Христиан Вильгельм Подбельски (Podbelski - учитель музыки Эрнста Гофмана. *Примечание редактора*). В 1794 году Д.Хладни (Chladni) показал в Кёнигсберге свою стеклянную гармонику «Офон». В 1799 году Иоанн Фридрих Август Риель (Riel) основал первый в Кёнигсберге певческий хор. В 1804 году музыкальный директор Риел поставил в Юнкерзале ораторию «Сотворение Мира» Гайдна. В 1809 году Карл Фридрих Цельтер (Zelter) создал в Альбертине институт церковной музыки и пения. В 1815 году Риель посвятил генералу Фридриху Вильгельму фон Бюлову (см. Bülow) исполнение своих псалмов 51 и 100. В июле 1819 года младший сын Моцарта, пианист из Лемберга (Львов) Франц Ксавер Вольфганг, исполнил произведения своего отца. В 1835 году на первом в Кёнигсберге музыкальном фестивале состоялись исполнения: «Самсон» Генделя, Моцарта, «Пастораль» Бетховена, Керубини. В 1838 году музыкальный директор Соболевски (Sobolewski) основал «Филармонию». В 1842 году Ф. Лист дал четыре концерта в Городском театре, был грандиозный успех. В том же году старший преподаватель Фридрихколлегии Фридрих Цандер (Zander) основал «Музыкальную академию». 29 августа 1844 года Отто Николаи (см. Nicolai) дирижировал в Соборе своей «Праздничной увертюрой» на тему хорала «Твердыня», посвящённой 300-летию университета «Альбертина». В 1850 году Луис Кёлер (см. Köler) написал первую критическую статью в газете «Хартунгшен Цайтунг» на оперу «Дон Жуан» (Don Giovanni). В 1852 году в Кёнигсберге состоялся Третий Песенный фестиваль Прусского песенного союза, и в апреле 1853 года в Городском театре состоялась премьера оперы О.Николаи «Весёлые вдовы» («Виндзорские проказницы»). В 1863 году впервые исполнена Девятая симфония Бетховена. В 1864 году в Юнкерзале Музыкальной академией впервые исполнена оратория Шумана «Рай и Пери» (на сюжет «восточного» романа Т.Мура «Лалла Рух», модного в 19-м веке; ср. у А.С.Пушкина «И в зале, яркой и богатой, когда в умолкший, тесный круг, подобна лилии крылатой, колеблясь входит Лалла-Рух...») *Примечание*

ние редактора). В 1866 году преподавательница музыки Клотильда Кёттлитц (Köttlitz) основала «Певческую академию». В 1872 году дирижёром был: Бернеккер (см. Bernecker), затем Ширмер, Броде, Зиебен, Кунвальдт (Schirmer, Brode, Sieben, Kunwaldt). В 1871 году состоялся первый сольный концерт Иозефа Иоахима (Joachim). В 1876 году в зале биржи состоялся первый симфонический концерт, организованный Хюбнером и Матцем (Huebner, Matz) по инициативе баритона Городского театра Штегеманна (Stägemann). В 1881 году Юлиус Гебаур (Gebaur) основал в Кёнигсберге консерваторию. В 1888 году Густав Дёмпке (Dömpke) стал музыкальным критиком в газете «Хартунгшен Цайтунг». В 1896 году прошёл первый концерт в зоопарке; за ним последовали регулярные концерты оркестра оперного театра под управлением Броде, Пауля Фроммера и Эрнста Венделя (Brode, Frommer, Wendel). В 1908 году, по инициативе принца Фридриха Вильгельма, в Кёнигсберге в большом зале зоопарка прошёл Первый восточнопруссский музыкальный фестиваль, в 1910 году – Второй, в 1912 году – Третий, в 1924 году – Четвёртый восточнопруссский музыкальный фестиваль под руководством доктора Эрнста Кунвальдта (Kunwaldt); исполнялись: Гендель, 4-ая симфония Бетховена, Рихард Штраус. С 1924 года музыкальный критик доктор Эдвин Кроль (Kroll) работал в газете Гартунга. В феврале 1927 года в Доме техники на ярмарке состоялся концерт, исполнена 9-я симфония Бетховена. В 1928 году в зоопарке состоялся 16-й певческий праздник. В 1930 году состоялся 60-й фестиваль музыкантов-исполнителей Всеобщего немецкого музыкального объединения в Кёнигсберге; на нём впервые сыграл, созданный Шерхеном (Scherchen), оркестр Кёнигсбернского радио. В 1933 году во Флизен-зале Замка при свечах Эрихом Зайдлером (Seidler) поставлен спектакль Бенда (Bend) «Ариадна на Наксосе». Зимой 1936-1937 годов в Штатдхалле, Палестре Альбертина, Бюргерресурсе, Шютценхаузе, Шлягетерхаузе состоялись: 9 симфонических и 14 художественных концертов, 5 хоровых концертов, 4 оркестровых концерта. В июле 1944 года в последний раз исполнена 9-я симфония Бетховена.

Nachtigallensteig. Нахтигалленштайг – Соловьиная тропа - вела от улиц Резаштрассе и Шютценштрассе к улице Врангельштрассе. Так народная молва назвала эту дорогу по сельской местности богатой соловьями. Вдоль западной стороны тропы журчал «Студенческий ручей». Ещё в 18-м веке курфюрст Фридрих Третий взял соловьёв под свою защиту: под страхом штрафа в 100 гульденов он запретил их убивать. С 1884 года идиллическое название улицы было принято официально.

Napoleon in Koenigsberg. Наполеон в Кёнигсберге. С 10 по 13 июля 1807 года Наполеон жил в Кёнигсбергском замке. Он обозревал город, порты, а так же произвёл смотр войскам у восточных ворот. Вторично Наполеон прибыл в Кёнигсберг 12 июня 1812 года. Он снова поселился в Замке и на следующий день принял чиновников прусской гражданской власти, генералов и глав купечества. После этого он устроил парад во дворе Замка и днём позже - перед Гумбинненскими воротами. Оттуда он поскакал вдоль валов северной части города. Потом он осмотрел место пожара складов в 1811 году и проехал на боте к Лиценту. 18 июня Наполеон произвёл смотр саксонским и вестфальским частям, осмотрел полевою пекарню перед Фридландскими воротами. 17 июня Наполеон отбыл из Кёнигсберга.

Nasser Garten. Район Нассер Гартен (можно перевести как «Сырые сады»). Вал отделял это место от района Альтен Гартен (Старые сады). Он был деревяней огородников с домами в однообразном классическом стиле и оставался таковым до 1743 года, когда был присоединён к Кнайпхофу. 14 июня 1807 года у трактира Фройденкруга и Нассергартенских ворот произошло ожесточённое сражение с французами. Караульное помещение этих ворот разобрано в 1902 году.

Naturereignisse. Природные явления. 8 августа 1803 года землетрясение во всей Пруссии (явная опечатка, следует 1303 год. *Примечание редактора*). – Зимой 1322/23 годов сильные холода; замёрзло Балтийское море; вымерзли почти все фруктовые деревья. - В феврале-марте 1402 года появилась комета (“ еун comete ken der sonnen undirgank und schein wol 1111 wochen alle obinde mit grosin flammen” – текст в оригинале приведён на старонемецком языке: «комета

появилась после захода солнца и сияла целых четыре недели огромным пламенем». *Примечание редактора*). - В 1427 году засуха, от Пасхи до августа ни одного дождя. В 1506 году грушевые деревья дважды плодоносили. - В 1556/57 годах очень холодная зима. - В 1572 году «Чудесное знамение на небе», северное сияние. - В 1577 году над Кёнигсбергом появилась огромная комета. - 5 и 6 сентября 1585 года огромное северное сияние, являющее собой «страшное знамение». - В 1642 году аист прилетел уже в конце января.- 17 декабря 1680 года «вечером случилось страшное падение с небес»; 23 декабря «после заката солнца впервые наблюдался ужасный луч кометы под углом в 52 градуса». - 12 мая 1706 года в 10-12 часов произошло полное солнечное затмение; в 11 часов наступила темнота. - 6-25 января 1709 года сильные морозы; в Королевском Люстгартене погибли старые липы и редкие деревья; Замковый пруд промёрз до дна; ещё в начале мая по Балтийскому морю ездили на санях. Последствия: неурожай, голод, дороговизна (см. Katastrophen). В 1711 году Кёнигсберг страдает от налёта саранчи. - 17-18 марта 1718 года ужасный шторм, течение Прегеля пошло вспять, обширное затопление. - 19 октября 1728 года «необычное северное сияние». - В 1739/40 годах суровая зима, ужасные холода, много снега. Погибли многие дубы. Замерзли вина, еда, пиво. Часовые на постах обморозились. Падёж скота. Вымерзли косули, крысы, воробьи, куры, чайки. 7 мая чудовищный снежный вал. Балтийское море открылось только в середине мая. В марте можно было доехать в Данциг на санях. - 12 апреля 1766 года полное солнечное затмение. - В сентябре 1769 года комета. - В 1771 году суровая зима; залив освободился ото льда только к 1-му мая. - В 1794/95 годах большие холода; 21-24 января температура доходила до 24 градусов по Реомюру (Градусы по Цельсию примерно соответствуют 0,8 градусов по Реомюру. *Примечание редактора*). - 3 ноября 1801 года западный ураган с мощной силой нагонной волной; корабли лежали на лугах, один судно для перевозки шерсти занесло на вал; наводнение. Выпущена памятная медаль. - 24/25 декабря 1806 года сокрушительный ураган над Кёнигсбергом; он сорвал три фронтона, обращённые во двор Замка, на строении Берварта (Berwart). - В 1832 году холодное лето; в июле много ночей с заморозками и с инеем; много штормов. - В 1834 году жара и засуха, вторичное цветение и вторичные фрукты. - 18 октября 1836 года большое северное сияние. - 11 января 1849 года сильный мороз до минуса 35 градусов по Реомюру. - 20 мая 1861 года температура опустилась до нуля. - 1868 году очень жаркое лето, 13 августа температура составили 35,8 градусов по Реомюру. - 1 июня 1871 года выпал снег. - В 1889 году обильные снегопады, 92 снежных дня, железнодорожное сообщение Алленштайн-Коббельбуде и Нойденбург-Зольдау прерывалось на несколько дней. - 12 февраля 1894 года западная буря, большой нагон воды, прорыв дамбы в Нассен Гартене, вода хлынула через дамбу. - В 1899/1900 годах снежная зима, из города вывезено 70 500 кубометров снега на 28 721 подводе. - В июне 1905 года в Кёнигсберге ощущался незначительный подземный толчок. - В 1907/08 годах снежная зима; вывезено 175 696 кубометров снега, что обошлось в 235 860 марок. - В 1911/12 годах долгая суровая зима, ручей Ландграбен промёрз до дна; на замёрзшем Балтийском море 80 дней можно было кататься на коньках. - 7 апреля 1912 года наблюдалось почти полное солнечное затмение. Очень жаркое лето. Кёнигсбергские школьники получили 25 дней дополнительных каникул.- В январе 1918 года сильная зимняя гроза. - В 1928/29 годах очень суровая зима Балтийское море замёрзло до горизонта, ещё в мае на Куршской косе лежал снег. 7 января снежный покров достиг 42-х сантиметров. 10 февраля температура упала до минуса 34,4 градуса по Цельсию; средняя температура в феврале составила минус 13,8 градусов по Цельсию. Преобладал северо-восточный ветер.- В 1934 году небывалый снегопад в мае, майский праздник пропал.

Nettelbeckstraße. Улица Неттельбекштрассе шла от Фридландских ворот к Прегелю, раньше назвалась «Ам фаулен грабен» («На гнилой канаве»). Улица названа по имени известного моряка и защитника крепости Кольберг Иоанна Христиана Неттельбекка (1738-1834). Ещё он известен тем, что, живя в Кёнигсберге в 1762-1778 годах, был капитаном лихтера (шаланды) - «бордингфюрером». При большом пожаре 1764 года он сыграл славную роль, о чём повелел в своих, до сих пор популярных, мемуарах.

Neumann, Dr. Franz Ernst. Доктор Франц Эрнст Нойманн (*Шмельце/Уккермаркт 1798, + Кёнигсберг 1895) участвовал в войне в 1815 году. Учился и получил учёную степень в Берлине и доктора в Кёнигсберге, где в 1828 году стал профессором физики. В этой области он написал новаторскую работу и, совместно с математиком Якоби (Jacobi), создал первый физико-математический семинар. Он стал пятым из последних ветеранов освободительной войны, скончавшихся почти в 100-летнем возрасте в Кёнигсберге, и похоронен на «кладбище учёных» возле астрономической обсерватории. Бронзовая доска работы Реуша (Reusch) помещена в крытой колоннаде у университета в 1898 году. Площадь Франц-Нойман-платц находилась между Хинтертрагхаймом и Шлосстайхпроменадом, названа в 1930 году.

Neumann, Reinhold Ferdinand Jacob. Рейнхольд Фердинанд Якоб Нойманн родился в Кёнигсберге в 1789 году в семье сапожника. Скончался в Кёнигсберге в 1833 году. Учился в Альтштадтской латинской школе у И.М.Гамана (Hamann), потом в Альбертине, и в 1812 году стал учителем в берлинской школе для глухих. В 1817 году он основал, а в 1818 году открыл в Кёнигсберге на улице Вильгельмштрассе школу для глухонемых, где стал директором. В этой школе он впервые заменил прежний метод общения только жестами - методом громкого разговора. – В Кёнигсберге была улица носящая его имя (“Neumannstraße”), она ограничивала с севера Альтгроссгартенское кладбище. До 1924 года улица называлась «Науманнштрассе» (“Naumannstraße”).

Neuroßgaerten Kirche. Нойроссгартенская церковь. В 1635 году Альтштадт основал общину Нойроссгартен и в 1644-1647 годах построена Нойроссгартенская церковь. Она была без хоров, внутри покрыта ровным деревянным цилиндрическим сводом с разрезными оконными проёмами. Западная башня, высотой 90 метров, построенная в 1683-1695 годах, служила ориентиром для судоходства в заливе. В 1695 году шаровая молния ударила в башню, расплавились железные перемычки северных окон. В 1697 году установлены башенные часы. В 1817 году снова удар шаровой молнии по зданию церкви, после этого на башне был установлен громоотвод – Достопримечательности до 1944 года: потолочная роспись 17-го века «Вся Библия в картинках». – Главный алтарь 1632 года. - Кафедра, поддерживаемая ангелом, выделяется выразительными фигурами; на балдахин кафедры венчает благословляющий Спаситель. Это прекрасная работа 1848 года неизвестного кёнигсбергского мастера. - Орган работы Адама Горациуса Каспарини 1737 года (Casparini). - Распятие на балюстраде боковой эмпоры с надписью отца известного резчика по дереву Исаака Риги (Riga). – В крестильне: Иисус - друг детей и семь главных добродетелей на основании колонны (1662 год). С этим тесно связано: исповедальня 1662 года с вешалкой для полотенца в виже ангела (1666 год); всё это сделано руками Михаэля Дёбеля Младшего (Döbel). – Портрет архиепископа Людвиг Эрнста фон Боровски (Borowski), работы Андреаса Кнорре (Knorre); Бронзовый бюст Боровски, работы Кауэра (Cauer), помещён снаружи у северной стены церкви.

Nicolai, Otto Ehrenfried. Отто Эренфрид Николаи (*Кёнигсберг 1810 - + Берлин 1849) трудную юность прожил со своим разведённым отцом, и поэтому в июне 1826 года бежал из Кёнигсберга. Мать могла принять его только на время, но от благородного аудитора Адлера (Adler) из Старгарда он получил помощь и воспитание. Для музыкального образования одарённый юноша был отправлен в Берлин к Цельтеру (Zelter). Благодаря своему учителю он познакомился с прусским послом при папском дворе Иосией фон Бунзенем (Bunsen), который устроил Николаи в Папскую капеллу в Риме. В Италии, в погоне за успехом, Николаи вёл беспечную жизнь. Всё же в 1841 году, будучи уже известным музыкантом, он приехал в Вену. 20 августа 1844 года Николаи прибыл в родной город в качестве гостя Альбертины на 300-летие университета. Он дирижировал в Соборе своим хоралом «Твёрдыня». Король Фридрих Вильгельм Четвёртый оказал Николаи большую честь, позволив в 1847 году принять руководство берлинским Соборным хором и Королевской оперой. 9 марта 1849 году поставлена бессмертная опера «Виндзорские проказницы». – В 1886 году переулок Бандшнайдергассе, где он родился, назвали его именем. Его позолоченный бюст работы Трейне (Treüne) установлен в оперном театре.

Nicolovius, Vater und Söhne. Николовиус, отец и сыновья. – В русское время (1757-1763 годы) надворный советник Балтазар Маттиас Фридрих Николовиус (* Кёнигсберг 1717, + Кёнигсберг 1778) в качестве правой руки русского губернатора барона Корфа имел большие заслуги перед Кёнигсбергом и Восточной Пруссией. Он смог, благодаря своему мудрому человеческому обхождению, предотвратить много несчастий в городе и в провинции. – Его старший сын Георг Генрих Людвиг Николовиус (* Кёнигсберг 1767, + Кёнигсберг 1830) слушал лекции И.Канта и совершил путешествие в Сицилию. Он женился на Луизе Шлоссер, племяннице Гёте. В 1806 году заместитель советника при Ауэрсвальде (см. Auerswald). В 1808 году он стал статским советником и руководителем секции культуры при реформе образования Вильгельма фон Гумбольдта (Humboldt). Он предложил назначить в Альбертину Бесселя (см. Bessel), Гербарта (см. Herbart), К.А.Целлера (Zeller) и Швайггера (Schweigger). Его младший брат книжный торговец Маттиас Фридрих Николовиус (* Кёнигсберг 1768, + Кёнигсберг 1836) в 1791 году перенёс своё дело и квартиру из дома Негеляйна (Negelein) на Кнайпховской Ланггассе № 2 во дворец Гесслера (Gessler) на улицу Юнкерштрассе (см. Junkerstrasse). Он был издателем книг Канта, Гаманна, Гиппеля, Бачко, Шеффнера (Kant, Hamann, Hippel, Baczko, Scheffner). В 1804 году он издал три биографии И.Канта, написанные Боровски, Яхманном и Васиански (Borowski, Jachmann, Wasianski). Несмотря на свои большие издательские заслуги, его дело пришло в упадок, и в 1818 году было продано братьям Борнтрегерам (Borntraeger). В качестве кассира Королевского банка он до самой смерти трудился в том же доме, в котором когда-то всё начинал. – Его брат-близнец Теодор Бальтазар Николовиус стал в 1810 году правительственным вице-директором в Кёнигсберге, в 1818 году шеф-президентом в Данциге. Он скончался в Кёнигсберге в 1831 году. Его портрет висел в Картинной галерее. – В честь этой семьи в 1912 году названа улица Николовиусштрассе, которая ведёт от Штегеманнштрассе к каналу Ландграбен.

Niebuhrstraße. Улица Нибурштрассе в пригороде Шарлоттенбург названа в 1932 году именем историка Георга Бартольда Нибура (1776-1831). Уроженец Копенгагена, он в 1806 году вступил на прусскую службу в качестве содиректора Берлинского управления морской торговли. При дворе в Кёнигсберге он дружески и идейно объединился со Штайном, Шёном, и Г.Х.Л. Николовиусом (Stein, Schön, G.H.L. Nicolovius). В 1809 году он становится начальником отдела Управления государственной долговой службы. С 1810 года он стал историком в Берлине и издавал газету «Прусский корреспондент», в которой он призывал к освобождению (от французского ига).

Nordbahnhof. Северный железнодорожный вокзал находился на площади Ганзаплатц, построен по проекту строительного советника М.Шталльманна (Stallmann), открыт в 1930 году. Он заменил собой старые Кранцевский и Замландский и Лабиауский вокзалы. Курортные линии вели на Кранц, Кранцбеек, Кранц-Нойкурен, Нойкурен-Раушен-Варниккен, Мариенхоф-Гаффкен-Фишхаузен. В 1935 году Северный вокзал обслужил 255 410 пассажиров.

Oberbürgermeister. Обербургомистры. В 1724 году последний бургомистр Альтштадта профессор доктор юридических наук *Захариас Гессе (Hesse)* стал координирующим бургомистром Кёнигсберга (умер в 1730 году). Его преемником стал *Й.Г. Фоккеродт (Vockeradt)* (или Фоккеродт), который длительное время был королевским комиссаром за границей. За время его отсутствия его замещал второй бургомистр *Иеронимус Якоб Грубе (Grube)* в 1732-1739 годах. – Далее последовали руководящие бургомистры *Эрнст фон Мюлленхайм (Müllenheim)* (1739-1740 годы), *Иоанн Шрёдер (Schroder)* (1740-1745 годы), *Иоанн Генрих Кизеветтер (Kiesewetter)* (1746-1751 годы), *Даниэль Фридрих Гиндерзин (Hindersinn)* (1752-1780 годы), *Теодор Готтлиб фон Гиппель (Hippel)* (1780-1796 годы). Гиппель с 1783 года носил титул обербургомистра, а с 1794 года титул штаттпрезидента (Городской президент). – В 1796-1809 годах руководящим бургомистром и городским президентом был *Конрад Людвиг Жерве (Gervais)*. – В 1809 году в Кёнигсберге введена постоянная должность обербургомистра и им стал *Мартин Готтлиб Деетц (Deetz)* (1809-1810 годы). В 1810 году он добровольно ушёл в отставку и уступил место доктору юридических наук *Аугусту Вильгельму Хейдеманну (Heidemann)* (1810 – 15 ноября 1813 года, скончался от больницы лихорадки). Следующими обербургомистрами

стали *Карл Фридрих Горн (Horn)* (1814-1826 годы), *Иоанн Фридрих Лист (List)* (1826-1838), назначенный обербургомистром советник генерал-ландшафта *Рудольф фон Ауэрсвальд (Auerswald)* (1838-1842), *Аугуст Фридрих Кра (Krahn)* (1843-1848, скончался от холеры); он основал в 1846 году общество «Городские ресурсы», председателем которого был он сам, а потом бургомистр Шперлинг. В 1848 году дела города вёл бургомистр Шперлинг. Год спустя обербургомистром назначен правительственный комиссар, так как результаты выборов были признаны сомнительными. В 1853-1864 годах официальным обербургомистром был *Карл Готтлиб Шперлинг (Spelling)*. Исполняющим обязанности ландрата потом стал *Эрнст фон Эрнстхаузен (Ernsthausen)* (1865-1866 годы). Исполнял обязанности обербургомистра тайный высший правительственный *Фридрих Кишке (Kieschke)* (в 1867-1872 годах). *Карл Иоанн Эдуард Шепански (Szepanski)* (1872-1874). Иоанн Карл Адольф Зельке (Selke), бывший до этого обербургомистром Эльбинга (1875-1893 годы). *Германн Теодор Гоффманн (Hoffmann)* (1893-1902 годы). В 1902 году обербургомистром избран *Зигфрид Кёрте (Körte)*, бывший до этого штатткамерером в Бреслау (1903-1918 годы). Доктор юридических наук *Ганс Ломайер (Lohmeyer)* стал обербургомистром в 1919 году, повторно избран в 1931 году, но в 1933 году противозаконно низложен. Последним обербургомистром Кёнигсберга стал *Гельмут Вилл (Will)* (1933-9 апреля 1945 года).

Oberpräsidenten. Оберпрезиденты. В 1765 году *Иоанн Фридрих Домхардт* (см. Domhardt), президент Гумбинненской Военной и Домененской палаты (правительства) стал практически первым оберпрезидентом Восточной Пруссии. Его сменил в 1791 году *Фридрих Леопольд фон Шрёттер* (см. Schrötter), который в 1795- стал министром Восточной и Ново-Восточной Пруссии. В период 1806-1814 годах должность оберпрезидента была упразднена, а введена должность правительственного президента. В 1814-1824 годах оберпрезидентом Восточной Пруссии становится *Ганс Якоб Ауэрсвальд (Auerswald)*. В 1824 году начальник окружного управления Гумбиннена, позднее оберпрезидент Западной Пруссии *Теодор фон Шён (Schön)* становится оберпрезидентом Восточной Пруссии с резиденцией в Кёнигсбергском замке. По его предложению обе провинции объединились в провинцию Пруссия. В 1842 году, после вынужденной отставки Шёна, оберпрезидентом стал *Карл Вильгельм фон Бёттихер (Bötticher)*, за ним наследовал в 1850 году *Франц Аугуст фон Эйхманн (Eichmann)* до 1868 года и в 1869-1882 годах президентом был Карл фон Горн (Horn) В 1872-1880 годах на месте театра Вильгельма архитекторами Хессе, Куттигом, Бессель-Лорком и Реушем (Hesse, Kuttig, Besselorck, Reusch) закончено строительство Дома правительства (Правительственное здание). В нём стали жить оберпрезиденты. В 1882-1891 годах оберпрезидентом был *Альбрехт фон Шликкенманн (Schlieckmann)*. За ним последовали *Удо граф цу Штольберг-Вернигероде (Stolberg-Wernigerode)* в 1891-1895 годах, *Вильгельм граф фон Бисмарк (Bismarck)* в 1895-1901 годах, барон *фон Рихтхофен (Richthofen)* в 1901-1903 годах, *Фридрих фон Мольтке (Moltke)* в 1903-1907 годах, *Людвиг фон Виндхайм (Windheim)* в 1907-1914 годах, *Адольф фон Батоцки (Batocki)* в 1914-1919 годах и *Август Винниг (Winnig)* с 1919 года по 13 марта 1920 года, ранее бывший рейхскомиссаром Балтики. Он был противник Капповского путча, поэтому должен уйти в отставку. Его преемником стал *Эрнст Зиер (Siehr)* в 1920-1932 года, потом в 1932 года пост получил *Вильгельм Кучер (Kutscher)*. Его сменил национал-социалист гауляйтер рейхсбанротенфюрер *Эрих Кох (Koch)*, жестокий невежда.

Oberräte. Оберрете (Верховные советники). В конституции Герцогского государства от 1525 года предусмотрено правительство, состоящее из четырёх Верховных советников герцога (или Правительственные советники): Обер-бург-граф, Обер-маршал, Ланд-гоф-майстер и Канцлер. Они образовывали так называемое Бюджетное министерство, которое просуществовало до 1904 года. Потом эти звания стали титулами, которые получали выдающиеся чиновники провинции. А титул Канцлера с 1808 года перешёл президенту Верховного земельного суда объединённой Западной и Восточной Пруссии. Местом пребывания Верховных советников в герцогские времена были: Обербургграф в Замке; Обермаршал на площади Бургкирхенплатц, где позднее находилась французская школа; канцелярия в переулке Юнкергассе, где позднее был

книжный магазин Николовитуса (Nicolowius); Ландгофмейстер на улице Ландгофмейстерштрассе.

Oberteich. Верхний пруд. Около 1270 года рыцари Тевтонского ордена заложили второй пруд с плотиной, на которой находится улица Врангельштрассе. Пруд заложен для разведения рыбы. Его размер 410 364 кв.метров или 41,1 гектара. Пруд лежит на 22 метра выше уровня Прегеля. В нём водились: окунь, плотва, карп, линь, щука, угорь.

Orselnstraße. Улица Орзельнштрассе располагалась за Государственным архивом и названа по имени гроссмейстера Вернера фон Орзельна, который в 1327 году даровал Кнайпхофу городские права.

Ostbahn. Восточная железная дорога. В 1842 году Указом кабинета министров признана необходимость постройки 600-километровой Восточной железнодорожной линии Кёнигсберг-Берлин. В 1845 году была утверждена трассировка линии. Стоимость работ предварительно определена в 32,8 миллиона талеров. Стройка началась в 1847 году. В 1853 году Фридрих Вильгельм Четвёртый открыл сияющий ярким газовым освещением Восточный железнодорожный вокзал – самый современный в Европе. Был полностью закончен участок дороги Кёнигсберг-Браунсберг, но Вислу и Ногат до 1854 года приходилось пересекать на пароме. Несмотря на это в этом году было перевезено 48465 пассажиров, ввезено 23 787 тонн и вывезено 8 701 тонна грузов. – В 1857 году вся Восточная железная дорога была сдана в эксплуатацию на линии : Кёнигсберг-Диршау-Бромберг-Шнейдемюль-Кюстрин-Франкфурт/Одер-Берлин. В 1867 году построена часть дороги Конитц-Шнейдемюль, в 1873 году Кюстрин-Берлин. Дирекция железной дороги разместилась в Восточном вокзале. В 1860 году завершена линия Кёнигсберг-Эйдткунен. В 1864 году грузовые перевозки Восточной железной дороги составили: ввоз 100 997 тонн, вывоз 51483 тонны. В 1876 году были обложены повышенным налогом юридические лица в Кёнигсберге на нужды Восточной железной дороги на сумму 55 440 марок коммунального сбора при доходе от 840 000 до 900 000 марок. В 1877 году началось движение на Набережном вокзале (в Речном порту). В 1891 году построен новый мост в Диршау. В 1895 году основана Государственная дирекция железных дорог, которая разместилась в доходном доме на Хинтере Форштадт № 117-121. Дом расширили в 1923 году. В 1903 году Восточная железная дорога купила Южную железную дорогу и Лицентскую (или Пиллаусскую) железную дорогу. – В 1929 году сдан в эксплуатацию новый Главный железнодорожный вокзал (см. Hauptbahnhof). Восточный железнодорожный вокзал стал складом для кёнигсбергских экспедиционных фирм.

Ostendorffstraße. Улица Остендорффштрассе прежде относилась к Нойен Райфербан и ранее называлась переулком Шайбенгассе. В 17-м веке переулок Шиссгассе проходил параллельно улице Оберлаак. Улица названа по имени дальновидного директора «Унионсгиессерай» (см. Unionsgiesserei) Готтлиба Иоанна Дитера Остендорффа (*1812) , который самостоятельно обучился столярному ремеслу, строительству мельниц; был техником в ремесленной школе в Англии школе; и стал в 1845 году техническим руководителем «Униона». В 1848 году он становится компаньоном, а затем руководителем фабрики. В 1860 году он стал председателем городского Совета. Скончался в Нойхойзере в 1876 году.

Ostmesse. Восточная ярмарка. 26 сентября 1920 года состоялась первая немецкая Восточная ярмарка, которую инициировал обербургомистр Ломайер (см. Lohmeyer) и открыл в Зоопарке рейхпрезидент Эберт. (В статье «Зоопарк» (Tiergarten) датой открытия ярмарки назван 1919 год, что неправильно. *Примечание редактора*). Её посетило 50 000 человек. В 1921 году архитектор Шанс Хопп (Норр) построил у Ганзаринг 50 000 квадратных метров ярмарочных сооружений, так что в 1922 году на весенней ярмарке 1650 фирм могли выставить свою продукцию. На ярмарке было 22 000 покупателей. На осенней ярмарке 1923 года свои товары выставили 2 500 участников. В 1925 году сооружён «Дом техники» как ярмарочный павильон для показа техники. На 18-ой немецкой Восточной ярмарке в 1930 году участвовали 1873 фирмы и побывало 65 000 посетителей. В 1933 году: 120 000 посетителей, из них 2 500 иностранцев. На

Восточной ярмарке 1937 года было 204 000 посетителя. В октябре 1941 года состоялась последняя немецкая Восточная ярмарка.

Ostpreussen-Werk. Управление Восточнопрусских электростанций. Оно находилось на Штреземаннштрассе № 15 и обеспечивало всю провинцию электроэнергией. На здании помещён рельеф, работы Розенберга (Rosenberg), в честь погибшего в 1919 году планериста Фердинанда Шульца (Schulz). (Сейчас в этом здании на Советском проспекте находится областное управление полиции. *Примечание редактора*).

Ottokarstraße. Улица Оттокараштрассе находилась в районе Амалиенау, пересекая Лавскер Аллее. Она названа в честь богемского короля Оттокара Второго (Отакара Второго), основавшего в 1255 году крепость и замок «Кёнигсберг». Памятник ему (см. Denkmal), работы Штюрмера (Stürmer), установлен на Королевских воротах (см. Tore).

Palästra Albertina. Палестра (школа гимнастики) Альбертина. Находилась на Третьей Флизштрассе № 3-5. Доктор медицины Фридрих Ланге (см. Lange) (*1848), хирург из Нью-Йорка (работал там в 1878-1900 годах) 27 июля 1894 года установил закладной камень, в качестве основателя Палестры, со словами: «Для служения добру и красоте, для развития здоровой силы». Построенная Хайтманном (Heitmann), палестра Альбертина освящена в 1896 году. Управляющим стал профессор доктор Беценбергер (Bezenberger). В 1901 году в Палестре силами преподавателей Альбертины поставлена пьеса Софокла «Антигона». К 10-летию юбилею основания Палестры в 1908 году здесь проводились студенческие соревнования по фехтованию, плаванию, гимнастике и теннису. В 1934 году был убран некрасивый неоготический фасад. Во время бомбёжки в 1944 году Палестра была разрушена. (Восстановлена в 1952 году, как спортивный и плавательный зал).

Paradeplatz. Площадь Парадеплац. См. Königsgarten.

Passagen. Пассажи. *Россгартенский пассаж*, примыкал к улице Кёнигштрассе, построен в 1883 году со стеклянной крышей. В изгибе пассажа находился «Пассаж-театер, в котором, начиная с первого десятилетия 20-го века проводились популярные в то время борцовские поединки, в том числе с участием женщин. Рядом в подвале располагался «Пассажетуннель». Оба этих заведения в 1909 году уступили место «Новому драматическому театру». Напротив некоторое время располагалось ателье художника Коринта (Corinth). Позднее здесь обосновалось варьете «Барбарина». Далее по направлению к улице Кёнигштрассе располагалось «Охрана птиц с витриной, которую постоянно осаждали дети. Тут же была «Международная панорама». – *Трагхаймский пассаж* – это некрытая улочка под прямым углом поворачивающая от улицы Кругштрассе к Миттельтрагхайму.

Passargestraße. Улица Пассаргештрассе находилась в районе Амалиенау между Лавскер алее и улицей Вибештрассе. Она названа в 1908 году по имени исследователя Замланда Луиса Пассарге (* Волигтник 1825 - + Линденфельс 1912). В 1879-1887 годах он был членом верховного земельного суда в Кёнигсберге, ранее посещал Фридеринианум. Будучи энергичным путешественником, побывал в Замланде, Натангии, Куршской косе, о которых в 1878 году написал прекрасную книгу «Из Балтийских земель» Он так же путешествовал по загранице (Альпы, Швеция, Готланд). Был сотрудником у Карла Бедекера (Bädeker).

Paukenhund. Собака с литаврами. В битве при Кёнигретце (1866 год) пехотный полк № 43 захватил повозку с литаврами австрийского пехотного полка № 77 имени Карла Сальватора Тосканского. Собака по кличке «Султан» породы сенбернар, запряженная в тележку с большой литаврой, лежала убитой рядом, а литавра изрешечена пулями. Эту коляску с литаврой военные доставили в Кёнигсберг, что вызвало огромный интерес. Эту повозку решили оставить в полку и её включили в полковое хозяйство. Повозка служила долгое время и на ней сохранялись даже галуны с сержантскими пуговицами. Она участвовала в парадах и во всех сменах замкового караула, дети всегда приветствовали её радостными криками. Каждого следующего пса называли, обычно, «Паша», иногда «Султан». 30 августа 1914 года в битве под Танненбергом возле Гросс

Данкхаймом собака Паша чуть было не попала в руки к русским, но фельдфебель из 5-й роты Фриц Пурвин (Purwin) спас её из-под вражеского огня и она вернулась в полк. В 1919 году Паша был уволен со службы. Он обрёл приют в одном имении. - При формировании Рейхсвера 1-ый пехотный полк, в качестве продолжения традиции, пожелал вновь получить право на тележку с литаврой и с собакой. Коляска была найдена в одном из музеев, а купец Калитцки (Kalitzki), ранее служивший в 43-м полку, подарил великолепного сенберна. Собака участвовала во всех манёврах и в полевых походах. О ней заботились до 1939 года. Она оставалась в Кёнигсберге и в апреле 1945 года была застрелена. (Судя по сохранившейся фотографии, на двухколёсной повозке установлен большой оркестровый барабан с колотушками, крепившимися сверху барабана. Собака, наподобие лошади, впряжена в повозку. *Примечание редактора*).

Paul-Naumann-Straße. Улица Пауль-Науманн-штрассе проходила в районе Альтроссгартенского кладбища по направлению к району Коссе и газовому заводу. Пауль Науманн (1850 - + Кёнигсберг 1919) учился во Фридериниануме, а в 1879 году поступил в коммунальную службу подземного строительства. Именно ему Кёнигсберг обязан обеспечением превосходной здоровой питьевой водой из сооружённого в орденские времена канала Ландграбена и из Замландских озёр. Он построил новые мосты через Прегель, занимался канализацией, строительством внутреннего порта и устройством трамвайного сообщения.

Peterweg. Улица Петервег находилась в районе Юдиттен и названа в 1934 году именем живописца Тевтонского ордена. Он расписал Юдиттенскую церковь, посещаемую паломниками (см. Juditter). О Петере известно ещё, что он написал две картины для зимнего ремтера магистра в замке Мариенбурга, за что гроссмейстер Конрад фон Юнгинген (Jungingen) заплатил ему 4 и 7 марок серебром.

Pferd-Eisenbahn AG. Акционерное общество конки. (Буквально: железная дорога на конной тяге). Первая городская линия конки должна была введена ещё в 1878 году. Но первый участок от улицы Постштрассе через Штайндаммские ворота на Юльхенталь фирма из Шарлоттенбурга построила только в 1881 году. Вскоре владелец продал своё предприятие основанному в 1881 году «Обществу Кёнигсбергской конки», которое финансировалось «Железнодорожным королём» Штраусбергом (Strausberg) (см. Südbahnhof). Стойла и депо конки находились на Хоймарте. Лёгкие маленькие железные вагоны с большими колоколами и с открытыми местами водителей тянулись двумя сильными лошадьми, а при подъёме на Кантберг (Гезекуплатц), к ним подпрягалась вторая пара лошадей. В 1895 году эксплуатировалось пять линий конки: Форштадт-Штайндаммские ворота, Кроненштрассе-Резаштрассе, Королевские ворота-Восточный вокзал, Штайндаммские ворота-Хинтерроссгартен, Постштрассе-Юльхенталь. В 1900 году стало семь линий. Линия Восточный вокзал-Кальтхоф уже в 1897 году электрифицирована. «Общество» имело собственную электростанцию на канале Ландграбен, которая давала энергию так же в район Хуфенских вилл. Это послужило поводом для споров с городом и в 1901 году, после длительного судебного процесса, дошедшего до имперского суда, «Общество» продало городу свои права и недвижимость за 1 миллион марок.

Philosophendamm. Философская дамба. Это прогулочная тропа по дамбе, которую проложил и озеленил городской президент Гиппель (см. Hippel) и которая шла в виде четырёхугольника от переулка Фолософендаммгассе на юге через местность, где позднее возник Южный вокзал, через переулочек Банхофсвальггассе, к форту Фридрихсбург, верфи и острову Венеция, заканчиваясь на лугу Кляппервизе. Раньше этот луг на несколько недель заливался водой и его можно было принять за пролив. Понятно, почему эта тихая местность стала излюбленной для прогулок И.Канта. В 1833 году дамба была подсыпана и заново озеленена. К настоящему времени сохранились только небольшие участки дамбы на улице Шлейзенштрассе и в районе сооружений Южной железной дороги по направлению к улице Бранденбургер Валльштрассе.

Physikal.-Ökonomische Gesellschaft. Физико-экономическое общество. В 1790 году ландшафт-директор райхсграф Г.Г. Финкенштайн (Finkenstein) основал это общество в Морунгене. В 1791 году оно стало королевским. По инициативе протектора общества министра Лео-

польда Фридриха фон Шрёттера (см.Schroetter) оно в 1799 году переместилось в Кёнигсберг. Местом собраний стал бывший рабочий кабинет герцога Альбрехта. Здесь читались лекции по всем вопросам отраслей продовольственного хозяйства, сельского хозяйства и техники. В 1830 году общество процветало, его членами были: Бессель, фон Бер, Бурдах, Нейманн (Bessel, Bär, Burdach, Neumann). В течение 30-ти лет президентом общества был врач доктор медицины Вильгельм Шиффердеккер (Schiefferdecker) (18118-1889). Общество собрало значительную коллекцию янтаря, предоставленного прусскими геологами. Библиотека общества насчитывала более 13 000 томов.

Pielkentaſel. Пилькентафель. Это любимая развлекательная игра в общественных садах. Сохранившийся в Альтштадте пилькентафель от 1649 года имел 15 метров длины, тщательно отшлифован, без окантовки брусом и шириной всего 50-80 сантиметров. Два игрока стояли друг против друга и бросали в длину шайбообразные костяные фишеи так, чтобы отбросить фишку противника.

Pillauer Bahn. Пиллауский вокзал. См. Suedbahn.

Poetenſteig. Тропинка поэтов. Она проходила по верху обсаженной деревьями дамбы, которую насыпали для защиты от наводнений. Дамба тянулась за садами Нассен Гартена западнее Берлинского шоссе на север к Прегелю. Там у крепостного вала крепости Фридрихсбург тропинка встречалась с Философской дамбой (см.Philosophendam).

Polizei. Полиция. В 1639 году курфюрст Георг Вильгельм ввёл в Кёнигсберге особый вид службы «фремденполицай» (надзор за приезжими). После слияния трёх городов Кёнигсберга в 1724 году, городская полиция стала Каролевской. Во время «холерных волнений» в 1831 году здание полиции, которое находилось на улице Хёккерштрассе № 31 на юго-восточном углу Альтштадтского рынка в бывшем доме обербургомистра, было разрушено. После этого полицай-президиум обосновался в старой дворянской усадьбе на Юнкерштрассе № 8 (см.Junkerstrasse), перед табачной фабрикой Шиммельпфеннига (Schimmelpfennig) в бывшем владении берлинского «Мюнцюдена» («Монетного еврея») Ефраима (Ephraim короля Фридриха. В 1835 году полиция приняла предписания против бешенства собак. В 1893 году «Нахтвахт-везен» (Служба ночной охраны) перешла в ведение государства. Город имел 103 ночных вахтёра. В 1895 году полиция насчитывала 122 шуцмана. В 1912-1914 годах построено новое здание Полицайпрезидиума на улице Штреземаннштрассе № 13.

Ponarth. Понарт, пригород Кёнигсберга Название происходит от старопрусского «Панартас» - под углом. В 1328 году правосудие в деревне осуществлял немецкий сельский староста Конрад (Conrad). В 1385 году Понарт впервые упомянут как немецкая деревня. В польско-тевтонской войне 1519-1521 годв (т.н. «Войне всадников») в 1520 году поляки полностью сожгли Понарт. В 1609 году курфюрст Иоанн Сигизмунд приписал Понарт к городу Лёбенихт. В 1679 году, ввиду угрозы Кёнигсбергу со стороны шведов, все дома в Понарте были снесены. Около 1790 года Понарт становится местом пешеходных экскурсий, либо на «Дюттхен-посте» (название дилижанса, происходит от слов «дюттхен» – 3-х грошовая монета - и «почта». *Примечание редактора*) с кофе и в сосновый бор Каршау. В 1812 году в Понарте расположился корпус французского маршала Даву. В 1849 году Иоанн Филипп Шиффердеккер (Schifferdecker) перевёл свою пивоварню с улицы Тухмахерштрассе (Лёбенихт) в Понарт. В 1869 году пивоварня стала акционерным обществом. В парке со старыми деревьями появился трактир «Сад Мюллера», с 1900 года названный «Южный парк». В 1896 году в Понарте построена церковь. В 1900 году в нём было 8 074 жителя. Благодаря устройству прудов Хубертустайх (Святой Хубертус – покровитель охотников) и Шванентайх (Лебединый), а также парка Фридрихсру (в 1907 году), Понарт похорошел. (См. так же Industrie). (В районе прудов многие улицы носили «охотничьи» названия диких животных. *Примечание редактора.*)

Posseldtſtraße. Улица Поссельдтштрассе шла параллельно Гольштайнер Дамм от Пульверштег к Гевербештрассе. Названа в 1933 году по имени создателя кёнигсбергского элеватора

Рихарда Поссельдта (* Цинтен 1840 - + Кёнигсберг 1907). Он начинал карьеру в 1874 году за прилавком торговца зерном на Кнайпхофском Ланггассе № 97. Был членом городского Совета, долгие годы был управляющим, а затем главным управляющим купеческим сообществом Кёнигсберга. В 1895 году он убедил четырёх крупнейших экспортёров, фирмы: «Гжицки и Шрётер», «Кастелль», «Бэр и Боймельбург», и «К.Глитцки» - отказаться от устаревших складов зерна в Ластадии и найти средства для строительства громадного зернохранилища на изгибе Прегеля южнее Ратсхофа. Так возникли: зерновой элеватор и вальцевая мельница (см. Kornsilu, Walzmühle). Портрет маслом Поссельдта висел в городском историческом музее (см. Stadtgeschichtl. Museum).

Post. Почта. *Главная дирекция почт* находилась на улице Брамштрассе № 7. *Главный почтамт* находился на улице Постштрассе № 14/15. *Железнодорожные почтамты* находились на Главном и Северном вокзалах. *Главный телеграф* находился на площади Гезекуслатц. Функционировали многочисленные *постовые отделения*. - Доставка почты: в 8, 11, 13, 16, 18 часов, в воскресенье в 8 часов. – История. Уже во времена Тевтонского ордена почта доставлялась конными «брифюнге» (почтовые парни на выносливых лошадях, называемых «швайкен» (Schweyken). «Бриефшталь» (буквально: «Почтовая конюшня») в Мариенбурге стала первым почтамтом в Средние века и находилась в подчинении государства. Позднее три города Кёнигсберга содержали трёх своих уважаемых граждан в качестве городских посыльных, их курировал городской почтмейстер. В 1614 году Правительственная почтовая служба создана в Берлине. В 1646 году курфюрст поручил «ботенмейстеру» (начальнику гонцов) Мартину Нойманну (Neumann) доставлять почту «пострайтерами» (почтовыми курьерами) из Риги, Варшавы, Торна и Данцига. Пострайтеры так же должны были забирать почту торговых людей. В 1648 году организована верховая почта в Варшаву и в 1649 году продлена государством до Клеве, куда почта доставлялась за 10 дней. До Берлина почта шла 4 дня. С 1699 года Оберландская верховая почта отправлялась до Мариенвердера. В следующем году отправились первые почтовые дилижансы, которые вытеснили верховую почту. В 1705/07 годах открылся новый Главный почтамт на Альтштадтской Бергштрассе и в 1730 году рядом с ним на Альтштадском рынке построен постпакхауз (здание для почтовых посылок). Почтовые расходы стали оплачиваться вперёд (До этого существовал порядок, по которому доставку почты оплачивал получатель. Введение почтовых марок изменило порядок оплаты. *Примечание редактора*). Стали отправляться почтовые дилижансы. В 1733 году почтмейстер Бертрам (Bertram) со своим помощником Гельхаром (Geelhaar), тремя писарями, одним почтальоном и одним упаковщиком осуществляли всю почтовую доставку. Придворному почтмейстеру подчинялись 38 провинциальных почтовых служащих. В 1790 году из Кёнигсберга шли семь государственных почтовых линий. В 1799 году почта отправлялась четыре раза в неделю на Берлин, дважды в неделю в 6 часов отправлялась из Кёнигсберга на Пиллау, Нерунг, Старгард, Пиритц, Ангермюнде, два раза через Данциг в Штеттин. В 1803 году Главный почтамт переехал на улицу Юнкерштрассе (где находился до 1945 года), в бывший дворец Гиппеля (Hippel), выкупленный почтой в 1797 году. Здесь служили: придворный почтовый директор Вагнер (Wagner), 6 почтовых секретарей, 3 письмоносец и 5 доставщиков пакетов. В 1847 году почтовое казначейство приобрело здание приюта Лесгеванга (Lesgewang) и на его месте в 1849 выстроило новую главную почту. Число получаемых писем «Главной почтовой дирекцией» в 1850 году составило два письма на каждого жителя Кёнигсберга. В этом же году в Кёнигсберге выпущена первая прусская почтовая марка. В 1853 году открыта телеграфная линия Кёнигсберг-Браунсберг. Телеграфная служба находилась на Клаппервизе № 17-А. В 1884 году Главная почтовая дирекция имела 166 почтовых отделений со 273-я служащими. В 1887 году почтовыми строительными советниками Нёрингом и Бетхером (Nöring, Betcher) построено новое здание для главного почтамта стоимостью 563 280 марок. Оно простояло до 1945 года. В 1894 году для города стала действовать частная почта «Ганза» на улице Когеньштрассе № 8, но уже в 1900 году она должна была прекратить работу. В 1894 году Кёнигсберг имел 9 телеграфных отделений и 683 городских телефонных установок. Годом позже Кёнигсберг получил телефонную связь с Берлином. В 1902 году последовало строительство телеграфного ведомства на площади Гезекуслатц на месте бывшего сада

Лесгевангена (Lesgewang). В 1906 году почтовый пакгауз, построенный в 1730 году, и кондитерская Штеркау, несмотря на сопротивление общественности, были снесены. В 1913 году построено здание Главной поставой дирекции на улице Брамштрассе № 7. В военном 1915 году появились первые почтальоны-женщины. В 1916 году организован центр почтово-чековых расчётов. В 1920 году введён в эксплуатацию восточно-пруссский кабель связи. В 1924 году основано восточнопруссское радиовещание (см. Rungfunk) “AG (Orag)”. В 1926 году для почтово-чекового центра построено новое здание на улице Книпродештрассе.

Pregel. Прегель – главная река Восточной Пруссии. Она начинается от слияния рек Ангералпы, Писсы, и Инстера под Инстербургом. Прегель имеет длину примерно 80 километров по прямой линии. Кёнигсберг расположен в семи километрах от устья реки при впадении во Фришский залив. Перед Кёнигсбергом Прегель разделяется на два рукава: северный Липца или Новый Прегель или Замландский Прегель, и на южный (Прегора) Старый Прегель или Натангский Прегель. Оба рукава образуют остров Ломзе, заросший пышной травой, и остров Кнайпхоф. Раньше Новый Прегель не делал резкого поворота в протоку Хундегатт, а струился прямо на запад по теперешним улицам Райфшлегерштрассе и Лаак, южнее посёлка Нойе Бляйхе при впадении ручья Хуфенфрайграбен, и впадал возле посёлка Коссе в Старый Прегель. Несомненно, искусственное осушение этого участка реки произведено до 1300 года. – *Удаление* Прегеля от моря составляет 42 километра. *Уклон* реки составляет 1: 100 000, при этом возможно обратное течение при западном ветре. Ежедневно мимо Кёнигсберга в среднем проходит 2 191 104 кубометров воды. *Глубина* в верхнем течении 5 метров, Нового Прегеля 6,5 метров, Старого Прегеля 8-11 метров, при слиянии обоих рукавов - 22 метра. *Ширина* выше Кёнигсберга - 80-100 метров, в городе - 70 метров, возле Гросс Гольштайна – 230 метров. *Берег* Прегеля протянулся примерно на 30 километров, в том числе в черте внутреннего города на 10 километров. Морской канал имеет длину 35 километров. – В 1594 году во время свадьбы курпринца Иоанна Сигизмунда с Анной Прусской на Прегеле устроили «фишерштехен» (ловлю рыбы острогой) с 7-ю парами, а вечером – грандиозный фейерверк. В 1741 году для наполнения водой были сооружены плотины, благодаря чему основное течение устремилось по главному руслу Нового Прегеля. В 1759 году русский праздник Крещения праздновался на льду Прегеля сооружением Иордана. В 1833 году по Прегелю прошёл первый пароход. В 1927 году возле имения Иерусалем построена Прегольская водопроводная станция. Во время авиационного налёта 29/30 августа 1944 года ни один мост через Прегель не пострадал. О наводнениях см. Katastrophen.

Prinzessinstraße. Улица Принцессинштрассе до 1811 года называлась Принцессинхоф в честь курфюрстских принцесс Лойзо Шарлотты и Хедвиг Софии (Loyso Charlotte, Hewig Sophie), которые во время смуты 30-летней войны, оставались в Кёнигсберге. В 1924 году улицу переименовали в Оберстве (Верхнюю) Кантштрассе (см. Kantstrasse).

Prussianmuseum. Музей «Пруссия» или Прусский музей. Доисторический отдел, основанный профессором Е.А.Хагеном (см. Hagen) в 1844 году находился на первом этаже южного флигеля Замка. У входа стояла «Маннкенштеен» (Mannkesteen) - примитивное мощное гранитное изображение некоего божества, которое использовалось в качестве межевого камня. Внутри здания находилась доисторические страноведческие и фольклорные собрания. - По широкой парадной лестнице и через круглую северо-западную башню попадаем в большую залу Московитов размером 83 на 18 метров, в помещение, которое целое столетие считалось самым большим залом в Германии. Здесь праздновалась свадьба бранденбургского курпринца Иоанна Сигизмунда с Анной, дочерью слабоумного герцога Альбрехта Фридриха. Здесь же происходила торжественная трапеза по поводу коронации свежееиспечённого короля Пруссии. Когда русский царь Пётр пребывал в Кёнигсберге в 1711, 1712, и 1713 годах, ему устраивали здесь приёмы. С тех пор за залом закрепилось название «Московитерзалъ». В 1798 году здесь за длинным столом восседала молодая королевская чета с 3000 гостями бала, которых угощали девушки из Мазур и Куршской косы в национальных одеждах. Королева Луиза находила это «весьма прелестным». В 1840 году архитектор Штюлер (Stüler) переделал свод и устроил в зале разрядные наклонные проёмф. В 1844 году по поводу 300-летия основания университета здесь состоялся

студенческий бал. В феврале 1913 года, отмечая столетие восстания против Наполеона, Вильгельм Второй собрал здесь гостей на пир. С 1924 году в музее можно было увидеть сани, на которых Великий курфюрст в 1679 году спешил по льду залива. Рядом были представлены знамёна прусских полков, их униформа, острие стрелы размером в мизинец, которую несчастный маршал Тевтонского ордена Эразмус фон Райтценштайн (Reitzenstein) в течение ряда лет носил в своей голове, и многое другое. - Последним директором Прусского музея был доктор Вильгельм Гёрте (см. Görte) (* Эйдткунен 1891, + Ганновер 1958).

Radziwillstraße. Улица Радзивиллштрассе вела от Кальтхофер аллеи к Сапёрным казармам. Она названа именем кёнигсбергского штатдхальтера (высшая сановная должность) князя Богуслава Радзивилла (* Данциг 1620, + по пути между Бранденбургом и Кёнигсбергом 1669). Он был бранденбургским генерал-лейтенантом, погребён в Кёнигсбергском соборе. В своём завещании он передал в кёнигсбергскую Замковую библиотеку (см. Schlossbibliothek) 500 томов своего книжного собрания и олоозный нож крестьянина Грюнхейда (Güenheyde) (см. Aerzte).

Rathkestraße. Улица Раткештрассе находилась между улицами Гинденбургштрассе и Тиерштрассе. Она названа в 1936 году именем кёнигсбергского анатома доктора Мартина Генриха Ратке (* Данциг 1793, + Кёнигсберг 1893). В 1826 году он стал окружным физиком, в 1829 году – анатомом в Дорпате, а в 1826 году – преемником Карла Эрнста фон Бёра (см. Bär) в Кёнигсберге. В 1833 году он добился строительства анатомического театра на Оберлааке, где она находилась до 1935 года. В 1858 году Ратке реформировал физическое строение передней доли гепатофиза. (Здесь термин «окружной физик» означает: врач, ведущий противоэпидемическими мероприятиями, или санитарный врач, связанной с полицией. *Примечание редактора.*)

Ratshof. Ратсхоф – пригород Кёнигсберга. Сначала здесь стояла кузница на ручье Фрайграбен, потом – имение, потом этаблиссмент (развлекательный отдых). Благодаря Ф.Р. Аппельбауму (см. Appelbaum) здесь организован детский дом. С 1916 года сюда переехала академия искусств. Купания на пруду Хаммертайх (см. Bäder), кафе «Хаммеркруг» (см. Cafes).

Reichardt, Johann Friedrich. Иоанн Фридрих Рейхардт (* Кёнигсберг 1752, + Гиебихенштайн 1814). Его отец был учителем музыки у утончённой графини Кейзерлинг (см. Keyserling), а он сам был её маленьким любимцем и музыкальным вундеркиндом. Его учителем стал Готтлиб Рихтер (Richter) - композитор и музыковед. Иоанн Рейхардт переложил на музыку песни Гёте и зингшпили (народный музыкальный жанр). Под сильным впечатлением поездки по Куршской косе во время бури, он написал «Сцену с ведьмами к «Макбету». В 1775 году стал капельмейстером у короля Фридриха Великого, но публикация в 1792 году «Доверительных писем» стоила ему потери этой должности. - О нём напоминает улица Рейхардтштрассе в «квартале музыкантов» района Фордерхуфен (имеется в виду район улиц, названных именами композиторов: Баха, Бетховена, Моцарта, Штрауса и других. *Примечание редактора.*)

Reichsbahndirektion. Дирекция государственных железных дорог (см. Ostbahn).

Reickestraße. Улица Райкештрассе возле Замиттер Аллее в Трагхаймском Пальве названа в 1925 году в честь бессменного библиотекаря кёнигсбергских Королевской и Университетской библиотек доктора Рудольфа Райке (* Мемель 1825, + Кёнигсберг 1905). Он заведовал так же Валленродтской библиотекой (см. Wallenrodtsche Bibliothek). Он был известным кантоведом и отыскал много неизданных документов философа. Совместно с Эрнстом Вихертом (Wichert), а после его смерти уже в одиночестве, в 1863-1903 годах издавал «Старопрусский ежемесячник». Его сын Георг стал бургомистром Берлина.

Rennplatz. Ипподром. Он находился в районе Каролиненхоф и существовал с 1889 года. Вход в него осуществлялся с Кранцер Аллее, или от Россгартенского гласиса. На Кранцер Аллее находились конная выставка и манеж. Первые скачки в Кёнигсберге состоялись в 1835 году на плацу перед Королевскими воротами. Позднее ипподром появился в пригороде Метгетен.

Rhesastrasße, Am Rhesianum. Улица Резаштрассе вела от Хинтер Трагхайм к Нахтигалленштайг. Улицы названы в 1885 году именем профессора Людвига Йедомина Резы (имеются две написания фамилии: Rhesa, Reehse). Он родился в селе Карвайтен на Куршской косе в 1776 году, скончался в Кёнигсберге в 1840 году. Был стипендиатом в Кипкеануме (см. Куркеанум), достиг учёного звания теологии и латинского языка в Альбертине. Он завещал построить, подобный «Кипкеануму», студенческий приют «Резианум», что было выполнено в 1854 году. Реза собирал литовские песни «Даинос».

Riga, Isaak, d.J. Исаак Рига Младший (*Кёнигсберг до 1653, + Кёнигсберг между 1715/20). Он был лучшим кёнигсбергским резчиком по дереву своего времени. АВ течение 35-40 лет он активно трудился, получил титул придворного ваятеля, владел большой мастерской, имел многочисленных учеников. Его работы в Кёнигсберге почти полностью погибли, лишь небольшая часть сохранилась в Восточной Пруссии. Он оформил Валленродскую библиотеку в Соборе (см. Wallenrodtschen Bibliothek) с вдохновенной фигурой Мудрости и сделал Распятие для Нейроссгартенской церкви (см. Neurossgaerter Kirche).

Rippenstraße. Улица Риппенштрассе вела от Кёнигштрассе к Кальтхёфишен штрассе. Это простонародное название появилось потому, что там на доме ткача Валериуса Гесслера (Gessler) висело китовое ребро длиной в 8 локтей. Потом ребро было куплено трактирщиком из Ластадии. Об этом в 1733 году рассказал Лиlientаль (Lilienthal). В 1728 году появилось официальное название: Риппенгассе. (По-немецки «риппе» означает «ребро». *Примечание редактора*).

Robertin, Robert. Роберт Робертин (*Заальфельд/Восточная Пруссия 1600, + Кёнигсберг 1648), советник курфюрста, светский человек и поэт. Он основал общество «Ревнителеев бренности» (“Gesellschaft der Sterblichkeit Beflissener”) и был инициатором покровительства провинциальных поэтов. См. Kürbislaube.

Roederstraße. Улица Рёдерштрассе находилась в пригороде Юдиттен и шла параллельно улице Готтшедштрассе. Она названа по имени фельдмаршала Эрхарда Эрнста фон Рёдера (* Кёнигсберг 1665, + Тренк 1743). Он 20 лет являлся комендантом Кёнигсберга и в июне 1732 года стал крёстным отцом первого ребёнка зальцбургских эмигрантов, родившегося в Кёнигсберге. Фельдмаршал с 1739 года. Владелец поместья в пригороде Метгетен. В 1743 году основал реформатский приют на площади Бургкирхенплатц № 7. Похоронен в Юдиттенской кирхе (см. Juditten Kirche).

Rollberg, Ober-Rollbtrg, Unterr-Rollberg. Улицы Ролльберг, Обер-Ролльберг, Унтер-Ролльберг. Согласно исследованиям Хенненбергера (Hennenberger), улицы названы по имени норманнского герцога Ролло, что сомнительно. Вероятнее мнение, связанное с крутизной здешней горы (слово «ролл» может означать с немецкого, как «катиться вниз; «берг» означает «гора»). Оберроллберг назывался также Глаппенберг, так как там, по хронике Дусбурга, в 1320 году был повешен прусс Глаппо (Glappo). Но и это легенда. Название могло произойти из славянского языка и означает «голова», «круглая вершина», «холм». (Согласно словарю М.Фасмера, слово «голова», трансформируясь, произносится как славянское «глава», литовское «галва», прусское «галло». *Примечание редактора*).

Rosenberg, Walter. Вальтер Розенберг (*Кёнигсберг 1882, + Кёнигсберг 1945). Очень одарённый ваятель, который украсил Кёнигсберг многими скульптурами. Из них группа «Мир» на Кайзер-Вильгельм-платц, бюсты Фрайя и Хайдемманна (Freu, Heidemann), памятники Йорку и Клаассу (York, Claass).

Rosenkranz, Joann Carl. Иоанн Карл Розенкранц (*Магдебург 1805, +Кёнигсберг 1879). Был приглашён в Кёнигсберг, как преемник Гербарта (Herbart). Он разделял общее предубеждение против востока, но всё же вскоре стал восторженным кёнигсбергерцем и уже в 1841 году написал свои остроумные «Кёнигсбергские очерки» Любимец студентов, он в 1845 году выступил противником дуэлей. В качестве убеждённого либерала, он был в 1848 году приглашён со-

ветником в министерство по делам культов, но уже в 1849 году вернулся назад на свою кафедру. Он был пять раз проректором университета и также был таковым в 1861 году при открытии Нового университета. - Он похоронен на «Кладбище учёных» (см. Gelehrtenfriedhof). Его медальон с горельефом из жёлтого песчаника работы Зимеринга (Siemering) помещён на фасаде университета, его портрет 1860 года работы Фридеричи (H. Friederici) находится в Сенатской комнате университета. Его именем названа улица Розенкранцаллее в пригороде Марауэнхоф.

Rote Radler. Красные велосипедисты. Молодые люди в ярко-красных куртках и в студенческих штормерах (вид головного убора), обычно на велосипедах с тачками, оказывающие мелкие услуги за небольшую плату. До них так же работала служба «Экспресс-Диенстменнер» и вскоре заменившие их «Мессенджер-Бойс». Их контора находилась на улице Бродбенкенштрассе № 23. На их фирменных велосипедах и ручных тележках помещён девиз: «Красные велосипедисты помогают всем, живут и отдают жизнь за своё призвание». Позднее появились «Жёлтые велосипедисты». И те и другие исчезли с городских улиц в конце 1920-х годов.

Rummel. Ярмарка с каруселями и балаганами проходила до 1811 года на Ярмарочных лугах (см. Jahrmarktswiesen) и позже на Ярмарочной площади (см. Jahrmarktsplatz). Около 1850 года балаганы переместились в Королевский сад (см. Königsgarten). Позже основные развлечения стали происходить в цирке, который около 1890 года был построен перед Штайндаммскими воротами в виде круглого деревянного здания. Около 1930 года увеселения разместились слева перед Фридландскими воротами (у бастиона «Прегель»).

Rundfunk. Радиовещание. В 1924 году на территории Восточной ярмарки было создано акционерное общество (ОРАГ) «Остамаркенрунгфунк» («Радио Восточной марки»). Акционерный капитал составил 60 000 рейхсмарок, из которого половину внесла государственная почта. Когда это частное радиовещательное общество развалилось, радиовещание в 1925 году стало городским под названием «Мессеамт АГ», руководимое доктор Ломайер (Lohmeyer). Кёнигсберг стал единственным городом с собственным радиовещанием. В 1928 году ведомство радиовещания преобразовалось в «Общественное государственное радиовещание». В 1930 году в Хайльсберге (сейчас город Лидзбарк в Польше) построена мощная радиостанция. В 1933/34 годах построен «Дом радио» здание для радиовещания на Ганзаринге. Существовал оркестр радиовещания под управлением Шерхена (Scherchen).

Ruppstraße. Улица Руппштрассе находилась между улицами Домштрассе и Ам блауен Турм. Она названа в 1927 году по имени основателя свободной религиозной общины Юлиуса Руппа (* Кёнигсберг 1809). Он был учителем в Альтштадтской гимназии и в 1842 году стал дивизионным проповедником при Замковой церкви. За свои свободные высказывания он не был утверждён на выборах директора Кнайпхофской гимназии. 29 декабря 1844 года он заявил с церковной кафедры о своём отречении от церуви, а в 1845 году был уволен со службы. В 1846 году он, совместно со 150-ю единомышленниками основал Свободную евангельскую общину. В 1850 году он вышел из прусской церкви. Скончался в 1884 году в Кёнигсберге. Гранитный валун с бронзовым барельефом, созданный его внучкой Кете Кольвиц (см. Kollwitz) установлен на площади Пауперхаузплатц недалеко от его дома № 5, на котором висит памятная доска.

Sabinusstraße. Улица Сабинусштрассе, вела до улицы Ауф денрПальве к Замиттер Аллее. Она названа в 1930 году по имени первого ректора Кёнигсбергского университета (Альбертина) Георга Сабинуса. Его настоящее имя: Шюлер (Schüler). Он прибыл в Кёнигсберг в 1544 году в качестве герцогского советника и ректора-партикулятора (особого ректора) и стал основателем постоянного ректората университета. В 1553 году он покинул Кёнигсберг и оказывал герцогу дипломатические услуги из Франкфурта-на-Одере. - Его рельеф, работы Зимеринга (Siemering) помещён на университете, а его портрет в Городской библиотеке.

Sackheimer Kirche. Закхаймская церковь заложена в 1640 году, первая проповедь состоялась в 1648 году. В 1707 году Джошур Мозенгель (Mosengel) сделал для церкви орган. Во время большого пожара в Лёбенихте 1764 года - церковь сгорела. Её восстановил Главный строи-

тельный директор Карл Людвиг Бергиус (Bergius); и она вновь освящена в 1769 году. Изящная элегантная крыша башни в стиле рококо увенчана в 1771 году позолоченным флюгером с божьим анемом (из городского герба Закхайма). - *Достопримечательности до 1944 года*: кафедра в стиле рококо с прекрасным украшением (1769 год). Крестильная чаша, поддерживаемая колёнопреклоненным юношей, из песчаника 1940 года работы Трейне (Threune).

Sackträger. Зактрегер. Буквально: «несущий мешок». Эти люди занимали некое привилегированное положение в районе Ластадиэ (см. Lastadie): они подчинялись управлению грузчиков при купечестве, являлись свободными рабочими и, принимая во внимание их тяжёлый труд, получали соответствующую плату. Это не пустяк изо дня в день, весь день таскать наверх по крутым сходам на плечах мешки весом в два центнера - и по ним же тащиться вниз, - такое могли вынести только сыны Енаковые («Сыны Енаковые»: в Библии - название исполинского доисторического народа в Палестине. *Примечание редактора*). Кто не может помочь другому, тот сам выбывает из товарищества грузчиков. Команда зактрегеров насчитывалась от 10-ти до 16-ти человек под руководством форманна (вожака). Грузчики носили матерчатую обувь и туго обмотанные до колен лентой из мешковины (для защиты от пыли) синие полотняные брюки. Носили узорчатые бумазейные рубахи и на голове «крецхены» (солдатские суконные бескозырки). Все эти исполины, конечно же, были раньше солдатами. Чаще всего они были пожилыми, добродушными, обладали суховатым юмором и большой сообразительностью. Время перерыва они называли «Пипке тобак» (соответствует русскому выражению «перекур», происходит от слова «пипка» - курительная трубка) *Примечание редактора*). Любимым напитком для них была «специальшнапс» (специальная водка). (См. Schnäpse).

Sagen. Легенды, саги. Кёнигсбергские исторические легенды зачастую возникали вскоре после фактических событий, а иногда - позднее. Мифологические и легенды о природных условиях, сказания о приведениях и чертовщине – коренятся в народных поверьях. Легенда о *Гансе фон Загане* (см. Hans von Sagan) имеет в себе зерно истины, что хорошо доказано. Саги особенно охотно селятся в старых церквях. С *Замковой церковью* легенда связывает рассказ о временах исчезающей *виноградной лозе* на лепном потолке. В *Соборе*: легенда о *подземном ходе* к Собору (действительно существовавшим), по которому пробирался чёрт, чтобы забрать себе два ножа смерти; легенда о *кольце канцлера фон Коспота* (Kospoth), которое нашлось в желудке индюка, а из-за этого был обвинён в краже верный слуга; о *лестнице на Соборе*, на внешней стене, вросшей с помощью раствора в кирпич, но которую каменщик без труда однажды смог поднять наверх. В *Альтштадтской церкви* были торжественно погребены останки деятеля религиозного раскола *Андреаса Осиандера* (Oslander), которые будто бы унесены дьяволом: когда открыли склеп, то ничего там не нашли, кроме мертвого упряма Балтазара (Balthasar). (См. Hans von Sagan). В *Штайндаммскую церковь* во время богослужения появился олень. На *Альтроссгертенской церкви* каждый третий положенный кирпич оказался в излишке точно подсчитанной сметы. - На улице Альтроссгертер Кирхенштрассе находился *источник* с чудотворным целебным воздействием, принадлежавший вдове Доротее Гнадковиус (Gnadcowius): но дьявол склонил её к скупости; она брала значительные деньги за целебную воду, и источник иссяк. - В *Крестовых воротах* временами сама собой с грохотом дёргалась створка двери, запертая на засов; так что её пришлось снимать с петель и, в конце концов, пришлось разломать ворота. - *Блутгерихт* (см. Blutgericht) был ареной для легендарной *железной девы*. - По *Кошачьей тропе* бродили две кошки, которые в пивоваренном котле, как на гондоле, плавали по Прегелю и были ведьмами. Пивные ведьмы нашли свой конец в том же котле котле. - На *складе топоров* в Лааке торчал воткнутый в стену *топор*, который забросил туда плотник, обманутый в оплате. - Над *Штайндаммом* однажды прошагало приведение в одежде иезуита, и все дома забрызгало кровью. - Рассказывают о *фонтане рыцаря* Тевтонского ордена в Замковой слободе: как некий рыцарь, умиравший от жажды, был приведён собакой-догом к источнику, струящемуся из расщелины. - На *Ролльберге* во времена гроссмейстера Иоанна фон Тиеффена (Tieffen) 12 молодых людей, всех их звали Иоаннами, вызвали заклинаниями *дьявола*, чтобы получить от него геккталер (неразменную монету); но когда он явился в столь ужасном виде, что всех юно-

шей настиг страшный конец. – Некий кёнигсбергский подмастерье слесаря был внезапно захвачен приступом удушья; из последних сил он схватился за соломинку, которую он зажал в свои тиски. А утром он увидел голую ведьму с зажатым пальцем в тисках. – Один *конькобежец на Прегеле* на быстром бегу попал в прорубь. Пока он плыл подо льдом, его отрезанная льдом голова скользила по льду; когда он всплыл, его голова оказалась примёрзшей к туловищу; в тёплом кабачке Гольштайне его голова при чихании отвалилась. – Кёнигсбергский *котельщик* Георг Руммелав (Rummelaw) в медном котле для варки пива по Прегелю, Фришскому заливу и Висле благополучно доплыл до Данцига. – «*Шеепелькопф*» - «Шеффельная голова» (*Scheepelkopp* от «шеффель») - монета в четвертак) сидела на старых домах “орре Licht unter de oockle” и любила пугать маленьких детей. – Однажды *сельдь* по Прегелю дошла до самого Кёнигсберга. Когда некий солдат, который не любил её, обругал сельдьку, она ушла прочь. – Один *ландскнехт* (наёмный солдат) из в 1537 году был похищен из Хаберберга дьяволом и в виде козла был доставлен к своей возлюбленной в Эрфурт, и через несколько часов, полумёртвый, возвращён обратно. – В «Царстве духов» (Geistereiche), справа от Мараунена, находилась *танцевальная площадка* для обитателей подземелья. – Одна Кёнигсбергская молодая служанка принесла в сочельник воду *из колодца*, выпила её, оказалось это вино, и как только она рассказала об этом, сразу же ослепла. – В окне Кёнигсбергского замка курящий трубку старый *житель Дессау* наколдовал подмастерью мельника, отказывающегося платить зарплату, лосиные рога. – Жительница Альтштадта Виманн (Wumann) во время восстания 1454 года надела на свою дочь жемчужную корону похищенную с *изображения Девы Марии* в Замковой капелле, говоря: «Ты должна быть нашей Иарией, прекраснее её». Дочь была наказана смертью за такое кощунственное пожелание.

Salzastraße. Зальцаштрассе находилась южнее улицы Книпродештрассе и названа по имени 4-го гроссмейстера Тевтонского ордена (см. Dt.Ritterordens) Германна фон Зальца, который послал ландмейстера Германна фон Бальке (см. Balke) завоевывать Пруссию.

Salzbrger in Königsberg. Зальцбуржцы в Кёнигсберге. 28 мая 1732 года в Кёнигсберг прибыли первые из 66-ти кораблей из Штеттина. Первый из 11-ти наземных транспортов пришёл в Кёнигсберг 6 августа 1732 года, последний 8 августа 1733 года. Всего в Восточную Пруссию прибыло 13 000-14 000 эмигрантов из Зальцбурга, из них 377 человек остались в Кёнигсберге.

Samlandbahn. Замландская железная дорога. В 1899 году частное общество с капиталом в 1,5 миллиона марок закончило строительство Замландской железной дороги. Государство и провинция отказались от участия. Линия в 45,2 километра до Варникена (Лесное) встретила неожиданное препятствие, особенно в земляной выемке за Раушеном (Светлогорск) и на Катцадамме, проходящих через постоянно зыбучие пески. Это увеличило стоимость на 2 миллиона марок. Несмотря на всё, 14 июля 1900 года, в точно назначенный срок, состоялось открытие. Вокзалы построили в виде скромных деревянных домиков. Самыми внушительными стали вокзалы в Раушене-Ост (Светлогорск-1) и на узловой станции Мариенхоф (Ново-Переславское), где паровозы должны набирать воду, а пассажиры могли выпить стакан пива. Поездка в новых, казалось бы, состоящих только из обзорных окон, вагонах фирмы «Ауззихтсваген» до Варникена продолжался от полутора часов до часа 45 минут. В 1900 году так же открылась линия Малой железной дороги (узкоколейки) по маршруту Марауэнхоф-Тиренберг-Гаффкен-Фишхаузен (Кутузово-Дунаевка-Парусное-Приморск). В 1900 году на морские курорты выехало 157 831 человек. В 1920 году – уже 1 217 720 человек. В 1906 году построены вокзал Раушен-Дюне (Светлогорск-2) и вокзал Гаузупшлюхт (Отрадное). С 1930 года поезда стали отправляться с Северного вокзала. Во время Второй мировой войны построен участок дороги Варниккен-Гросс Диршкайм-Пальмниккен (Лесное- Донское-Янтарный). Эта линия оказалась своевременной для многих беженцев, добравшихся до Пиллау (Балтийск).

Saturgussches Haus und Garten – Zschocksches Stift. Дом и сад Сатургуса - Цшокский приют. Крупный торговец коммерческий советник Фридрих Сатургус (* Кёнигсберг 1696)

наследовал от своей матери большой сад, просчитывающийся до Прегеля, с домиком, в районе Нойен Грабенен. На месте домика он выстроил в 1753 году «Дом Сатургуса» с семью окнами по фасаду и создал единственный в своём роде и во всей Восточной Пруссии парк с фигурами в стиле рококо, живыми изгородями, лабиринтами, каскадами фонтанов, с дорогостоящим водопроводом от Нойроссгартенской церковной горы. После его смерти в Кёнигсберге в 1754 году, одна из улиц в Хинтер-Россгартене была названа его именем. Его племянники и наследники Франц и Адольф Бартоломеус Сатургусы продолжили украшение сада и создали в доме Кабинет природы (Кабинет естественных наук), им пользовался профессор доктор Бодде (Bode) и хранителем которого в 1766 году стал И. Кант. Известно изречение Канта при разглядывании насекомого, заключённого в янтарь: «Если бы ты мог рассказать, что пережил ты в своё время, - как много мы могли бы узнать». Но в 1784 году Кабинет природы всё же попал на аукцион. Часть его стала основой коллекции Зоологического музея (см. Zoolog. Museum). Из-за банкротства братьям Сатургусам не удалось бороться на конкурсе. В 1788 году дом и сад за 24 000 флоринов приобрёл городской советник юстиции Самуэль Кунке (Kuhnke). В 1793 году он перестроил дом Сатургуса в стиле позднего рококо. Теперь на фасаде стало уже 11 оконных осей, перед домом 4 массивных каменных шара с двумя флагштоками перед порталом. В 1803 году сад сгорел до самого Прегеля и частично продан. Кунке украсил большую часть оставшегося сада новыми фигурами и садовыми домиками. В 1809 году в Сатургусовом доме жил Вильгельм фон Гумбольдт (Humboldt). В 1810 году друзья подари юрисконсульту Кунке на 80-летие уединённое жильё в саду. – После смерти сына Кунке в 1831 году владение Сатургуса приобрёл торговец зерном Георг Карл Фридрих Цшок (Zschock). Он обновил прогнивший водопровод. После его смерти в 1848 году в прекрасном доме проживали три его незамужние сестры. По их завещанию в 1872 году был построен со стороны улицы Нойер Грабен длинный узкий изолированный от дома Сатургуса флигель для бедных незамужних купеческих дочерей, названный «Цшокским приютом». Согласно завещанию, сад и здание пожертвованы кёнигсбергскому купеческому обществу. Сад был открыт для обитательниц приюта постоянно, кроме дня рождения Цшока, когда там устраивали благотворительный праздник с пожертвованиями на содержание приюта. Заведующие приютом Карл Нейманн, Вальтер Пирш и Курт Ляубмейер (Neumann, Pirsch, Laubmeyer) обновили водопровод, заменили отчасти разрушенные, фигуры из песчаника. Художник Бублиц (Bublitz) написал новое лицо отшельнику и придал хижине отшельника новый вид. 21 июня 1944 года состоялся последний частный музыкальный вечер в саду для обитательниц приюта. 29/30 августа 1944 года вся южногерманское прелестное великолепие погрузилось в огненный вихрь английских фосфорных бомб.

Scharnhorststraße. Шарнхорстштрассе. Улица находилась в районе Амалиенау и с 1908 года носит название в честь генерала фон Шарнхорста (1755-1813), который находился в Кёнигсберге в 1808 году в качестве председателя комиссии по реорганизации армии, включая воинскую повинность, крумперсистему (Система, практиковавшаяся в прусской армии путём краткосрочных рекрутских наборов, созданием резервов и другими особенностями, исходя из Парижских соглашений. *Примечание редактора*) в 1808-1812 годах, закона о ландвере и гуманизации военных уложений. Его горельеф из песчаника находится работы Штюмера (Stürmer) находится слева на Россгартенских воротах, а его рельефная фигура помещена на памятнике Фридриху Вильгельму Третьему работы Кисса (Kiss). (См. Denkmal).

Schauspielhaus. Драматический театр. Общество с ограниченной ответственностью, основанное кёнигсбергским врачом доктором Артуром Бедровым (Bedrow) в качестве «движущей силы», создало «Новый театр», который построил архитектор Вальтер Куккук (Kuckuck) в Россгартенском пассаже (Фордерроссгартен № 25). Театр открыт 8 ноября 1919 года дирижером Иосифом Гейзелем (Geissel) постановкой «Двенадцатой ночи» В. Шекспира. Это был современный камерный театр, директором которого в 1915-1919 годах стал Леопольд Йесснер (Jessner). Так как на время войны Городской театр был занят под лазарет, то осенью 1916 года здесь, в Пассаже, осуществили любительскую постановку оперы «Весёлые жёны» («Виндзорские проказницы») Отто Николаи (см. Nicolai). В 1917 году Йесснером сделана великолепная инсцени-

ровка «Пер Гюнт». В 1919 году директором стал Рихард Розенхайм (Posenheim). Премьера «Рашхофф» Зудерманна (Sudermann) с Паулем Вегенером (Wegener). Вегенер играл здесь позднее в 1924 году в день своего 50-летия в спектакле «Гётц». (Банкет в его честь устроили в Штадтхалле). С 1925 года по 1933 год директором «Нового драматического театра» был Фриц Йесснер. Он поставил «Флориана Гейера» Гауптманна. В 1927 году Драматический театр переехал из Пассажа в бывший «Луизентеатр» (см. Luisentheater), купленный городом. Над входом в драматический театр, по предложению городского школьного советника Штеттинера (Stettiner), помещена цитата из «К друзьям» Шиллера: «Вечно молода только фантазия». Доктор Йесснер стал директором, с 1929 года драматургом стал Мартин Боррманн (Borrmann). К открытию театра 28 ноября 1927 года поставлена пьеса Шекспира «Буря». В 1934 году, в дни юбилея Гёте, доктор Йесснер поставил «Фауста-2» в обработке Боррманна. В 1933 году директором театра стал Карл Гоффманн (Hoffmann). В 1924 году во дворе Замка сыграна пьеса «Гётц фон Берлихинген» с Генрихом Георге (George). В 1935 году поставлена «Орлеанская дева». – В 1937-1938 годах прошло 318 постановок, которые посетили 200 654 зрителя.

Scheffner, Johann Georg. Иоанн Георг Шеффнер родился и умер в Кёнигсберге (1736-1820). С 16-ти лет изучал право в «Альбертине», позднее был связан дружбой с будущими генералами Лестокком и Давидом Нойманном (L'Estocq, Neumann). Когда Кёнигсберг стал русским, он бежал из города вместе с Нойманном и последние два года Семилетней войны служил прапорщиком. В 1765 году – секретарь Кёнигсбергской судебной палаты. В 1772 году - военный советник в Мариенвердере, откуда его, единственного камер-советника, как только чиновнику случилось заболеть, удалили со службы без пенсии, что явилось глубоким оскорблением со стороны высококочтимого им короля. Получив наследство, Шеффнер стал помещиком, в 1762 году вернулся в Кёнигсберг, где приобрёл дом с садом западнее Ной-Россгартенской кирхи. Это владение с учреждённым здесь Ботаническим садом, он продал королю в 1809 году за пожизненную ренту. Потом он жил в доме Мотерби (Motherby). Его стихи забыты. Но во время великой войны 1807-1813 годов он стал непревзойдённым инициатором в кругу выдающихся имён, собравшихся в Кёнигсберге в 1807-1813 годах, и мощным стимулом для созревающего духовного процветания. Он сам себе поставил памятник в виде создания в 1809 году «Стоа Кантиана» в знак благодарности своему другу и соотрапезнику И. Канту (см. Stoa Kantiana). Следующим его незабываемым поступком стало возведение креста Ландверана горе Гальтгарбен в память о народном ополчении. Этот крест стал своеобразным маяком стремлению студентов к объединению отечества. Здесь же, на вершине горы, Шеффнер, по его желанию, был похоронен под шелестящими деревьями. О нём в Кёнигсберге напоминала улица Шеффнерштрассе на острове Ломзе и миниатюрный портрет в городском собрании искусств в Замке.

Schenkendorfplatz. Площадь Шенкендорфплатц находилась при слиянии улицы Хинтертрагхайм с Нахтигалленштайг (см. Nachtigallensteig). Ранее площадь называлась Бюловплатц, но в 1901 году получила имя Макса фон Шенкендорфа, который проживал здесь у своей матери. Шенкендорф родился в Тильзите в 1783 год, в 1800-1805 годах учился в Альбертине. В 1807 году он, совместно с сыном канцлера Фердинандом фон Шрёттером (Schrötter) издал отечественный журнал «Веста», сотрудничал с Шеффнером, Арнимом и Фихте (Scheffner, Arnim, Fichte). Во время дуэли в 1809 году в Кёнигсберге ему раздробило правую руку. До 1812 года он оставался поэтом эпохи подъёма в Кёнигсберге. В 1813 году ушёл добровольцем в кирасиры. В 1817 году был правительственным советником в Кобленце, где скончался в день своего 34-х – летия. - В 1919 году установлена каменная скамья с мраморным рельефом Шенкендорфа работы Кауэра (Cauer).

Scherresstraße. Улица Шерресштрассе находилась южнее пруда Цвиллинг (пруд Блинецов), названа в 1924 году по имени художника Карла Шерреса (*Кёнигсберг 1833, + Берлин 1923). Он учился в Кёнигсбергской академии искусств (см. Kunstarademie). Пейзажист и открыватель красот ландшафтов Восточной Пруссии. Его главная работа – «Половодье в Восточной

Пруссии» висела в Национальной галерее. Кёнигсбергская Картинная галерея (см. Gemaeldegalerie) владела картиной «Хижины на торфянике».

Schiefer Berg. Шифер Берг (Кривая гора) – народное название. В 1811 году официально названа Бергплатц (Горная площадь). В 1933 году возвращено обиходное название «Шифер Берг». Красивые старые дома. Дом № 12 - дворец Дона-Дёнхофф-Кальккройут (Dohna-Doenhoff-Kalckreuth) постройки 1701 года; большой вестибюль с фигурами в нишах; справа резная лестница с гербами и с кабаньими головами (гербовый знак рода Дона). Дом № 5 – дом хирурга профессора Буrows (см. Burow), снесённый в 1905 году под строительство издательства Раутенберга. Бронзовый бюст Буrows, выполненный Эмилем Хундриезером (Hundrieser), стоял перед домом на колонне. Портал и рядом стоящие фланкирующие дома относились в Бург-кирхе (см. Burgkirche).

Schifferdeckerstraße. Улица Шиффердеккерштрассе в районе Понарт названа в 1906 году по имени основателя пивоварни «Понарт» Иоанна Филиппа Шиффердеккера, родившегося в 1811 году. Благодаря своему дяде Ритцхаупта (Ritzhaupt), совладельцу Рихтеровского погребка «Блютгерихт» (см. Blutgericht), Иоанн Шиффердеккер, квалифицированный пивовар, в 1839 году приехал в Кёнигсберг, где в этом же году организовал на улице Тухмахерштрассе фабрику по производству пива низового брожения. Так в Кёнигсберг пришло Баварское пиво. В 1849 году он построил в большую Понартскую пивоварню. В 1896 году этот пивоваренный завод преобразован в «Потребительскую кооперацию» (KG), Иоанн передал свою фабрику брату Эдуарду, который был долго там техническим директором. Сам же Иоанн уехал в Гейдельберг, оставаясь однако ограниченно-ответственным участником коммандитского товарищества. После преобразования в «Акционерное товарищество» (AG), стал председателем наблюдательного совета в товариществе. Он скончался в 1887 году. Его брат, уже директор пивоварни, последовал за ним в 1915 году. Сын брата, Адольф, стал последним директором пивоварни.

Schimpfnamen. Оскорбительные имена, прозвища, клички. Бовке, Демлак, Даммельскопп, Флетц, Гнос, Дуссель, Крет (единственное слово в немецком языке с тремя артиклями: дер, дие, дас; и также: Аузкрет, Висткрет), Лябоммель, Лябаукс, Ляхуддер, Ляукс, Лорбасс, Люляч, Люнтрус, Марьиэльль, Плавухт, Посаук, Шпаххайстер, Штеппке, Црюхель.

Schindekopstraße. Шиндекопштрассе. Улица шла от Штреземанштрассе к Замиттер аллее и названа в 1911 году. Она проходит через виадук Шиндекоп над рельсами Северного вокзала. Улица азвана в честь Хеннинга Шиндекопа, известного в истории с 1350 года как комтура Рагнита. В 1359 году – маршал Тевтонского ордена в Кёнигсберге. Он пал в кровопролитном кавалерийском сражении с литовскими князьями Ольгердом и Кинстуте под Рудау в 1370 году. Погребён в монастыре святой Магдалены.

Schindelmeißerstraße. Улица Шиндельмайессерштрассе проходила параллельно Луизен аллее Гинденбургштрассе. Названа в 1932 году по имени Давида Шиндельмайссера, сына негочинта Бальтазара Шиндельмайссера, пришедшего в Кёнигсберг с зальцбургцами в 1732 году и открывшего здесь виноторговлю. С 1751 года он стал владельцем винного кабака на Кнайпхофской Ланггассе. На этом он заработал такой капитал, что смог приобрести имение в Юдиттене, будущий Луизенталь. (умер Бальтазар в 1798 году. Его сын, Давид, в 1793 году построил «красивейший дом Кёнигсберга» (по сообщению Бачко это случилось в 1804 году) в стиле позднего рококо на Домплац № 2. В подвале дома хранились изысканные вина, часть их перенесли в 1799 году в подвал Замка в крыло Берварта. Давид скончался в 1802 году в Кёнигсберге. Его виноторговля ещё больше процветала и при его наследнике (см. Blutgericht) – В дом Шиндельмайссера в 1844 году въехал Рейхсбанк. Потом в нём расположилось Управление культуры.

Schlachthöfe (= Kötilhof). Скотобойни. В средние века каждый город имел свои скотобойни. Альтштадтская скотобойня находилась у Дровяного моста. Кнайпхофская скотобойня вновь построена в 1377 году на южном форштатском берегу Старого Прегеля у моста Кёттель-

брюкке (Потроховый или Мясницкий мост) на Бёрзенштрассе № 2; разобрана в 1889 году. Лёбенихтская скотобойня располагалась также вне городских стен в Закхайме на берегу Прегеля. Герцогская скотобойня Бургфрайхайта располагалась на месте будущей площади Бургкирхен-платц (см. Burgkirchenplatz), а позднее находилась на Запковом пруду (см. Schlossteich) севернее и рядом с будущим мостом через Запковский пруд (Шлосстайхбрюкке). Из всех скотобоен до нашего времени дожила только Альтштадтская скотобойня, принадлежащая гильдии мясников (Fleischerinnung) по Линденштрассе № 1. Эта скотобойня была ими продана в 1895 году, когда город получил современную скотобойню в районе Розенау, построенную городским строительным советником Мюльбахом (Muehlbach). В 1900 году здесь было забито 1332 головы крупного рогатого скота, 278 телят, 1076 овец и коз, 23 699 свиней. В 1905-1906 годах эта скотобойня было значительно расширена.

Schlangenkinkel. Змеиный угол. Находился в снесённом в 1906 году Прхордном квартале, там, где Унтеррольбер западнее вливается в Унтерлаак перед проходом Бреттергангом (выложенным досками) - были проход Штайнерганг (вымощенным камнями), проход Бобоссенганг (по имени тамошнего владельца пивнушки канцеляриста Эмануэля Побосса) и проход Шликкенганг (от глагола «пробираться»). Они получили народное название Шлангенвинкель (Змеиный угол) из-за их извилистой формы. Потом этот проход стал называться официально Шлангенвинкель. Он разрушен в 1911 году. - Название перешло тогда же официально на Хабербергер Флизенвинкель (см. Fliesenwinkel).

Schloß. Замок. А средние века вход в крепость находился в середине восточного фасада, севернее Овсяной башни (см. Naberturm), южнее четырёх-угольной (снизу) восьми-угольной (сверху) башни (вероятно, ошибка, следует: «южнее Овсяной башни, возле четырёх-восьмиугольной башни. *Примечание редактора.*), увенчанной фонарём, в которой жил комтур Тевтонского ордена, а позднее - маршал Ордена. К Овсяной башне западнее примыкало зернохранилище, а далее находился ремтер (комната для сборов) гроссмейстера Ордена. Западнее располагался четырёхугольный конвент (помещение для собраний высшего руководящего органа Тевтонского ордена), с небольшим двориком и выступающим на запад данцкером (отхожее место, разобранное в 1631 году). Конвент заметно сужал Запковский двор. Рядом южнее стояла Бургфрид (или Донжон – главная башня Замка), а перед ней - башня «Хинтере Орт-Турм» (Нижняя Прямоугольная башня). От неё к востоку проходила стена с башнями «Вирцбюргер», «Груббер», «Рабенштайнер», которые были разрушены жителями Альтштадта в 13-летнюю войну, но были отстроены к 1551 году в южном флигеле Замка. - В герцогские времена Фридрих Нуссдёрфер (Nussdörfer) из Базеля в 1532 году воздвиг строение «Альбрехтсбау»: кубическое массивное сооружение с крутыми крышами и с выдающимися вперёд воротами «Альбрехтстор». Здесь прелестные крытые эркеры (балкончики) несли на себе остроконечные шатры, в середине щипец покрытый черепицей «Менх-Нонне» («Монах-и-монашка»). Над широкими выдающимися вперёд ренессансными воротами помещено высказывание: «Turtis fortissimo nomen Domini» («Имя Господне – наша твердыня»), и указана дата MDXXXII (1532 год) с девизом Альбрехта:

«Parcere subjectis et debellare superbos
Principis officium est – Musa Maronis ait.
Sic regere hunc populum, princeps Alberte, memento
Sed cum divina cuncta regentis ope.»

(Милость к подданным и борьба со злом не на жизнь, а на смерть - долг правителя – так говорит муза Марония. Именно так, о герцог Альбрехт, намеревайся ты править народом терпеливой рукой, как наместник божественного права). - Над воротами Альбрехта находился рабочий кабинет герцога («Альбрехтциммер») с великолепным камином. Через извилистый проход отсюда попадаем в самую прекрасную комнату Замка, с красивым камином и с чудесной резьбой по венгерскому ясеню придворного резчика Ганса Вагнера (Wagner), с интерьером по эскизам Якоба Бинкка (Binck). Комната ошибочно названа «комнатой рождения Фридриха Пер-

вого», в действительности он родился в 1657 году в «супружеских покоях», расположенных в старом зернохранилище, которые ещё герцог Альбрехт повелел украсить Бинкку и Вагнеру. В 1810 году эти покои были принесены в жертву для строительства Главного земельного суда. - На этом же 2-м этаже, где жила семья герцога, находилась особо примечательная комната в эркере: снаружи, под эркеолм, прикреплён большой герб с 27-ю цветными полями, в середине которого помещён прусский орёл, на котором уже не было серебряной буквы «S» - символа ленного владения польского короля Сигизмунда. Этот герб символизировал приобретение Пруссией независимости от Польши в 1660 году, после заключения Великом курфюрстом мира при Оливе. Внутри располагались жилые покои герцогинь, а в 1806 и в 1808-1809 годах это были покои занимала королева Луиза; её скромная мебель стояла там до уничтожения Замка. - Этажом ниже ниже расположился Флизензал с великолепным потолком. В «комнате обергофмейстерши» висел двойной портрет Великого курфюрста и его первой супруги Луизы Генриетты, принадлежавший кисти придворного живописца Маттиасу Чевичека (Czewiczek). В зале Аудиторий, где Фридрих Первый сам возложил на свою голову корону, висела картина Вилльмана (см. Willman) «Апофеоз Великого курфюрста». – Достойны упоминания так же: портрет королевы Луизы, написанный в 1826 году Вильгельмом Терните (Ternite); картина «Мальчики срезающие аир» Иоанна Фердинанда Бендера (Bender), написанной в 1855 году; бюст Йорка в Знаменном зале, работы Рауха (Rauch); пышный Тронный зал в строении архитектора Унфрида (Unfried), та же называемом «строение Фридриха», и Павильон с портретами королей династии Гогенцоллернов (также называлась «строение Фридриха и Павильон»). В народе Унфридбау (Строение Унфрида) ошибочно называли «строением Шлютера» что для делового кёнигсбергского строительного директора Иоахима Шультхайсса фон Унфрида (см. Schultheiss von Unfried), который всё это построил, могло быть только лестно. В 1704 году он разработал два эскиза, однако было возведено только левое крыло из висбарского песчаника и стройка остановилась, так как Фридрих Вильгельм Первый уже в 1713 году отказался от дорогостоящего строительства. Завершение флигеля Унфрида произошло благодаря первому русскому губернатору борону Корфу в 1758 году. - В 1584 году снесли Дом конвента, и маркграф Георг Фридрих повелел Блазиусу Берварту (Berwart) в 1584-1590 годах построить «Флигель Берварта». Эта постройка была завершена уже после смерти строителя кёнигсбергскими каменотёсом и плотниками Михаэлем и Гансом Виссмарами (Wissmar). В нём располагался огромный подвал, над ним находился арсенал без окон на Замковый двор, над ним Замковая церковь, над ней – зал Московитов (см. Prussianmuseum) и, наконец, хлебный амбар. Две массивные круглые башни замыкали к северу и к югу строение, крытое черепицей «Монах-монашкя». Три великолепных фронтона в стиле ренессанса украшали строение со стороны замкового двора. Лишь в 1887 году зернохранилище было убрано, и зал Московитов получил цилиндрический свод. Теперь уже не правили в Замке друг за другом Бахус, Марс, Юпитер Юнона и Цереро, как об этом говорили кёнигсбержцы. Флигель Берварта сохранил лишь купеческий дом, крестильный дом, дом для драчунов, дом для пьяниц. В 1928 году южный фронтон строения Берварта переделан в первоначальном ренессансном виде. - Узкий южный флигель герцог Альбрехт повелел отстроить в 1555 году Христофору Рёмеру и Андреасу Гессу (Römer, Hess). Во флигеле был проход, ведущий к Альтштадту. Его портал украсили «Альбкртусом» из песчаника. Благодаря сносу дома Конвента образовался обширный замковый двор (105x67 метров), у западной стены в середине которого бил струёй великолепный фонтан, в который свалился во время турнира некий рыцарь. Колодец засыпали в 1698 году 9на его месте осталась колонка с рычагом). - Площадь «Бургплатц» северо-восточнее Замка было небольшой, в неё вливались переулки Бурггассе и Юнкергассе, а также переулок, к которому вёл сводчатый проход в здание монетного двора. Площадь, находившаяся восточнее крепости, назвалась «Россплатц» (Конная площадь), потом «Штальплатц» (Конюшенная площадь) и была ограничена тремя стенами восточного фасада Замка. Между двумя внутренними стенами проходил Замковый ров (Шлоссграбен), а вдоль внешней стены – вёл путь по крутому спуску вниз к Альтштадту через «Средние замковые ворота» или, как их ещё называли: «Гульденские ворота», - вниз через «Мордгрубентор» (ворота ямы для убийц?); эти двое ворот находились в зданиях. Ворота «Обертор» (Верхние ворота)

прикрывал подъёмный мост, ведущий к воротам «Альбрехттор». Это средневековое великолепие было снесено в 1700 году Шульгхайссом фон Унфридом к коронации Фридриха Первого (см. Königkroenung). В 1704 году Унфрид построил на месте старой деревянной крепости конюшню, к которой примыкали три здания в стиле барокко. – В 1613 году над погребком «Кровавый суд» была построена великолепная турнирная галерея и в 1659 году - Шлоссфронфесте – замковая тюрьма северо-западнее Замка (до 1884 года – Шютцерай). 25 августа 1731 года военный советник фон Шлюбхут (Schlubhut) был повешен во дворе Замка за растрату казённых денег. - В Рождественскую ночь 1806 года с флигеля Берварта от урагана во двор Замка обрушился один из великолепных щипцов. В 1861 году было пристроена лестница к северо-восточной башенке замкового двора и, как подарок короля Вильгельма, украшена статуей курфюрста Фридриха Второго в виде рыцаря ордена Лебеда. В 1905 году был обнажён южный фронт Замка (путём сноса имевшихся там строений). В 1924 году Замок становится музеем (см. Museum). В 1928 году профессор Фридрих Ларс (Lahrs) путём раскопов установил точное местонахождение Дома конвента. В 1934 году во дворе Замка состоялась грандиозная постановка пьесы Гёте «Гётц» с участием Генриха Георге (Gorge) в главной роли. - 29/30 августа 1944 года в результате воздушного налёта замок полностью сгорел, как и весь город. В 1969 году русские разобрали руины Замка.

Продолжение следует...

Königsberg nach einer alten Darstellung (um 1766)
Кёнигсберг в старом изображении (около 1766 года)

Schloßhof, unter der Holzgalerie der Eingang zum „Blutgericht“
Замковый двор. Под деревянной галереей – вход в «Блутгерихт»

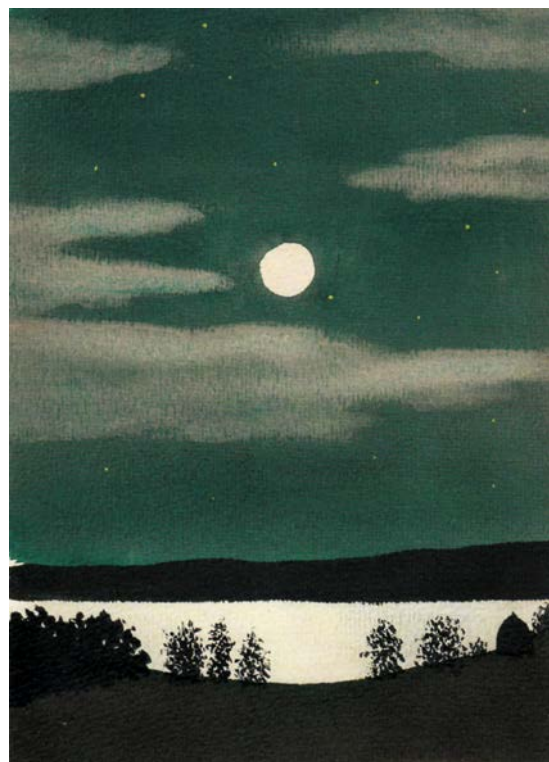
Мы сами во всём виноваты,
Мы сами в ответе за всё:
За наши спалённые хаты,
За наше худое жнивье,
За наши постылые речи,
За все осквернения рек,
Колодцев, жилья человечья,
За смертью отравленный снег,
Дожди, напоённые ядом,
За ветры, несущие страх,
Парней озверелые взгляды,
Девиц озверелую страсть,
За наши безбожные гимны,
За песен тлетворную гниль,
За праведных, вечно гонимых,
За прах осквернённых святых.

И здесь, на земном бездорожье,
В одном лишь вины нашей нет –
Что мы при творении Божьем
Невинны явились на свет.

*Перепечатано из книги: Куранов, Ю. Собрание сочинений
в трёх томах. Т. 1. – Калининград, 2012.*

Ю.Н. Куранов. Глубокое. Кот на осенней крыше.
1974

Ю.Н. Куранов. Полнолуние.
1974

Дуб в Ладушкине

*Багратионовск—Прейсиш-Эйлау
«Фрагмент», 1987 год*

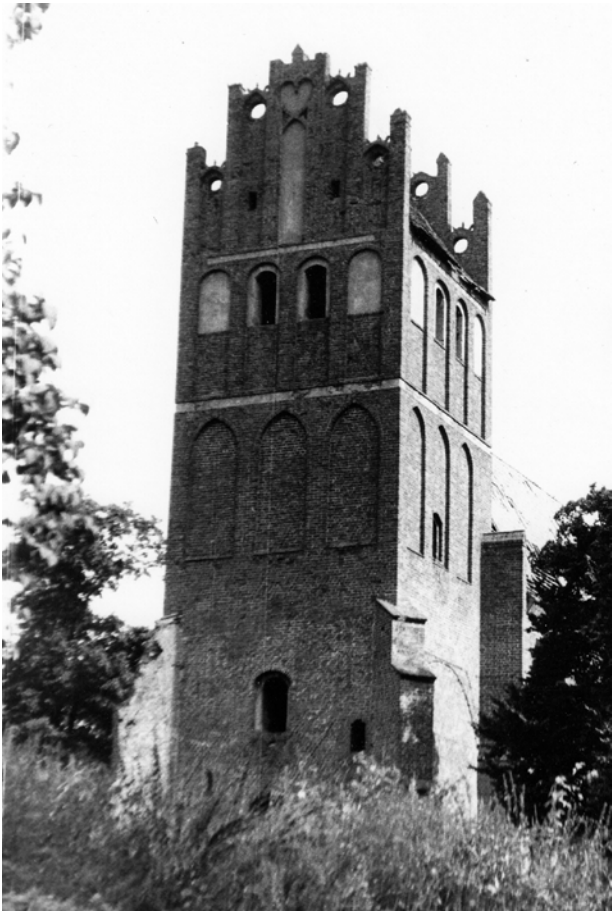

*Балтийск—Пиллау
«Три пути», 1985 год*

*Балтийск—Пиллау
«Красота», 1985 год*

*Большаково—Грасс Скайсиррен
«Крест», 1990 год*

*Владимирово—Тарау
1987 год*

*Гвардейск—Тапиу
«Старый замок», 1990 год*

*Гусев—Гумбиннен
«Аустовый рай», 1985 год*

*Железнодорожный—Гердауэн
«Вход в никуда», 1988 год*

*Знаменск—Велау
«Улица Железнодорожная», 1985 год*

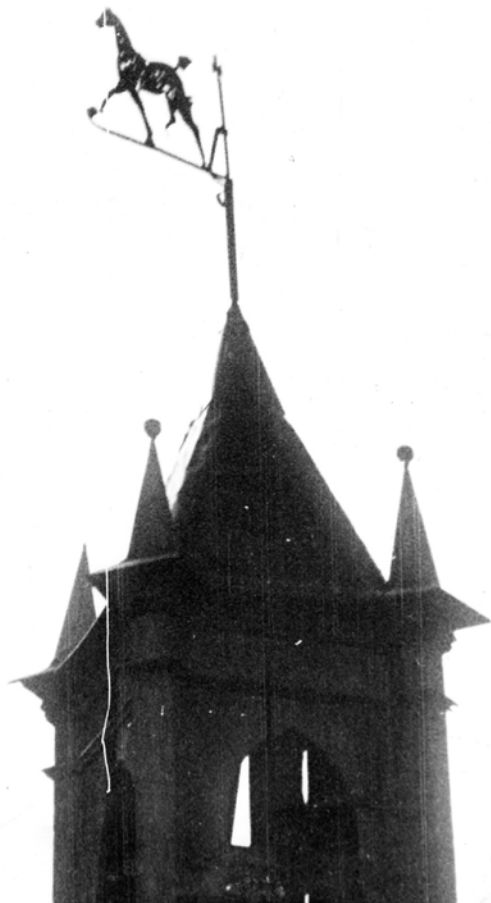
«Калининград смотрит Польшу», 1987 год

*Корнево—Цинтен
«Дорога от храма», 1988 год*

Крылово—Норденбург. «Скворечники», 1988 год

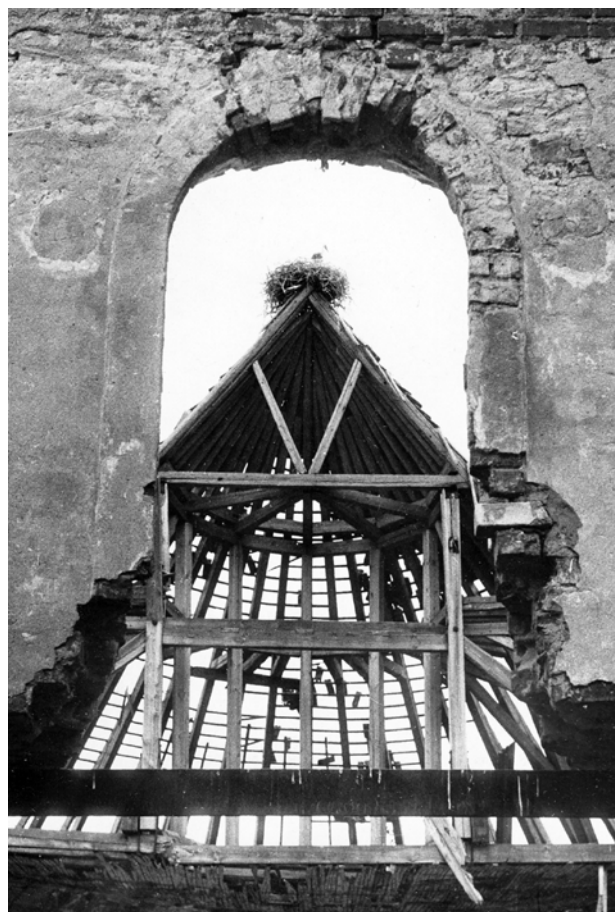

По пути из Крылово в Железнодорожный, 1990 год

*Курортное—Вонсдорф
«Дворец пока цел», 1990 год*

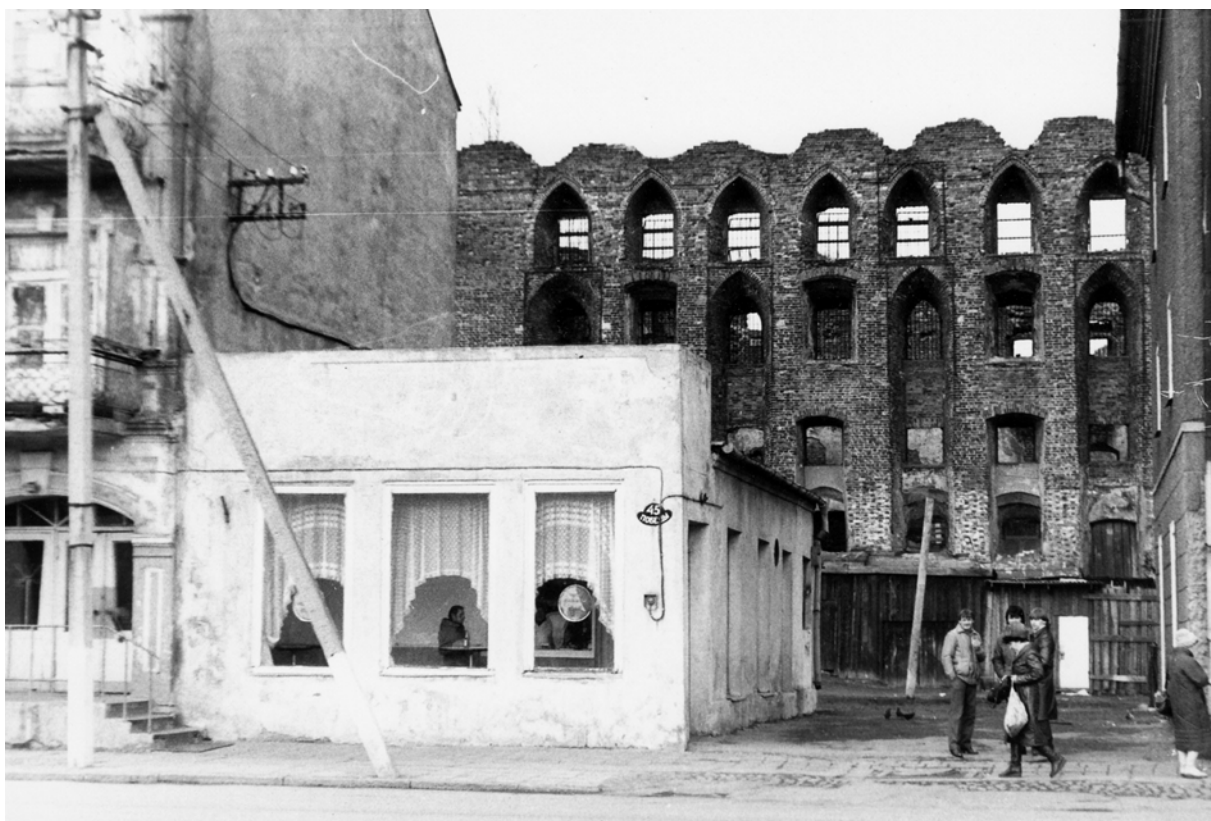
*Междуречье—Норкиттен
«Последний приют-1», 1992 год*

*Междуречье—Норкиттен
«Последний приют-2», 1991 год*

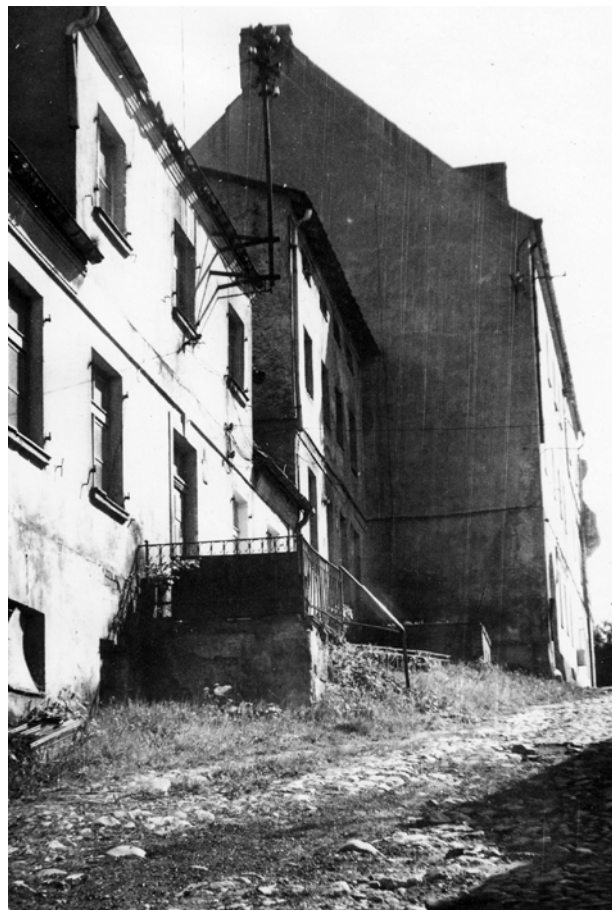

*Неман—Рагнит
«Неужная башня», 1997 год*

*Неман—Рагнит
«Неужный замок», 1987 год*

*Озёрск—Даркемен
«Озёрский мотив», 1990 год*

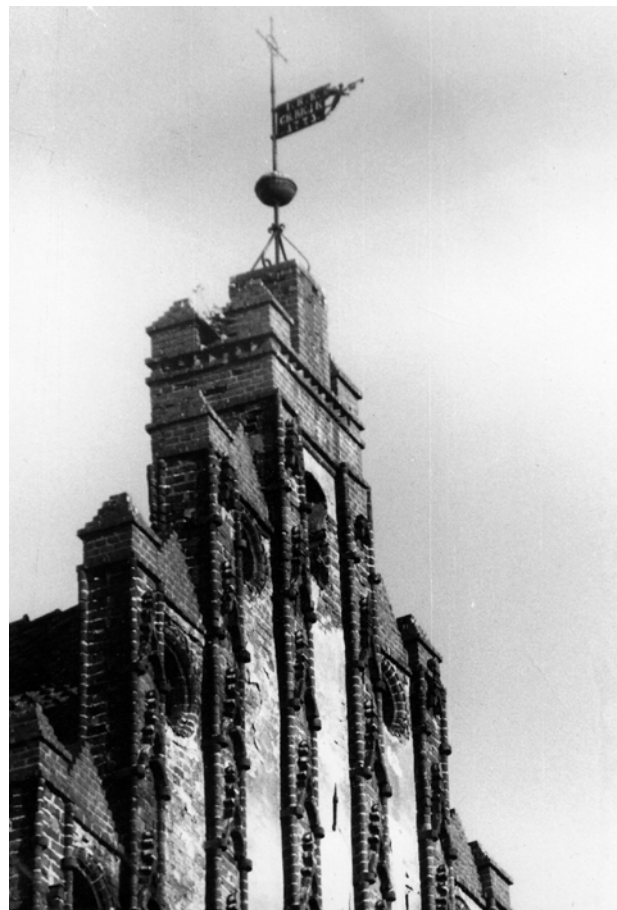
*Полесск—Лабиау
«Привет из 1863 года», 1990 год*

Правдинск—Фридланд
«Соединение знаков-1», 1990 год

Правдинск—Фридланд
«Кусок дома», 1990 год

*Правдинск—Фридланд
«Направление», 1986 год*

*Приморск—Фишхаузен
«Остаток прежней роскоши», 1986 год*

*Сальское—Санкт Лоренц
1992 год*

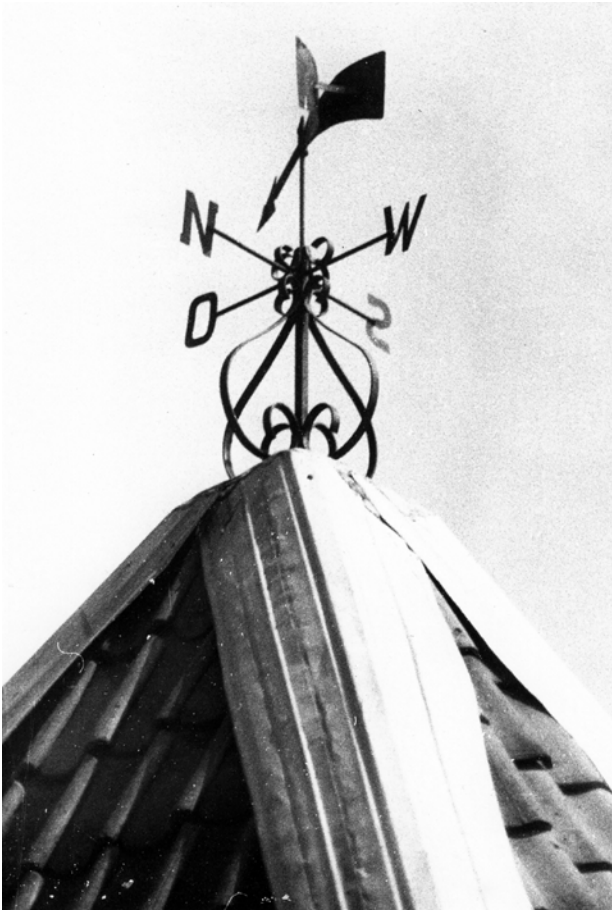

*Светлогорск—Раушен
«Воздушная беседка», 1986 год*

*Светлогорск—Раушен
«Купол и крыша», 1986 год*

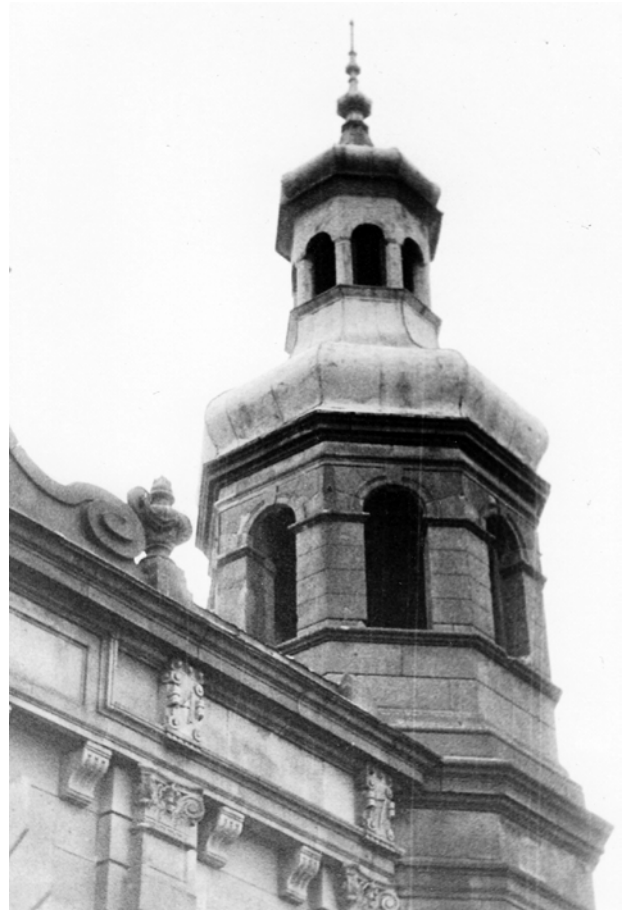
*Светлогорск—Раушен
«Водосточная труба», 1990 год*

*Славск—Генрихсвальде
«Соединение знаков-2», 1995 год*

*Славское—Кройцбург
«Шаг в пропасть», 1987 год*

*Советск—Тильзит
«Тильзит в Советске», 1987 год*

*Советск—Тильзит
«Ленин и королева Луиза», 1991 год*

*Советск—Тильзит
«Таинственный знак», 1987 год*

*Чернышевское—Эйткунен
«Свобода веры», 1991 год*

*Черняховск—Инстербург
«Красота», 1985 год*

*Чехово—Удвервинген
«Порушение креста», 1990 год*

ГДЕ ЭТА УЛИЦА, ГДЕ ЭТОТ ДОМ?

*Две фотографии одного дома, сделанные в 1950 и 2005 годах.
(Архив А. Губина, фото А. Автухова)*

РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

В предыдущие номера «Балтийского альманаха» и «Преголи» вкрались опечатки.

ПРЕГОЛЯ № 7

Страница 11. Абзац 4: после слова «земли» следует поставить точку.

Страница 15. Абзац 5: вместо «верхнего пруда» следует читать «Верхнего пруда». Абзац 6: вместо «в следствие» следует читать «вследствие».

Страница 18. Абзац 6: весь текст в скобках выделить жирным шрифтом.

Страница 22. Абзац 4: вместо «Торговля» следует читать «торговля».

Страница 25. Абзац 10: вместо «(Низовае)» следует читать «(Низовье)».

Страница 35. Абзац 6: вместо «крепости В кёнигсбергском Замке» следует «крепости, в Кёнигсбергском замке»; вместо «будто бы» следует читать «будто». Абзац 8: вместо «Некрасивая постройка является «Блютберихта» следует читать «Некрасивой постройкой является «Блютберихт». Абзац 9: вместо «Перцовая изба» следует читать «Перцовая игла» ; вместо «меняла» следует читать «меняли».

Страница 48. Абзац 2: вместо «це ковные общины» следует «церковные общины».

Страница 55. Абзац 2: вместо «который упирается в восточный стороны школы и вливается в Берг-плац» следует читать «который ограничен восточной стороной школы и потом вливается в Берг-плац».

Страница 62. Абзац 2: вместо «Суворов, побывавший в Кёнигсберг» следует читать «Суворов, побывавший в Кёнигсберге».

Страница 65. На плане города вместо «Herzogs-Asker» следует читать «Herzogs-Acker».

Страница 68. Вместо «Митель Трагхайм» следует читать «Миттель Трагхайм».

Страница 78. Вместо «на Мттельтрагхайм» следует читать «Миттельтрагхайм».

Страница 81. Вместо «в Шюттцен гартен» следует читать «в Шютцен гартен».

Страница 90. В статье «Гвоздика» в стихотворении «Под бархатом гвоздик» слово «гвоздик» следует выделить косым шрифтом.

Страница 93. В статье «Герань» вместо «Слушая, милый, престать» следует читать «слушай, милый, перестань».

Страница 102. В статье «Ландыш» вместо «солнечный лучей» следует читать «солнечных лучей».

Страница 113. В статье «Пион» в тексте первого абзаца после слов «дятел спит» следует поставить кавычку.

Страница 114. В статье «Примула» 2-ой абзац снизу вместо «дела Российская» следует читать «дела, Российская».

Страница 123. В статье «Фиалка» последняя строчка, вместо «королев Луизы» следует читать «королевы Луизы».

Страница 128. Третья строчка снизу, вместо «М ни могилы» следует читать «И ни могилы».

«БАЛТИЙСКИЙ АЛЬМАНАХ» № 11

Страница 35. Абзац 3: вместо «Ленин, если бы после этого выступления» следует читать «Ленин, но после этого выступления».

Страница 58. Вторая строчка снизу, вместо «ветлана Константиновна» следует читать «Светлана Константиновна».

Страница 79. Абзац 3: вместо «В 1984 году Романовску избрали» следует читать «В 1984 году Романовскую избрали».

Страница 99. В конце страницы помещена ссылка на прилагаемый акт приёма-передачи совхоза «Береговой» от 19 декабря 1964 года, но из-за технического брака текст акта в «Альманах» не включён. Весь акт, ввиду его громоздкости, целиком приводить здесь нецелесообразно, поэтому приводится его изложение. «Акту от 19 декабря 1964 года, предшествовал акт приёмки-передачи совхоза «Береговой» от 5 сентября 1964 года от бывшего директора Пальцына Александра Сергеевича вновь назначенному директору Советникову Василию Павловичу. Менее чем через три месяца последовало назначение другого директора Виктора Андреевича Мирошниченко. Далее в акте от 19 декабря 1964 года приводятся такие, среди прочих данных, сведения о наличии в совхозе:

Самцы норки – 781 особь на сумму 33 724-30.

Самки норки – 4 567 особей на сумму 197 208-00.

Коровы – 20 голов на сумму 8 928-00.

Лошади – 4 голов на сумму 1 780-00.

Молодняк лошадей – 7 голов на сумму 1 213-70.

Бык – 1 голова на сумму 244-00.

Нетель (молодая тёлочка) – 6 голов на сумму 430-00.

Тёлочки 1964 года рождения – 11 голов на сумму 1 861-30.

Молодняк норок – 12 162 особи на сумму 579 789-75.

(ГАКО, ф.892, оп.1, д.18.)».

Страница 152. Подпись «Дуб в Ладушкине» не соответствует фотографии «Дом около вокзала». Дуб в Ладушкине воспроизведён в данном выпуске «Преголи» № 8.

Страница 159. В оглавлении к станице 132 вместо «БЕРЕГОВОЕ-ПАТЕРСОС» следует читать «БЕРЕГОВОЕ-ПАТЕРСОРТ».

Приносим свои извинения!

СОДЕРЖАНИЕ

КЛУБУ КРАЕВЕДОВ – ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА!	3
ПРОШЛОЕ	
В ПОИСКАХ ЛУЧШЕЙ ДОЛИ	4
В ЧЕСТЬ СЕСТЁР МИЛОСЕРДИЯ	18
ПОЖАРЫ И ПОЖАРНЫЕ	25
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ	
ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ	26
ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА И СВЕРЖЕНИЕ ЦАРИЗМА В РОССИИ	28
ВОЙНА МЕЖДУ КОАЛИЦИЯМИ ДЕРЖАВ	29
О СОСТАВИТЕЛЯХ И ИСПОЛНИТЕЛЯХ	370
РЕЦЕНЗИЯ	
ИСТОРИЯ РУДАУ-МЕЛЬНИКОВО	35
ТАРАУ-ВЛАДИМИРОВО Хронология	37
ДЕРЕВЕНСКАЯ ХРОНИКА ТАРАУ	38
ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ	44
ТНАРАУ, ТАРАУ-ВЛАДИМИРОВО	45
ТАРАУ-ВЛАДИМИРОВО	46
ПАСТОРЫ В ЦЕРКВИ ТАРАУ	65
КИРХА В ТАРАУ	66
ИЗ ВЛАДИМИРОВО – В ТАРАУ	70
ВЛАДИМИРОВСКАЯ ОСНОВНАЯ ШКОЛА	72
БРАТСКАЯ МОГИЛА СОВЕТСКИХ ВОИНОВ, ПОГИБШИХ В ФЕВРАЛЕ 1945 ГОДА	73
ЛИТЕРАТУРА О ТАРАУ	73
КЁНИГСБЕРГ ОТ А ДО ЗЕТ	76
"МЫ САМИ ВО ВСЁМ ВИНОВАТЫ..."	143
ФОТО-ЭСКИЗЫ	144
ГДЕ ЭТА УЛИЦА, ГДЕ ЭТОТ ДОМ?	210
РАБОТА НАД ОШИБКАМИ	211